

В.Г. Чирсков

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

В.Г. Чирсков

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

Чирсков Владимир Григорьевич
Министр строительства предприятий нефтяной и
газовой промышленности СССР (1984 - 1991 гг.).

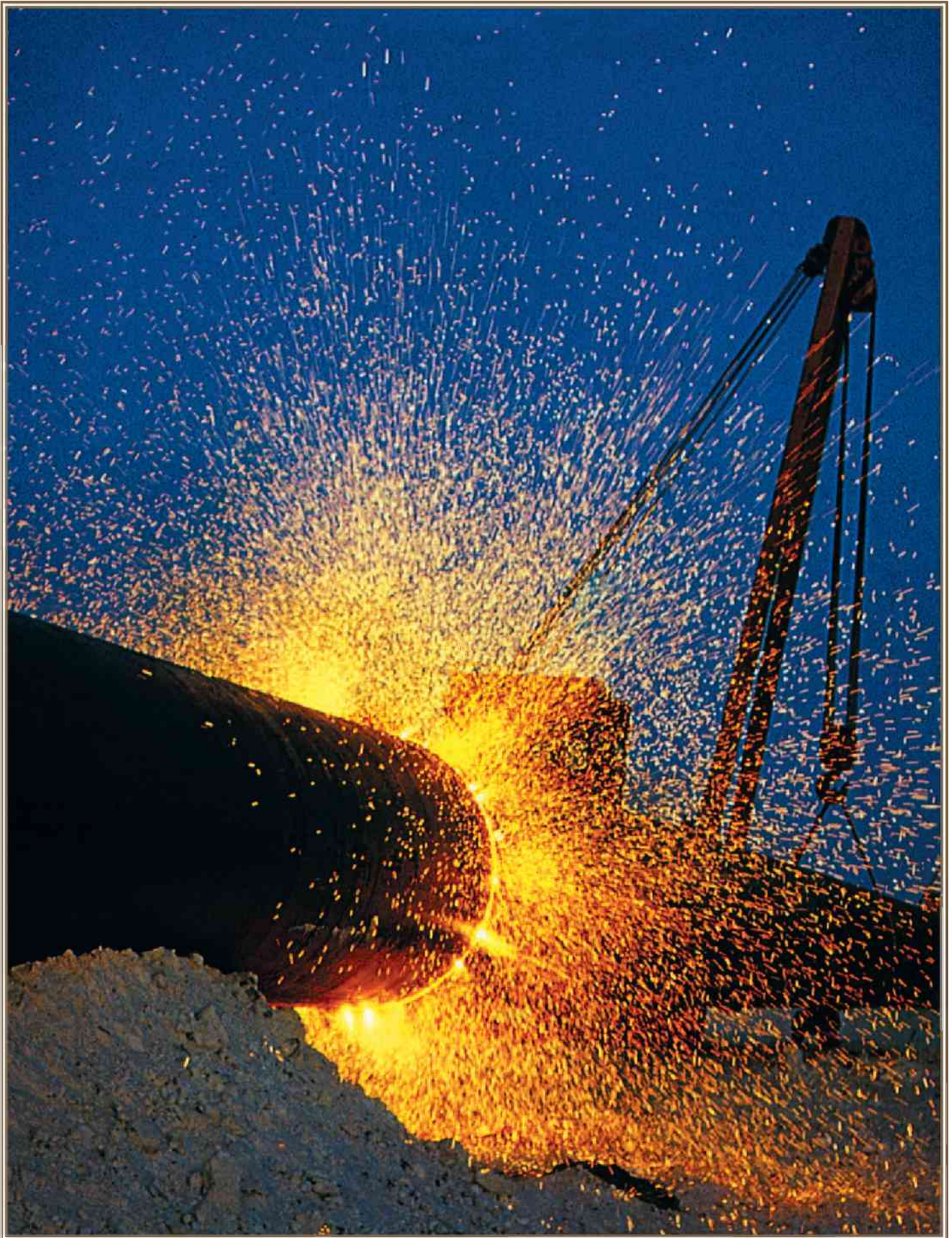
Доктор технических наук, профессор.
Лауреат Ленинской и Государственной премий,
премии Совета Министров СССР

МОСКВА, 2023

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

Автор - составитель
В.Г. Чирсков

Макет и художественное оформление
А.А. Вишталюк

ЩЕРБИНА
Борис Евдокимович

Щербина Борис Евдокимович

Советский государственный и партийный деятель, заместитель председателя Совета Министров СССР (1984 – 1989 гг.), Герой Социалистического Труда. Один из активных создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Руководил ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986г.) и землетрясения в Армянской ССР (1988г.).

Родился Борис Евдокимович Щербина 5 октября 1919 года в посёлке Дебальцево Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне город Дебальцево Донецкой области).

Его отец – Евдоким Григорьевич Щербина – рабочий-железнодорожник, мама – Мария Артемьевна – домохозяйка.

С 1937 года – студент Харьковского института инженеров железнодорожного тран-

спорта. В 1939 году стал членом ВКП (б).

1940 год – служба в Красной Армии, боец-лыжник отдельного эскадрона на Финском фронте. 1942 год – инженер, старший инженер группы военных перевозок Крупянского отделения службы движения Северо-Донецкой железной дороги.

В 1942 году окончил Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта. В этом же году стал секретарём Харьковского обкома комсомола. В 1942 – 1943 году инструктор ЦК ВЛКСМ. С 1943 года избран секретарём Харьковского обкома ЛКСМ Украины. С 1944 года – инструктор, заведующий сектором Харьковского обкома КП(б) Украины. С 1945 года слушатель Киевской республиканской партийной школы. С

1948 года – второй секретарь Орджоникидзевского райкома партии города Харькова, секретарь Харьковского горкома партии.

В послевоенные годы перед нашей страной на первом плане оказалась задача ускоренного восстановления и развития экономики за счёт ввода в народнохозяйственный оборот гигантских природных ресурсов Сибири. В результате реализации этого курса не могли не выявиться личности, соответствующие грандиозности замыслов и невероятным трудностям их воплощения. Без всякого сомнения, можно утверждать, что одним из видных представителей эпохи пробуждения и становления невиданных доселе по масштабам и экономической значимости производительных сил Сибири стал Борис Евдокимович Щербина.

В 1951 году ЦК ВКП(б) принял постановление об укреплении кадрами Иркутской областной парторганизации. Это, несомненно, одна из важнейших акций по перегруппировке сил для решительного сражения за новый подъём экономики страны. По указанию ЦК в Иркутскую область направлялись наиболее деятельные и перспективные работники со всех регионов страны. В тяжёлое послевоенное время взаимодействие, взаимопомощь советских кадров проявлялась не в громких лозунгах, а в практической работе. Это была обыденная реальная работа, нормальное функционирование общественного и государственного механизма.

В 1951 году Б.Е. Щербина избирается секретарём, а в 1956 – вторым секретарём Иркутского обкома КПСС.

Когда Б.Е. Щербина и другие товарищи прибыли в область, перед ними предстал едва обжитой край. Но в Иркутске существовала развитая машиностроительная промышленность, и прежде всего – детище войны – авиационный завод.

Сравнительно в крупных объёмах добывался уголь в Черемхово. С царских времён велась добыча золота на Ленских приисках и слюды в Мамско-Чуйском районе. Иркутская область в остальном представляла в то время своего рода промышленную целину.

Между тем, потенциал, как убедились приехавшие партработники, в области на диво уникальный. В ней сосредоточены основные мировые запасы пресных вод, в том числе озеро Байкал с объёмом водной массы в 23 тысячи кубических километров, что равно пяти Великим Американским озерам. Вытекающая из него река Ангара обладает самым мощным в мире энергетическим потенциалом. В области сосредоточено 8 миллиардов кубометров запасов древесины, несколько миллиардов тонн высококачественных железных руд. По запасам многих цветных и редкоземельных металлов, мало какой регион земного шара может конкурировать с иркутской землёй. В огромных количествах залегают запасы каменной соли, глины, строительных материалов.

Заслуга Б.Е. Щербины, как одного из руководителей Иркутской области в том, что впечатляющие цифры о запасах природных ресурсов были трансформированы в не менее впечатляющие объёмы промышленной продукции. В то время построена Иркутская гидроэлектростанция, первенец Ангарского каскада, начато сооружение величайшей в мире Братской ГЭС, которая уже в 1961 году выдала первый ток, начато строительство Иркутского алюминиевого завода.

Сложным по новизне, масштабам, по природным и организационно-техническим трудностям стало создание в области «большой химии». В те годы начал действовать Ангарский нефтехимический комбинат (тогда он назывался «Комбинат № 16»), вошли в строй первые гидролизные заводы.

Перечисление того, что было в эти годы

Б. Е. Щербина прилетел в город Нефтеюганск
1967 г.

построено и введено в строй в Иркутской области могло бы занять не одну страницу – мощнейшие линии электропередач, новые железные дороги, в том числе головной участок БАМа, тысячи новых жилых домов, школ, больниц, клубов, кинотеатров, дворцов культуры. Появились новые города. Среди них – гордость не только иркутян, но и всей страны – Ангарск, где, пожалуй, впервые в советском градостроении застройка шла по единому генеральному плану с полным комплексом инфраструктуры, обеспечивающим современное качество жизни.

Характерным, можно сказать даже показательным, результатом деятельности Щербины стал следующий факт.

Борис Евдокимович много энергии и сил вложил в создание, становление и наращивание

объемов геологоразведочных работ. При нём были созданы специализированные управления по разведке нефти и газа, мощное геодезическое предприятие, научно-исследовательские институты геологического профиля. И вот, вскоре после прибытия Б.Е. Щербины в Тюмень, 18 марта 1961 года возле деревни Марково на Лене ударил мощный фонтан нефти. Это первое солидное подкрепление прогнозов академика А.А. Трофимука о больших перспективах на нефть и газ между реками Енисей и Лена. Марковская нефть стала ободряющим напутствием иркутской земли Борису Евдокимовичу в предстоящей сложной и весьма масштабной деятельности по развитию топливно-энергетического комплекса.

Отсталая нежилая территория превратилась

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин
во время посещения Тюменской области
1968 г.

в огромный, развивающийся индустриально-аграрный комплекс. Иркутская энергосистема по установленной мощности вышла на второе место в стране (после Донбасской). По объёму осваиваемых капиталовложений область прочно утвердилась в первой пятёрке.

В 1961 году Б.Е. Щербину направляют в Тюменскую областную партийную организацию, где он в течение двенадцати лет работает первым секретарём обкома КПСС. Сдержанный, собранный, целеустремлённый, он был одним из тех, кто прочно поверил в тюменскую нефть, газ, и никакие трудности или временные неудачи не могли поколебать этой веры. Став первым секретарём Тюменского обкома КПСС, Б.Е. Щербина направил все свои усилия на развитие и обустройство нефтегазовой

провинции Западной Сибири. Всего через полгода работы на тюменской земле, в декабре 1961 года, он направляет записку в ЦК КПСС, в которой обосновывает огромные перспективы Тюменской области в добыче нефти и газа. Особенно важно то, что записка была направлена тогда, когда было открыто всего не более 10% месторождений нефти и газа области.

Записка Б.Е. Щербины не сразу нашла поддержку. Только в мае 1962 года, после долгих споров и тщательных экспертиз, было принято Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению разведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири», которое можно назвать историческим. Тяжёлый, неповоротливый механизм советской экономики наконец-то повернулся в направлении Тюмен-

ской области. В постановлении Совмина речь шла не только о расширении геологоразведочных работ, но и о строительстве баз, дорог пристаней, взлётно-посадочных полос, создании новых образцов техники, привлечении к освоению области науки. Была поставлена конкретная задача — довести к 1970 году ежегодную добычу нефти до 5 миллионов тонн, газа — до 10 миллиардов кубических метров.

Хотя данное постановление было половинчатым — в нём отсутствовали вопросы организации в Тюменской области нефтедобывающей и химической промышленности, как предлагал Б.Е. Щербина, оно окрылило сибиряков. Главное было достигнуто. После постановления дело завернулось круто. Открытия нефтяных и газовых месторождений посыпались как из рога изобилия: год 1962 — два нефтяных и два газовых, год 1963 — четыре нефтяных и четыре газовых, год 1964 — восемь нефтяных и два газовых. Тюмень превратилась в кипучий центр, боевой штаб, откуда шло управление всей деятельностью этого огромного края. Возглавлял этот центр Б.Е. Щербина.

Этот высоко эрудированный специалист широкого профиля, одарённый организатор и обаятельный человек умел работать на опережение. И, несмотря на всякого рода препятствия, добивался своего. Теперь, когда в стране вот уже много лет действует Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, учёные и специалисты квалифицируют события первых лет как отправные вехи последующих открытий. Однако тогда, в начале неизведанного пути, были и сомнения, и разнотолки, и явное неверие не только в перспективность района, но и в возможности технически обуздать и подчинить человеку огромное, необжитое таёжно-болотистое пространство.

Как в любом новом деле были и энтузиасты. Они противопоставляли трудностям инженер-

ный расчёт, убеждённость и настойчивость. Их и возглавил Б.Е. Щербина. Он внёс большой личный вклад в дело использования громадных природных ресурсов Тюменской области на нужды народного хозяйства. За время его работы в Тюмени эта область превратилась из сельскохозяйственной в индустриальную.

Б.Е. Щербина настойчиво проводил линию на интенсивное ведение поисковых и разведочных работ на нефть и газ, благодаря чему были открыты такие уникальные месторождения, как Самотлорское, Фёдоровское, Уть-Балыкское, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и многие другие.

В тяжёлых природно-климатических условиях в необжитой местности за короткий срок были возведены крупные предприятия по добыче и транспортировке нефти и газа, обеспечены исключительно высокие темпы развития нефтяной и газовой промышленности. В 1964 году были добыты первые 210 тысяч тонн нефти, в 1973 году — уже 88 миллионов тонн, в 1988 году — 400 миллионов тонн. Добыча природного газа здесь началась в 1966 году. В 1973 году было получено 16 миллиардов кубических метров, в 1978 году — 93 миллиарда кубических метров, к 1988 году — 560 миллиардов кубических метров газа.

Наряду с нефтяной и газовой промышленностью в Тюменской области была создана мощная строительная база. Бурное развитие получили энергетика, лесная, деревообрабатывающая, лёгкая промышленность; железнодорожный, водный и воздушный транспорт. Осуществлялось комплексное развитие сельского хозяйства. Произошли крупные социальные изменения, возникли новые города и рабочие посёлки, дальнейшего расцвета достигли наука и культура. Были открыты университет, индустриальный, инженерно-строительный, сельскохозяйственный и медицинский

институты, ряд научно-исследовательских учреждений.

В 1966 году я был переведён для дальнейшей работы из Башкирии в Тюменскую область. Здесь впервые и услышал фамилию Щербины.

Работая управляющим треста, я бывал на многих мероприятиях, проводимых обкомом партии. Там я и увидел впервые Б.Е. Щербину.

Борис Евдокимович обладал широтой кругозора, ответственностью, решительностью, умением поддержать в самой трудной ситуации. Люди знали, что обком партии всегда поддержит в правом, нужном деле, но никогда не спустит нерадивости или безответственности. И это создавало обстановку поиска, честности, партийной принципиальности.

Вообще, я считаю, что мне сильно повезло, потому, что пришлось жить и работать здесь, видеть, как в глухой тайге и тундре создаётся новый мир. Первый нефтепровод, газопровод, панельный дом; первая музыкальная школа, первое телевидение, аэропорт ... Всё впервые, будто и впрямь при сотворении мира.

Жизнь была трудной, но весьма интересной. Дни, заполненные тысячами дел и забот. Победы и поражения, причём поражения порой бывали поучительнее побед. Главная цель для нас, тех, кто работал здесь на Тюменщине вместе с Борисом Евдокимовичем Щербиной, была обустроить эту суровую, но такую богатую и щедрую землю, сделать всё для её процветания, для пользы нашей, тогда ещё великой страны.

Личное моё знакомство с Борисом Евдокимовичем состоялось в 1973 году. Перед назначением начальником Главсибтрубопроводстроя в Тюмени меня пригласил к себе первый секретарь Тюменского обкома партии.

«Три главка ведут работы на наших трассах, — сказал Борис Евдокимович. — И все три сидят в Москве. Руководство оторвано от

объектов, многие вопросы решаются не оперативно. Что означают эти объекты для экономики страны Вам, я думаю, объяснять не нужно. А если заглянуть на несколько лет вперед? Потребуется удвоить объёмы добычи нефти и газа. И завтрашние трассы насकोком уже не взять. У них должен быть настоящий хозяин здесь, в Тюмени. Убеждён, что Ваш главк будет крупнейшим. Хотите знать, какие дела его ждут?»...

И развернулась передо мной панорама будущих трубопроводныхстроек, прорезающих нехоженую тайгу, тундру, уникальных по сложности и инженерному размаху.

«Соглашайтесь, дружески посоветовал Б.Е. Щербина. — Открою Вам маленький секрет: главк создаётся по инициативе обкома партии, так что мы вдвойне заинтересованы, чтобы он быстрее встал на ноги. Рассчитывайте на нашу помощь. Будет необходимость — обращайтесь ко мне. И ещё совет — не робейте в Москве, когда поедете на утверждение. Вас рекомендует областная партийная организация».

Этот разговор, как эликсир, наполнил меня энергией на интенсивную работу по созданию главка.

Вскоре после этого разговора, при очередной встрече Б.Е. Щербина дал мне ещё несколько советов. Он сказал: «Запомните, придётся работать в условиях, когда вышестоящие руководители не будут в полной мере разделять мнение, что по Вашему видению нужно. Нижестоящие работники также не будут в полной мере делать то, что Вы считаете необходимым. И вот, находясь в этой ситуации, Вы должны уверенно обеспечить выполнение непростых и важных задач, стоящих перед главком».

В эту же встречу я решил согласовать с ним одну кандидатуру из номенклатуры обкома партии на руководящую должность. Борис Евдокимович посмотрел листок по учёту кадров и

На отраслевой выставке в Раменском: Ю. И. Боксерман, О. М. Иванцов, академик А. П. Александров, Б. Е. Щербина, Е. Н. Ковалёв, 1980 г.

говорит: «Если Вы хотите знать моё мнение насчёт еврейской национальности, то знайте, что я интернационалист. Опыт работы — думаю тоже подходящий. Но я бы, имея возраст, как Вы — тридцать восемь лет, пятидесяти шестилетнего заместителя к себе бы не взял».

Эти советы мне пригодились во все годы работы. В Главсибтрубопроводстрое например, на руководящую работу брали сотрудников не старше сорока лет. Но зато, какой костяк руководителей многих подразделений министерства составили выходцы из этого главка!

В декабре 1973 года Б.Е. Щербина назначается министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Слов нет, сложное хозяйство досталось Б.Е.Щербине. Отрасль формировалась с большим трудом. Стартовый, так сказать, капитал не мог обеспечить потребности строительства. Годовой объём строительно-монтажных работ едва превышал два миллиарда рублей. В составе отрасли был лишь один научно-исследовательский институт, и слабая научная база не могла удовлетворить запросы производства. Технологии и принципы организации строительства требовали коренной модернизации. Организация производственных коллективов, их энерговооружённость не позволяли обеспечить ни темпов, ни качества строительства, а значит, и его надёжности. Уловия быта строителей даже в «старых» районах дислокации были плохими.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин
во время посещения завода блочных устройств. Тюмень,
1975 г.

В то же время Миннефтегазстрою СССР было поручено осуществлять на территории страны и за рубежом обустройство нефтяных и газовых месторождений, строительство магистральных и промысловых трубопроводов, сооружение других промышленных предприятий, создание объектов жилищного и социально-бы-

тового назначения. Щербина понимал, что без серьёзного переоснащения организаций невозможно выполнять поставленные задачи, и полностью сосредоточился на этом.

Первым комплексным решением для развития отрасли стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июля 1974

года № 504 «О повышении технического уровня строительства магистральных нефтепроводов и газопроводов и об обеспечении надёжности их эксплуатации». В нём была сформирована государственная программа решения важнейших проблем нефтегазового строительства, развития капитального строительства в Западной Сибири, его направлений и средств реализации. В развитие намеченной программы было принято Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации и механизации строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности». Реализация этих решений позволила переоснастить строительные организации и вывести строительство объектов добычи, транспортировки нефти и газа на новый уровень. В этом огромная заслуга министра Б.Е. Щербины.

Министерство под руководством Б.Е. Щербины создало крупную высокомеханизированную отрасль, стоящую на передовых позициях в деле усиления топливно-энергетического потенциала страны. За десять лет, что он руководил Миннефтегазстроем СССР, было построено 113 тысяч километров магистральных трубопроводов, в результате чего их протяжённость в стране удвоилась. При этом средний диаметр труб увеличился вдвое. Грузооборот трубопроводного транспорта в СССР вырос с десяти до 30% от общего по стране.

В 1983 году объём подрядных работ вырос до 5,2 миллиарда долларов США, что было вдвое больше программы 1973 года. В Западной Сибири подрядные работы в том начальном году составляли 26% общего объёма по отрасли, а спустя десять лет они достигли 53%. В несколько раз возросли годовые темпы обустройства нефтяных и газовых промыслов. Созданные за эти годы мощности позволили увеличить годовую добычу нефти на 246 миллионов тонн и газа на 336 миллиардов кубиче-

ских метров. Это позволило стране выйти на первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа. Завидный итог. Итог работы коллективов Миннефтегазстроя СССР и самого министра Б.Е. Щербины.

Борис Евдокимович систематически лично занимался подбором и воспитанием руководящих кадров, следил за повышением их квалификации. Он всегда смотрел на много лет вперёд.

На моём личном примере, а он был типичен в работе Бориса Евдокимовича, можно увидеть его школу. После пяти лет работы управляющим треста в 1973 году мне доверили возглавить Тюменский главк. Год организации всегда сложный. Первый руководитель должен быть на работе, как мы считали, двадцать пять часов в сутки. И вдруг мне в ноябре из министерства приходит распоряжение — поехать в Канаду на десять дней для ознакомления со строительством трубопроводов. Я считал, что не могу оставить главк перед началом зимнего сезона. Пошёл к первому секретарю обкома Б.Е.Щербине и попросил защиты от московских указаний. Он меня выслушал, а затем спокойно объяснил важность моей поездки для нашего главка. Это намного важнее моих дел в Тюмени. Этот разговор я запомнил на всю жизнь.

Аналогичная ситуация повторилась в 1974 году, когда Борис Евдокимович был уже нашим министром. Большая группа учёных отрасли во главе с заместителем министра А.И. Сорокиным на двадцать дней должна была поехать в ФРГ, Францию, Англию и Норвегию. И вдруг мне позвонили и сказали, что министр, как одного из производственников, включил меня в состав группы.

Я, помня разговор по Канаде, не стал возражать против включения меня в состав делегации. Когда вся группа пришла к министру для получения напутствия, он, обращаясь ко мне,

сказал: «У нас с Вами уже был разговор на эту тему — так и действуйте».

После этого профессор О.М. Иванцов стал расспрашивать, когда и о чём со мной говорил министр. Я ему, отшучиваясь, сказал, что министр попросил, чтобы я обратил внимание на то, умеют ли наши учёные квалифицированно задавать вопросы.

Два года спустя Борис Евдокимович вновь «оторвал» меня от дела — направил на три месяца на учебу в Институт управления народного хозяйства при Совете Министров СССР.

Со временем я по-новому оценил свои взаимоотношения со Щербиной. А они в какие-то моменты жизни были далеко не безоблачными. Я понял, что Борис Евдокимович был превосходным умудрённым жизнью психологом. Его порой весьма резкие поступки были продиктованы вовсе не минутным капризом и не вздорностью характера. Таким образом, он нас воспитывал, как говорится, применительно к полевым условиям, жёстко моделируя вероятные жизненные ситуации, преподнося суровые уроки на будущее. Вместе с тем вставал горой, случись с кем-то из нас малая или большая беда.

Мне хорошо запомнились малоприятные события февраля 1978 года. Тогда на заседании коллегии министерства, после моего доклада о строительстве магистрального газопровода в Тюменской области, Борис Евдокимович, как мне показалось, сделал обидное замечание. По его мнению, мои заместители, находящиеся непосредственно на участках строительства, не владеют обстановкой. Я с этим не согласился — мои заместители работали без отдыха и сна, — стал довольно резко возражать министру, в запальчивости сказав, что очевидно те, кто информирует Щербину, явно не в курсе дела.

Поначалу Борис Евдокимович не снизошёл до публичной пикировки, сдержанно заметил,

что я веду себя недопустимо для начальника главка и коммуниста. Надо быть выдержанней, и, даже в случае несправедливой критики, не становиться в позу, а спокойно и аргументированно отстаивать свою точку зрения. Однако меня понесло. Задетый за живое намёком на мою несостоятельность, как коммуниста, я сказал, что как бы то ни было, мою партийность нужно рассматривать не на коллегии министерства. После этого состоялась публичная порка — Щербина не мог спустить откровенной дерзости, под ударом оказывался авторитет министра. В конце заседания я сообразил, что и впрямь хватил лишку и, ссылаясь на сложную обстановку на стройках Тюмени, объяснил свою несдержанность нервным срывом. При этом было принесено извинение коллегии и министру.

После коллегии ко мне стали подходить бывалые министерские работники с деланным выражением сочувствия. Я сказал, что не следует беспокоиться. Ничего особенного не произошло. Отец публично воспитывал сына, и я сделаю правильные выводы из произошедшего. А сам устремился в приемную министра, хотелось до отъезда нормализовать отношения. Но Борис Евдокимович меня не принял. На следующий день из Тюмени я позвонил ему, но секретарь сказала, что он отсутствует.

У Бориса Евдокимовича было принято хорошее правило: если во время его отсутствия кто-то ему звонил, то он непременно перезванивал. На следующий день, не дождавшись ответа, я снова напомнил о себе, однако история повторилась. По министерству поползли слухи, что дни Чирскова сочтены. Ему срочно готовят замену. Положение у меня, прямо скажу, складывалось аховое, но я не опускал рук — работал и работал, не позволяя себе расслабляться и паниковать.

Между тем министерские аппаратчики, поторопившись поставить на мне крест, стали

Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко вручает Б. Е. Щербине Звезду Героя Социалистического Труда, Москва, Кремль, 1984 г.

тормозить решение текущих вопросов моего главка. Я сильно по этому поводу переживал. Примерно через месяц один из заместителей Щербины сообщает мне, что министр завтра прилетает в Тюмень. Обычно за несколько дней до приезда министра из Москвы шли звонки, уточняли поминутно программу. А тут как снег на голову.

В аэропорту Борис Евдокимович равнодушно со мной поздоровался. Время было позднее. Разговора не получилось.

Наутро я решил окончательно выяснить отношения — чего тянуть, отрубать так разом! Я отправился в гостиничный дом, где остановился Щербина. Борис Евдокимович всегда вставал рано, и когда я приехал, он уже гулял. Он вообще спал мало. Я к нему присоединился

и не успел начать разговор, как он мне говорит: «Ну что, выводы сделал?» Говорю: «Пережил и выводы сделал. Но, на мой взгляд, обстановка, которая сложилась между аппаратом министерства и главком, вредит делу. В интересах дела решить, быть мне в главке или не быть». Борис Евдокимович говорит: «Быть. Ты достойно выдержал испытание. Не ударился в панику, не опустил руки, пережил достойно урок. Всё остальное поправимо».

Вскоре, на следующем заседании коллегии во время моего выступления зал притих в ожидании. После выступления Борис Евдокимович спросил: «К Владимиру Григорьевичу есть вопросы? Нет. Садитесь Владимир Григорьевич». И всё было поправлено.

На удивление многим аппаратным интрига-

Душевный разговор в бригаде сварщиков на трассе газопровода,
Тюменская область,
1974 г.

нам, а такие бывали во все времена, через два месяца, в мае 1978 года Щербина назначает меня своим заместителем и поручает курировать стройки Западной Сибири. Это конечно было хорошим университетом. Я был весьма доволен нелёгкой, но интересной работой.

И вдруг в середине 1982 года меня приглашает Б.Е. Щербина и говорит: «Ты познал всё плохое и хорошее в Сибири, а нам в отрасли нужно укрепить промышленность, машиностроение, освоить новые виды транспорта. В общем, давай, берись за этот участок».

Для меня это было совершенно неожиданно, даже обидно, я стал думать, за какие проступки меня министр отстранил от родной мне Тюмени. Приказ есть приказ — стал московским замом. Борис Евдокимович оче-

видно понимал моё состояние и старался снять напряжение. Он стал брать меня с собой на заседания Президиума Совета Министров, на совещания в Госплан, Госснаб, Академию наук, на выставки. Щербина, при отсутствии его и Ю.П. Баталина, доверял мне проводить заседания Коллегии министерства, несмотря на то, что были более опытные заместители: Смирнов, Сорокин, Судобин.

Позже стало всё понятно — он хотел, чтобы я изучил промышленность, прошёл по московским инстанциям, изучил аппарат министерства. Он готовился назначить меня первым заместителем.

В Миннефтепроме и Мингазпроме было по два первых заместителя министра. Борис Евдокимович в ЦК КПСС решал вопрос о выде-

лении второй должности первого зама и в нашем министерстве. Потребовался исполнитель, и мне официально была предложена эта должность. После чего я, с разрешения Бориса Евдокимовича, сказал об этом Юрию Петровичу. Он делиться властью не захотел. Меня не утвердили. А через полгода Ю.П. Баталин стал председателем Госкомитета по труду и социальным вопросам. После чего меня сразу назначили первым заместителем министра.

Ещё об одном важном эпизоде из моей жизни.

В 1980 году народный контроль Союза повсеместно проводил проверку по хранению строительных материалов — положение здесь складывалось катастрофическое. Нарушений в те времена и в нашей «епархии» было немало. Итоги проверки по министерству были направлены в секретариат ЦК КПСС.

Материальными ресурсами в министерстве тогда ведал К.К. Смирнов, который и должен был идти на заседание Секретариата получать головомойку. Но он неожиданно, не исключено, что по дипломатическим соображениям, заболел. А поскольку я оказался под рукой в Москве, мне, ничего не смыслившему в этих делах новичку, было велено идти на заседание.

Так я впервые оказался в святой святых ЦК КПСС. Для меня этот орган всегда представлялся как нечто светлое, возвышенное, правдивое. С этими чувствами я туда и шёл. Но скоро восторгов поубавилось. Вёл памятное заседание секретарь ЦК А.П. Кириленко. Наряду с другими ведомствами, в проекте постановления секретариата ЦК по сохранности материалов давалась резкая оценка деятельности и нашего министерства. Тут я ушам своим не поверил: помимо рекомендации наведения порядка в постановлении предлагалось объявить выговор коммунисту В.Г. Чирскову, а так же передать дело о наказании шести работников

нашей отрасли на рассмотрение в Комитет партийного контроля.

После председателя Комитета народного контроля А.М. Школьникова слово взял Б.Е. Щербина. Он был заметно смущён. Вначале он доложил, какие меры принимаются в министерстве по хранению материалов. Сказал, что климатические условия Западной Сибири не позволяют по весне, во время разлива рек, убрать с трасс трубопроводов остатки труб, пригрузов и техники. Но опыт в этом деле наращивается. И как раз здесь многое делает Чирсков. Затем попросил секретариат не наказывать меня, мол, он самый молодой заместитель министра. Для него вызов на заседание и так уже серьёзный воспитательный акт. «Если нужно наказать, то накажите меня, но не Чирскова».

Как ни странно, определяя для меня наказание, мне не дали слова. Однако окончательное решение ещё не было принято... Был уже поздний вечер, когда мы с Борисом Евдокимовичем вернулись в министерство. Здесь нас ждали заместители министра. В это время в кабинете министра раздался звонок. Звонил Кириленко и что-то говорил Борису Евдокимовичу, который повторил уже однажды сказанное: «Прошу, не наказывайте строго Чирскова». И Щербина «отбил»-таки меня — на следующий день стало известно, что мне всего-навсего поставили «на вид».

И фактически до конца своих дней Борис Евдокимович следил за перипетиями моей карьеры, активно вмешиваясь и поправляя, если что-то в моих действиях казалось ему непродуктивным или напрасной тратой времени и сил. Замечу, что Щербина никогда не ослаблял своих требований, не упрощал, не облегчал задачу, которую в очередной раз ставил передо мной. «Любимчиком» Бориса Евдокимовича было быть непросто. Это всегда был большой обоюдный труд, за который он ждал

единственного вознаграждения — преданности ученика избранному делу.

За эту школу я вечно ему благодарен.

Вспоминаю, как в январе 1984 года я по поручению Щербины занимался подготовкой расширенной коллегии министерства, на которой в это время итожили работу минувшего года и заглядывали, что называется, наперёд. Доклад министра вчерне был готов. Обычно Борис Евдокимович сам его дорабатывал, а то и основательно перерабатывал, оставляя от подготовленной болванки рожки да ножки — только цифровой материал.

Как-то поздно вечером он пригласил меня зайти. Я подумал, речь пойдет о докладе и приготовился отстаивать то, что принципиально важно для меня. Дело, однако, приняло совершенно другой оборот. Когда я предложил ему прочитать особенно ответственные места и высказаться по части доработки, Борис Евдокимович без особой радости в голосе сказал: «Вот сам читай и дорабатывай. Доклад будешь делать ты ...».

Я ничего не понял. А Борис Евдокимович как-то устало добавил: «Я только-только вернулся с заседания Политбюро. Меня назначили зампредом Совета Министров».

Что ж, это выдвижение было закономерным. Приходилось говорить не раз: Щербина был человеком государственного масштаба и мыслил по-государственному. Теперь ему поручили самый сложный и ответственный участок народного хозяйства страны, и он мог — сомнений не было — здесь всерьёз развернуться...

И действительно развернулся. Когда на заре перестройки в апреле 1986 было создано Бюро по ТЭК Совмина СССР его возглавил Борис Евдокимович. На работу этого новообразованного органа возлагалась большая ответственность. Комплекс имел 31% стоимости основных фондов страны, ежегодно в его раз-

витие вкладывалось более 20% капитальных вложений государства. Работало в ТЭК около семи миллионов человек.

На первом заседании бюро Борис Евдокимович, помнится, сказал: «Меньше «заседательности». Нужна оперативность, каждое дело надо решать как неотложное. Посмотрите, мы утонули в бумагах. Больше доверяйте телефону. На переднем плане должны быть научно-технические проблемы».

На работе в бюро в полную силу раскрылся организаторский талант этого неординарного человека. Здесь он вволю мог отдаться своему любимому труду по двенадцать-четырнадцать часов ежедневно и часто без выходных. За пять тяжелых для страны лет он в этой должности проделал огромную работу по наращиванию новых мощностей в энергетике, газовой, нефтяной и угольной промышленности. Были увеличены объёмы геологоразведочных работ. Под его мудрым руководством данный комплекс работал устойчиво, вплоть до развала Советского Союза, да я бы сказал, по инерции и после.

Так случилось, что на долю Бориса Евдокимовича Щербины выпало в день аварии на Чернобыльской атомной станции 26 апреля 1986 года прибыть туда.

Когда он добрался на автомашине на место, то там не побывал ещё никто из первых руководителей Украины. Щербина взял на себя весь груз ответственности по выселению жителей города Припяти и организации работ по безопасности на АЭС. Затем он лично много сделал для нормализации условий жизни людей, пострадавших в итоге этой страшной аварии.

Когда 7 декабря 1988 года произошло землетрясение в Армении, Б.Е. Щербина находился в командировке в Ереване. И здесь, в самые тяжёлые первые дни этой трагедии, Б.Е. Щербина руководил спасением людей из

На севере Тюменской области:
Б. Е. Щербина, Г. П. Богомяков, И. В. Чижевский, В. Г. Чирсков, И. П. Варшавский,
1986 г.

завалившихся домов, обустроивал оказавшихся без крова.

Думаю, многие люди, пострадавшие в этих двух тяжелейших катастрофах, обязаны спасением Борису Евдокимовичу Щербине.

Запомнились ещё два выступления на заседаниях Бюро по ТЭК. Излагаю, как записал в дневнике — тезисами:

1988 год, январь. «Ушло время административно-силовых нажимов, необходимо аппараты министерств превратить в штабы по научно-техническому прогрессу, больше заниматься ресурс- и энергосбережением. Нам не уйти от решения вопросов экологии. В кадровой политике смело выдвигать молодежь, поставить заслон бесхозяйственности. Зри в корень!»

1989 год, январь. «Главное не сдать командные высоты. Среднее звено ослабло. Заработную плату надо платить только заработанную. Создалось опасное положение в стране с научно-техническим прогрессом. Не забывайте берегающие технологии. Разумнее совершенствуйте структуры. Создавайте банки, смелее принимайте решения по убыточным предприятиям. Ещё много у нас совещаний, много бумаг пишем. Нужно найти время для творчества, для поиска рациональных систем управления».

Он, как мне помнится, с трудом усваивал нравы кремлёвских коридоров, однако никогда не позволял себе обсуждать действия партийных и хозяйственных руководителей. И не сомневался в чистоте идеи. Он был настоя-

Б. Е. Щербина и В. Г. Чирсков на Красной площади,
Москва, 1989 г.

щим коммунистом и борцом за социалистические преобразования.

Только однажды мне удалось от него услышать откровенное осуждение. Всё остальное, очевидно, он, как и все мы, переживал внутри. Мы были в очередной командировке на Самотлоре. Поздно вечером в гостинице вдвоем смотрели московские новости и вдруг сообщение — Л.И. Брежнев удостоен очередной Звезды Героя.

Борис Евдокимович помрачнел: «Подумать только, что он делает. Это за какие заслуги? А что будут думать в народе о коммунистах?!»

Сам он никогда не лез «в дамки» и принципиально старался не выделяться, сохраняя достоинство. При сопровождении «верхушки» в поездке по стране всегда скромно держался в

тени, чего не могу сказать о многих руководителях его уровня. Не раз приходилось наблюдать доклады Бориса Евдокимовича на заседаниях Политбюро или Секретариата ЦК КПСС. Они всегда были продуманы, аргументированы, предлагали оптимальные решения. Не помню ни одного случая отрицательной реакции на его выступления притом, что он никогда не приукрашивал состояние того или иного дела, резал правду-матку. И, тем не менее, тем не менее...

Продолжая разговор о щербиновском стиле, нельзя не вспомнить, как он держался на людях. В каком бы ни был он состоянии: падал ли от усталости, заболел ли на ходу, он и виду не показывал, что его одолевает недуг или что он валится с ног. И терпеть не

мог если кто-то, заметив его состояние, пытался посочувствовать или предложить помощь. Он не раз говаривал мне, что мы не имеем права на слабость.

В нём не было намёка на слабость. Он никогда не демонстрировал собственной исключительности. Он был прост и доступен. Однако, при всей своей простоте, на дух не выносил панибратства, фамильярности. Он старательно внушал собственный кодекс поведения своему ближнему кругу, подчеркивая, что, к примеру, разумная дистанция между молодыми людьми и умудренными опытом, между начальником и подчиненным только на пользу делу. Он никогда не путал почтительность с раболепством, избегая раболепствующих, заискивающих, тех, кто заглядывает в рот. От таких, случись самая малая трудность, жди беды. На вопрос, что более всего претит ему в человеческом общении, он неизменно отвечал: ложь, враньё...

Своё время он расходовал предельно экономно. На его рабочем столе никогда не было беспорядка. Он во всем любил порядок. Его отличала чрезвычайная оперативность по решению возникающих вопросов. Он обладал даром общения с людьми. Мог за короткое время сплотить вокруг себя группы людей. С ним было работать интересно, но нелегко. Он помнил всё. Очень не любил неправду. Не терпел матерщину. Всегда был заряжен на новое. За его энергией нужно было всегда успевать, а это многим было не просто. Он не был злопамятен. Умел слушать. Обладал даром понятно и кратко говорить и писать о главном. Очень много и систематически работал над собой. Обладал энциклопедическими познаниями во многих областях науки. Был системным человеком. Мне кажется, не было случая, чтобы он куда-то опоздал или в назначенное время кого-то не принял.

Наверное, ему помогал крепко стоять на

ногах и здоровый образ жизни. Он давал возможность держать форму в изнуряющей повседневности, кроме того, подтягивал и, я бы сказал, всеял оптимизм в окружающих, которые подражая Щербине, «держали марку» в тяжелейших условиях той же тюменской стройки.

Борис Евдокимович всегда был опрятно одет, светлая сорочка, непременно — галстук, вычищенные туфли. Он был чисто выбрит, аккуратно подстрижен, подтянут. В еде не был привередлив. Любил хорошо прожаренное мясо, клюквенный сок, из деликатесов — сосьвинскую селедку. Мог выпить две-три рюмки водки, но никогда не злоупотреблял алкоголем.

Он хорошо играл на бильярде (очень не любил проигрывать). Был болельщиком киевского «Динамо». Не любил охоту, рыбалку, бани, карты. Правда иногда, когда мы после сложных дней в Тюмени находили время поиграть в преферанс, он всегда стоял за моей спиной и давал дельные советы.

На протяжении семнадцати лет совместной работы со Щербиной, пожалуй, не было дня, чтобы мы не пообщались или хотя бы не поговорили по телефону. А в последнее перед отставкой время эти наполненные деловым содержанием встречи, эти обычные, без малейших лирических отступлений разговоры приобрели характер заветов. Его привычные указания день ото дня теряли какую-то четкую предметность. Он всё больше обобщал, делился со мною видением проблемы в целом. И хотя делал это не торопясь, стараясь основательно погрузить в ту или иную тему. Чувствовалось, что ему не терпится не просто выговориться, а отдать по максимуму то, что за многие годы накопилось. Сегодня я жалею, что после этих встреч я, за недостатком времени, не записывал наши разговоры, по привычке отмечая в дневнике лишь наставления.

Ко мне Борис Евдокимович относился

всегда, мне думается, по-отцовски. Мне с ним работалось во все годы легко. Я работал без оглядки, так как всегда был уверен, если нужно он меня поправит, если нужно защитит. Мне судьба подарила в жизни возможность работать рядом с этим удивительным самобытным человеком. Он научил меня многому, и я очень благодарен ему за это.

Создание топливно-энергетического комплекса СССР было главным делом всей жизни Б.Е. Щербины. И ему многое удалось сделать. Переоценить его вклад в развитие энергетики страны трудно. Благодаря весьма активному и плодотворному труду Б.Е. Щербины ТЭК и до сих пор, слава Богу, даёт свет и тепло людям.

Б.Е. Щербина проводил большую общественно-политическую и воспитательную работу, в своей деятельности проявлял глубокую партийность, высокую работоспособность. Без сомнения — жизнь Б.Е. Щербины удалась. Он беззаветно, с любовью трудился и видел плоды своего труда, он поставил на ноги тех, кто на всех этапах его жизни продолжал его дело.

Эпоха исторических переломов рождает людей, которые как бы воплощают в себе душу переживаемого момента. Таким человеком, такой незаурядной личностью был и остается в нашей памяти Б.Е. Щербина. Он — личность первой величины, принадлежащая своему времени, своей эпохе, которая вывела этого паренька из простой рабочей семьи на широкую дорогу жизни, поставила в центр событий, которые бурно развивались во второй половине прошлого века в Советском Союзе.

Вспоминая Б.Е. Щербину, всё больше понимаешь его роль в экономике страны, тот добрый след, который он оставил в судьбах многих людей. В нём органически сочетались качества большого политика, крупного организатора, блестящего воспитателя, мудрого человека. С годами всё в большей мере будет осознаваться, что жизнь и деятельность Б.Е.

Щербины — это яркая страница в истории нашей страны, нашего Отечества.

Не могу не сказать о последнем периоде жизни Бориса Евдокимовича. Накануне ноября 1989 года он возвратился из Армении, где руководил ликвидацией последствий землетрясения, в Москву. Врачи настояли на лечении, которое продолжалось весь январь и большую часть февраля.

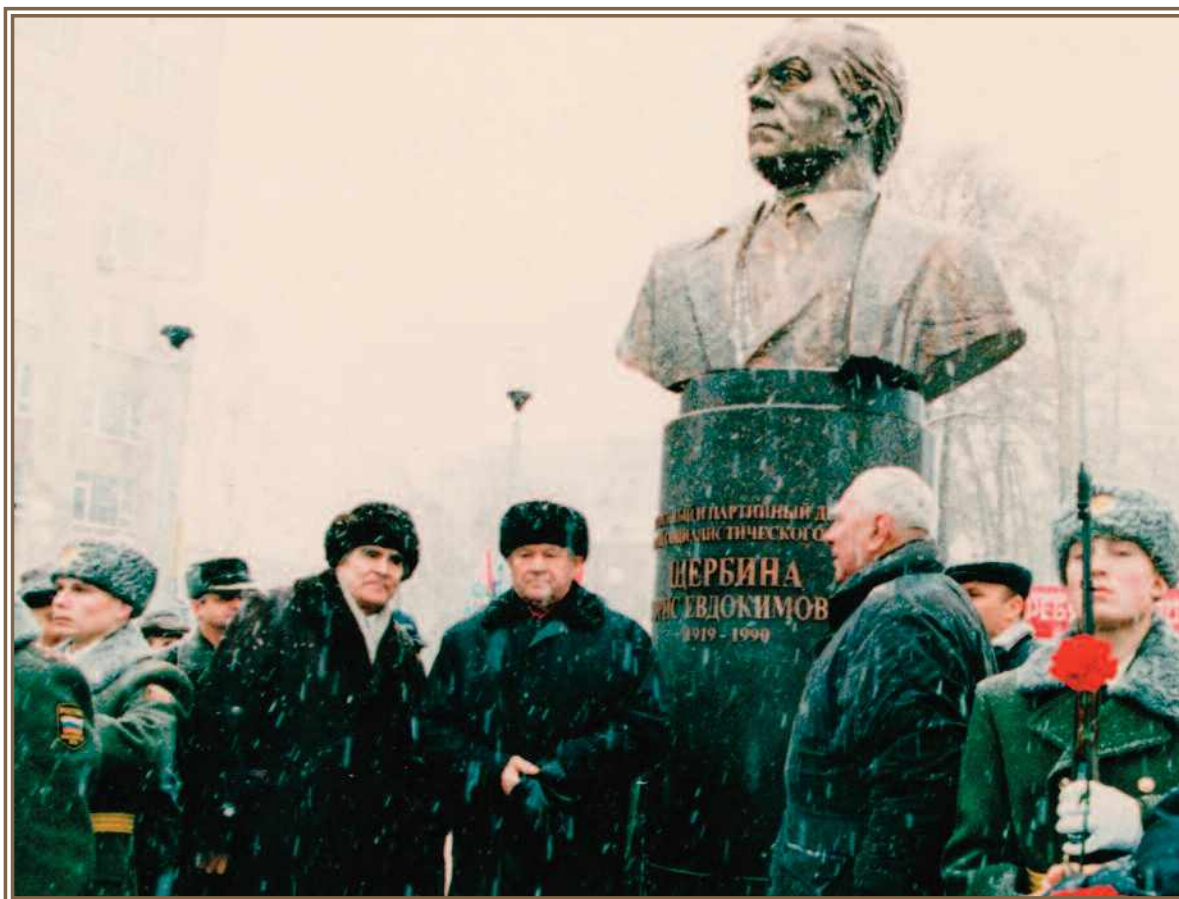
Я систематически посещал его в Мичуринской больнице. В феврале месяце, занимаясь спортом, я серьёзно повредил ногу — Мичуринка, гипс... Оказались в одной больнице. Борис Евдокимович ежедневно навещал «неходящего» меня. Вели продолжительные разносторонние беседы.

Где-то в середине месяца стало известно, что Чернобыльскую АЭС намерен посетить генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Узнав об этом, Щербина стал настаивать на участии в этой поездке. Врачи были категорически против. Он настаивал на своём. Главный врач, видя наши отношения с ним, просил меня убедить его не ехать. Когда я, как мне казалось, весьма убедительно высказал ему все «против», он пристально посмотрел на меня и строго спросил: «Скажи, если едет генеральный секретарь ЦК партии, ты бы не поехал?» Мне нечего было сказать. И истинный коммунист Щербина полетел в Чернобыль.

Через два дня, при возвращении в Москву в самолёте, у него случился инфаркт. Снова больница, интенсивное лечение.

На Первомайской демонстрации 1989 года — последний раз на Красной Площади. Неплохо выглядел, как всегда был энергичен. Сделали на память фото, как потом оказалось — последнее.

В июне на заседании сессии Верховного совета страны был утверждён новый состав правительства. Он действительно новый: достаточно сказать, что из прежнего кабинета,

Открытие памятника Б. Е. Щербине,
Тюмень, 2004 г.

сформированного в 1984 году, на своих постах осталось менее пятнадцати человек. Если говорить о руководителях топливно-энергетического комплекса, то в правительстве не стало Б.Е. Щербины, В.А. Динкова, В.С. Черномырдина, Е.А. Козловского, А.И. Майорца. Все они обладали огромным опытом и успешно руководили отраслями. За исключением Бориса Евдокимовича, к остальным не могло быть претензий ни по возрасту, ни по здоровью. Их отставку не могли понять ни Борис Евдокимович, ни все мы – работники ТЭКа.

Для Б.Е. Щербины наступило очень слож-

ное время. Он всегда жил интенсивной работой. Без этого он не представлял жизни. Его хобби – работа. Мы старались систематически привлекать его к решению проблем отрасли.

Он часто бывал в министерстве. Для удобства ему предложили кабинет и служебную автомашину. Борис Евдокимович сказал: «Этого не нужно делать. Когда прихожу, могу пользоваться комнатой приёма иностранных делегаций, а что касается машины, то у меня есть номер телефона дежурного по гаражу». На этом и порешили. Я старался ежедневно ему звонить.

Открытие памятника Б. Е. Щербине.
г. Гюмри, Армения, 2004 г.

5 октября 1989 года Борису Евдокимовичу исполнилось 70 лет. Михаил Иванович Щадов, Виктор Степанович Черномырдин и я с супругой Марией Владимировной к обеду подъехали к нему на дачу в Жуковке. Кроме нас были только родственники. Все мы сердечно поздравили его с днём рождения. Поблагодарили за всё, что он сделал для страны и для нас. Пожелали здоровья и долгих лет жизни. Днём раньше у его внука Бориса родился сын, тоже Борис — правнук Бориса Евдокимовича. По русскому обычаю обмыли и это событие. Долго общались. Борис Евдокимович был бодр и в прекрасном настроении.

Что огорчило нас (очевидно и его тоже) — телефон молчал, и не было телеграмм ни от ЦК и Совета Министров, ни от обкомов пар-

тии, ни от республиканских властей.

Жалко всех тех, кто в этот день должен был сказать слова благодарности этому титану экономики страны, но не сказал.

Борис Евдокимович ежедневно следил за тем, что происходило в политической и экономической жизни страны. Он возмущался неэффективными действиями власти.

В декабре 1989 года он написал конкретную записку М.С. Горбачеву, в которой в частности говорил: «В обстановке, когда стране угрожает раскол, распад государства, нужны и политические и силовые меры. Способна ли власть удержать социализм, сохранить единство Советского Союза? Так во весь рост теперь стоит главный политический вопрос».

«Нельзя не учитывать и влияние процес-

Торжественное собрание по случаю 100-летия со дня рождения Б. Е. Щербины.
Москва, 2019 г.

сов, происходящих в странах социализма, а это — партия, идеология, организация деятельности власти».

Реакции на его записку не было никакой. В конце июня 1990 года, перед съездом партии, Борис Евдокимович написал свою последнюю в жизни записку. Она была адресована Политбюро ЦК КПСС. Печатали её у нас в министерстве. С разрешения Бориса Евдокимовича я оставил себе экземпляр. Помимо того, что в ней отражена гражданская и партийная позиция этого необыкновенного человека, она служит для нас своеобразным заветом, предупреждением о скорых трагических для страны перемен. Его, очевидно, не захотели услышать в Политбюро.

В июле 1990 года состоялся XXVIII съезд

КПСС. Я был делегатом. Не забыли пригласить Б.Е. Щербину. Я каждое утро заезжал за Борисом Евдокимовичем, и мы вместе двигались на заседание. Я наблюдал за его реакцией на выступления. Порой на лице Бориса Евдокимовича, обычно спокойном и бесстрашном, появлялось выражение муки. А в кулуарах он горячо говорил, что партию хотят развалить.

На пятый день съезда заезжаю за ним. Нет Бориса Евдокимовича. Выясняю: в больнице на Грановского. Звоню главному врачу — состояние критическое. Спустя два дня обращаюсь к Н.Н. Рыжкову. Быстрая реакция — был созван консилиум из ведущих специалистов. Больше недели врачи боролись за его жизнь. Пошёл на поправку.

Через некоторое время приехал к нему в

больницу. Он бодро говорит, что со здоровьем всё хорошо, но не переносит изоляции — нет телефона. Пришлось пояснить главному врачу, что телефон для Щерины — это жизнь. Теперь руководители отраслей топливно-энергетического комплекса страны могли снова не единожды в день слышать знакомый голос.

В начале августа он сказал мне, что его скоро направят на реабилитацию, желательно чтобы это был санаторий «Барвиха». Попросил меня посодействовать этому. Всё было решено.

При последнем моём разговоре с ним, судя по интонации, по бодрым ноткам, казалось, что Борис Евдокимович никогда не утратит напористости, свежести восприятия, умения заглядывать вперёд, и — главное — веры в людей, благополучию и благосостоянию которых он посвятил свою жизнь.

Умер Борис Евдокимович 22 августа 1990 года. Похоронен Б.Е. Щерины на Новодевичьем кладбище в Москве.

Борис Евдокимович Щерины — Герой Социалистического Труда. Награждён четырьмя орденами Ленина (1969, 1972, 1979, 1983), орденом Октябрьской Революции (1971), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1957, 1966). Член ЦК КПСС (1976 — 1990). Кандидат в члены ЦК КПСС (1961-1973).

Депутат Верховного Совета СССР (1962 — 1989). Депутат Верховного Совета РСФСР (1959 — 1962).

У истории, как и у природы, есть свои законы. Недаром говорят, что великие люди сами сооружают себе пьедестал. Статую воздвигает будущее. И будущее, а это наше настоящее, благодарит Бориса Евдокимовича Щерины за его жизнь на земле.

Вот уже много лет ежегодно 5 октября в 12 часов в день рождения приходят почтить его память на Новодевичье кладбище его соратники и ученики.

Мемориальные доски установлены в Тюмени на доме, где он жил, в Москве на здании Миннефтегазстроя СССР, где он работал, и в городе Ухте на доме культуры, где он пятнадцать лет встречался с избирателями округа, как депутат Верховного Совета СССР.

О нём уже написаны книги, и, несомненно, появятся ещё и новые издания.

На главной улице Тюмени — улице Республики — в сквере 26 ноября 2004 года был установлен бюст Б.Е. Щерины. В честь Бориса Щерины названа одна из улиц Тюмени — бульвар Бориса Щерины (район Войновка)

В городе Гюмри (бывший Ленинакан), республика Армения, ему установлен памятник. Именем Б.Е. Щерины названа одна из улиц города.

На сессии городского совета, состоявшейся 23 октября 2009 года, депутаты единогласно присвоили своему земляку звание Почётного жителя города Дебальцево.

В Ханты-Мансийске речной вокзал расположен на улице, названной в честь Бориса Щерины. Его имя занесено на Аллею звёзд — выдающихся людей нефтяной Югры.

Бороздит водные глади морей сухогрузный теплоход «Борис Щерины». Имя «Борис Щерины» присвоено самолёту ВС Боинг 737 — 800.

Есть улица Б.Е. Щерины в городе Надыме Ямало-Ненецкого округа. Его имя носят дом культуры в Ухте и благотворительный фонд «Ветеран нефтегазового строительства».

Российским Союзом Нефтегазостроителей учреждена медаль Б.Е. Щерины.

Вот такой пьедестал воздвиг себе Борис Евдокимович, и сколько всего уже вместились на нём. И сколько ещё вестись...

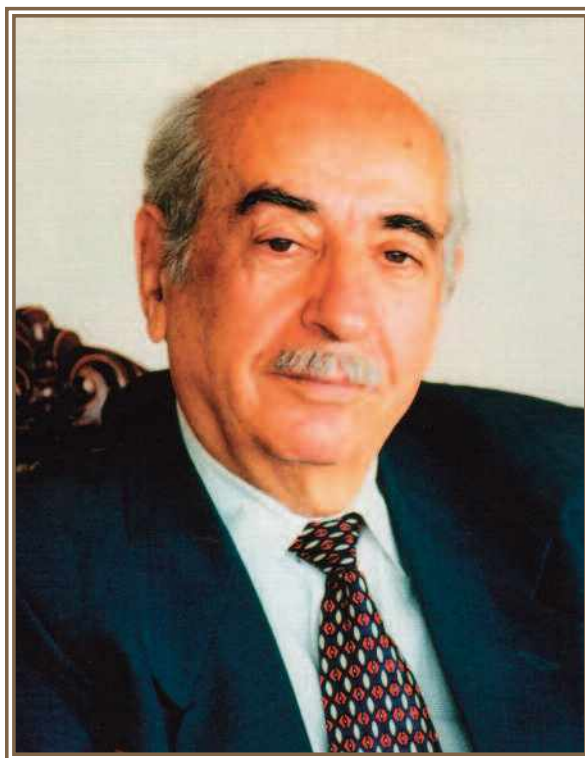
Борис Евдокимович выдающийся государственный и партийный деятель Советского Союза.

Память о нём навсегда сохранится у всех, кто его знал.

АРАКЕЛЯН
Сергей Карпетович

Аракелян Сергей Карапетович

Советский государственный деятель, руководитель строительства нефтяной и газовой промышленности СССР. Лауреат Государственной премии СССР.

Родился 11 ноября 1928 года в селе Казанчи Лениканского района Армянской ССР.

Отец Карапет Восканович в юности в годы резни лишился родителей (1915 г.). Его родители были убиты турками. Он еле спасся и, благодаря помощи его двоюродного брата Арменака, оказался под Александрополем (Ленинаканом). Там он встретил Люсю Петросовну Бекджанян. Они полюбили друг друга и поженились. Как отец, так и мать окончили церковно-приходскую школу. Впоследствии, благодаря большим способностям, они овладели русским языком и письменностью.

Отец работал в организации по перевозке скота, получаемого в Турции. Он сопровождал эти перевозки по железной дороге до Баку. Город ему понравился, и семья в 1936 году переехала в Баку. В это время семья состояла из четырех человек: отец, мать, Сергей и его брат.

После переезда семьи в Баку отец пошёл работать на нефтепромысел треста «Лениннефть», который в то время возглавлял Николай Константинович Байбаков, впоследствии двадцать лет руководивший Госпланом СССР. В «Лениннефти» отец был главным диспетчером по приёму сырой нефти из нефтедобывающих промыслов и распределению по нефтеперегонным заводам.

В 30 – 40-х годах армянское население в Баку составляло всего лишь 25 – 30 процентов. Компактных национальных армянских рай-

онов было несколько. Дети учились в армянских школах с начальным и полным средним образованием. В городе действовал армянский драматический театр имени С. Шаумяна, издавалась ежедневная газета «Коммунист» на армянском языке, регулярно выходила национальная радиопрограмма. В армянских школах одновременно преподавались русский, азербайджанский и иностранные языки.

В 1935 году Сергей Аракелян пошёл в первый класс начальной школы. В школьные годы он был, можно сказать, буквально одержим страстью к рисованию. Нет, художником становиться не собирался, но считал, что увлечение это, благо творческие задатки обнаруживались ещё с малых лет, очень пригодится в будущей профессии архитектора, а этот выбор он сделал давным-давно.

Все стенгазеты в школе были, как говорится, его. Параллельно посещал изостудию при доме пионеров. Но вот, уже перейдя в восьмой класс школы, не устоял перед соблазном и сдал вступительные экзамены в только что открывшееся Бакинское художественное училище имени Азима Азимзаде. Школьных оставалось три года, а училище было четырехлетним, потому что и там, помимо специальных, были общеобразовательные предметы. Так и проучился до конца десятилетки — днем школа, вечером — училище.

После окончания школы всерьёз призадумался: «Ещё год потерпеть и все-таки закончить училище? А надо ли?». Раздумьям положил конец школьный товарищ и самый близкий друг — Шаген Донгарян. Впоследствии Донгарян много лет работал заместителем министра нефтяной промышленности СССР.

Сергей, получив аттестат, собирался поступать в Азербайджанский индустриальный институт на архитектурно-строительный факультет, архитектурное отделение. Но на факультете было три отделения — архитектурное,

промышленное и гражданское строительство, и строительство автодорог. Шаген однажды предложил: «Пять классов вместе отучились, почему бы ещё пять лет в одной аудитории не посидеть? Давай со мной «за компанию» на строительное!» Надо добавить, что Шаген Донгарян сделал свой выбор давно — он мечтал о профессии строителя. И Сергей согласился.

Успешно сдав экзамены, в августе 1945 года он поступил в институт. Учёбу в художественном училище пришлось оставить. В первое время в институте, где всё преподавалось на русском языке, было трудно после армянской школы. Ещё хуже было с немецким языком, так как в школе его игнорировали, как «язык врага» и практически не учили.

Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова был сильным вузом и прославился со временем своими выпускниками. В его стенах учились студенты, Николай Байбаков, Сабит Оруджев, Михаил Сидоренко, Василий Динков, Грант Маргулов, имена которых впоследствии стали связывать со становлением крупнейшего нефтегазового комплекса страны. Правда, в годы, когда там «грызли гранит науки» Сергей с Шагеном, на фасаде здания висела памятная доска только об одном выпускнике — Лаврентии Берии...

Студенческие годы, хотя и совпавшие с трудными послевоенными, вспоминаются как счастливое время. Друзья учились, порой забывая обо всём на свете, с жадностью — знания впитывали, как губка влагу.

В июне 1950 года Сергей Аракелян, защитив дипломную работу с оценкой «отлично» и получив специальность инженера-строителя промышленных и гражданских сооружений, молодым специалистом, но будучи уже женатым, с одним чемоданом, без жены Аси Егиазаровны, приехал в Саратов в распоряжение треста «Саратовгазнефтепроводстрой». Трест размещался в центре города. Его направили в

Сергей Карапетович и его семья: мама Люся Петросовна, отец Карапет Восканович, жена Ася Егназаровна, брат Александр Карапетович, дочь Ивэта и сын Георгий.
1957 г.

одно из строительных управлений треста, за 30 километров от города, на Песчано-Уметское месторождение нефти и газа.

Свою трудовую деятельность он начал с должности мастера. В январе 1951 года был назначен прорабом на строительстве головной Кологривовской компрессорной станции и цехов сероочистки газопровода Саратов – Москва.

Сергея Аракеляна вдохновляло то обстоятельство, что он будет работать на строительстве объектов газопровода, носящего имя вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина. Как известно, Сталин придавал огромное значение развитию газовой промышленности страны, и в первую очередь, газификации столицы, внимательно следил за строительством газопровода Саратов – Москва.

В июне 1952 года он был назначен начальником участка и переведён в посёлок Елшанка (пригород Саратова). Участок занимался обустройством Елшано-Курдюмского месторождения нефти и газа, сооружением трубопроводов, промысловых, производственных объектов и объектов социального назначения.

В марте 1955 года Сергей Аракелян был назначен главным инженером Строительного управления № 2, которое дислоцировалось на левом берегу реки Волги в посёлке Анисовка, близ города Энгельса. Управление было создано в связи со строительством нефтепровода Куйбышев – Саратов, проходившего по левому берегу Волги.

Через год, в связи с открытием крупного Степновского нефте-газового месторождения в

Саратовском Заволжье, было принято решение о передислокации СУ-2 в Степное. Сергею Аракеляну поручили возглавить управление и обеспечить комплексное обустройство нового месторождения, строительство объектов промышленного, жилищного и социально-культурного назначения.

Были организованы масштабные работы по созданию производственной базы, обустройству месторождения, строительству временного жилья для строителей. В дальнейшем активно занялись строительством капитального жилья.

За полтора года была построена и пущена в эксплуатацию первая установка подготовки газа для газопровода Степное — Балаково диаметром 500 миллиметров протяжённостью 104 километра. В намеченные сроки газ был подан к крупнейшему в Поволжье Балаковскому химическому комбинату и ТЭЦ.

В том же 1956 году, когда началась всесоюзная компания по освоению целинных земель, Строительному управлению № 2 было поручено строительство двух целинных зерносовхозов «Труд» и «Зерновое», двух машинотракторных станций (МТС) и четырёх крупных зерноскладов для будущего урожая на железнодорожных станциях Ершов, Дергачи, Демьяс и Озинки. Освоение целины было объявлено Всесоюзной комсомольско-молодежной стройкой.

Работы начались практически одновременно на многих площадках, отдалённых друг от друга на значительные расстояния. Достаточно сказать, что совхозы «Труд» и «Зерновой» от Саратова находились за 300 — 400 километров. Все площадки оторваны от дорог и каких-либо коммуникаций, кругом на сотни километров простирались ковыльные степи.

Вскоре начали прибывать комсомольско-молодёжные бригады из разных республик и областей. Молодёжь, энтузиасты, но практически без какой-либо элементарной строительной специальности. Всех прибывших расселяли в

палатках, в то время даже вагон-домиков не имели. Испытали много трудностей, но они, видимо, всегда будут, такова доля первопроходцев.

Однако, примечательной чертой того времени был какой-то особый настрой у людей, стремящихся делать как можно больше, лучше, внести свой личный вклад в общее большое дело. Но и недостатки, просчёты, ошибки, конечно, были. Такова жизнь.

Уже на второй год освоения целины были получены высокие урожаи. Многие строители, в том числе и С.К. Аракелян, были награждены медалями «За освоение целинных земель».

В связи с открытием новых месторождений и увеличением объёмов нефтегазового строительства в 1960 году в системе Саратовского совнархоза был создан новый специализированный трест № 5 «Нефтегазстрой» (с переходом на территориальный принцип управления трест «Саратовгазнефтепроводстрой» в 1957 году был упразднён). Управляющим вновь созданным трестом № 5 «Нефтегазстрой» был назначен Аракелян Сергей Карапетович.

В 1965 году страна вновь вернулась к отраслевому принципу управления народным хозяйством: упразднены Совнархозы, вновь созданы министерства и производственные комитеты. Трест «Нефтегазстрой» вошёл в состав Главзападтрубопроводстроя Министерства газовой промышленности СССР.

В составе специализированного главка начался новый этап развития треста, расширялась география, росли объёмы работ. Подразделения треста стали выходить далеко за пределы Саратовской области, в частности, на обустройство новых месторождений в пустынных и полупустынных районах Западного Казахстана (Кенкиякское в Актюбинской области, Прорвинское — в Гурьевской, Кум-Кольское — на севере Аральского моря).

В дальнейшем значительно расширилась география трубопроводного строительства.

С. К. Аракелян, В. Г. Чирсков, М. В. Чирскова.
Москва, посольство Греции, 1991 г.

Наиболее крупными были Трансиранский газопровод из Ирана в Закавказье по территории Азербайджана, с компрессорной станцией в Казахе; нефтепровод Хашури – Батуми в Грузии; газопроводы Моздок – Невинномысск, Мирное – Изобильное, Средняя Азия – Центр, Окарем – Белек через Кара-Богаз-Гол, Уренгой – Петровск, Валдай – Псков – Рига, нефтепроводы «Дружба», Куйбышев – Лисичанск и другие трубопроводы.

Строительство первой нитки газопровода из Средней Азии положило начало мощной газотранспортной системе Средняя Азия – Центр. Характерное отличие этого крупномасштабного проекта, прежде всего в том, что впервые в отечественной практике была создана многониточная система газопроводов из труб большого

диаметра – 48–56 дюймов (1220 – 1420 миллиметров). Это была первая в Союзе многониточная газопроводная система.

Всеми новому учились на ходу, осваивая новую технику и технологию. Три нитки газопровода брали начало в Узбекистане и тянулись через Казахстан и Саратовскую область в центр страны, в Москву. Ещё две нитки пересекли Волгоградскую область и завершились в районе города Острогожска Воронежской области.

Четвёртая нитка газопровода Средняя Азия – Центр брала начало в Западной Туркмении в Окареме. Отсюда на участке протяжённостью 1260 километров трубопровод проходил по самостоятельной трассе – по Прикаспийской низменности с грядовыми и барханными песками, сорами и такырами, через пролив Кара-Богаз-

Гол и плато Утюрт до Бейнеу. Затем шёл параллельно с действующей ниткой до Александрова Гая и дальше до Острогожска.

Высокие темпы развития газовой промышленности и трубопроводного транспорта, сооружение и поэтапный ввод в действие мощной многониточной системы газопроводов Средняя Азия — Центр и других магистралей высветили комплекс новых проблем. В частности, в связи со значительным ростом потребления газа в новых регионах особенно важными, актуальными стали задачи повышения надёжности газоснабжения крупных промышленных центров, регулирование сезонных неравномерностей потребления газа, обеспечение круглогодичной работы газовых промыслов Средней Азии.

Решение такого комплекса взаимосвязанных задач оказалось возможным посредством создания достаточно ёмких газохранилищ в недрах выработанных (истощённых) Елшано-Курдюмского и Песчано-Уметского месторождений газа под Саратовом. В пользу выбора для создания подземных хранилищ газа (ПХГ) большой вместимости на базе этих месторождений значительную роль сыграло их исключительно выгодное географическое положение относительно трассы системы газопроводов Средняя Азия — Центр.

Наряду с решением ключевых задач регулирования добычи, транспортировки и потребления газа ПХГ должны были стать также кладовыми стратегических запасов голубого топлива, выполнять функции хранения долгосрочных (нераспределённых) государственных запасов газа на случай кратковременных сбоев в системах газоснабжения.

Вполне логично, что исполнителем программы создания ПХГ на базе Елшано-Курдюмского и Песчано-Уметского месторождений в 1966 году был назначен трест «Нефтегазстрой». Предусматривалось создать мощности, обеспечивающие закачку в хранилища до 20

миллиардов кубических метров активного газа.

К чести строителей, Елшанское ПХГ с дожимной компрессорной станцией было подготовлено к приёму и закачке в пласт среднеазиатского газа к моменту завершения сооружения первой очереди газопровода Средняя Азия — Центр до Саратова. В связи с этим знаменательным событием в июле 1967 года на территории хранилища состоялся большой митинг зажжён традиционный факел. В митинге участвовали заместитель председателя Совета Министров СССР М.Т. Ефремов, первый секретарь Саратовского обкома партии А. И. Шibaев, министр А.К. Кортунюв.

Проектирование, строительство, успешная эксплуатация и экономическая эффективность ПХГ в Саратове получили высокую оценку правительства страны. Группе участников создания важного для народного хозяйства объекта была присуждена премия Совета Министров СССР лауреатом стал и управляющий трестом С.К. Аракелян.

Саратовский опыт проектирования и строительства послужил основой создания новых подземных хранилищ на выработанных месторождениях газа в Степном, Дашаве, Богородчанах, Ставрополе, Крыму и других местах. Созданная в России система ПХГ сегодня позволяет обеспечивать до 15 процентов объёмов отечественных потребителей.

В 1967 — 1969 годах подразделения треста «Нефтегазстрой» выполнили также работы на Северном Кавказе и в Закавказье. В частности, речь идёт о расширении северокавказской системы магистральных газопроводов Моздок — Невинномысск (протяжённость 246 километров, диаметр 1020 миллиметров), о газопроводе Мирное — Изобильное в Ставропольском крае.

В связи с недостатком газоснабжения курортов Кавказских минеральных вод, остро встал вопрос об увеличении подачи газа к горо-

Встреча Нового 1991 года
с женой Асей Егиазаровной и внуками.

дам Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Минеральные Воды. Надо было построить новые газопроводы-отводы высокого давления диаметром 325 – 500 миллиметров общей протяжённостью 216 километров.

В Закавказье трест выполнял работы на продуктопроводе Хашури – Батуми в Грузии, занимался сооружением участка Трансиранского газопровода от города Али-Байрамлы до города Кировабада в Азербайджане, с компрессорной станцией в городе Казахе.

За достигнутые успехи и высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина в 1970 году коллектив треста завоевал Красное Знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров

СССР. В том же году трест был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а управляющий трестом Аракелян Сергей Карпетович награждён орденом Ленина.

Учитывая возрастающие из года в год объёмы строительного-монтажных работ, широту географии деятельности подразделений треста, руководство Министерства газовой промышленности поддержало предложения С.К. Аракеяна о реорганизации. В результате в 1971 году на базе треста № 5 «Нефтегазстрой» было создано Производственное объединение «Приволжскгазпромстрой». С созданием Объединения значительно увеличился объём работ по строительству компрессорных станций, жилья и объектов социально-культурного назначения.

В 1971 году началось строительство крупнейшего нефтепровода с диаметром 1200 мм протяжённостью 2100 километров Самотлор — Уть-Балык — Курган — Фа — Альметьевск (УБКФА). Для обеспечения своевременного ввода нефтепровода в эксплуатацию, на его сооружение мобилизовали большую группу специализированных трубопроводостроительных трестов и другие подразделения из многих регионов страны, в том числе объединение «Приволжскгазпромстрой».

Объединению достался один из наиболее сложных участков трассы севернее города Тобольска Тюменской области от НПС Аремзяны до реки Иртыш. Участок протяжённостью 126 километров проходил по сильно пересечённой местности с чередой болот и увалов.

Нефтепровод был очень важен для страны, поэтому стройка находилась под повседневным контролем Центрального Комитета партии, лично председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и его заместителя В.Э. Дымшица, местных партийных органов.

За успешное выполнение заданий по строительству нефтепровода Самотлор — Уть-Балык — Курган — Фа — Альметьевск Президиум Верховного Совета СССР наградила орденами и медалями Советского Союза большую группу участников строительства, в том числе орденом «Дружбы народов» начальника объединения С.К. Аракеляна.

Большая часть трудовой биографии Сергея Карапетовича Аракеляна в Саратове закончилась в 1975 году. Он отдал ровно 25 лет (1950 — 1975 гг.) развитию нефтегазовой промышленности замечательного приволжского края, прошёл путь от мастера до начальника крупного объединения, приобрёл богатый опыт работы в других регионах страны. Заслужил уважение и признание местных жителей: они многократно вручали ему мандат депутата городского и областного Советов депутатов трудящихся...

Дальнейшая трудовая деятельность в нефтегазовой отрасли продолжалась в Москве, в Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В октябре 1975 года его назначили начальником сметно-договорного управления министерства.

17 мая 1976 года, спустя шесть месяцев после его назначения, в Бухарской области Узбекистана произошло землетрясение силой 8,5 — 9 баллов. Были полностью разрушены жилой посёлок газовиков Газли, промышленные сооружения. Срочно в Бухару вылетела правительственная комиссия, членами которой были также министры Б.Е. Щербина и С.А. Оруджев. Через день Аракеляну звонит Щербина и просит срочно вылететь в Бухару.

В Бухаре Аракеляна встретил управляющий трестом «Бухарагазпромстрой» В.М. Товаровский, и они сразу поехали в Бухарский обком партии, где под председательством секретаря ЦК компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидова, проходило совещание по ликвидации последствий землетрясения.

После совещания Щербина представил его Рашидову: «Вот, товарищ Аракелян, будет Уполномоченным Миннефтегазстроя по восстановлению Газли». Вечером все разъехались, а на следующий день Аракелян с товарищами выехали в Газли. Это 120 км от Бухары.

На месте Газли остались одни развалины, ни одного уцелевшего здания, детского сада, школы. После ознакомления с ситуацией на месте оперативно разработали меры по восстановлению первоочередных объектов, обеспечению их материально-техническими ресурсами, механизмами, рабочей силой.

Необходимо было срочно обеспечить людей питьевой водой, установить палатки для проживания, построить магазины, медицинские пункты... Одновременно приступили к разбору и вывозу развалин, расчистке и подготовке площадок для нового строительства.

40 лет со дня образования Миннефтегазстроя СССР.
Москва, «Президент-Отель», 2012 г.

Было жарко, температура днём доходила до 30 градусов. Очень беспокоила опасность возникновения и распространения эпидемий. Правительством было принято решение направить в распоряжение Аракеляна две тысячи военных строителей от министерства обороны. Работы по разбору завалов вели в три смены. В начале июня начали интенсивно поступать техника, щитовые дома и другие конструкции. В первую очередь готовили жильё для многодетных семей. К первому сентября подготовили школу, детский сад, медицинский пункт, другие объекты

жизнеобеспечения.

В 1976 году С.К. Аракелян был назначен начальником Главнефтегазспецстроя - крупнейшего в министерстве, имевшего в своём составе 6 специализированных трестов в разных регионах страны. Подразделения выполняли все монтажные, электромонтажные работы, монтаж КИП и автоматики, кабельных линий связи, пуско-наладочные работы. Особенно большие объёмы выполнял трест «Союзподводгазстрой».

География работ охватывала установки подготовки нефти и газа со сборными шлейфами

на месторождениях Уренгоя, Медвежьего, Нижневартовска, Татарии, Башкирии, Узбекистана, Туркмении, Казахстана, Украины, Северного Кавказа... В активе монтажников плавка — обустройство Карачаганакского, Оренбургского, Астраханского, Тенгизского и других месторождений газа с высоким содержанием сероводорода, монтажные работы на двух очередях Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане, тысячи километров ЛЭП и кабельных линий связи, сотни компрессорных и насосных станций, подводных переходов...

Хочу рассказать подробно об одном объекте строительства под руководством Сергея Карапетовича. Страны Западной Европы, особенно Голландия и Бельгия, славившиеся на весь мир урожайностью своих сельскохозяйственных угодий, с большой охотой покупали у нас аммиак, хорошо и исправно платили. Американский предприниматель Арманд Хаммер, заинтересовавшись этим, заключил контракт, в соответствии с которым он кредитует, а мы должны построить аммиакопровод большой протяжённости и затем расплатиться с ним компенсационными поставками готовой продукции. Магистраль должна была связать крупнейший в СССР аммиачный завод в Тольятти со специально сооружённым Одесским терминалом.

Перед главком, возглавляемым С.К. Аракеляном, первоначально были поставлены две задачи — сооружение в районе Кривого Юга нескольких километров эстакады и строительство подводных переходов «труба в трубе».

С двумя переходами специалисты главка справились успешно. Но на Днепре, в десяти километрах ниже Днепропетровска, у самого начала Каховского моря, «напоролись» на скалу, разработать которую было невозможно. Был предложен надземный вариант — вантовый мостовой переход длиной 760 и высотой 75 метров: крупнейшее в Европе из подобных ин-

женерных сооружений!

Госплан подготовил проект постановления ЦК и Совмина, согласно которому строительство перехода поручалось Минмонтажспецстрою и Минтрансстрою. Но обе организации отказались.

Председатель Госплана СССР Николай Константинович Байбаков был озадачен их отказом: проект не визируют, ссылаясь на якобы чрезмерную загруженность заводов у одного, мобилизацию всех сил и ресурсов на БАМе у другого. Поскольку виз нет, то и Постановление «не выходит». Байбаков, чувствовалось, начал терять терпение: задержка стройки приведёт к тому, что осрамимся перед кредитором, а главное — всё это чревато выплатой огромной неустойки. Н.К. Байбаков обратился к Б.Е. Щербине с просьбой о строительстве этого злополучного вантового перехода силами Миннефтегазстроя.

Через несколько дней Аракеляна вызывает Щербина: «Ну, что будем делать — эти так и не подписывают». Сергей Карапетович вспомнил: в 1960-е годы строили газопровод Шемордан — Мазари-Шариф, был там сооружён вантовый 450-метровый переход через реку Амударья. Он предложил собрать, по возможности, строителей, которые монтировали тот переход через Амударью, и построить с их помощью, но только при условии, что «отказники» изготовят металлические конструкции для перехода.

«В самом деле, соберёшь? — уточнил Щербина. — Тогда пошли к Байбакову».

Николаю Константиновичу Щербина сказал так: «Раз они такие бессильные, то мы, хоть и не мостовики, но возьмёмся, а они пусть для нас изготовят металлические конструкции».

Сергей Карапетович нашёл бригадира, монтировавшего мост через реку Амударья, тот нашёл ещё двух монтажников и так по цепочке...

На Новодевичьем кладбище 5 ноября в день рождения Б. Е. Щербины:
А. Г. Качкин, Г. Н. Судобин, В. Г. Чирсков, С. К. Аракелян, А. П. Весельев,
1992 г.

Дальше возникли проблемы с изготовлением и поставкой обещанных металлоконструкций из-за того, что заводы «отказников» перегружены другими заказами. В результате с большими трудностями получили заготовки металлоконструкций.

Дело всё-таки новое. Сделали на берегу полигон, монтировали и устанавливали пилоны, пролётное строение из многониточного троса толщиной 76 миллиметров. Каждую из почти 80 ниток троса загибали в чашку и заливали свинцом.

Так строительно-монтажная «проза» рождает удивительную по красоте поэзию... И сейчас над зеркалом Днепра высится на 75-метровой высоте красавец мост. А высота как раз подходит для прохода кораблей класса «река-море»...

В декабре 1978 года С.К. Аракелян назначен заместителем министра Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В зону ответственности вошли крупные специализированные производственные формирования (Главнефтегазмонтаж, Главнефтегаз-электро-спецстрой, объединение «Подводтрубопровод-строй»), в также ряд подразделений центрального аппарата министерства.

И вновь, как три года назад, в планы работы теперь уже заместителя министра внесла коррективы неуправляемая стихия: в феврале 1979 года на газопроводе Мессояха – Норильск случилась авария большой разрушительной силы. Прекращена подача газа городу Норильску. Тепловые котельные перевели на резервное

топливо, началась эвакуация больниц, роддомов, детских садов в Красноярск. Температура в квартирах горожан не превышала плюс 10 градусов. Срочно была создана комиссия во главе с первым заместителем министра газовой промышленности СССР Г.Д. Маргуловым, в которую вошли заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР С.К. Аракелян и первый заместитель министра цветной металлургии СССР И.В. Архипов.

Спецрейсом в этот же день они прибыли в Норильск. Термометр показывал температуру минус 54 градуса. После встречи с местными партийными и хозяйственными руководителями на вертолётё все вместе вылетели на место аварии газопровода.

В первую очередь наладили временное жильё и питание монтажников непосредственно на месте аварии, одновременно была организована доставка самолётами сварщиков, труб, техники из Москвы и других регионов.

Работы велись круглосуточно при сильных порывистых ветрах в тундре и при температуре минус 50 – минус 55 градусов. Сварочные работы велись в специально оборудованных передвижных укрытиях, защищающих от ветра.

Благодаря общим усилиям ликвидаторов аварии и правительства страны, аварийный участок газопровода в тяжёлых условиях был восстановлен за 19 дней, газ вновь подан потребителям. Город и промышленность были спасены благодаря профессионализму и самоотверженному труду специалистов Миннефтегазстрой.

В 70 – 80 годах министерство в рамках технико-экономического содействия СССР выполняло большой объём строительно-монтажных работ в зарубежных странах, а также осуществляло интеграционное строительство силами стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) на объектах газовой и нефтяной

промышленности страны. Для выполнения этих крупных задач в министерстве было создано Управление внешнеэкономических связей (УВЭС), которое координировало действия организаций «Зарубежнефтегазстрой» и «Интернефтегазстрой». В 1984 году руководство этими подразделениями было поручено Сергею Карапетовичу Аракеляну.

Советский Союз вступил в период радикальных перемен, как в экономике, так и в других сферах общественной жизни. Стратегия ускорения требовала лучшего использования такого резерва, как международное экономическое сотрудничество в рамках СЭВ. Это были формы коллективного взаимовыгодного сотрудничества в крупных и сложных энергетических программах. На основании богатого опыта успешного сотрудничества, полученного на строительстве газопровода «Союз» (газопровод протяжённостью 2750 километров проложили от Оренбурга до западной границы СССР построили 22 компрессорные станции), на экономическом совещании стран-членов СЭВ на высшем уровне в 1984 году было подписано Межправительственное соглашение. Открывались перспективы строительства газопровода Ямбург – Государственная граница СССР («Прогресс») протяжённостью 4605 километров с 38 компрессорными станциями, ряда других крупных промышленных и инфраструктурных объектов для «Газпрома» и Миннефтегазстрой.

Таким образом, сотрудничество в строительстве одного газопровода трансформировалось в участие стран-членов СЭВ в строительстве широкой номенклатуры объектов нефтяной и газовой промышленности. Это соглашение имело огромное значение для всех участвующих в нём стран. Параллельно с объектами производственного назначения предусматривалось строительство в полном комплексе благоустроенных жилых посёлков со всеми

С. К. Аракелян с В. Г. Чирсковым на 70-лети Владимир Григорьевича.
Москва, «Президент-Отель»,
2005 г.

культурно-бытовыми условиями на самом высоком уровне.

Дислокация подрядных организаций братских стран на территории СССР охватывала 33 области, автономные республики РСФСР, Украину, Туркмению, Казахстан, Узбекистан, входившие тогда в состав СССР на правах союзных республик.

На газопроводе «Прогресс» партнёры из братских стран должны были проложить 863 километра магистрали, построить шесть компрессорных станций в комплексе с объектами

жизня и соцкультбыта на этих станциях. Данный газопровод был успешно построен и введён в эксплуатацию в 1986 году.

В рамках указанного соглашения было предусмотрено строительство «под ключ» крупных промышленных объектов нефтегазового комплекса с поставками части технологического оборудования, труб, материалов и техники. Газовое месторождение Советабад с газоперерабатывающим заводом и цехом сероочистки на юге Туркмении мощностью 80 миллиардов кубических метров газа в год строилось силами 4,5

тысяч румынских специалистов. Программа совместных работ предусматривала создание крупного нефтегазоперерабатывающего комбината на Тенгизском нефтяном месторождении в Казахской ССР. Для подготовки подачи газа на экспорт силами немецких и польских строителей создавались подземные хранилища газа с установками очистки и осушки газа в Богородчанах и Дашаве на Украине, что позволило обеспечить надёжность газоснабжения и стабильность экспортных поставок газа. Эти ПХГ обеспечивали 22 процента объёма экспортных поставок.

Были построены крупные заводы по ремонту газовых турбин в Ужгороде, Брянске, заводы газовой аппаратуры во Львове, Бресте, Чайковском, сотни километров газопроводов и десятки компрессорных станций, свыше одного миллиона квадратных метров жилья, объекты социально-культурного назначения в Ивано-Франковске, Дашаве, Карачаганаке, Шатлыкe, во многих других городах и населенных пунктах страны.

Построенные газопроводы «Союз», «Прогресс», Уренгой — Помары — Ужгород стали по-настоящему интеграционными стройками. Они были «стройками века». Было преодолено множество препятствий, были форсированы самые высокие горы Урала и Карпат, самые крупные реки нашей страны. Трасса вовлекала в своё движение десятки тысяч людей. В пик выполнения соглашений на строительных объектах работали в среднем 65 — 70 тысяч иностранных специалистов из стран-членов СЭВ.

Специалисты Миннефтегазстроя СССР выполнили большой объём работ на нефтегазовых объектах в Ираке, Кувейте, Южном Йемене, Нигерии, Алжире, Ливии, Кувейте, Финляндии, Афганистане, Анголе. Тысячи специалистов министерства трудились на этих зарубежных стройках. В условиях пустынь, субтропиков и джунглей велись работы по

прокладке нефтегазопроводов и обустройству месторождений. Качество выполненных работ отвечало всем требованиям высоких международных стандартов.

В Южном Йемене через пустыни был построен «под ключ» нефтепровод Агака — Рудум, протяжённостью 240 километров с обустройством нефтепромысла. В Афганистане был построен газопровод Афганистан — СССР газопровод Шибарган — Мазари-Шариф, по которому газ был подан на Азотно-туковый завод, обустроены месторождения газа в Хаджа-Тугу Даг и Джаркурдук. Построен нефтепровод Матансас — Сьенфуэгос, протяжённостью 246 километров на Кубе. Крупные объекты построены в Ираке — газопровод Басра — Багдад (497 километров), трубопроводы Румейла — порт Фао, Румейла — Багдад, обустроены месторождения Северная Румейла, Западная Курна.

За рубежом было построено более 60 крупных объектов, 8,5 тысяч километров трубопроводов различного назначения, обустроены десятки месторождений нефти и газа среди пустынь и джунглей. Миннефтегазстрой, как строительная организация, зарекомендовал себя на мировом строительном рынке как надёжный партнёр.

В октябре 1990 — январе 1991 гг. во время военного конфликта между Ираком и Кувейтом («Буря в пустыне»), специальным правительственным распоряжением С.К. Аракелян был назначен уполномоченным от СССР по эвакуации советских специалистов из Ирака и Кувейта. В начале конфликта в этих двух странах работали около 5000 советских специалистов, в том числе более 3500 специалистов из Миннефтегазстроя. В связи с тем, что основные базы и жилые городки советских специалистов были дислоцированы в зоне нефтяных и газовых месторождений, они являлись очевидным препятствием для бомбовых ударов со стороны

Члены последней коллегии Миннефтегазстроя СССР на фоне здания министерства.
Москва, ул.Житная, дом 14,
2001 г.

США. Руководство Ирака было предупреждено, что если до 15 января не прекратит оккупацию Кувейта, США оставляют за собой право нанесения бомбовых ударов. Исходя из этих соображений, иракское руководство под разными предлогами препятствовало эвакуации советских специалистов.

Сергей Карапетович Аракелян в присутствии посла по особым поручениям президента России Е.М. Примакова дважды встречался с президентом Ирака Саддамом Хусейном. Вопрос эвакуации окончательно был решён лишь после

вмешательства руководства страны на высшем уровне. Для эвакуации были организованы спецрейсы «Аэрофлота» и Иракской авиакомпании. С.К. Аракеляну пришлось два с половиной месяца безвыездно работать в Ираке. Вылетел на Родину он лишь 14 января 1991 года, с последними советскими специалистами. В этот день эвакуация была завершена.

Так как Ирак не выполнил требования США о прекращении оккупации Кувейта, на следующий день, 15 января, по международному аэропорту в Багдаде и по нефтяным

месторождениям были нанесены первые ракетные удары.

В 1990-х — начале 2000-х годов С.К. Аракелян руководил работой по реализации межправительственных соглашений между Российской Федерацией и Греческой Республикой. В 1990 году правительство Греции обратилось к правительству СССР с просьбой о поставках в Грецию природного газа и строительстве газопровода. В июле 1991 года в связи с подписанием «Межправительственного соглашения между СССР и Грецией о поставках российского природного газа в Грецию», был создан Международный консорциум по строительству магистрального газопровода из Болгарии до Афин протяжённостью 512 километров (диаметр трубы 30/36 дюймов, давление 70 бар). Руководителем консорциума и был назначен С.К. Аракелян.

Газопровод по своим техническим характеристикам и по сложности строительства являлся уникальным — практически весь газопровод проходил по горным массивам, со сложными гидрогеологическими условиями, по густонаселённым районам, оползневым участкам и сейсмически опасным зонам с землетрясениями до девяти баллов по шкале Рихтера. Пришлось пройти большое количество археологических зон с памятниками истории культуры, относящимися к VII — V векам до н.э. Из 512 км общей протяжённости трассы 210 км проходили по горным районам, практически по водоразделу, не нарушая рельеф местности. В некоторых районах трасса поднималась до отметки 1600 — 1700 м над уровнем моря (в районе гор Олимп и Парнас), далее круто спускалась в глубокие непроходимые ущелья. Пересечены одиннадцать рек и морской залив (протяжённость подводной части газопровода 1300 метров). Была проделана большая работа по мобилизации и созданию коллектива консорциума. На стройке работало более 600 специа-

листов из России, стран СНГ и Греции. Первый стык газопровода был сварен 17 июля 1992 года, а весь газопровод завершён в 1995 году.

В этот период Аракелян работал в тесном контакте с компанией «Стройтрансгаз». В мае 1998 года С.К. Аракелян назначен советником президента компании по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Мы Сергеем Карапетовичем долго шли рука об руку по жизни. Он был моим самым близким другом. Наша дружба с Сергеем Карапетовичем продолжалась более 45 лет.

А началось всё в далёком 1965 году, когда Сергей Карапетович значительно повлиял на мою судьбу, ещё сам того не зная. Я тогда работал главным механиком треста Башнефтепромпстрой. Нефтекамск начинали в 1959 году с палаток, а к 65-му посёлок приобрёл вполне городской облик. Мне надо было определяться: что и где делать дальше.

Родственники и друзья тянули меня в родной Саратов. Я отыскал координаты саратовского треста Нефтегазстрой и написал письмо управляющему трестом с просьбой о трудоустройстве, приложил соответствующие документы. А управляющим трестом и был как раз Сергей Карапетович Аракелян. Через некоторое время я получил ответ, написанный лично С.К. Аракеляном, в котором сообщалось, что трудоустроить меня не представляется возможным.

Я все последующие годы был благодарен ему за то, что он не дал мне работу. Если бы я тогда вернулся в Саратов, то, естественно, не попал бы в Тюмень, и моя судьба сложилась бы иначе. А исправить это уже было бы невозможно.

А вот лично с Сергеем Карапетовичем я познакомился в 1973 году в Тюмени на строительстве нефтепровода Самотлор — Уть-Балык — Яра — Альметьевск. Шло время, и я «догнал» его по служебной лестнице. Мы с ним оба работали начальниками строительных главков и замминистра Миннефтегазстроя СССР. Когда

С. К. Аракелян и В. Г. Чирсков.
Москва, 1998 г.

меня назначили министром, Аракелян семь лет работал моим заместителем, поэтому я хорошо знаю Сергея Карапетовича как весьма надёжного работника и прекрасного друга. Мы вместе бывали в командировках в разных странах: Польше, Германии, Ираке, Кувейте, Греции, Южном Йемене и других.

Наши семьи вместе отдыхали в санатории «Барвиха», вместе отмечали дни рождения.

В последние годы С.К. Аракелян активно участвовал в ветеранском движении, был членом Совета РОСНИС.

За время трудовой деятельности С.К. Аракелян зарекомендовал себя, как выдающийся руководитель и организатор производства, обладающий высоким творческим потенциалом, глубокими знаниями и опытом. Высококвал-

лифицированный специалист в области нефтегазового строительства он пользовался заслуженным авторитетом и уважением не только у руководителей строительных компаний, но и среди учёных, являлся действительным членом (академиком) Академии технологических наук РФ.

Сергей Карапетович Аракелян является автором многочисленных публикаций по проблемам повышения эффективности строительства и монтажа компрессорных и насосных станций в блочно-комплектном исполнении, внедрения передовых технологий в сооружение магистральных трубопроводов и других объектов нефтегазоперерабатывающего комплекса, по организации комплексного строительства нефтегазопроводов едиными технологическими

потоками и многих других. Также, он автор историко-биографической книги «Восхождение по строительной магистрали».

Высокое чувство долга и ответственности, компетентность и профессионализм, требовательность к себе и подчинённым, доброжелательность и трудолюбие Сергея Карапетовича снискали уважение и заслуженный авторитет среди коллег в строительной отрасли и в коллективах, которые он возглавлял.

Он обладал добрым чувством юмора, в любой компании, да и на работе, мог своими короткими рассказами, остротами, анекдотами, притчами сделать встречу интересной, запоминающейся и полезной. Человек он общительный, легко знакомился, умел продолжить время поддерживать знакомства.

Он вырос в крупнейшего организатора нефтегазового строительства международного масштаба, внёс огромный вклад в развитие газовой и нефтяной промышленности СССР Российской Федерации, а также многих зарубежных стран. Обладая врождёнными дипломатическими способностями, вёл успешные переговоры с президентом Ирака Саддамом Хусейном, руководителями Афганистана, Сирии, Кувейта, Алжира, Греции, а также Болгарии и ряда других стран — членов СЭВ.

Он многократно избирался членом Саратовского обкома КПСС, депутатом Саратовского городского Совета народных депутатов четырёх созывов.

С.К. Аракелян — лауреат Государственной премии СССР (1985 г.) и премии Совета Министров СССР (1974 г.), лауреат общественных премий имени Б.Е. Щербины (2002 г.), имени Н.К. Байбакова (2004 г.). Награждён орденами Ленина (1970 г.), Трудового Красного Знамени (1970 г.), Дружбы народов (1973 г.), Золотой медалью А.К. Кортунова

(2006 г.), медалью «За заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса России» I степени (2018 г.). Достоен званий «Заслуженный строитель РСФСР» (1978 г.), «Почётный работник газовой промышленности» (1978 г.), «Почётный работник Миннефтегазостроя СССР» (1988 г.), «Почётный нефтяник» (1988 г.), «Рыцарь ордена «Гран Алмирант» (2003 г.), «Заслуженный нефтегазостроитель» (2006 г.).

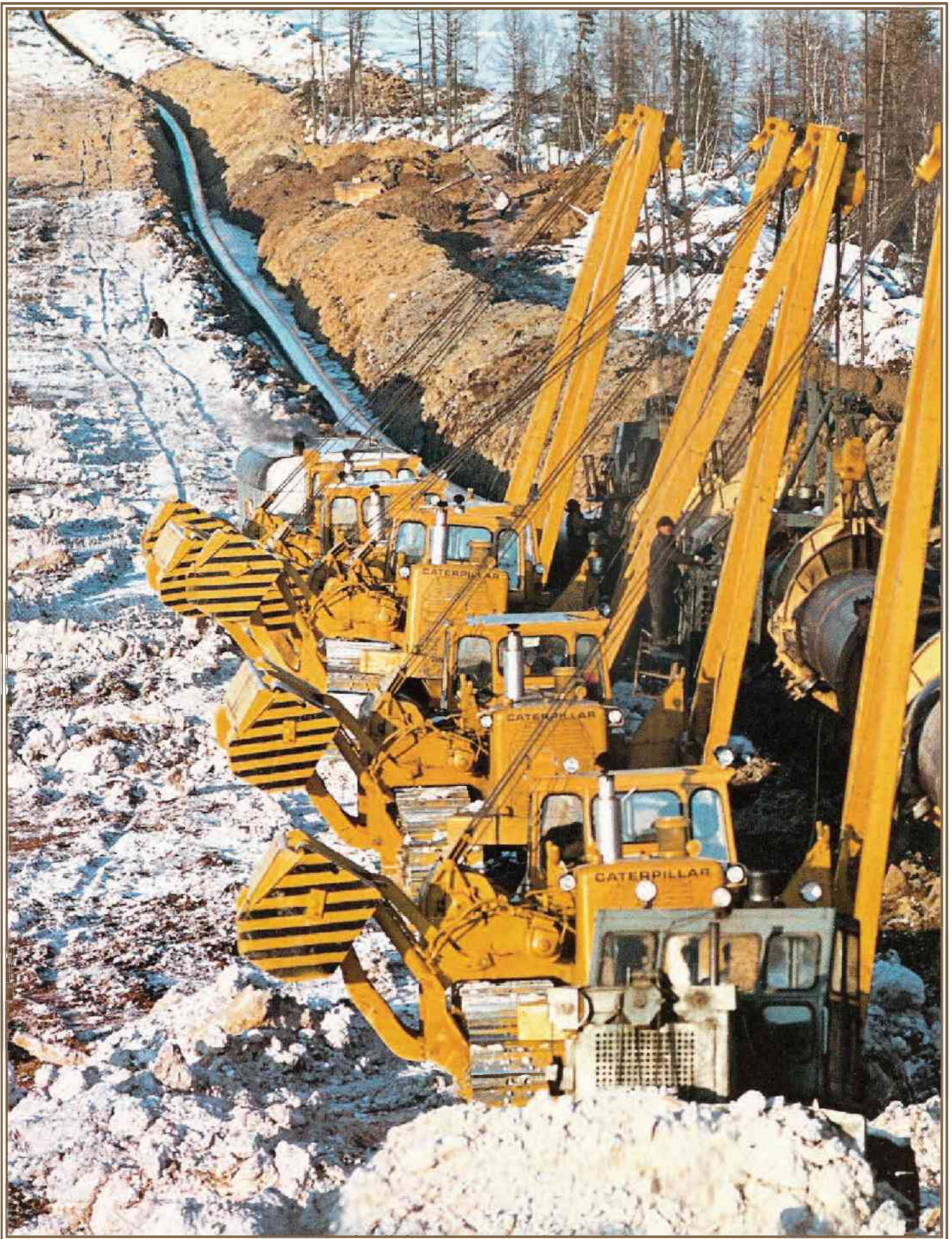
В селе Степное Саратовской области ему, как первостроителю, установлен бюст.

Сергей Карапетович очень трепетно относился к своей семье. Он помнил своих предков до третьего колена, уважительно относился ко всем старшим членам семьи, к многочисленным братьям и сёстрам — родным и двоюродным. У Сергея Карапетовича и Аси Егиазаровны сын Георгий, дочь Ивэтта, внуки Наринэ, Сергей и Рубен и правнучки Татевик, Арли и София. Сын Георгий Сергеевич пошёл по стопам отца — работал в системе «Газпрома».

Сергей Карапетович Аракелян талантливый организатор и руководитель, грамотный специалист. Он был чрезвычайно требователен к себе и другим, и в тоже время очень внимателен к проблемам и заботам окружающих. Всё созданное в 1950 — 1990 годах вобрало в себя крупицу его энергии, инженерного и организаторского таланта. Участие в строительстве нефтегазового комплекса страны стало для Сергея Карапетовича частью его судьбы.

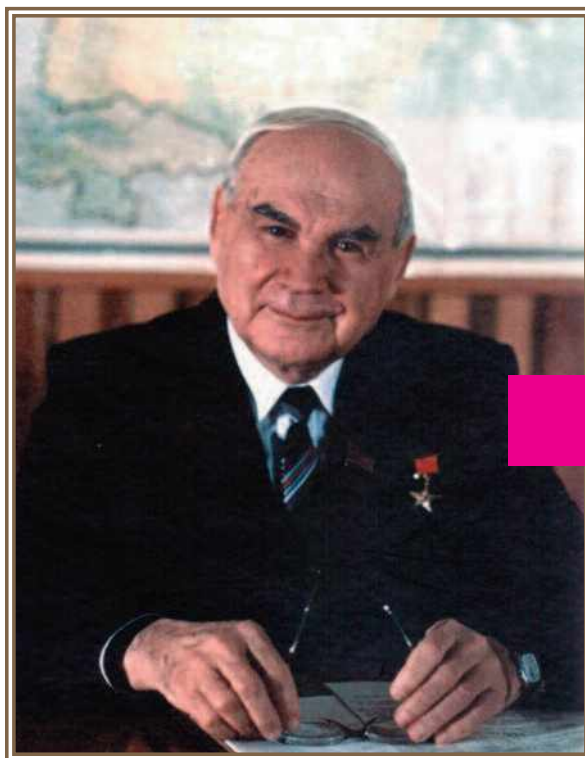
Ушёл из жизни Сергей Карапетович Аракелян 17 мая 2021 года в возрасте 92 лет. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Сергей Карапетович запомнился грамотным специалистом, инициативным организатором, отзывчивым, душевным человеком с прекрасным чувством юмора, любящим мужем, заботливым отцом и дедом. Светлая память об этом человеке навсегда останется в сердцах коллег и друзей.

БАЙБАКОВ
Николай Константинович

Байбаков Николай Константинович

Советский государственный деятель. Заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного планового комитета СССР (1965 – 1985 гг.).

Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР 2, 4, 5, 7 – 11 созывов, депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР 11 созыва от Азербайджанской ССР. Член ЦК КПСС (1952 – 1961 гг., 1966 – 1989 гг.).

Родился он 6 марта 1911 года в Российской империи в селении Сабунчи Бакинской губернии.

Его отец – Константин Васильевич Байбак – уроженец Западной Белоруссии, родом из небольшого села Любищицы Слонимского уезда Гродненской губернии. Внешне он вы-

глядел так: среднего роста, хорошо сложен, приятные черты лица. Не богатырь... скорее крепкий, жилистый мужик! Он владел грамотой, что было скорее исключением, чем правилом. Ещё в Белоруссии, в 1892 г. он женился. Брак – не из ранних. Ему 24 года, невесте (Марье Михайловне) – 18. Чтобы прокормить семью, в 1896 году Константин Васильевич вместе с семьёй отправился в поисках заработка на нефтяные промыслы Баку. Работать он устроился в механическую мастерскую товарищества «Бранобель» (Братьев Нобелей – Людвига и Альфреда – известных шведских изобретателей и учёных). И устроился не чернорабочим, а на мастерскую должность – кузнецом! Отныне их родным домом стал Баку. Точнее – рабочий посёлок Сабунчи.

Семья у Байбака большая. Всего у Константина Васильевича и Марьи Михайловны родилось двенадцать детей, но пятеро умерли в младенчестве. Николай – младший сын. У него два старших брата – Антон и Александр и четыре сестры – старшие Ольга, Наталья, Евгения и младшая Антонина.

Детские годы Николая Константиновича пришлось на эпоху войн и потрясений.

В 1919 Николай Байбаков пошёл в первый класс. Он учился по девятилетней системе, и школа была на хорошем счету. Она была основана в 1897 году и называлась в то время «1-я Сабучинская двухклассная школа Совета съезда нефтепромышленников».

«Двухэтажное здание школы, - вспоминал Байбаков, – гордо возвышалось на каменистом холме».

В свидетельстве о получении среднего образования записано: «Гражданин Байбаков Николай, родившийся в 1911 году, национальности русской, окончил советскую единую трудовую школу II ступени с математическим уклоном в г. Баку в 1928 году».

Нефть... С детских лет она захватила воображение нашего героя. «Мальцом носил я отцу обеды на завод, – вспоминал Николай Константинович, – и здесь моё мальчишеское любопытство не знало границ». Как, что, почему?

На промыслах трудился и брат Александр, которого после окончания рабфака в 1926 году направили на учёбу в Московскую горную академию, и муж сестры Ольги – буровой мастер Захар Снитко. Соседи, знакомые – все работали в нефтянке.

Так сложилось, что нефтяная промышленность – отрасль династий. Если в семье появлялся нефтяник, скорее всего его дети и внуки тоже будут нефтяниками. Даже если они выберут непроизводственные профессии, работать им в нефтянке – так на роду написано! «Чёрное золото» обладает какой-то осо-

бой притягательной силой.

Куда пойти учиться? Для Николая Байбакова выбор был очевиден – Азербайджанский политехнический институт. Самый престижный вуз республики был создан в 1920 году на базе Бакинского политехнического училища и носил имя одного из двадцати шести бакинских комиссаров Мешади Азизбекова.

Ещё до получения диплома в 1931 году Николай Байбаков начинает работать на бакинских промыслах треста «Азнефть». Именно здесь добывается большая нефть, именно здесь куются победы нефтяников, именно здесь не хватает специалистов-инженеров. Сюда же он и пришёл уже инженером в 1932 году.

Активного, энергичного инженера руководство ценит и продвигает. Из помощников заведующего группой его переводят заведующим группой, предоставляют отсрочку от службы в армии.

Однако Николай Байбаков в октябре 1935 года отправляется служить в ряды Красной Армии на Дальний Восток в Особый 184-й артиллерийский полк. Согласно официальной военной доктрине, артиллерия – один из важнейших родов войск. Маршал Советского Союза Климент Ворошилов подчёркивал: «Быть хорошим артиллеристом означает быть всесторонне образованным человеком. Пожалуй, ни один род оружия не требует от командира и бойца такой дисциплины, ума, воли и знаний, как артиллерия».

Воинские учения, ночные дозоры, походы через тайгу в 30-40-градусные морозы... Обстановка на границе тревожная, служба в условиях «если завтра война». «Нелегко пришлось, – вспоминает Байбаков. – Но службу в армии я и поныне вспоминаю как один из лучших периодов моей жизни. Армия помогла мне физически закалиться, выработать выдержку и выносливость, которые потом очень пригодились».

Николай Константинович с женой Клавдией Андреевной,
дочкой Татьяной и сыном Сергеем.
1954г.

Потом началась гражданская жизнь: с января 1937-го — старший инженер, с июля 1937-го — главный инженер, с марта 1938-го — управляющий трестом «Лениннефть» (Баку).

Вскоре после выступления на Всесоюзном совещании нефтяников в марте 1938 года, посвящённом путям увеличения добычи нефти и проходившем под председательством Л.М. Кагановича, его карьера получила новый импульс. В выступлении рассказал об опыте работы своего коллектива, о борьбе с обводнением скважин, о внедрении новой техники, что значительно увеличило добычу нефти.

Как вспоминал сам Байбаков: «Меня забрал Каганович — на строительство «второго Баку». Ему понравилось моё выступление на съезде нефтяников, и он решил назначить

меня начальником объединения «Востокнефтедобыча» (город Куйбышев). Это был август 1938 года.

С 1939 года Байбаков начальник Главного управления по добыче нефти Востока наркомата топливной промышленности СССР. С сентября 1940 года — заместитель народного комиссара нефтяной промышленности СССР. Возглавлял созданный в наркомате специальный штаб, координировавший работу по обеспечению горючим воинских частей и предприятий.

В суровые дни 1941 года советские нефтяники в буквальном смысле творили чудеса, они не допустили обвального падения добычи нефти, а вышли на рекордные показатели и увеличили производство до 23,5 миллиона

тонн! «Бороться за нефть так, как сражаются героические защитники Москвы», — говорили бакинские нефтяники.

В один из жарких июльских дней 1942 года заместитель наркома Николай Байбаков был вызван в Кремль. Сталин, спокойно посмотрев ему в глаза, негромким, вполне будничным голосом сказал: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвётся на Кавказ. Он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать всё, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. Имейте в виду, если Вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы Вас расстреляем. Но если Вы уничтожите промыслы преждевременно, а немцы их так и не захватят, и мы останемся без горючего, мы Вас тоже расстреляем».

Байбаков молчал. Набравшись духу, он тихо сказал: «Но Вы мне не оставляете выбора, товарищ Сталин».

Сталин остановился возле него, медленно поднял руку и слегка постучал по виску: «Здесь выбор, товарищ Байбаков... Думайте!»

Николай Константинович организовал работу следующим образом: при приближении противника всё ценное оборудование демонтировалось и вывозилось на восток страны, малодобитные скважины немедленно выводились из строя, а особо богатые — продолжали использоваться и уничтожались при самых крайних обстоятельствах. В результате немцам не удалось использовать ресурс нефтепромыслов кавказского региона.

После этого в качестве представителя Государственного комитета обороны Байбаков организовывал перебазирование части нефтяников и техники кавказских районов на Восток.

Затем предстояла работа по управлению нефтяной промышленностью всей страны: с ноября 1944 года народный комиссар нефтяной промышленности СССР с декабря 1948 — министр нефтяной промышленности СССР.

Нефтяник Байбаков — он уже был талантливым инженером — проявил себя как толковый организатор. Теперь ему предстояло стать стратегом — познать это сложное искусство, подвластное лишь избранным — видеть далеко-далеко вперёд.

Самым масштабным проектом Н.К. Байбакова на посту руководителя отрасли стало освоение Урало-Поволжья, как тогда говорили «второго Баку». Урало-Поволжье это район, который сформировался вдоль двух главных осей, вытянутых с севера на юг — реки Волги и Уральских гор. В настоящее время в него входят: Татарская, Башкирская, Удмуртская республики, Саратовская, Оренбургская, Самарская, Волгоградская, Пермская области, а также частично земли Уьяновской и Свердловской областей. Схематично это гигантский четырёхугольник: Киров — Пермь — Оренбург — Саратов, площадью около 700 тысяч квадратных километров.

Генеральной линией развития нефтяной промышленности СССР в послевоенные годы, и стало, безусловно, освоение Урало-Поволжья: иные масштабы, передовые технологии, новая научно-производственная школа.

Но Байбаков никогда не был бы Байбаковым, если бы не заботился о старых нефтедобывающих регионах. Принцип: «сняли сливки, а там хоть трава не расти», был не для него. «Прогресс не стоит на месте, — был уверен Николай Константинович, — появляются немыслимые прежде возможности, предлагаются неординарные решения. На то мы и профессионалы, чтобы искать, находить, пробовать».

За одиннадцать лет во главе отрасли Николай Константинович сделал очень много. Нефтяная промышленность стала масштабной — уровень добычи нефти 71 миллион тонн. Изменилась сама география отрасли. Благодаря Н.К. Байбакову поменялась и сама форма

Встреча на Казахской земле:
Н. А. Назарбаев, Н. К. Байбаков, В. Г. Чирсков, Н. А. Мальцев.
1984 г.

управления отраслью. Была выстроена единая образная и чёткая схема: министерство – территориально-производственное объединение – трест. Николай Константинович создал совершенно новую школу нефтяников, невиданные прежде масштабы повлекли за собой приток молодёжи. Постоянно проводились научно-производственные конференции, слёты молодых специалистов, обучающие курсы.

Совсем другой стала нефтяная промышленность в технологическом отношении. Комплексный подход, скоростное бурение (турбобур), искусственное поддержание пластового давления (внутриконтурное и законтурное заводнение), крупноблочное строительство – это лишь некоторые примеры того, что было внедрено в те годы. К работе в отрасли привлека-

лись лучшие умы страны, создавались отраслевые научные центры. Николаю Константиновичу удалось организовать теснейшую прочную связь науки и производства, что обеспечило качественный революционный скачок нефтяной промышленности.

С мая 1955 года Николай Байбаков – председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства, а с мая 1957 – председатель Госплана РСФСР – заместитель председателя Совета Министров РСФСР.

Николай Константинович критически относился к поспешной замене отраслевого управления экономикой на территориальное (ликвидации отраслевых министерств и созданию совнархозов). Противоречия между руко-

водством Госплана и Н.С. Хрущёвым по поводу деятельности совнархозов привели к переводу Н.К. Байбакова на работу в провинцию. Николай Константинович Байбаков, посмел открыто возражать по принципиальнейшему вопросу. Хрущёв решил ликвидировать министерства и в значительной степени передать бразды правления в регионы. Решение спорное, неоднозначное, обсуждаемое до сих пор. Байбаков же доказывал, что без некоего оптимального сочетания отраслевого и территориального принципов управления отечественную экономику ждёт крах.

В мае 1958 года его вызвали к секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову и предложили занять должность председателя Куйбышевского совнархоза.

«Если есть право выбора, то я просил бы направить меня в Краснодарский край», — сказал Байбаков.

«Именно в этом крае я бывал очень часто в качестве начальника Главного управления Наркомата топливной промышленности, и заместителя наркома, и министра, — объяснил Байбаков свой выбор. — Мне пришлось и уничтожать, и восстанавливать краснодарские нефтепромыслы».

Большое внимание Байбаков уделял и своей родной отрасли — нефтегазовой промышленности. Кубань — колыбель отечественной нефтянки. В 1950 году был открыт ряд крупных газоконденсатных месторождений. Не газ в чистом виде, а жидкая смесь высококипящих углеводородов различного строения. Опыта разработки таких объектов не было, поэтому начался поиск технологий и методов. Благодаря новым инженерным решениям добыча голубого топлива за время существования совнархоза возросла с 1 до 25 миллиардов кубических метров в год, что позволило «экспортировать» газ в другие районы по выстроенному в рекордные сроки газопроводу Кубань — Ростов — Донбасс — Москва — Ленинград. В 1963 году большой

группе специалистов, среди которых был и Н.К. Байбаков, была присуждена Ленинская премия за комплексное решение проблем бурения и эксплуатации газовых и газоконденсатных месторождений.

Годы работы Николая Константиновича в Краснодаре положительно сказались на развитии экономики края, значительно изменили лицо Кубани.

Когда Хрущёв, сменив гнев на милость, решил вернуть Байбакова в столицу (это произошло в марте 1963 года), между ними состоялся откровенный разговор.

«Вы что, обиделись, что ли, на меня, когда я Вас освободил от Госплана и послал на Кубань? — поинтересовался Хрущёв.

«Наоборот, спасибо Вам! — искренне ответил Байбаков. — За пять лет я очень многому научился. До этого я знал только газ и нефть, а теперь я знаю, как варить сахар, делать шампанское, сеять кукурузу...»

В 1963 году он стал председателем Северо-Кавказского совнархоза. С 1963 года Н.К. Байбаков — председатель Государственного комитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР — министр СССР.

После того, как на октябрьском Пленуме 1964 года первым секретарём ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев, а председателем Совета Министров СССР — А.Н. Косыгин, Николай Константинович был уверен: «Восстановят отраслевые министерства, и всё пойдёт своим чередом — родная отрасль, любимое дело». Он не ждал крутых поворотов, но судьба распорядилась иначе.

Телефонный звонок, вызов в Кремль, радужный приём, беседа за чашечкой чая... И вдруг: «Возвращайся в Госплан!» — объявил Брежнев так, словно вопрос был давно решён.

Байбаков напомнил, что на этой должности он уже работал, но был освобождён как не справившийся.

Н. К. Байбаков с группой министров СССР.
Казахская ССР, г. Алма-Ата,
1984 г.

«Иди и работай! — с нажимом повторил Леонид Ильич и дружески добавил, — а о твоих способностях не тебе судить».

Косыгин поддержал: «У тебя за плечами богатый опыт... То, что нужно для Госплана».

Стало ясно: ему не предлагают — ставят в известность. Обычная практика тех лет! Но идти в Госплан не хотелось: бумажная работа, к тому же недовольство всех и вся — ведомственные склоки, постоянный партийный пресс. Он знал, что это такое! Но знал и другое — «надо»! Солдат не обсуждает приказы. Кто-то должен был взвалить на себя этот груз. И раз выбрали его, значит, он не вправе отказаться.

С октября 1965 года Николай Константинович — заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного

планового комитета СССР (Госплана СССР). Он был одним из ближайших соратников А.Н. Косыгина.

Работники Госплана хорошо запомнили первое партийное совещание, которое проводил только что вступивший в новую должность Николай Константинович, почему-то в Театре эстрады. Он говорил о задачах, которые стояли перед Государственным плановым комитетом, о перспективах... А ещё он говорил: «Работники Госплана должны мыслить на государственном уровне!»

«Мы с вами в первую очередь — государственники!» — призывал он своих коллег.

А в это время в стране стартовала большая экономическая реформа. О чём идет речь? «Косыгинская» — такое название закрепилось за

экономической реформой, провозглашённой на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1965 года. Официальная формулировка — «совершенствование планирования и усиление экономического стимулирования промышленного производства». По сути — попытка ввести отдельные рыночные регуляторы в нерыночную планово-распорядительную среду или, как тогда говорили, выдвинуть вперёд экономические методы управления в противовес начавшему превалировать административному подходу.

Что же предлагал Косыгин и его сторонники? Их замысел был прост. Социалистическое предприятие — вот то звено, ухватившись за которое, по ленинскому выражению, можно было вытащить всю цепочку проблем. Во главу угла экономической реформы 1965 года была поставлена не отрасль, не группа отраслей, не народное хозяйство в целом, а так сказать, его атом — предприятие. Вся реформа была направлена на повышение роли и свободы деятельности предприятия, на развязывание творческой инициативы и повышение ответственности, как руководства предприятия, так и его трудового коллектива.

Восьмая пятилетка (1966 — 1970 гг.) вошла в советскую историю как одна из самых успешных. Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков мог быть доволен. Не зря он возвращался в Государственный плановый комитет. Значит, сдюжил. Не подвёл тех, кто доверил ему такую ответственность. Столько работал, вкалывал — и не зря...

Тридцатого марта 1971 года открылся XXIV съезд КПСС. Сидя в первых рядах делегатов, Николай Константинович с удовлетворением слушал доклады Брежнева, Косыгина и других руководителей, которые не без гордости говорили о достигнутых успехах. «В области экономики, — констатировал генеральный секретарь ЦК КПСС, — основной итог пятилетки состоит в том, что существенно возросли мас-

штабы, ускорилось развитие и улучшились качественные показатели народного хозяйства».

Очевидцы XXIV съезда вспоминают, что главный идеолог реформы А.Н. Косыгин был тогда буквально окрылён. Выступая с докладом, он отмечал: «Итоги восьмой пятилетки свидетельствуют о большом положительном влиянии новой системы планирования и стимулирования на эффективность производства. Мы видим, что в новых условиях резко повысилась заинтересованность коллективов предприятий в экономических результатах работы, возросла активность хозяйственных кадров, ширится участие трудящихся в решении вопросов экономики производства». Премьер подчёркивал: «Хозяйственная реформа — не единовременный акт, работа продолжается, нужны серьезные шаги по её развитию».

Казалось бы, громадные горизонты! Столько идей! Перспективы! Складывалось твёрдое убеждение, что реформа — всерьёз и надолго. Но пройдёт совсем немного времени и ситуация изменится кардинальным образом. Реформа начнёт стремительно терять политическую поддержку и сдавать одну позицию за другой.

Пришло время решать вопрос о Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе. Месторождения открыли. Но как взять сибирскую нефть? На тысячу километров — ни жилья, ни дорог. Сплошные болота... В середине 1960-х годов разгорелись бурные дискуссии. Спорили учёные, производственники, партийные деятели.

Мнения разделились. Одна группа настаивала: «У нас закон планомерного пропорционального развития народного хозяйства при социализме. Сибирь осваивать надо, но постепенно, без переброски туда главных материальных и трудовых ресурсов отрасли, без перенапряжения сил». Сторонники этого подхода говорили о том, что Тюмень — регион

Слева направо:
М. С. Горбачёв, Н. К. Байбаков, В. Г. Чирсков.
г. Нижневартовск, 1985 г.

сложный, тяжёлые климатические условия, отсутствие необходимой инфраструктуры... Так зачем же форсировать события? Откуда взять гигантские капиталовложения? И вообще, возможен ли такой проект?

Сторонники тюменского варианта не соглашались: «Да, такой проект не только возможен, но и жизненно необходим! Потенциал уже обустроенных регионов безграничен. Следует думать о завтрашнем дне, готовить ресурсную базу. В недалёком будущем начнётся закономерное снижение добычи в «старых» районах. И что тогда?»

«Конечно, для Тюмени потребуется финансирование, и немалое. Но каждый рубль окупится сторицей! Речь идёт не просто о большой нефти, а об очень большой нефти... Для

страны это уникальный шанс», — настаивали приверженцы Тюмени.

Чью сторону принимал Байбаков в этих дискуссиях? Конечно, как настоящий нефтяник он не мог не увлечься, не загореться Западной Сибирью. Его душа рвалась на тюменские просторы. Тем не менее, Николай Константинович понимал и другое: нужно всё тщательно просчитать, взвесить все «за» и «против». Поэтому он лично мотался в Сибирь, выезжал на месторождения, проводил совещания. На этих заседаниях творилось что-то невероятное: сидели часами, смотрели сотни каротажных лент и различных карт, десятки ящиков керна, спорили до хрипоты... А принимать окончательное решение Николай Константинович не спешил. «Может быть, я и дую

на воду, — говорил Байбаков, — но я обязан сомневаться!»

Будучи грессмейстером, он просчитывал ходы далеко вперёд. Вы хотите поднять Сибирь? Хорошо! Но только нужна грамотная выверенная стратегия: с чего начать, на что делать ставку, сколько необходимо средств. И желательно как можно конкретнее. Провоцируя споры, Байбаков видел: эти дискуссии необходимы — они рожают всё новые и новые решения. А в итоге — остаются только самые сильные аргументы, и формируется некий консенсус, компромиссный вариант освоения Западной Сибири.

Какой? Кратко суть принятой стратегии можно сформулировать так: в Тюмень выходить всё-таки форсированными темпами, но с минимальными затратами. Возможно ли такое? В первые годы главную нагрузку должны были взять на себя несколько уникальных месторождений. Их природные характеристики были таковы, что они обеспечивали высочайшую отдачу вложенных средств. Популярно объясняли это так. Осваивать сибирские месторождения дорого? Согласны... Но скважина на Самотлоре даёт тысячу тонн нефти в сутки, а лучшие скважины в Татарии — хорошо, если по 100 тонн! (Для сравнения укажем, что сегодня средний суточный дебит по стране составляет порядка 10 — 15 тонн нефти.) Эффективность вложений колоссальная, и получается, что затраты на единицу продукции не выше чем в среднем по стране. Конечно, «оптимальный» план по освоению Сибири был заведомо не оптимален по многим параметрам. Но напомним, приходилось действовать в условиях жёстких ограничений.

Убедили? Доказали? Просчитали? Наконец, решение приняли. Итак, вперёд — на Тюмень... Сложнейший вопрос при активной позиции Николая Константиновича был решён.

Это было что-то невероятное! С нуля в тяжелейших климатических и инфраструктур-

ных условиях создавалась мощнейшая энергетическая база. Дороги, электростанции, промыслы, города и посёлки... Добыча углеводородов росла невиданными темпами! Если в 1965 году в Западной Сибири добывали 1 миллион тонн нефти, то уже всего через десять лет — 148 миллионов тонн. Начиная с первой половины 1970-х годов, среднегодовые приросты составляли 20 — 30 миллионов тонн нефти... Таких уровней и темпов не знала ни одна нефтяная держава! Как вспоминает в своих мемуарах Байбаков, когда только открыли нефтяные гигантские месторождения Приобья, цифры добычи прогнозировались разные, но о таком никто даже и не мечтал!

Почему? Конечно, надеялись и верили: тюменские недра не подведут... Но то, что совершили люди — тысячи и тысячи строителей, буровиков, геологов, разработчиков, транспортников, — это не укладывалось ни в какие рамки. Сегодня от одних кадров кинохроники теряешь дар речи, а что уж говорить о тех, кто вынес на своих плечах все тяготы и трудности первых лет! В наши дни немодно употреблять высокопарные пафосные выражения, но в данном случае необходимо назвать вещи своими именами: это был настоящий трудовой подвиг!

И по масштабу, и по числу вовлечённых людей, и по напряжению физических и моральных сил освоение Западной Сибири просто не с чем сравнить.

Большая заслуга в успехе освоения этого края нефтяника номер один Николая Константиновича Байбакова. В тюменской эпопее он участвовал от начала до конца... И уж точно знал, какой ценой достигался этот триумф.

В тяжёлых природно-климатических условиях в необжитой местности за короткий срок были возведены крупные предприятия по добыче и транспортировке нефти и газа, обеспе-

Встреча соратников и учеников,
создавших Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.
Москва, 2000 г.

чены исключительно высокие темпы развития нефтяной и газовой промышленности. В 1964 году были добыты первые 210 тысяч тонн нефти, в 1973 году – уже 88 миллионов тонн, в 1988 году – 400 миллионов тонн. Добыча природного газа здесь началась в 1966 году. В 1973 году было получено 16 миллиардов кубических метров, в 1978 году – 93 миллиарда кубических метров, к 1988 году – 560 миллиардов кубических метров газа.

А всего в стране в конце 1980-х годов добывалось 624 миллиона тонн нефти и 815 миллиардов кубометров газа в год.

Создание топливно-энергетического комплекса СССР было главным делом всей жизни Николая Константиновича. И ему многое удалось сделать. Переоценить его вклад в раз-

витие энергетики страны трудно. Благодаря его весьма активному и плодотворному труду ТЭК и до сих пор, слава Богу, даёт свет и тепло людям.

Фамилию Байбаков я впервые услышал в начале пятидесятых годов прошлого века. Я тогда учился в Саратовском нефтепромышленном техникуме Министерства нефтяной промышленности СССР, где министром был Николай Константинович. Затем, работая в Тюмени, видел несколько раз Николая Константиновича, но знаком с ним не был.

В июне 1973 года в Миннефтегазстрое СССР было создано Главное производственное управление по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири – Главсibtрубопроводстрой. Меня на-

значили начальником этого главка. Организационный период был сложным. Недостаточно было механизмов и транспорта. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина позвонил Н.К. Байбакову и попросил, чтобы он меня принял.

23 октября 1973 года произошла моя первая встреча с Николаем Константиновичем. Состоялся длительный неспешный разговор. Много было вопросов ко мне. Затем Николай Константинович стал приглашать руководителей некоторых отделов Госплана, знакомил меня с ними. Были приняты решения по капитальной комплектации главка из резервов и поставок 1-го квартала 1974 года. Это означало 470 единиц автотранспорта и 250 единиц строительной техники. В конце встречи принесли чай.

Эта встреча была началом наших отношений и дружбы на протяжении более тридцати лет. С этой встречи и до моего перевода в Москву я всегда встречал Н.К. Байбакова, когда он прилетал в Тюмень. Сопровождал его в поездках по области. Много раз бывал на приёмах в Москве.

10 марта 1984 года, когда я был уже министром Миннефтегазстроя СССР Н.К. Байбаков вылетел в очередной раз в Тюмень. Я, конечно, сопровождал его. Мы посетили Уренгой, Ноябрьск, Сургут, Нижневартовск. В Тюменском обкоме КПСС было проведено обсуждение итогов поездки.

14 мая 1984 года состоялась поездка Н.К. Байбакова в Казахстан. Кроме меня его сопровождали министры В.А. Динков, Н.А. Мальцев, Е.А. Козловский и секретарь ЦК Коммунистической партии Казахстана Н.А. Назарбаев. Посетили города Астрахань, Шевченко, Гурьев, Уральск, Актюбинск, Алма-Ату. В Алма-Ате 18 мая было проведено заключительное совещание по проблемам добычи нефти, в котором принял участие пер-

вый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Қунаев.

24 апреля 1985 года Н.К. Байбаков и Б.Е. Щербина, несмотря на «сухой закон» Горбачёва, были у меня в гостях на пятидесятилетия в Упенском.

В сентябре 1985 года Н.К. Байбаков в поездке по Тюменской области сопровождал М.С. Горбачёва. Я также был в группе сопровождения. Николай Константинович держался очень достойно.

С января 1986 года Н.К. Байбаков — персональный пенсионер союзного значения, государственный советник при Совете Министров СССР вплоть до 1988 года. Николай Константинович не ушёл на отдых, он продолжал активно работать. Главный научный сотрудник Института проблем нефти и газа РАН. Председатель нефтегазовой секции Научного совета по комплексным проблемам энергетики при Президиуме РАН. Почётный президент совета попечителей Юссийского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. Председатель Наблюдательного совета Всероссийской ассоциации «Конференция независимых буровых и сервисных подрядчиков» — АСБур. В рамках этой должности занимался развитием геофизики, бурения, бурового оборудования. Вице-президент Международной топливно-энергетической ассоциации.

Мои отношения с этим необыкновенным человеком продолжались до последних дней его жизни.

Он умел сразу и незаметно устанавливать с людьми доверительный, деловой контакт. Он обладал каким-то особым даром чувствовать собеседника, его волнение, и либо мягко вставленным в беседу вопросом, либо одним жестом мог снять напряжение, успокоить, одобрить.

Он всегда бывал на встречах ветеранов нефтегазового строительства.

В. Г. Чирсков и Н. К. Байбаков
на 85-летию со дня рождения Б. Е. Щербины.
Москва, «Президент-Отель», 2004 г.

Мы много беседовали с ним на разные темы. Он делился со мной своими воспоминаниями.

Генеральным секретарём И.В. Сталиным Байбаков восхищался искренне — мощный интеллект, масштаб личности, умение держаться... «У Сталина мы проходили выучку, — вспоминал Николай Константинович, — как руководить хозяйством, как находить главные тенденции в производстве, как их осуществлять. Здесь он требовал от людей смелости и принципиальности. Обладая какой-то мистической способностью чувствовать наиболее слабые места в позиции собеседника, он проникал в самую суть исследуемой проблемы. Ты понимал, что почти безоружен перед его сжатými до самой сути доводами».

Импонировал ему и стиль генерального: «Не могу вспомнить ни одного случая, когда Сталин повышал голос, разнося кого-нибудь, или говорил раздражённым тоном. Никогда он не допускал, чтобы его собеседник стушевался перед ним, потерялся от страха».

Затем на смену Сталину пришёл Хрущёв. Много лет спустя Николай Константинович с удивлением узнал, что он, как говорится, был «под колпаком» у Хрущёва.

Что думал Николай Константинович о Хрущёве? Будучи в преклонном возрасте, он так сформулировал своё отношение к человеку, который более десяти лет находился на самой вершине политического Олимпа: «Некоторые историки считают, что если я незаслуженно попал в опалу, то у меня должно быть резко

отрицательное отношение к Хрущёву. На самом деле это не так. Несмотря на то, что он меня «шарахнул», я по-прежнему отношусь к нему уважительно. Всё-таки первые пять лет его государственной деятельности были очень активными и плодотворными. К сожалению, после творческого периода работы Никиты Сергеевича наступило время бесконечных реорганизаций. Нельзя было не видеть, что экономика шла к развалу, разлаживалась система управления народным хозяйством, началось снижение темпов экономического роста. И поэтому было принято правильное решение об освобождении от работы Н.С. Хрущева».

Государственник — для Николая Константиновича это понятие, пожалуй, было определяющим. «Говорите то, что думаете, а не то, что хочет услышать начальство», — настаивал Байбаков и требовал свободного обмена мнениями, дискуссий, вопросов.

Я участвовал в торжественной церемонии чествования видного государственного деятеля, прошедшего путь от инженера-нефтяника до заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова в связи с его девяностолетием. Произошло это в Москве 6 марта 2001 года в Колонном зале Дома Союзов. Мне было предоставлено слово. От имени нефтегазостроителей страны я выразил искреннюю сердечную благодарность Николаю Константиновичу, прежде всего, за его огромный личный вклад в развитие и становление Тюменского топливно-энергетического комплекса.

Н.К. Байбаков в 60-80-е годы более десяти раз побывал в северных округах области с рабочими поездками.

Многогранная, яркая трудовая и творческая деятельность Н.К. Байбакова неразрывно связана с развитием народного хозяйства страны и на мирных и на самых драматичных её этапах.

Его трудовой стаж — 66 лет, из которых 40 он работал в высших государственных органах. Он единственный, кто возглавлял Госплан СССР — экономический штаб страны — в течение 22 лет. Это своеобразный рекорд.

На протяжении всей своей почти семидесятилетней трудовой деятельности, включая пребывание на высоких государственных постах, Н.К. Байбаков, заботился о социально-экономическом развитии своей родины, являясь её истинным патриотом.

Н.К. Байбаков — доктор технических наук, автор около двухсот научных трудов и публикаций. «Дело жизни. Записки нефтяника», «Тепловые методы разработки нефтяных месторождений», «Сорок лет в правительстве», «Нефтяной фронт», «От Сталина до Ельцина», «Моя Юдина» — это книги Николая Байбакова с интересными наблюдениями и фактами, с внутренней цензурой, где виден ясный ум, безупречная логика изложения.

За высокие трудовые достижения Н.К. Байбакову присуждено звание Героя Социалистического Труда. Он награждён шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями Советского Союза. Он удостоен также высших наград бывших социалистических стран — Болгарии, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии. Лауреат Ленинской премии.

С женой — Клавдией Андреевной (1915 — 1983), они познакомились перед войной в наркомате нефтяной промышленности СССР, где Николай работал первым заместителем наркома, а она — после окончания инженерно-экономического института — референтом заместителя наркома по строительству.

У них двое детей — дочь и сын, и, конечно же, внуки и правнуки. Дочь — Татьяна Николаевна Байбакова (1941 г.р.). Сын — Сергей Николаевич Байбаков (1945 — 2016 гг.).

Внучки Николая Константиновича и Клавдии Андреевны – Мария Владимировна (1966 г.р.), Елизавета Сергеевна (1976 г.р.), Полина Сергеевна (1991 г.р.), правнуки – Пётр (1991 г.р.), Филипп (2002 г.р.) и Каролина (2002 г.р.). Вот

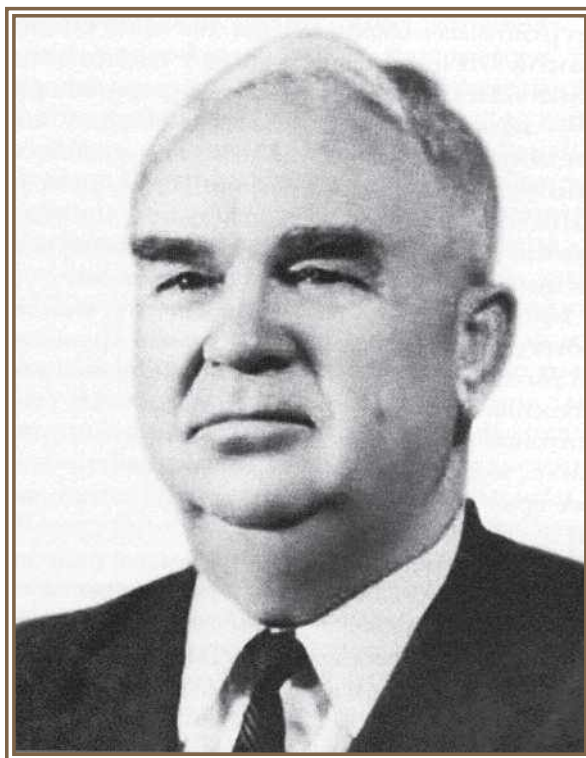
такая большая семья.

Николай Константинович прожил 97 лет. Такая долгая жизнь – жизнь замечательного человека. Скончался 31 марта 2008 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

БАРСУКОВ
Алексей Сергеевич

Барсуков Алексей Сергеевич

Родился 16 марта 1906 г. в деревне Касуличи Карачевского уезда Орловской губернии в семье крестьянина-отходника-шахтёра.

Окончил в 1927 г. Карачевский общественно-экономический техникум, получив специальность обществоведа-экономиста.

По окончании техникума работал в Брянской области директором школы фабрично-заводского обучения и учебно-производственного комбината в городе Старь.

В 1931 г. круто меняет сферу деятельности, трудится заместителем начальника строительства цементного завода, заместителем управляющего трестом «Филистрой» (станция Фили Московской области). С 1933 по 1936 гг. в качестве руководителя строительных контор треста «Металлстрой» Наркомтяжпрома СССР

участвует в сооружении заводов тяжёлой промышленности. Без отрыва от производства получает высшее строительное образование. В 1936г. заканчивает Московский хозяйственно-строительный институт по специальности – инженер-строитель.

В 1939 – 1940 гг. возглавляет отдел капитального строительства в Народном комиссариате судостроительной промышленности. С началом Великой Отечественной войны был мобилизован и назначен заместителем начальника, затем – начальником 6-го управления военно-полевого строительства на Северо-Западном фронте. В мае 1942 г. отозван с фронта и назначен заместителем начальника, далее – начальником Отдельной строительной-монтажной части № 17 (наиме-

нование военного времени, в мирное время – трест) на строительстве в городе Электростали завода по производству особо прочной стали для военной техники.

После войны восстанавливал разрушенные предприятия, строил новые, возглавляя строительный трест Минтяжстроя СССР в Дзержинске Горьковской области и работая начальником управления строительства и членом Волгоградского совнархоза. В 1952 г. окончил двухгодичные высшие инженерные курсы Минстроя СССР. С 1959 г. – заместитель председателя Курского совнархоза.

В течение года исполнял обязанности директора Московского филиала Центрального института типовых проектов Госстроя СССР.

Весной 1964 года Алексей Сергеевич Барсуков получил предложение Алексея Кирилловича Кортюнова поехать его уполномоченным в Тюменскую область, где всё явственнее вырисовывались перспективы создания нового крупного нефтегазодобывающего района. Предложение было принято без особых раздумий.

Нужен был человек, способный профессионально разобраться с состоянием дел в нефтегазовом строительном хозяйстве Тюменской области на месте, оценить перспективы, «сбить» разрозненные управления в единую, хорошо управляемую структуру. Требовался профессионал высокого класса, опытный, надёжный человек. Кортюнов немного знал Алексея Сергеевича ещё по работе в Волгограде и решил, что лучшей кандидатуры «на Тюмень» ему не найти. И в своем решении не ошибся.

Борис Евдокимович Щербина принял Алексея Сергеевича сразу. Так было положено в то время: прежде чем приступить к работе, надо было представиться первому секретарю обкома. Но их разговор быстро вышел за рамки протокольного этикета. Говорили не только о предстоящих задачах, но и молодость боевую вспомнили. Не заметили, как два часа

пролетело. Расстались почти друзьями. Прощаясь, Борис Евдокимович крепко пожал Барсукову руку и твёрдо сказал: «Ну, давайте, Алексей Сергеевич, действуйте по-фронтовому – здесь тоже передний край». Барсуков в задумчивости вышел из обкома.

Прошедший разговор всколыхнул фронтовые воспоминания. Перед тазами встали картины незабываемых событий...

...Танки шли к реке. Первым сюда причался командир дивизии оценить обстановку. Не замечая рвавшихся снарядов, он, стоя на краю обрыва, оглядывал местность. Потом жёстко сказал Барсукову: «С ходу нам не взять: далековато до того края, да и ров глубокий. Но мои машины должны пройти именно здесь. Нужен мост, или, что там ещё придумаете – ваше дело. Не переправите танки с началом темноты – расстреляю».

Резко развернул машину и уехал. Барсуков понимал, что это не пустая угроза. Но не её он боялся. В угрозе комдива он почувствовал обречённость тех, к кому эти танки прорывались, шли на подмогу. Он боялся, что своей нераспорядительностью, растерянностью затормозит этот прорыв. Что значила по сравнению с этим одна его жизнь?

И он сделал всё, что мог. В ход пошли шпалы от разрушенного путейского участка, брёвна от разбитых домов, подвозилось всё, что можно было уложить в переправу. Потом Барсуков на ходу консультировал командиров танковых подразделений с какой скоростью должны двигаться машины, и какую дистанцию друг от друга при этом соблюдать.

Танки прошли без потерь, несмотря на обстрел. Это было в 1941 году на Северо-Западном фронте. Тогда начальник шестого управления военно-полевого строительства тридцатипятилетний Алексей Барсуков получил свою первую награду – орден Красной Звезды.

На XXIII съезде Коммунистической партии Советского Союза.
В центре Б. Е. Щербина и А. С. Барсуков.
Москва, 1966 г.

И вот теперь Тюмень. Не пройдет и года, как он станет руководителем Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области — ствительно, это было специальное задание сродни фронтовому. Как тут не вспомнить напутствие Щербины!

Барсуков со своим богатейшим опытом, высочайшей строительной квалификацией быстро оценил положение дел в нефтегазостроевом «хозяйстве» области. И сразу же параллельно начал решать две задачи. Во-первых, с ходу включился в решение текущих дел. Во-вторых, и это было главным, начал готовить вопрос создания в области крупной нефтегазостроительной структуры, способной обеспечить быстрый рост объёмов строительства.

Перспектива Тюмени вопросов не вызывала, хотя в те времена ещё шли жаркие дискуссии. Можно ли здесь, на огромной, безлюдной, покрытой тайгой и болотами территории, при полном бездорожье вообще жить, работать, строить города и промыслы, добывать нефть, прокладывать тысячи километров трубопроводов и линий электропередачи?

В определённой степени ответ на эти сомнения должно было дать обустройство первого из открытых в области нефтяных районов — Шаимского и строительство первого нефтепровода Шаим — Тюмень. И Барсуков начал действовать.

Возможности у уполномоченного министра были невелики. Все «атрибуты власти» — авторучка да телефон, по которому можно было

давать «ценные указания» строителям и жаловаться министру на то, что они не выполняются. Но Алексей Сергеевич был совсем другим человеком. К тому же он знал, что на руководителей управлений, привыкших к вольной жизни вдали от начальства, где каждый — орёл, ни ценными указаниями, ни жалобами в самые высокие инстанции, ни, тем более, окриком не воздействуешь. Надо, чтобы они признали в нём профессионала, знающего и умеющего больше и лучше, чем знают и умеют они.

И Барсуков очень быстро достиг такого признания. Создание с его активным участием в 1965 году Главтюменнефтегазстроя дало мощнейший толчок развитию отрасли в Тюменской области и одновременно служило признанием того факта, что наступил новый этап в освоении сибирской нефтегазовой целины. Ведь когда на новых территориях вслед за геологами и добытчиками на равных правах обосновываются строители — значит эти территории, эта земля обживается всерьез и надолго.

События развивались быстро. Подтверждались огромные запасы нефти, открытые на месторождениях Приобья. Салотовали первыми фонтанами газовые гиганты — в 1966 году Уренгой, затем — Медвежье. Сроки ввода их в промышленную разработку зависели, прежде всего, от возможностей строителей. Поэтому на месте прежних маломощных управлений создавались крупные тресты, способные «закрывать» строительными работами перспективные районы.

В процессе создания главка в его системе были организованы производственный трест автомобильного и водного транспорта и трест по комплектации и материально-техническому снабжению.

В 1966 году были созданы тресты «Сургутгазстрой», «Мегионгазстрой», «Тюменгазстрой», «Спецгазстрой». Год спустя — «Тюменгазмеханизация», «Нефтеюганскгазстрой», «Ямалгазстрой».

В 1969 году — «Тюменгазмонтаж», «Севергазстрой».

За эти годы были введены в эксплуатацию нефтепровод Шаим — Тюмень и газопровод Игрим — Серов, нефтеналивная станция в Тюмени и многие другие объекты, начата пробная эксплуатация Мегионского, Усть-Балыкского и Западно-Сургутского нефтяных месторождений.

«Главтюменнефтегазстрой» стал ведущей организацией в строительстве и дальнейшем развитии базовых северных городов.

Формировался работоспособный грамотный аппарат управления главка, который быстро превратился в подлинный штаб, руководящий ходом строительных работ на огромной территории в сотни тысяч квадратных километров.

С созданием «Главтюменнефтегазстроя» резко возросли объёмы выполняемых работ, как на строительстве производственных, так и гражданских объектов — жилья, учреждений соцкультбыта. При Барсукове была заложена база строительной индустрии в области, при нём приобрели зримые контуры современных городов Сургут, Нижневартовск, Урай, Надым. Может быть, самым ценным, что оставил после себя на тюменской земле этот замечательный человек является выпестованная им плеяда учеников и заложенные традиции, на которых выросло целое поколение тюменских строителей.

Здесь тоже, как и в строительстве, надо было начинать с нуля.

Требования к командному составу были жёсткими: высокая профессиональная компетентность, инициативность, человеческая порядочность, умение работать в самых сложных условиях.

Свою номенклатуру, прежде всего руководителей трестов и управлений, Барсуков отбирал и проверял очень придирчиво.

Это я испытал на себе после того, как уже год проработал в аппарате главка. В 1967 году

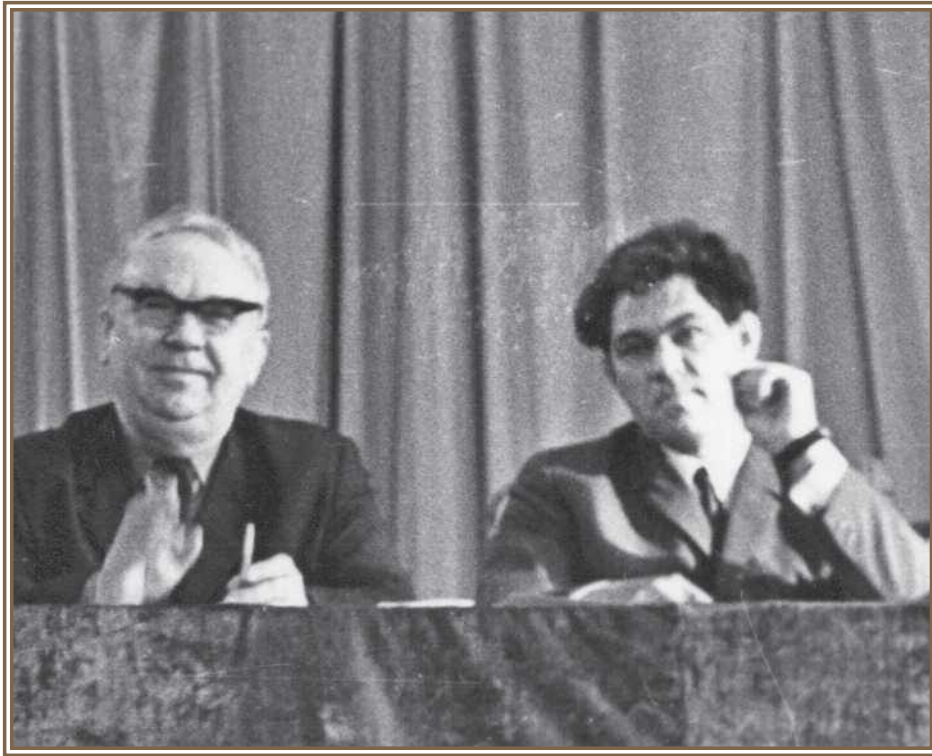
Первый строительный десант в Надыме:
В. Чирсков, А. Барсуков, В. Михайлов, Б. Сугак.
Март, 1968 г.

мне поручили создать трест «Тюменгазмеханизация». Барсуков меня назначил исполняющим обязанности управляющего. Эта формулировка, указывающая на мою временность, конечно, нервировала, но и бодрила. Надо было постоянно доказывать свою компетентность. И только через год, когда новый трест встал на ноги, он подписал приказ о моём назначении управляющим.

В начале апреля 1968 года на самолете АН-2 вместе с начальником плавка Алексеем Сергеевичем Барсуковым я прилетел из Лабитнанги в посёлок Надым, которому суждено было стать центром месторождения Медвежье. Здесь должна была обосноваться пер-

вая группа строителей. Так называемый посёлок состоял из семи-восьми дощатых домиков, которые остались от печально известной 501-й стройки. Железная дорога Салехард – Норильск велась заключёнными по решению И.В. Сталина. После его смерти в 1953 году стройка была законсервирована, так как новое руководство считало её неперспективной. Вместе с тем на значительном расстоянии уже были уложены рельсы, сделаны временные мосты. Имелась и проводная телефонная связь Норильск – Москва.

Впоследствии нам пришлось восстановить участок этой недостроенной железной дороги от Надыма до Уренгоя. При освоении,

А. С. Барсуков и В. Г. Чирсков на активе треста Тюменгазмеханизация.
1968 г.

главных газовых месторождений Советского Союза мы, люди, испытывавшие огромные трудности из-за отсутствия транспортных путей, в своем кругу не раз говорили слова, которые, может быть, звучали кощунственно, но имели серьезную деловую подоснову: «Проживи Сталин еще один год, и насколько бы проще и дешевле дался бы нам Север».

Параллельно этой дороге и совершил посадку наш АН-2. Барсуков, человек грузный и уже немолодой, сказал мне: «Снега много, идти тяжело; видишь, там, в домике дымит труба, значит, есть люди, может быть, у них и лошадь найдется?» Когда я пришёл к домику, там стоял вездеход ИАЗ-71. В доме жили геологи. Быстро завели вездеход и подвезли Л. С. Барсукова. Оказалось, что в домике есть пост

телефонной связи. Связист быстро соединил с Москвой. По-моему, министр Алексей Кириллович Кортунов, узнав, что Барсуков звонит из Надыма, был немало удивлён нашей оперативностью. После разговора с министром А. С. Барсуков долго беседовал со связистом и геологами о структуре грунта в поселке, питьевой воде и о многом другом. Я понял, что предстоит высадка десанта, и буквально через несколько дней получил команду немедленно организовать в Надыме участок.

Суровость сочеталась у Барсукова с душевной щедростью и открытостью. Он был ещё далеко не стар, но мы, тогда 30-40-летние работники главка, беззлобно называли его в своем кругу «дедом». Держал он нас в строгости сурово, по-отцовски распекал за ма-

Проводы А. С. Барсукова в аэропорту Рощино.
г. Тюмень, 1970 г.

лейшую провинность, но мог и защитить в любой ситуации.

Алексей Сергеевич обладал неординарным талантом организатора, всегда спокойный тон разговора, мудрые взгляды на жизненные ситуации. В редкие часы неформальной обстановки он был компанейским, доступным. Обладая огромным опытом строителя и богатым жизненным опытом, он смог сплотить вокруг себя в сложный период создания строительных коллективов молодых, и уже не совсем молодых руководителей строительных подразделений. Словом, однозначно можно сказать, что Барсуков, создав за короткий срок первые девять строительных трестов, заложил основы создания нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири.

Алексей Сергеевич проработал в Тюменской области совсем немного — пять с небольшим лет. И уехал, сделав самое трудное, запустив и наладив огромный строительный конвейер под названием Главтюменнефтегазстрой. Казалось бы, дело налажено, помощников у начальника крупного главка много, сиди, пожёвывай первые лавровые листочки. Слава о тюменских строителях уже пошла по стране, жди звезду Героя — она обязательно должна была его найти. Но Барсуков подал в отставку — причиной такого шага было якобы ухудшение здоровья. Но существовали и другие скрытые мотивы. Мы это знаем. Одно скажу — очень жаль, что он рано уехал из Тюмени.

А у Барсукова сил и энергии, несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, было ещё

много. Что он и доказал вскоре, приняв предложение А.К. Картунова о командировке в Ирак. Это было то время, когда эта страна впервые поссорилась с американцами и вышла из Багдадского договора, направленного против СССР. В ответ на это зарубежные компании, в том числе «Бритиш Петролеум», начали саботировать свои договорные обязательства по обустройству иракских нефтепромыслов. Было принято решение оказать помощь Ираку по созданию национальной нефтяной промышленности.

Алексей Сергеевич был направлен в Ирак в качестве главного советского специалиста по нефтепромыслам «Северная Румейла». Поехал на пару месяцев, а остался на длительное время.

Советские специалисты вместе с иракскими инженерами построили и пустили первый в этой стране нефтепромысел, проложили первый нефтепровод. И там Алексей Сергеевич оставался тем Барсуковым, каким его знали, любили и уважали в Тюмени.

Работа Алексея Сергеевича по созданию национальной нефтяной промышленности Ирака была оценена правительством этой страны очень высоко — орденом Двуречья — высшей наградой, вручаемой иностранным гражданам за особые заслуги перед нацией.

Мне было приятно, когда он пригласил меня поехать вместе с ним в Ирак. Но Тюмень меня тогда не отпустила. После его возвращения из Ирака в 1973 году мы с М.А. Васильевым и М.В. Чижевским были у него дома в Москве. Он нас подробно расспрашивал о тюменских стройках и о тюменцах.

За большие достижения в выполнении строительных работ в 1976 году коллектив «Главтюменнефтегазстрой» был награждён орденом Ленина.

Зерно первых строительных коллективов,

созданных в 1966 — 1970 гг., проросло, и в конце 80-х годов на территории Тюменской области работало 68 строительных трестов Миннефтегазстроя СССР, в которых трудилось 234 тысячи человек и ежегодно выполнялось строительно-монтажных работ на сумму более 7 миллиардов долларов США. Все это позволило за 25 лет создать в Западной Сибири самую крупную в мире топливно-энергетическую базу. Заслугу в этом А.С. Барсукова переоценить трудно.

Алексей Сергеевич неоднократно избирался членом обкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся Горьковской, Волгоградской, Курской и Тюменской областей, городских и районных Советов, являлся делегатом XXIII Съезда КПСС.

Был награждён советскими орденами Ленина (1966 г.), Красной Звезды (1942 г.), Трудового Красного Знамени (1945 г.), «Знак Почёта» (1958г.) и иракским орденом Двуречья.

Удостоился медалей «За оборону Москвы» (1944 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», «За освоение целинных земель» (1957 г.): удостоен звания Заслуженный строитель РСФСР (1966 г.), нагрудного знака «Отличник Министерства газовой промышленности» (1966г.).

Его имя носит открытое в 200 км к югу от Уренгоя нефтяное месторождение (Барсуковское), нефтегазодобывающее управление «Барсуковнефть» НДП ОАО «Юснефть-Пурнефтегаз». В Тюмени на здании №59 по улице республики А.С. Барсукову установлена мемориальная доска.

В 1976 году ушёл из жизни. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

БЕЛЯЕВ
Александр Андреевич

Беляев Александр Андреевич

Родился 09.09.1925 г. в деревне Криуши Бирского района Башкирии. После окончания Ишимского железнодорожного техникума обучался в Оренбургском военном училище летчиков. В 1967 году окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. В годы войны подготовка лётчиков проводилась за шесть месяцев, и один месяц — практика полётов. На фронте с 1943 года был штурманом бомбардировочной авиации. Войну закончил в Берлине в звании старшего лейтенанта.

После демобилизации из армии в 1947 г. возвратился домой в Жу. С 1947 года трудился в городе Октябрьске (Башкирия). Работал сначала геодезистом, затем мастером, прорабом, начальником СУ-3.

В 1958 году с работы в системе треста «Туймазынефтестрой» начался новый период моей жизни — условно я назвал бы его башкирским. Период этот довольно продолжительный, но главное — исключительно важный для меня как в профессиональном, так и в глубоко личном плане.

В Строительном управлении № 3, где я начал свою карьеру механиком, меня вскоре назначили главным механиком. Считаю, мне крупно повезло, что в начале своего трудового пути я встретил таких замечательных людей, как Беляев Александр Андреевич, начальник нашего управления, и главный инженер Сагрядян Хачик Аршахович.

Будучи человеком энергичным, оперативным, обладающим хорошими организа-

Усхемы Оренбургского месторождения, 1971 год.

Утверждение плана первой очереди Оренбургского газового комплекса.
Докладывает А. А. Беляев. Утверждает министр А. К. Кортунув.
г. Оренбург, 1971 г.

торскими способностями, Александр Андреевич Беляев старался собрать вокруг себя молодежь.

Это был один из тех немногих видных организаторов строительного производства, которых мне довелось узнать за годы работы в отрасли. Он был весьма внимательным и душевным человеком. Мог быстро сплотить вокруг себя молодых энергичных работников. У него была своя система воспитания молодежи. Скольких он вывел на правильную дорогу жизни. Не буду голословным — приведу примеры.

Вообще наше Строительное управление № 3 — так называемая «тройка» — было хорошей кузницей кадров. Прораб Ринат Шагалиевич Кудашев вырос до начальника главка. Прораб

Захаров Николай Николаевич, как и Кудашев, сначала руководил трестом, а затем главком. Схожие судьбы были и у прораба Хснутдинова Табриса Фаляховича и у Рифа Шайхутдиновича Багаутдинова. Ну а Федорова Мария Владимировна, единственная в нашем управлении женщина-прораб, стала моей женой.

Разумеется, все мы были в нее влюблены, а повезло — к моей великой радости — мне. В апреле 1959 года мы с Машей сыграли свадьбу. Все хлопоты взяли на себя горком комсомола и Александр Андреевич Беляев. Это была комсомольская свадьба, каких сегодня, наверное, и не бывает. Скромное убранство стола, простецкие одежды с лихвой восполнялись неиссякаемым юмором, оригинальными сюрпризами, шуточными клятвами,

Работники Миннефтегазстроя СССР — ветераны Великой Отечественной войны.
Встреча в честь 50-летия Победы.
Московская область, д. Аксаково, 1995 г.

торжественными тостами, добрыми пожеланиями, безудержным весельем.

Все это создавало ощущение братства, имеющего корни в большом общем деле, которому мы не за страх, а за совесть служили.

Нефтеносная жила Татарии в те годы начала скудеть. Встал вопрос: чем восполнить убывающие ресурсы? О Западной Сибири тогда ещё не было слышно. Ишимбайское месторождение Башкирии тоже клонилось к закату. В зените были Туймазинские промыслы, но их скромные возможности мало что сулили в будущем. Надежда забрезжила, когда в 1956 году дала нефть скважина, расположенная между деревнями Арлан и Ашит. Это было многообещающее нефтяное месторождение Большой Арлан, куда наряду с другими пред-

ложили перебазироваться нашему строительному управлению.

Необходимое решение руководители приняли. Но особо рассчитывать на то, что люди по приказу начнут всё сначала на голом месте, не приходилось. Понятно было, что решать каждый будет сам: оставаться на обжитом месте или выходить на неизведанный путь, пробовать себя в большом деле. Арлан как бы подзадоривал: покоришь край — сам сильным станешь, сомневаешься, боишься трудностей — не берись.

Но что за трудности для настоящего строителя! Это воспитание боевого характера, накопление опыта. А то, что приходится снова собирать чемоданы, так это даже интересно. У настоящего строителя в крови охота к перемене

А. А. Беляев и В. Г. Чирсков.
Москва, 1994 г.

мест, для него место жительства неразрывно связано с географией стройки.

Когда в снежном марте 1959 года первый тракторно-санный поезд, которым доверили руководить мне, пришел из Октябрьского в окрестности села Касево (260 км) с грузами первой необходимости, там было построено несколько барачков да щитовые домишки. На месте будущего города Нефтекамска простирались посеы озимых.

Летом нам пришлось смонтировать прямо в хлебах первые башенные краны, и стройка худо-бедно приобрела индустриальный вид. К слову сказать, работники нашего управления не оказались трепачами и не ударили в грязь лицом. За малым исключением — по болезни да по тяжелым семейным обстоятельствам —

основная масса без сожаления рассталась с уютными городскими квартирами в Октябрьском и, как тогда говорили, исключительно по зову сердца поехала осваивать этот Богом забытый район Башкирии. В этом — огромная заслуга начальника управления Александра Андреевича Беляева. Люди верили ему, и пошли за ним. Жить приходилось в палатках, в бараках, что не помешало в том же 1959 году переименовать село Касево в поселок Нефтекамск.

На строительстве города Нефтекамска Александр Андреевич девять лет успешно руководил коллективом Строительного управления №3. Много было сделано полезного для того, чтобы город стал городом. Коллективом строительного управления была построена мощная производственная база треста.

Александр Андреевич Беяев много сделал для каждого работника управления — это и жильё, и детские садики, и организация отдыха, а также многое другое.

В 1968 году он был переведен в Оренбург, где возглавил трест «Оренбурггазстрой», продолжая работать по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности, в том числе по строительству объектов газопровода Оренбург — Западная Граница СССР. В 1978 году был переведен в Москву на должность заместителя начальника Главнефтегазстроя Миннефтегазстроя СССР, где проработал до 1991 года.

Александр Андреевич Беяев более сорока лет трудился по созданию нефтегазового комплекса страны. Он обустроивал нефтяные месторождения Туймазинское, Арланское, строил

города Октябрьский и Нефтекамск в Башкирии. Затем были Оренбург, Астрахань, Казахстан, центральные области России.

Александр Андреевич — профессиональный, талантливый организатор строительства. Мы все ему признательны за участие в нашей судьбе и за его труд по созданию нефтегазового комплекса Советского Союза.

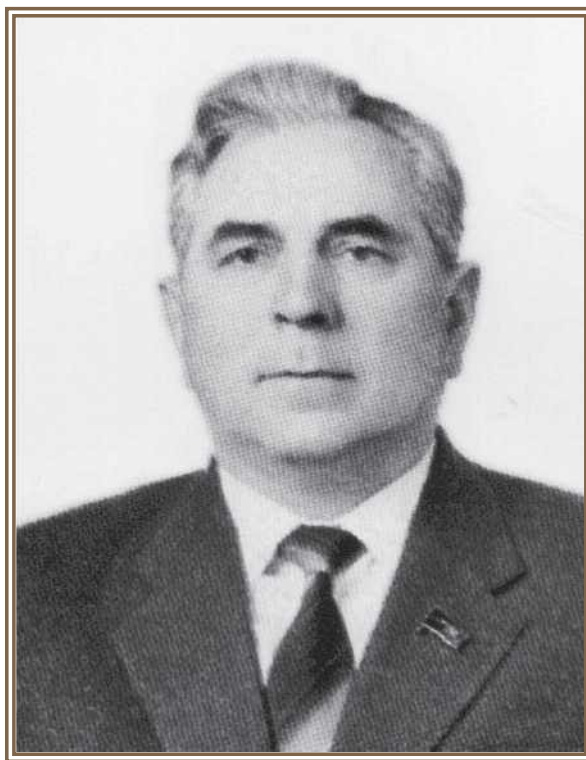
За участие в боях за Юдину Александр Андреевич награждён орденом Красной звезды и медалями. В мирное время за успехи в трудовой деятельности по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, званием Заслуженный строитель РСФСР.

Умер в Москве в 1995 году.

БОГОМЯКОВ
Геннадий Павлович

Богомяков Геннадий Павлович

Советский партийный деятель. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС. Один из создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР IX – II созывов (1974 – 1989гг.) от Тюменской области. Депутат Верховного Совета РСФСР. Член ЦК КПСС (1976-1990 гг.). Делегат XXIV XXV XXVI и XXVII съездов и XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Геннадий Павлович родился 30 июня 1930 года в городе Тайга Кемеровской области. К началу войны юному Геннадию было 11 лет. Подросток, но по тем временам уже кормилец, добытчик. Позже вспоминал, что он очень любил природу, с детства охотился и рыбачил. Уходил на речку, ночевал на берегу.

«В семье были гончие собаки, и в войну я ходил с ними на зайцев, добывая по три-пять штук в день. Тащил домой на горбу, согнувшись. По тем голодным временам это было важным подспорьем для нашей большой семьи. В 1943 году за летние каникулы получил квалификацию мастера-сапожника, так что при нужде мог обувь себе скроить-сшить», – делился он воспоминаниями.

В школу Богомяков пошёл на год раньше, потому что жили от неё неподалеку. Соответственно, в институт поступил уже в 17 лет. Выбрал геологоразведочный факультет Томского политехнического института.

В то время было принято, что с 3 – 4-го курсов студенты летом отправлялись на практику на производство, причем на инженерные

должности. Богомяков побывал на БАМе, ещё до того как позже возродили его строительство. Работал у границы с Монголией, на Яблонево-м хребте в горной Шории.

В 1952 году окончил Томский политехнический институт. Молодой специалист работал в геологических организациях Западной Сибири.

В 1960 году выпускник Томского политехнического института, кандидат геолого-минералогических наук Геннадий Богомяков, сумевший за семь лет после окончания вуза проявить себя и на производстве, и в науке, получил предложение возглавить создаваемый в Тюмени филиал Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГ и МС). И сумел не только в кратчайшие сроки наладить работу первого в области учреждения науки нефтегазового направления, но и активно включиться в развернувшуюся тогда борьбу за признание перспектив создания в очень сжатые сроки в Западной Сибири «третьего Баку». В это тогда мало кто верил за пределами области.

Богомяков, наряду с начальником Главтюменгеологии Юрием Эрвье, неизменно сопровождал первого секретаря Тюменского промышленного обкома партии Александра Протозанова при командировках в Москву, когда эта группа буквально штурмовала самые высокие партийные и правительственные кабинеты, доказывая высокую государственную значимость быстрого освоения сибирской нефтегазовой целины. Широчайшая эрудиция, феноменальная память совсем ещё тогда молодого учёного, которому едва минуло 30 лет, позволяли Геннадию Павловичу буквально за одну бессонную ночь в гостинице делать самые сложные расчёты, чтобы наутро представить их на очередной дискуссии с оппонентами в Госплане СССР или министерствах.

В результате в мае 1961 и декабре 1963 года, вышли два правительственных поста-

новления: об усилении геологоразведки на территории Западной Сибири и об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области. Проекты этих постановлений готовились при деятельном участии Геннадия Павловича, и именно они predeterminedили весь дальнейший ход событий по освоению севера региона.

Одну из ключевых ролей сыграл Богомяков в развернувшейся тогда дискуссии о целесообразности строительства Нижнеобской ГЭС, под водохранилище которой планировалось затопить огромную территорию в 132 тысячи квадратных километров на севере области, где уже были открыты первые крупные месторождения углеводородов. Он был неременным и деятельным участником заседаний всех экспертных комиссий по этому вопросу, привлёк к этому широкий круг учёных и производственников-практиков. Именно расчёты Богомякова — гидрогеолога по образованию, в пользу отказа от затопления перспективной для добычи нефти и газа территории, равной по площади развитию европейскому государству, и с точки зрения экономической эффективности, и по экологическим соображениям, легли в основу решения Госплана СССР о приостановке дальнейшей работы над технико-экономическим обоснованием строительства Нижнеобской ГЭС. И это несмотря на то, что её сооружение было уже обозначено не где-нибудь, а в Программе КПСС. Как отметил последний начальник Главтюменнефтегаза Валерий Грайфер: «Щербина и Богомяков в своё время спасли Тюменскую область от затопления».

Одновременно Геннадий Павлович успешно руководил становлением института СНИИГГ и МС, на базе которого вскоре был создан Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЗапСибНИГНИ), где Богомяков стал заме-

На селекторном совещании:
Н. Г. Гудзь, Б. Е. Щербина, В. Г. Чирсков, Г. П. Богомяков, В. П. Швидко.
Тюмень, 1978 г.

стителем директора по науке. Учёные первых тюменских НИИ нефтегазового направления также вели огромной важности работу, связанную с подведением научной базы под методики разведки, разработки и освоения подземных кладовых в чрезвычайно специфических, не имеющих аналогов в мировой практике, условиях Западной Сибири.

Уже только то, что успел сделать Геннадий Богомяков за первые семь лет работы в Тюменской области, заслуживает того, чтобы его имя навеки осталось в её истории.

В 1967 году он был переведён на партийную работу и стал заведующим отделом нефтегазовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС, в 1969 году избран первым секретарём Тюменского горкома пар-

тии, затем вторым секретарём обкома КПСС. А с 1973 по 1990 годы – почти восемнадцать лет он отработал на посту первого секретаря Тюменского обкома КПСС.

Что означало в те времена самый широкий круг полномочий по руководству регионом и полную меру жесточайшей ответственности за всё, что происходило на её территории. А события тут вершились такие, что только простое перечисление важнейших из них, имеющих государственное значение, не уместить на десятке страниц сухой биографической справки о деятельности Геннадия Богомякова в период его руководства областью.

И речь идёт не только о выдвижении региона на самые передовые в СССР да и в мире в целом, позиции по добыче нефти и газа. В

1973 году на промыслах области было добыто 87 миллионов 668 тысяч тонн нефти, в 1987 году — 408 миллионов 600 тысяч тонн, что составляло две трети от общего объёма добычи по стране.

Разработка гигантских по запасам месторождений природного газа началась по существу в 70-е годы. В 1974 году Тюменская область дала стране 25 миллиардов кубометров голубого топлива — около 8 процентов общесоюзной добычи, а в 1990 году вклад тюменцев вырос до 569 миллиардов кубометров — это более 70 процентов общесоюзной добычи.

В 1970 — 1980 годах практически с нуля была отстроена не имеющая себе равных в мире по протяжённости и мощности система газопроводов, сооружены электростанции мощностью свыше 60 миллиардов киловатт-часов в год. Рост добычи углеводородов, создание производственной инфраструктуры находились в зоне особого внимания и требований к руководству региона со стороны центральных партийных и правительственных органов страны. Заслугой Тюменского обкома партии и его первого секретаря явилось то, что область, тем не менее, развивалась комплексно, делалось всё возможное и невозможное для развития и укрепления социальной инфраструктуры, роста производства продуктов питания, улучшения бытовых условий жизни населения.

В 1985 году Тюменская область вышла на первое место в РСФСР по вводу жилья и детских садов. По настоянию обкома партии задолго до снятия официальных запретов — а то и в обход их — началось строительство в городах области объектов социального назначения за счёт производственных средств министерств и ведомств. В начале 80-х годов был зафиксирован самый высокий уровень рождаемости и самая низкая смертность за всю историю региона.

В самые урожайные 1978, 1982 и 1985

годы собрано с полей области по два и более миллионов тонн зерна. В эти же годы достигнуты самые высокие в советский период объёмы по производству в области мясомолочной продукции.

И здесь заслуги Богомякова очень велики.

В Тюменском обкоме КПСС «богомяковского призыва» работало много классных специалистов различных отраслей народного хозяйства, начинавших свою партийную карьеру, как и сам Геннадий Павлович, с производства или науки. Один из них — высочайшего уровня агроном, ставший затем секретарём обкома партии по сельскому хозяйству, Юрий Клат вспоминает: «Богомяков хорошо, даже более чем хорошо разбирался в вопросах геологии, нефтедобычи, но могу ответственно заявить, что он предметно разбирался и в тонкостях растениеводства и животноводства. Как человек, обладающий стратегическим мышлением, он выделил в сельском хозяйстве три главные задачи: увеличение посевных площадей, улучшение конфигурации полей и повышение их плодородия. Геннадий Павлович лично и очень жёстко контролировал выполнение этих задач, в 70-80-е годы XX века на поля области внесли колоссальный объём органических удобрений. Убеждён, что если бы тогда этого не сделали, то в XX веке мы имели бы убывающее плодородие, а урожаи сельскохозяйственных культур на полях области были бы ниже».

Геннадий Павлович был, что называется, «нестандартным» первым секретарём обкома. Он всегда, несмотря на должности и звания, оставался геологом со всеми присущими этому славному племени первооткрывателей традициями: демократичностью в общении, отсутствием чиновничества, уважением к хорошей шутке и острому слову. Классического чиновника-бюрократа из него не могло получиться, что называется, по определению.

Руководители государства
на объектах строительства Миннефтегазстроя СССР.
Тюменская область, г. Самотлор, 1985 г.

Шестидесятые-восьмидесятые годы XX века стали переломными в истории Тюменской области. Потому что именно тогда один из самых отстающих в экономическом и социальном развитии окраинных регионов России стремительно вошёл в число ведущих: на болотных хлябях и вечной мерзлоте севера Тюменской области был создан Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс — один из мощнейших в мире, ставший главной топливно-энергетической базой страны.

В числе тех, кто внёс выдающийся личный вклад в этот поразивший весь мир впечатляющий рывок вперёд, по праву называют имя Геннадия Богомякова.

При его участии в регионе заработали промыслы, дававшие в год более 400 миллионов

тонн нефти и более 600 миллиардов кубометров газа, построены мощные тепловые электростанции, развивалась производственная и социальная инфраструктура, устойчиво работало сельскохозяйственное производство.

Я в Тюменской области работал с 1966 года и конечно слышал фамилию Богомяков. Но лично познакомился с ним на Севере.

На всю жизнь в моей памяти осталась зима 1971 — 1972 года. Наступил тяжелейший период освоения Медвежьего месторождения. Был создан штаб стройки в Надыме. Руководил им заместитель министра газовой промышленности Ю. П. Баталин. В штаб также вошёл второй секретарь Тюменского обкома КПСС Геннадий Петрович Богомяков. Как было принято в те времена, да по-другому и

нельзя было, на место стройки собрались управляющие всех трестов, имеющих отношение к здешним объектам.

Во время навигации не удалось отправить по реке всё необходимое оборудование для промысла и строительные машины для производства работ. Было принято решение — механизмы, получаемые по фондам первого квартала 1972 года, отгрузить на Воркуту и оттуда «Антеем» (самолётом АН-22) перебросить на Медвежье. В январе большое количество бульдозеров, экскаваторов, сваебойных агрегатов было уже в Воркуте. Но аэропорт Воркуты по погодным условиям не работал по 4 — 5 дней в неделю. Нависла угроза срыва строительства.

Тогда был предпринят рискованный обходной маневр. Ю. П. Баталин и Г. П. Богомяков написали в Воркутинский горком КПСС письмо с просьбой помочь без задержки отгрузить механизмы и оборудование на станцию Лабытнанги, откуда по прямой по «зимнику» до Надыма было триста километров. С этим письмом я был направлен в Воркуту.

Должен сказать, просьба стройки была выполнена руководством незамедлительно. Вызванные мною из Приобья механизаторы, которые должны были вести технику по «зимнику», едва успели прибыть в Лабытнанги. Срочно были сварены тракторные сани, на которые погрузили тяжеловесное оборудование для газосборного пункта, вагончики, бензин, дизельное топливо, продукты, разные механизмы. И вот огромный караван — более 20 саней — пошёл по тундре в многотрудный путь от Салехарда до Надыма. Мы рассчитывали вести наблюдение за продвижением санного каравана с вертолетов, а при необходимости оказывать поддержку и помощь. Но погода Севера вносила свои коррективы. На следующий день после отправки каравана разыгралась вьюга с обильным снегопадом и ветром.

Наступили тягостные дни ожиданий и тревог. Мы с В. Д. Чернышевым, управляющим трестом «Надымгазпромстрой», наблюдали за развитием событий в Лабытнанги, а Ю. П. Баталин и Г. П. Богомяков — в Надыме.

На пятый день вьюга там вроде поутихла. Но полёты были ещё запрещены. Однако рано утром в воздух самовольно ушла «восьмерка» — вертолёт МИ-8. Часов в одиннадцать дня на меня по радиации из Надыма вышел начальник управления Сергей Ларин и доложил, что караван обнаружен и пилот бросил десантникам несколько мешков хлеба, который, как позже выяснилось, у тех был на исходе. Это известие принесло большое облегчение.

Затем пришлось просить руководство штаба не наказывать экипаж рисковавшего вертолёта, который мы собственно и подбили на фактически слепой полет. Экипаж, к нашей радости, пожурили, но отстранять от полётов не стали. Все мы работали в необычном режиме, который ломал инструкции и делал риск каждого из нас оправданным.

Казалось бы, оборудование и механизмы — на промысле. Однако новая беда: столбик термометра застыл на отметке минус 50 — 53 градуса по Цельсию. А сроки строительства сжимаются. Народу прибавилось, а жилья нет. Ищем и находим выход. В Пангодах было построено овощехранилище — углубление в земле и перекрытие сверху, но овощи ещё не успели завезти. Принимается решение: устроить там общежитие, а чтобы не достал водяной конденсат, который капал с потолка, внутри овощехранилища поставили палатки.

Вспоминается один эпизод из того, уже давнего времени. В феврале 1972 года в посёлке Пангоды с Геннадием Павловичем Богомяковым мы зашли пообедать. Пищевлок был небольшой, стены покрыты инеем, обедали в тёплой одежде.

После обеда повар Николай, он был из Баш-

В. Г. Чирсков, Н. И. Рыжков, Г. П. Богомяков
на севере Тюменской области.
1988г.

кирии, спросил у меня: «Какой будете чай?», я подумал и сказал: «Давай наш, башкирский». Николай подал нам с Геннадием Павловичем по стакану чая. Моё внимание было полностью сосредоточено на втором секретаре обкома партии, он отпил из стакана и сказал: «Хороший у вас башкирский чай». Мне стало легче дышать. Башкирский чай — это полстакана коньяка, остальное — заварка. А на стройке — сухой закон. Как поведёт себя в этой ситуации партийный работник, какие будут последствия?

Несмотря на все сложности, меньше чем за полгода был построен газовый промысел, которому в Союзе не было равных по мощности.

«Построен» — не то слово. Его собрали. Строители стали активно внедрять тогда блочно-комплектный метод. Блоки с техноло-

гической начинкой собирали в Тюмени на заводе и на могучих самолётах АН-10, АН-12 доставляли на Медвежье. Воздушный мост действовал чётко. Сроки подпирали, нужно было пустить промысел и магистральный трубопровод до начала распутицы. В летнюю и в весеннюю распутицу в тундре делать нечего. Уusti даже не дни, а часы — пуск автоматически перенесётся на полгода.

И люди сделали невозможное. 31 марта 1972 года в 23 часа 45 минут был зажжён факел самого крупного по тем временам газового месторождения Советского Союза — комплекса Медвежье. Многие умудрённые жизненным опытом люди в момент зажигания факела плакали, как дети, — слишком много сил было здесь положено. А 9 мая к пуску был

готов магистральный газопровод Медвежье – Урал. Газ Медвежьего пошёл на Урал к Серову.

Руководство страны торжественно приветствовало участников этой стройки. Многие получили правительственные награды. Признаюсь, нам, руководителям, нелегко было решать, кому их дать. Нам на трест было выделено семь орденов и медалей. Ломал голову – кто же достойнейший из достойных? На мой взгляд, нужно было дать каждому, кто причастен к этой стройке, хотя бы по медали. До сих пор помню фамилии механизаторов, которые забили первые сваи и прокопали первые километры траншеи под трубопроводы на Медвежьем. Это В. А. Ярина, А. А. Гомон, Н. В. Шерстнёв, Н. О. Карпов, Б. Я. Слободянюк. В их лице низкий поклон всем рабочим этой стройки.

Огромного напряжения сил трасса требовала и от руководителей штаба стройки. В бытность вторым секретарем Г.П.Богомяков в командировках проводил обычно половину рабочего времени, но обустройство Медвежьего оказалось случаем особым – он провёл безвылазно на трассе три с половиной месяца!

Затем, в 1973 году меня назначили начальником создаваемого в Тюмени Главного производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири. Ённадия Павловича в конце этого года избрали первым секретарём Тюменского обкома КПСС. У начальника главка появился на столе «прямой» телефон – прямая связь с первым секретарём обкома партии, который упростил и ускорил наше общение и решение многих необходимых вопросов.

В 1978 году меня назначили заместителем министра Миннефтегазстроя СССР и я на протяжении пяти лет курировал все стройки в Тюменской области. Затем, с 1984 по 1991 год я, уже в ранге министра Миннефтегазстроя СССР практически ежедневно занимался стройками Тюменской области.

Все эти годы у меня с Ённадием Павловичем Богомяковым были хорошие деловые отношения. Это помогало нам с ним решать многие непростые вопросы строительства промышленных и гражданских объектов в области.

Хорошо складывались наши отношения и в личном плане. Мы с ним иногда вместе охотились, парились в баньке, играли в преферанс и бильярд.

Не все знают, что первый секретарь Тюменского обкома партии Богомяков, несмотря на колоссальную занятость, всегда выкраивал время для того, чтобы поработать в своём огороде. В его семье не знали, что такое покупать картофель или овощи. Всё выращивалось своими руками.

Должен сказать, что и моя семья также пользовалась картошкой от Богомякова. Ённадий Павлович очень многое умел и любил делать своими руками. То, как он солил сало, получило признание у всех, кто удостоился чести узнать гостеприимство Богомякова.

Одно удовольствие общаться с Ённадием Павловичем в компании – шутки, анекдоты, искромётный юмор – всего этого в достатке.

Мы с ним дружили до конца его дней. Я обязательно приезжал в Тюмень на его дни рождения. Мы часто общались по телефону. Моменты общения с ним оставили неизгладимое впечатление. Удивительная эрудиция, фантастическая память на события, людей, цифры. До последних дней своей жизни он был в курсе происходящего и глубоко переживал за судьбу страны.

Ённадий Павлович Богомяков – человек, обладающий организаторскими способностями, умеющий предвидеть грядущие события, талантливый специалист и ученый, легко находящий общий язык с людьми, скромный и доступный в быту. Много лет он последовательно, плодотворно отдавал всего себя развитию сложного Тюменского региона. За годы

Г. П. Богомяков и В. Г. Чирсков
на базе отдыха под Тюменью.
1998 г.

моей работы с ним не помню ни одного случая, чтобы, когда я обращался к нему с просьбой, он отнёсся бы к этому без понимания и не оказал бы поддержки.

Я благодарен судьбе за то, что мне посчастливилось работать и дружить с Геннадием Павловичем. О нашей совместной работе и дружбе Г. П. Богомяков вспоминает в своей книге «Тюменгазмеханизация. История. События. Люди».

«Мы с Владимиром Григорьевичем Чирсковым принадлежим к поколению счастливых людей, которым довелось жить и работать в годы поистине великих свершений в экономике страны. Я возглавлял обком партии Тюменской области. Он в 1973 году возглавил Главное производственное управление по

строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири, курировал строительство объектов нефтегазовой промышленности Тюменской области в ранге заместителя министра и министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Мы всегда работали в тесном единстве взглядов на значение развития Тюменской области, и многое сделали для этого развития за последующую четверть века.

Сегодня возраст нашей дружбы с В. Г. Чирсковым перевалил уже за сорок лет, и практически все эти годы её символом служил трест, а затем — ООО «Холдинговая компания «Тюменгазмеханизация». Осенью 2007 года этому предприятию исполняется 40 лет, и оно является одной из самых динамично развивающихся

многопрофильных строительных организаций города Тюмени и Тюменской области. Результаты её работы внушительные и свидетельствуют о передовой технической оснащённости подразделений и высоком профессиональном мастерстве руководителей и работников.

Судьба распорядилась так, что и в настоящее время именно ООО «Холдинговая компания «Тюменгазмеханизация» объединяет меня, Владимира Григорьевича Чирсков и нынешнего руководителя предприятия Евгения Андреевича Басова в работе, направленной на развитие Западной Сибири и родной для всех нас Тюменской области».

Геннадий Павлович Богомяков – легендарный человек, сыгравший особую роль в истории становления Западной Сибири и всей страны. Благодаря подвигу поколения, ярким представителем которого он был, сегодня тюменский регион твердо стоит на ногах, стабильно поддерживает долгосрочные планы развития России.

Бывший премьер Н. И. Рыжков подтверждает эту оценку: «Нужно было не только руководить областью, но и решать вопросы в Москве. В Западную Сибирь были направлены огромные материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Без руководителя, который бы доказывал, убеждал в необходимости этого, ничего бы не произошло. Богомяков всегда принципиально ставил вопросы, и, если так можно выразиться, пробивал их».

Бывший секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих вспоминает, что «работа в то время требовала быстрых решений, и Геннадий Павлович оказался тем человеком, который смог поставить вопросы перед центральными органами, обеспечившие развитие инфраструктуры».

Можно по-разному оценивать роль Геннадия Богомякова в истории, но с истиной не поспоришь: в Западной Сибири за короткий промежуток времени совершили тогда настоя-

щее чудо. И совершили его благодаря героическому труду тысяч строителей, монтажников, нефтяников, газовиков. Под руководством той самой коммунистической партии и таких людей, как Геннадий Павлович Богомяков.

«Самый большой грех, – считает Т. П. Богомяков, – народ обворовывать. Если кто-то скажет, что Богомяков присвоил хоть копейку, я за это в суд подам. Я честен перед товарищами, перед обществом. Я никогда не крал, не присваивал. С детства копал, строгал. Когда в 1943 году, в период каникул, мне на три месяца удалось поступить учеником в сапожную мастерскую и получить квалификацию мастера, я был счастлив».

В отставку Геннадий Павлович уходил, не нажив ни «хором каменных», ни даже личного автомобиля и дачи. На накопленные средства купил покосившийся от старости, ещё дореволюционной постройки, дом в селе Исетском с развалившимися хозяйственными постройками и приусадебным участком. Собственными руками привел всё это в порядок и вскоре стал удивлять своей хозяйственной сноровкой даже потомственных исетских крестьян.

По жизни рука об руку с ним шла его жена Елена Дмитриевна. По приезду в Тюмень она работала в том же филиале СНИИГГиМС, где муж был директором. По образованию она – палеонтолог, специальность в геологии необходимая и достаточно редкая в то время. Уже после выдвижения Г. П. Богомякова на партийную работу она защитила диссертацию, имеет печатные труды. Для Тюмени 1960 – 70-х годов женщина – кандидат наук, была еще большой редкостью. Её коллеги, А. В. Рыльков и Н. Х. Кулахметов, до сих пор поражаются как высокому профессионализму Елены Дмитриевны, так и её, как они отмечают, «величайшей скромности».

Достоинными людьми выросли и дети Богомяковых. Сын, Владимир Геннадьевич – док-

тор философских наук, профессор Тюменского государственного университета. Основные направления научной деятельности — политическая философия, политическая антропология, русская религиозная философия. Он автор нескольких книг, в том числе сборников стихов. Его имя нередко можно встретить на страницах «Литературной России». Новая книга В. Г. Богомякова — «Региональная идентичность «земли тюменской».

Есть у Геннадия Павловича и дочь Надежда — открытый и скромный человек. Выросли внуки, появились правнуки.

Несколько лет назад в местной газете была опубликована подборка выдержек из школьных сочинений на тему «На кого бы я хотел походить». Среди них обратило на себя внимание одно, где школьник примером для себя считает деда, который может своими руками построить дом, вырастить самые различные овощи, является хорошим рыбаком и охотником. Школьником оказался... — внук Г. П. Богомякова.

Г. П. Богомяков внёс свой вклад в развитие таких наук, как геология и гидрогеология. Имеет степень кандидата геолого-минералогических наук. Он автор более 25 работ по гидрогеологии, геологии и нефтегазоносности Западной Сибири.

В 1970 году Геннадий Павлович получил Ленинскую премию за открытие крупных месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов.

Г. П. Богомяков награждён орденом Ленина (1980 г.), орденом Октябрьской Революции (1973 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1966 г., 1971 г.), медалями.

Также он почётный гражданин Тюменской области (2010 г.), почётный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа (2010 г.) и почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (2011 г.).

Скончался Г. П. Богомяков на девяностом году жизни 25 марта 2020 года. Похоронен в Тюмени, городе, которому он посвятил всю свою жизнь.

БОРДЮЖА
Николай Васильевич

Бордюжа Николай Васильевич

Юдился 24 января 1922 года в селе Витольдов Брод Первомайского района Одесской области Украинской ССР. Там же прошли детские и школьные годы.

10 июля 1941 года был призван в ряды советской армии и направлен в пензенское артиллерийское училище.

Великая Отечественная началась для него в подмосковных Химках в составе 352-й стрелковой дивизии. В боях под городом Ежатском получил первую награду — за отвагу. Ордена и медали после освобождения Белоруссии, Прибалтики, Польши заполнили ставший со временем неподъемным китель.

Именно с польским городом Люблин у Николая Бордюжи связано одно из самых страшных воспоминаний. В июле 1944-го войска

Первого Белорусского фронта вошли в нацистский лагерь смерти Майданек.

«Крематорий. Там стояли печи, металлические лотки, в которые бросали людей и сжигали. Барак с обувью остался цел. Там обувь была до самой крыши: обувь от маленьких детских пинеток до кованого солдатского сапога», — вспоминал фронтовик.

После Люблина была Варшава, Познань, Лодзь. В мае 1945-го Николай Бордюжа был уже в Берлине. В числе других солдат расписался на Рейхстаге. Помнит теплую встречу с американцами, шикарный обед в честь Победы с танцами до утра и залповый салют из всех орудий.

Сначала в новость о капитуляции Германии он даже не поверил. Думал, связистка по имени Тася его просто разыграла.

Окончена годичная школа разведки. Взвод разведчиков.
В центре — начальник школы гвардии майор Николай Павлович Бардюжа.
г. Уфа, 1956 г.

«Он воевал вместе с моей мамой. Был командиром батареи, а она связисткой. Они прошли большую часть войны вместе.

Мать никогда не вспоминала войну, а если и вспоминала, то только очень страшные моменты, когда она чего-то боялась. Отец же говорил о боях, о вылазках, о разведке. Он этой войной живет до сегодняшнего дня. Он вспоминает, рассказывает все новые и новые эпизоды», — говорит сын Николая Бордюжи — тоже Николай.

После Победы Н.В.Бордюжа остался в рядах советской армии. В 1962 — 1964 годах принимал непосредственное участие в совершенствовании управления ракетными войсками.

Полковник Бордюжа Николай Васильевич,

участник Великой Отечественной войны, начал формирование первых дивизионов ракетного полка (рп), и был назначен начальником штаба 131 рп, а затем командиром 143 рп.

Этот период характерен тем, что опыт частей, проводивших учебно- боевые пуски, а так же переподготовка большого количества офицерского состава в учебных центрах и на курсах, позволили пересмотреть и уточнить функциональные обязанности боевого расчёта, с целью расширения этих обязанностей. Стало возможным сократить число офицеров в подразделениях стартового и технического дивизионов. Была разработана новая организационно- штатная структура частей. В полках стало по три дивизиона, каждый из которых занимал отдельную площадку, одна из которых

Окончена годичная школа 619 артиллерийского полка.
г. Уфа, 1956 г.

была «маточная». На ней размещались командование полка, штаб и службы тыла. Теперь каждый дивизион состоял из двух стартовых батарей, одной технической батареи, батареи заправки и хозяйственного подразделения.

Став командиром полка, Н. В. Бордюжа в районе 15 площадки, силами подразделения, перегородив протекающую речушку, сделал бассейн и поставил семиметровую вышку, с которой прыгал сам и ещё несколько храбрецов. Остальные прыгали с трехметровой площадки.

В 1955 году я окончил Саратовский нефтепромысловый техникум. Работать долго не пришлось. Пошёл служить срочную службу, несмотря на то, что родители мои были инвалидами и мне, единственному сыну, можно

было продолжать работать. Многие, особенно, в последнее десятилетие, под разными предлогами не хотят исполнять свой конституционный долг служить в армии. Мое поколение знавшее, что такое война, не допускало и мысли не исполнить свой долг.

Службу проходил в 619 артиллерийском полку 4-ой мотострелковой Витебской дивизии. Зимние квартиры в Уфе, а лето — в посёлке Алкино. Зимние и летние стрельбы — в Тощих лагерях Оренбургской области. Сначала окончил годичную полковую школу, получил звание сержанта. Школу тогда возглавлял гвардии майор Н. В. Бордюжа, который в дальнейшем оставил значительный след в моей судьбе.

После школы я был назначен командиром отделения взвода разведки полка, затем работал

на офицерской должности, являясь освобожденным секретарем комсомольской организации дивизиона.

Основной состав офицеров и старшин полка были участниками прошедшей войны. В полку была строгая дисциплина, безукоризненный порядок в быту и содержании материальной части. Из нас готовили достойных защитников Отечества.

С благодарностью всегда вспоминаю старшину Лысенко, капитанов Тарлавина, Петухова, Кваченко, Полякова; майоров Бордюжу, Юдина; подполковников Юмашенко, Афанасьева и других.

В армии большое внимание уделялось спорту. В нашем полку проходила службу много спортсменов перворазрядников и мастеров по разным видам спорта.

Помню нашу четверку – мастера спорта – Женя Маркелов, Леша Негматулин, Яннадий Ваганов и я. Гонка патрулей, дистанция 30 километров, бегут на лыжах четверкой все вместе в полной экипировке (карабин, противогаз, скатка шинели), зачет по последнему. Сначала мы выиграли гонку в дивизии, затем в армии.

После службы Женя Маркелов много лет был тренером сборной команды лыжников Башкирии. Яна Ваганов стал заслуженным мастером спорта и входил в сборную команду Советского Союза.

В то время проводились соревнования-учения артиллеристов стран Варшавского договора. В 1957 году наш дивизион занял первое место среди подразделений Советской Армии и был допущен к участию в соревнованиях по стрельбе стран-участниц Варшавского договора. Стрельбы состоялись недалеко от города Луги Ленинградской области. Наш дивизион возглавлял подполковник Афанасьев, командиры батарей капитаны Петухов, Кваченок, Тарлавин. Начальником взвода разведки был старший лейтенант Чередниченко, помком-

взвода разведки – старший сержант Чирсков.

Полигон стрельб находился в болотистой местности, был сложно проходим. Нас везли в закрытых машинах несколько часов, затем посредники дали карты и поставили задачи.

Главное – нужно было быстро определиться, где мы находимся и где противник. Стрельбы прошли удачно. Мы победили. Подполковник Афанасьев получил звание полковника и был награжден автомобилем «Волга», а мы прямо из Луги поехали в десятидневный отпуск в родные места.

Хочу сказать откровенно, мне три года службы в вооруженных силах дали очень многое. Они меня закаляли как человека. Я окреп физически, был подготовлен к жизни в любых условиях. Это мне пригодилось и когда с палаток начинали строить в Башкирии город Нефтекамск, и особенно, когда посчастливилось с первых лет осваивать необжитой Тюменский край и, даже, когда стал министром. В армии в 1958 году был принят в члены КПСС.

С благодарностью вспоминаю своих командиров-наставников до сих пор. И особенно – Николая Васьильевича Бордюжу – с него мы все брали пример. Волевой, справедливый и требовательный командир. В тоже время он был доступен для разговора с простым солдатом. Мы все хотели быть похожими на него. Именно Николай Васьильевич дал мне рекомендацию для вступления в партию.

Достоинно воспитал он и своего сына Николая. Его сын генерал-полковник Николай Николаевич Бордюжа, окончив ракетное училище, служил в РВСН, а затем в пограничных войсках. В 1998 году – директор Федеральной пограничной службы России. 1998 – 1999 Секретарь Совета безопасности России, одновременно руководитель Администрации Президента РФ Б. Н. Ельцина, единственный, кто совмещал эти два поста. Он был первым из череды генералов, которых Ельцин примеривал на роль своего преемника. Ю-

Н. П. Бардюжа после окончания службы.
Москва, 2004 г.

неральный секретарь Организации Договора коллективной безопасности 2003 – 2016 гг.

В ельцинские времена появился в Совете безопасности России генерал-полковник Николай Николаевич Бордюжа. Как-то отдыхая в Барвихе, встретил его и спрашиваю: «Вы не знаете Николая Васильевича Бордюжу?». Он говорит: «Так это же мой отец». Я ему рассказал, откуда мне знаком Николай Васильевич. Николай Бордюжа-младший сказал, что отец жив и живёт в Полтаве. Я просил передать ему тёплый привет и пожелания здоровья.

Перед подготовкой этой книги я вновь встретился с сыном Николая Васильевича — Николаем Николаевичем. Мы с ним довольно долго беседовали об отце. Он закончил службу

генерал-майором.

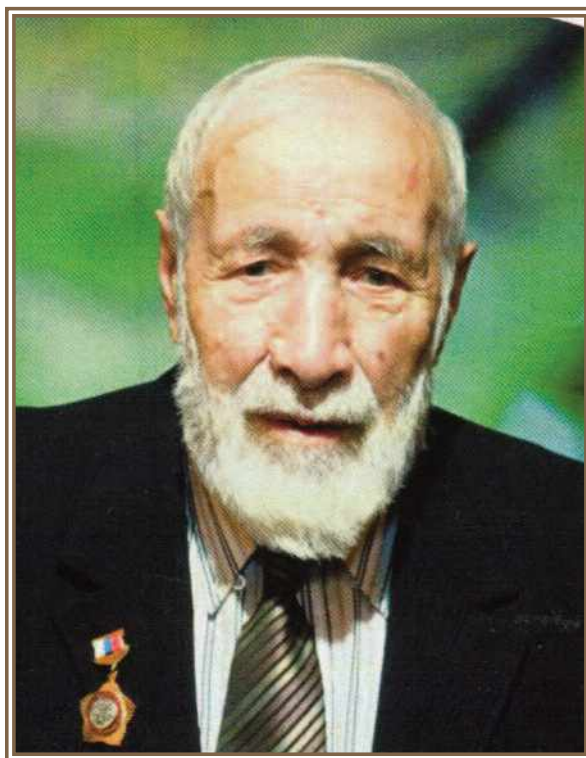
Н. В. Бордюжа был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и Отечественной войны I степени, а также медалями; «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

На 70-летие Победы в возрасте 93 лет он приезжал с Украины в Москву.

Прожил Николай Васильевич 97 лет. 77 из них он жил с осколком мины. Наследство тяжёлых боёв под Дорогобужем Смоленской области он запретил трогать врачам в госпитале, и носил в себе осколок всю жизнь как память. Похоронен на Украине.

ВОЛКОВ
Алексей Аверьянович

Волков Алексей Аверьянович

Юдился 3 февраля 1912 года на территории Авзяно-Петровских заводов, входивших в Авзяно-Петровский округ расположенный на землях Тамьянской и Тангаурской волостей, ныне Белорецкий район Республики Башкортостан. Там окончил школу. Начало войны встретил студентом строительного института.

В феврале 1943 года был призван в армию. Воевал в составе 355 гвардейского стрелкового полка 106 гвардейской стрелковой дивизии. 18 марта 1945 года гвардии сержант Волков награждён медалью «За отвагу».

После Победы – окончание института и плодотворная работа строителя в родной Башкирии.

В 1958 году я демобилизовался и вернулся для работы в трест Туймазынефтестрой, где

управляющим в то время работал уже знакомый мне по 1955 году Алексей Аверьянович Волков. Меня назначили механиком Строительного управления №3, так называемой «тройки». Вскоре повысили – я стал главным механиком.

В те годы нефтеносная жила Татарии начала скудеть. Встал вопрос: чем восполнить убывающие ресурсы? О Западной Сибири тогда ещё не было слышно. Ишимбайское месторождение Башкирии тоже клонилось к закату. В зените были Туймазинские промыслы, но их скромные возможности мало что сулили в будущем.

Забрезжило, когда в 1956 году дала нефть скважина, расположенная между деревнями Арлан и Ашит. Это было многообещающее

нефтяное месторождение Большой Арлан, куда наряду с другими предложили перебазироваться нашему строительному управлению. Из Уфы был переведён трест Башнефтепромстрой, вернее перенесена была вывеска. Решением башкирского обкома КПСС управляющим трестом был назначен Волков Алексей Аверьянович.

Необходимое решение руководители приняли. Но особо рассчитывать на то, что люди по приказу начнут всё сначала на голом месте, не приходилось. Понятно было, что решать каждый будет сам: оставаться на обжитом месте или выходить на неизведанный путь, пробовать себя в большом деле. Арлан как бы подзадоривал: покоришь край — сам сильным станешь, сомневаешься, боишься трудностей — не берись.

Но что за трудности для настоящего строителя! Это воспитание боевого характера, накопление опыта. А то, что приходится снова собирать чемоданы, так это даже интересно. У настоящего строителя в крови охота к перемене мест, для него место жительства неразрывно связано с географией стройки.

Когда в снежном марте 1959 года первый тракторно-санный поезд, которым доверили руководить мне, пришел из Октябрьского в окрестности села Касево с грузами первой необходимости, там было построено несколько барачков да щитовые домишки. На месте будущего города Нефтекамска простирались посевы озимых.

Летом нам пришлось смонтировать прямо в хлебах первые башенные краны, и стройка художественно приобрела индустриальный вид. К слову сказать, работники нашего управления не оказались трепачами и не ударили в грязь лицом.

За малым исключением — по болезни да по тяжелым семейным обстоятельствам — основная масса без сожаления рассталась с уютными городскими квартирами в Октябрьском и, как тогда говорили, исключительно по зову сердца поехала осваивать этот Богом забытый

район Башкирии. Одним из факторов, повлиявших на принятие такого решения, была вера людей в руководителей — управляющего трестом Волкова Алексея Аверьяновича и начальника управления Беляева Александра Андреевича.

Жить приходилось в палатках, в бараках, что не помешало в том же 1959 году переименовать село Касево в посёлок Нижнекамск.

То, что буквально в чистом поле вырос рабочий поселок, в немалой степени было результатом ориентации на создание собственного хозяйства. Полигон железобетонных изделий, растворобетонный узел, известковая печь, лесопильный и столярный цехи — с таким набором производств можно было смело планировать и строить любые несложные, но необходимые объекты. Да и нельзя было не воспользоваться тем, что подарила обживаемым местам сама природа, так называемые местные строительные материалы — песок, гравий. Требовалось быстро решать проблемы устойчивого обеспечения городка водой, теплом, электроэнергией.

Мне пришлось вплотную заниматься этими вопросами, так как в декабре 1959 года меня неожиданно пригласил Алексей Аверьянович и предложил должность главного механика треста. Мне было 24 года. Малый опыт работы. Но Волков твердо сказал: «Опыт — дело наживное. Возраст у тебя хороший. Что касается остального — мы рядом — поможем».

Так я был назначен главным механиком треста Башнефтепромстрой, которому отныне была переподчинена наша «тройка».

Помню, буквально через час-другой после назначения меня срочно вызвал главный инженер треста Юрий Петрович Баталии: «Ты чего-нибудь смыслишь в паровых котлах?» «Нет, — отвечаю, — не разбираюсь». Баталии говорит: «Жаль, а то у нас котёл взорвался, посёлок может замерзнуть, температура-то

Руководящий состав треста «Башнефтепромстрой».
г. Нефтекамск, 1961 г.

около минус тридцати. Пойдем, на месте разберёмся». Разбирались всю ночь, и посёлок не замерз. «Неплохое начало», — подумал я тогда, не представляя, что аналогичные истории за годы работы в Башкирии случаются не раз. А если бы даже и представлял, сердце бы не дрогнуло. Поэтому, говорится не для красного словца, что наше поколение было особой породы.

Юмантика виделась в преодолении трудностей, в безоголядном служении Отечеству.

Республика Башкирия принимала тогда на себя роль второго Баку, и с подготовкой про-

мышленной эксплуатации Арлана нельзя было мешкать. Какие там заботы о комфорте, если предстояло в короткие сроки подготовить условия для работы нефтяников. Строили базы бурения и нефтепромыслов, базы снабжения. О том, как шла работа, можно судить по результатам, запечатленным в отчетах тех дней.

В 1958 году началась пробная эксплуатация промыслов. По нефтепроводу протяженностью 240 километров на Фримский нефтеперерабатывающий завод пошло сырьё. Внешне задача была, как будто, успешно выполнена, но с ходу

возникали новые проблемы, связанные с обустройством месторождения.

Нужно было наращивать объёмы добычи нефти. На сработанном наспех да на живую нитку это вряд ли было бы возможно. В принципе, любая организация, ведущая нефте- и газопромысловое строительство в необжитых районах, в начале работы на новом месте оказывается перед выбором, который в несколько упрощённом виде можно представить так: вариант номер один — построить город, покрыть улицы асфальтом, подождать, когда вырастут деревья, а затем дружно взяться за освоение промысла. Увы! Реальное представление о ресурсах сырья, не полученных из-за задержки с обустройством месторождения, не позволяет и думать о таком идеальном принципе строительства.

Вариант номер два: повременить с жильём, культурно-бытовыми объектами, направить все силы на промышленные сооружения, чтобы скорее вывести промыслы на проектные уровни добычи.

К сожалению, в те годы во многих новых районах использовался именно этот второй вариант. Как-то забывалось, что принести социальное обустройство в жертву чисто производственным задачам — значило в будущем поставить под сомнение жизнеспособность всей организации дела. Ведь в тот самый момент, когда, казалось бы, можно вспомнить об оставленных «на потом» социальных объектах, начинают быстро расти объёмы промышленного строительства, связанные с поддержанием достигнутого уровня добычи, тем более, если речь идёт о его наращивании. В результате бытовая неустроенность строителей становится хронической.

Когда у треста Башнефтепромстрой закончился период становления (люди были более или менее устроены, нефть пошла), трест как бы тоже оказался на перепутье: какое

направление выбрать — промышленное или социальное строительство? Традиционные представления заставляли коллектив форсировать обустройство месторождения.

Принималось во внимание, какое значение имеет Арлан для экономики страны. Отсюда во многом искусственно вызванные к жизни энтузиазм и самоотверженность, свойственные молодёжи, способной все невзгоды быта отодвигать — как это делали отцы и деды — на второй план. Распределяющий капиталовложения заказчик также психологически был склонен к ориентации на промышленное строительство. Однако и нефтедобытчики, и строители прекрасно понимали, что судьба связала их с Арланом надолго, и поэтому в Нефтекамске надо устраиваться прочно. Однобокое развитие нефтедобывающего района губительно скажется на его будущем. Вот почему одержала верх идея комплексного строительства, которую с самого начала активно проводил в жизнь руководитель треста Башнефтепромстрой — управляющий Алексей Аверьянович Волков.

Хозяинственный социальная ориентация, он не отделял объекты жизни людей от объектов жизни промысла.

Даже в сложнейших условиях первоначального периода освоения Арланского месторождения трест Башнефтепромстрой не сорвал сроков освоения капиталовложений, предназначенных для промышленного строительства. Но и ни один объект социального назначения не был забыт.

Строились жилые дома, школы, детские дошкольные учреждения, вводились другие объекты, связанные с бытом людей. В результате жизненная перспектива каждого накрепко связывалась с успехами треста, и люди лучше работали. А это сразу сказывалось на состоянии дел на промыслах.

Концепция комплексного строительства заставляла в принципе пересмотреть роль треста

Руководящий состав треста «Башнефтепромстрой».
г. Нефтекамск, 1963 г.

Башнефтепромстрой в регионе. Ясно было, что из узкоспециализированного он должен превратиться в многопрофильный, а строительные управления следует специализировать по технологическому принципу. Рано или поздно Нефтекамск будет городом с многоотраслевым хозяйством, и, чтобы занять делом членов семей строителей и нефтяников, кроме всего прочего, надо строить промышленные предприятия.

Чтобы вести строительство по трем направлениям, соответствующим образом совершенствовалась структура треста и его строительно-индустриальная база. На определенные по назначению объекты были сориентированы все управления. Скажем, для более эффективного использования машинного

парка в тресте было создано управление механизации работ. Подобного управления в других трестах тогда ещё не было.

Строительному делу прямо на рабочем месте долго и терпеливо учили новобранцев из жителей окрестных деревень, которые часто совершенно не имели производственных навыков. Мастер, бригадир были для них, прежде всего, товарищами, педагогами, а уж потом требовательными руководителями. Вот потому и не пустило в тресте корни администрирование.

Это чувство локтя, отсутствие формальных границ в общении руководителя и подчиненного не раз выручало коллектив в трудной ситуации. Александр Иванович Орлов помнит, как вера в людей помогла ему выйти из

критического положения, сложившегося однажды на его участке.

Триста прибывших летом выпускников Серафимовского ПТУ — первое крупное и квалифицированное пополнение треста — разместили в палаточном городке. Но вот уже посыпал снег а общежитие, в которое, по замыслу, должны перебраться молодые строители, ещё не готово. Встревоженный этим в городок приехал управляющий трестом Алексей Аверьянович Волков. Он понимал, что с общежитием опоздали не из-за чьей-то халатности, а потому, что просто не рассчитали силы. Алексей Аверьянович был убежден, что есть какое-то решение проблемы, но найти его должны сам коллектив и его руководители.

Оценив обстановку, Алексей Аверьянович взял под руку начальника участка и спокойно сказал: «Дорого здоровье и настроение молодых людей. Они уверены, что мы найдем решение. Придумайте что-нибудь». Но оказалось, что у прибывших рабочих возникла идея достроить общежитие собственными силами, тем более, что оставалась одна отделка. А штукатурки и маляры среди них имелись. Нужно было только организовать людей и направить их. Александр Иванович Орлов сам возглавил самостоятельную бригаду и до наступления холодов провел «операцию переселения».

Не было бы города Нефтекамска, если бы в тресте не думали о людях. Инициатива была движущей силой развития города. Её проявляли и подчиненные, и руководители.

Стадионы, кинотеатры — немало в Нефтекамске жизненно необходимых объектов, которые созданы по инициативе строителей. Строители Нефтекамска никогда не прикрывались инструкцией, если шла речь об интересах города. Они понимали, что всякие ограничения во всём, что касается жизни людей, вызваны соображениями ведомственными, а не государственными.

Нефтекамск в своём развитии опережал расчёты архитекторов. Иные проекты устаревали, едва начав реализовываться. За четыре года из рабочего посёлка Нефтекамск превратился в город республиканского подчинения с населением свыше тридцати тысяч человек. В 1963 году строители и нефтяники жили в основном уже в четырех- и пятиэтажных домах. В город пришёл газ. Появились первые очаги культуры — клуб «Строитель», кинотеатр «Маяк». Тем не менее, жители Нефтекамска ещё не ощущали себя горожанами в полном смысле этого слова: отсутствие проекта перспективного развития города давало о себе знать. Не было канализации, не налажено водоснабжение, улицы не асфальтированы, летом негде скрыться от жары и пыли из-за недостатка зеленых насаждений.

Что в этой ситуации должны были делать строители? Смириться с тем, что институт «Башкиргражданпроект» просчитался, очень скромно определив возможности развития города? С ведомственной позиции им вроде тоже было бы удобнее уйти от решения назревших социальных проблем, тем более что и заказчик побуждал их форсировать сооружения производственных объектов.

Но партийная, гражданская и государственная ответственность строителей за судьбу города укрепляла их в правоте, когда приходилось строить нужный городу объект, которого нет ни в плане, ни в проекте. Часто в разряд таких объектов попадали предприятия быта, магазины, детские дошкольные учреждения, спортивные сооружения и учреждения культуры.

Приезжий, пройдясь по зелёным и шумным улицам Нефтекамска, отметив в нём все атрибуты культурной и устроенной жизни, непременно придёт к выводу: да, город состоялся, у него свой неповторимый облик. Хотя он далеко не вершина современного градостроительства...

А. А. Волков, В. Г. Чирсков, М. В. Чирскова в день 70-летия Владимира Григорьевича.
Москва, «Президент-Отель», 2005 г.

Однако, неброский внешне, Нефтекамск полон внутреннего спокойного величия. В самом начале проспекта Ленина возвышается фигура строителя в сварочном шлеме. Не знаю, есть ли подобные памятники в других городах, но в Нефтекамске памятник строителю был воздвигнут раньше, чем монумент Ильича. Несведущий человек может озадачиться вопросом: а почему, собственно, вы сделали из строителей героев? Кому же ещё возводить города, как не строителю? Это же их святое дело!

Однако у тех, кто был свидетелем становления и развития Нефтекамска, не вызывает сомнений, почему нефтяники, энергетики, машиностроители, работники лёгкой промышленности безо всякой ревности воспринимают

олицетворенные в памятнике заслуги строителей. Ведь город — с удовольствием и гордостью повторяюсь — поставила не организация, строящая жильё, а подразделение нефтегазового строительства — трест Башнефтспромстрой, который в первую очередь должен заниматься тем, ради чего он был создан, — обеспечивать нефтяникам бесперебойную промышленную эксплуатацию промыслов.

За семь лет работы в тресте я прошёл хорошую школу. Учиться было у кого. Взять хотя бы управляющего трестом Алексея Аверьяновича Волкова — крупного организатора строительного производства, человека широко образованного, дальновидного, требовательного, но уважительного, знающего цену и себе, и окружавшим его людям.

За пять лет совместной работы он ни разу не повысил на меня голос. Однако, буду откровенен: когда звонил его прямой телефон, у меня всегда по спине пробегали мурашки. Нет, это был не страх, а чувство большой ответственности перед человеком, уважение к которому заставляло меня стараться не допускать в работе промахов, могущих его огорчить.

Я очень благодарен Алексею Аверьяновичу за формирование у меня понимания роли руководителя в работе с людьми и в организации строительства. Освоение Большого Арлана и строительство города Нефтекамска для меня стало хорошим университетом.

Во-первых, это неоценимый опыт строительства города в чистом поле. Начиная с палаток и бараков, когда нет постоянной электроэнергии, воды, газа, дорог и многого другого, когда часто нет хлеба и других продуктов питания. Нет предприятий здравоохранения и культуры.

Во-вторых, на отделе главного механика треста лежала ответственность за то, чтобы в быстро растущем поселке и промышленной базе постоянно была электроэнергия, тепло и вода. Электроэнергия несколько лет вырабатывалась дизельными электростанциями, которые имели привычку часто ломаться. Нет света, стоит водозабор, стоят котельные, а значит, нет хлеба, не работают столовые и другие учреждения. Пришлось досконально изучить и электроэнергетику и теплотехнику. Что, конечно в дальнейшем пригодилось не раз в жизни, особенно в Тюмени.

За досрочное выполнение задания семилетнего плана по строительству нефтепромысловых объектов и достижение высоких технико-экономических показателей трест Башнефтепромстрой в 1966 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать вклад треста Башнефтепромстрой в

обустройство Арланского месторождения и строительство Нефтекамска не лишне привести такую статистику: за тридцать лет он построил в городе и на селе почти полтора миллиона квадратных метров жилья, сорок девять школ, сорок один детский сад, четыре поликлиники, шесть больниц, тринадцать клубов, а также дома культуры и техники, машиностроительный и нефтяной техникумы, два стадиона, два кинотеатра. Это объекты социального строительства.

Велик вклад строителей в создание города, но заслуга строителей и в том, что они пробудили к жизни весь северо-запад республики. В глухих местах, где не было дорог, а в иных деревнях и света, бурно развиваются промышленность, сельское хозяйство. А начало развитию края положили геологи, открывшие Арланское месторождение, и трест нефтегазового строительства.

Вспоминаю, как дружно мы отметили 50-летие Алексея Аверьяновича Волкова. Юбилей был весел и всем очень доволен.

Нефть с Арланского месторождения успешно поступала на Фримский нефтеперерабатывающий завод. Обустройство города Нефтекамска в основном завершено.

Срочно требовался нефтехимический комплекс в башкирском городе Стерлитамак. Решением башкирского обкома КПСС Алексей Аверьянович Волков был назначен управляющим треста Стерлитамакпромстрой. На несколько лет наши трудовые пути разошлись.

В Нефтекамске у нас с Машей родилась дочка Ира.

Здесь я принял решение продолжить свое образование, поступив заочно в Московский финансово-экономический институт. Почему не технический? Да с техникой, я уже говорил, было все понятно, а вот потребность в знании экономики и финансов виделась впереди. В стране начиналась косыгинская реформа. Жизнь подтвердила выбор.

А. А. Волков с дочерью Натальей и сыном Георгием на дне его 95-летия.
Москва, 2007 г.

Здесь в 1962 году похоронил отца, не прожившего и шестидесяти лет. За одиннадцать лет жизни здесь Башкирия стала моей второй родиной.

В стране все громче говорили о Тюмени: неизведанные просторы, огромные стройки в глухомани, так нужные стране нефть и газ. Тюмень тянула, а Башкирия уже могла нас отпустить.

Работая в Тюмени, я узнал, что в 1967 году Алексея Аверьяновича перевели в Москву и назначили начальником Главюгпромстроя Министерства промышленного строительства СССР.

Когда меня также перевели для работы в Москву, мы с ним вновь встретились. Вспом-

нили годы работы в Башкирии, поговорили о жизни и о делах.

В 1984 году Алексей Аверьянович вышел на пенсию. А у меня наступила горячая пора. Было не до встреч.

После развала Советского Союза настали другие времена. Появилась возможность больше времени уделять друзьям. На протяжении многих лет мы часто встречались с Алексеем Аверьяновичем — это и наши дни рождения, и просто встречи в домашних условиях. Это был прекрасный человек и крупный организатор строительного процесса.

Алексей Аверьянович прожил 97 лет, и похоронен на кладбище города Долгопрудный Московской области.

ДИНКОВ
Василий Александрович

Динков Василий Александрович

Советский государственный деятель, министр газовой, а затем нефтяной промышленности СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Российской Федерации. Депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР X – II созывов (1979 – 1989) от Туркменской ССР. Член ЦК КПСС в 1986 – 1990 гг.

Василий Александрович Динков родился 25 декабря 1924 года в селе Луначарское Запорожской области в семье Александра Георгиевича Динкова и Марии Матвеевны Маневской. Он был вторым ребенком в семье после сестры Ольги, скончавшейся в возрасте 16 лет от туберкулеза. Набожная мать, родившая сына в день католического рождества, в глубине души

уверовала в необычную судьбу сына. Тремя годами позже у него родился брат Юрий.

Появлению болгарских предков Василия Александровича в России способствовала решимость его прадеда Павла Динкова, эмигрировавшего из Болгарии после побед русско-болгарского оружия над Османской империей, в которых было и его, высочайше отмеченное ратное участие. Полученный им в награду по царскому повелению Александра II крупный земельный надел в Запорожской области стал основой благополучия Динковых в новой российской жизни. Павел Динков был рачительным, трудолюбивым и хлебосольным хозяином, хорошим семьянином, в короткий срок выросшим в состоятельного владельца крупных виноградников, маслобойни,

что позволило ему приумножить земельную собственность и заработанное неустанным трудом состояние.

Именем Василий сын Павла Динкова был наречён в честь одного из братьев отца, высокообразованного юриста, выпускника Санкт-Петербургского университета, а впоследствии боевого офицера царской армии.

Материнская линия Василия Александровича обладала не меньшими достоинствами. Уроженка Бердянска, Мария Матвеевна Маневская, была единственной дочерью весьма состоятельных родителей в болгарско-молдавской семье. В тяжёлые годы, пришедшие на начало XX века, её родители удочерили четырех девочек-сирот, отдав их достойному воспитанию немало сил и стараний. Отец Марии, Матвей Маневский, был человеком исключительных и разносторонних знаний. Он владел семью языками, вызывая у окружающих глубокое почтение и уважение.

На окраине Краснодара в станице Пашковской в 1932 году Вася Динков пошёл в первый класс. Василий Александрович рассказывал внукам, как при всей убогости классных помещений и школьных лабораторий, при очевидной бедности в семьях, дети учились с большим рвением. Учёба давалась Васе легко, и он был «круглым отличником», то есть имел пятёрки по всем предметам.

Совсем юношей добровольцем Василий Динков ушёл на фронт. Во время Великой Отечественной войны с июня 1942 г. служил в разведке, был секретарём комсомольской организации 53-го отдельного зенитного дивизиона. Освобождал Кавказ, форсировал Днепр, участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии. После демобилизации в 1947 г. работал председателем колхоза «Путь Ильича» в Краснодарском крае.

После окончания института в 1954 году Василий Динков был направлен по распреде-

лению на работу в объединение «Краснодарнефть», где был зачислен на должность старшего инженера газокomppressorного хозяйства нефтепромыслового управления «Абиннефть». С первых дней работы он зарекомендовал себя инициативным, вдумчивым специалистом. Его проект получил высокую оценку у руководства объединения, и вскоре его перевели на должность заместителя начальника газокomppressorного хозяйства.

В 1956-м Василий Динков назначен на должность начальника производственно-технического отдела газопромыслового управления объединения «Краснодарнефть», а через год утверждён в должности главного инженера этого управления. В числе его достижений — успешное инженерное обеспечение работы бригады бурового мастера А. К. Федина, которая пробурила скважину № 1 Каневскую, давшую первый промышленный приток природного газа на Кубани.

Под его руководством были организованы конструирование и изготовление оборудования для исследования газоконденсатных скважин. Это позволило с успехом осваивать новые газовые месторождения, среди которых Каневское, Ленинградское, Челбасское, Сердюковское, Березанское, Некрасовское, Староминское, Майкопское.

В 1959-м объединение «Краснодарнефть» вышло на третье место в РСФСР по добыче природного газа, уступив лишь Волгоградской области и Ставропольскому краю. Закономерно, что в 1960-м Василий Динков был назначен на должность начальника отдела добычи и переработки газа Управления нефтяной и газовой промышленности Северо-Кавказского Совета народного хозяйства. По итогам того же года Краснодарский край занимал уже второе место по добыче природного газа в РСФСР с удельным весом 11,6% в общесоюзном объёме.

Министры СССР:
Е. А. Козловский, В. Г. Чирсков, В. А. Диньков, Н. А. Мальцев.
г. Астрахань, 1984 г.

Вскоре последовали новые назначения: сначала на должность начальника Краснодарского управления магистральных газопроводов Главгаза СССР затем — начальника созданного в 1965 году объединения «Кубаньгазпром». Более десяти лет Динков отдал развитию газовой промышленности Краснодарского края. За это время добыча природного газа в крае выросла с 377 миллионов кубометров в 1955-м до 23,75 миллиардов кубометров в 1965 году.

Первая высокая правительственная награда — орден Ленина «за достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана» — застала Динкова в июле 1966 года уже в Москве, на посту начальника Главгаздобычи Мингазпрома СССР.

В тот период во главе Мингазпрома нахо-

дился талантливый организатор производства, Герой Советского Союза Алексей Кириллович Кортунов (1907 — 1973 гг.), которого в отрасли называли газовым командармом. Ещё одной значимой фигурой в министерстве был Михаил Васильевич Сидоренко (1914 — 1987 гг.), в то время первый заместитель министра. В 1960-х он был куратором ввода в эксплуатацию крупнейших месторождений Краснодарского края и видел инженера Динкова в деле. Под началом этих руководителей Василий Динков прошёл школу высшего управленческого мастерства и путь от начальника Главного управления по добыче газа до первого заместителя министра Мингазпрома СССР.

Первым испытанием для молодого начальника Главгаздобычи стало оперативное решение

крупномасштабной инженерно-экономической задачи по освоению Вуктыльского газоконденсатного месторождения в Коми АССР. Открытое в 1964 году оно выгодно отличалось от тюменских и среднеазиатских источников газа близостью к центральным районам европейской части страны. Однако его оперативной разработке препятствовали сложные горно-геологические и климатические условия.

Не дожидаясь завершения полного цикла изыскательских работ и не теряя времени, специалисты Главгаздобычи во главе с Василием Динковым приступили к опережающей разработке комплексного технологического проекта опытно-промышленной эксплуатации Вуктыльского газоконденсатного месторождения. Это был первый опыт эксплуатации месторождения в условиях Севера. Специалисты ВНИИГАЗа разработали и научно обосновали рациональную конструкцию скважин, определили оптимальные диаметр и глубину подвески насосно-компрессорных труб.

На Вуктыльском месторождении впервые в мире был осуществлён магистральный транспорт нестабильного газового конденсата и построен метаноопровод. Эксплуатация этого единственного в своём роде, как по структуре и составу содержащихся в нём природных богатств, так и по методам и способам освоения газоконденсатного месторождения, определила начало мощного развития газовой индустрии в Республике Коми и внесла существенные коррективы в решение проблемы газоснабжения страны.

Следующим вызовом для начальника главка Василия Динкова стала задача по обеспечению в сжатые сроки природным газом энергоёмкого производства Норильского горно-металлургического комбината. В 1967 году советские геологи открыли Мессояхское газогидратное месторождение, расположенное в районе вечной мерзлоты заполярной тундры

в двухстах пятидесяти километрах западнее Норильска. Извлекаемые запасы его оценивались в 400 миллиардов кубических метров. Однако ни отечественного, ни мирового опыта сооружения и эксплуатации газопромысловых объектов и трубопроводов в подобных экстремальных природных условиях не было. Стандартные технологии газодобычи, применяемые на других месторождениях страны, не подходили для сложных залежей в многолетнемерзлых породах, расположенных на глубине всего 900 метров.

Срочная командировка Василия Динкова в Канаду для ознакомления с работой исследовательского центра и полигона по испытаниям трубопроводов в условиях вечной мерзлоты не дала значимых результатов. Требовались неординарный подход к устранению этой проблемы, новые инженерные решения. И они были найдены. Авторское свидетельство № 390257 на «Способ разработки газогидратной залежи» Динков вместе с несколькими соавторами оформил уже через год устойчивой работы Мессояхского газового промысла. 12 августа 1970 года Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР выдал им авторское свидетельство о лидерстве в данном изобретении.

В июне 1970-го Динков выступил на XI Международном газовом конгрессе в Москве с докладом об освоении уникального Мессояхского газогидратного месторождения. А в октябре того же года он был назначен на должность заместителя министра Мингазпрома, которую занимал более восьми лет. За это время объёмы добычи природного газа в стране заметно выросли. В 1970 году в СССР было добыто 198,9 миллиардов кубических метров, в 1975-м — 290 миллиардов кубических метров, в 1980-м — 435,2 миллиарда кубических метров. Правительство высоко оценило личный вклад замминистра Динкова, и в 1976 году он

Слева направо: М. С. Горбачёв, В. И. Долгих, В. А. Динков, В. Г. Чирсков.
Тюменская область, г. Сургут, 1985 г.

был указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Октябрьской революции. А через три года, 15 февраля 1979-го постановлением правительства его назначили первым заместителем министра газовой промышленности.

Среди многих направлений работы особое внимание он уделял внедрению в газовое производство нового высокоэффективного оборудования и созданию автономной отраслевой системы технологической связи и автоматиза-

ции предприятий газовой промышленности. В ноябре 1980 года за создание принципиально новых блочно-контейнерных газоперекачивающих агрегатов с авиационным приводом и внедрение их в газовой промышленности СССР Василию Динкову в составе группы учёных и специалистов была присуждена Государственная премия СССР.

8 мая 1981 года указом Верховного Совета СССР Василий Александрович Динков назначен министром газовой промышленности Со-

ветского Союза. Это был первый год XI-ой пятилетки (1981–1985 гг.), поставившей перед отраслью задачу выполнения напряжённого плана. В 1980-м в СССР было добыто 435 миллиардов кубических метров газа (29,9% объёма мировой газодобычи). Правительство считало, что нужно сохранять высокие темпы роста.

Все объекты газовой промышленности признаны правительством ключевыми стройками пятилетнего плана страны. Многотысячному коллективу газодобывателей предстояло решить ряд крупных задач в области геологоразведочных работ, бурения, добычи и переработки газа и газового конденсата. Планировалось ввести в эксплуатацию 65 новых газовых месторождений, запустить крупный Астраханский газо-химический комплекс, построить пять крупнейших магистральных газопроводов Западная Сибирь – Центр, а также экспортный трансконтинентальный газопровод Уренгой – Помары – Ужгород. Главный район роста добычи газа – Западная Сибирь. Здесь в 1985 году добыча газа должна быть доведена до 360 миллиардов кубических метров. Большие работы также предстояло выполнить по освоению нефтяных и газовых месторождений континентального шельфа.

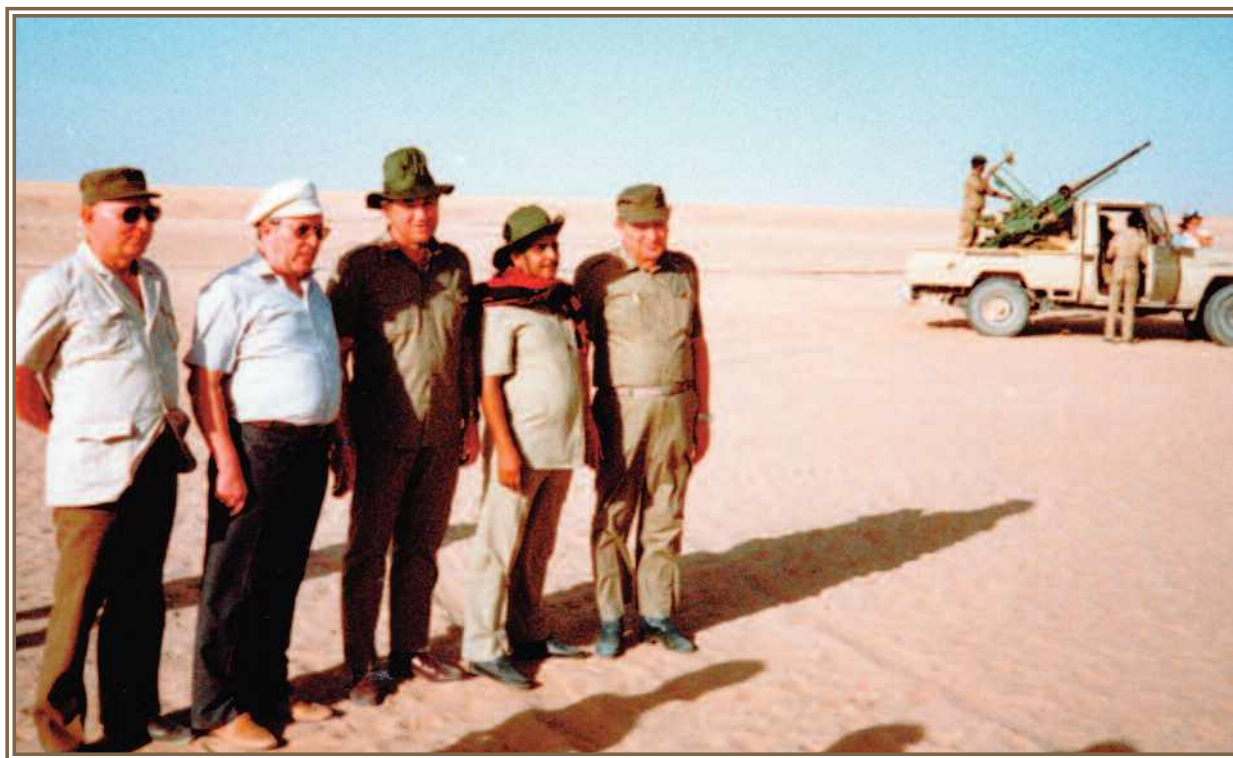
Важнейшим проектом для В. А. Динкова, имевшим большое экономическое и политическое значение, стало строительство экспортного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Магистральный газопровод длиной 4451 километр планировался первоначально с использованием западной технологии и труб диаметром 1,42 метра под будущие поставки советского газа в Западную Европу. Однако США ввели эмбарго на поставки в СССР высокотехнологичного американского оборудования, и строить газопровод пришлось с опорой исключительно на собственные силы и технологии. Магистраль пропускной способностью

32 миллиарда кубических метров в год была сооружена всего за восемнадцать месяцев. Газопровод пересёк Уральский хребет и более шестисот рек, включая Обь, Волгу, Дон и Днепр. Мировая строительная индустрия ещё не знала таких темпов работы. Динков приложил все силы, чтобы скоординировать действия трудовых коллективов различных министерств в работе над этой сложнейшей задачей.

На посту министра газовой промышленности Василий Александрович Динков проработал всего три с половиной года. Одним из важных направлений его работы было хранение добытого природного газа. В 1983 году по его инициативе было создано новое структурное подразделение Мингазпрома СССР – Отдел подземного хранения газа. К тому времени уже были построены первые подземные газовые хранилища: Калужское и Щёлковское. Было принято решение о создании подземных хранилищ газа (ПХГ) в отработанных газовых месторождениях, а также в водоносных пластах, что стало новым для мировой практики. Важным этапом стало создание самого крупного в мире Касимовского ПХГ в водоносной структуре.

В. А. Динков – крупный организатор – много сил и энергии вложил в создание и становление газовой промышленности в неимоверно трудных условиях, где проявились его способности как руководителя, организатора и инженера. Под его руководством была заложена стратегия освоения уникальных по запасам и химическому составу газовых кладовых в Западной Сибири, Туркменской ССР и Прикаспийской впадине и осуществлена переброска из этих районов больших объёмов газа на дальние и сверхдальние расстояния на основе новых прогрессивных технических решений.

Благодаря внедрению значительных и целенаправленных технических разработок, несмотря на неблагоприятное климатическое и

Народная Демократическая Республика Йемен.
В. А. Диньков, В. Г. Чирсков и другие.
1988 г.

территориальное размещение сырьевой базы и потребителей газа, были успешно решены вставшие перед отраслью проблемы. Это обеспечило стабильное развитие газовой промышленности высокими темпами в строгом соответствии с государственными решениями, Энергетической программой СССР и указаниями руководства страны.

За период его работы в качестве заместителя министра и министра добыча газа в стране увеличилась в три раза и в 1984 году достигла объёма в 587 миллиардов кубических метров против 198 миллиардов кубических метров в 1970 году.

В последние годы его руководства отраслью в газовой промышленности были достигнуты среднегодовые приросты добычи газа в

40 миллиардов кубических метров. Добыча газа лишь в Тюменской области в 1984 году достигла 1 миллиарда кубических метров в сутки. В стране начала действовать крупнейшая в мире Единая система газоснабжения, была осуществлена её параллельная работа с газоснабжающими системами стран Восточной и Западной Европы. Газовая промышленность страны заняла лидирующее место в топливных отраслях промышленности и вышла на первое место в мире по уровню добычи газа, объёмам транспортной работы, выполняемой магистральными газопроводами, и по масштабу энерговооружённости. С именем В. А. Динкова непосредственно связаны разработка научно-технических основ и образование Единой системы газоснабжения,

а также строительство уникальных подземных хранилищ газа. При его личном участии созданы комплексы мощных сооружений по добыче и многониточному транспорту арктического газа в условиях тундры, болот, вечной мерзлоты; крупнейшие газо-химические комплексы, такие как Мубарекский, Оренбургский, Астраханский и другие. Особо хочется отметить его замечательные труды в области повышения надёжности трубопроводов, нефтегазового и компрессорного оборудования.

В 1984 году Василию Александровичу Динкову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Встречая с семьёй новый 1985 год, Василий Александрович Динков и не подозревал, что в следующем месяце начнётся новый этап его жизни, связанный с нефтяной отраслью, в которой между тем назревал кризис. Объёмы нефтедобычи в стране снизились с 616,3 миллионов тонн в 1983-м до 612,2 миллионов тонн в 1984-м. Были сорваны планы по разведочному и эксплуатационному бурению. Руководству страны стало понятно, что для исправления ситуации надо принимать срочные меры. Многолетний руководитель нефтяной отрасли Николай Алексеевич Мальцев (1928 – 2001 гг.) был досрочно отправлен на персональную пенсию. 13 февраля 1985-го на его место был назначен Василий Александрович Динков.

Через девять лет в интервью корреспонденту журнала «Газовая промышленность» он так вспоминал об этом времени: «Я раньше никогда не соотносил себя с нефтяной промышленностью, но речь шла о выводе отрасли из кризиса. Я столкнулся с застывшими традициями, которые мешали развитию отрасли. Начинался развал ряда организационных структур. На промыслах и добывающих предприятиях практически отсутствовали геологические службы, в простое находились 27 тысяч

скважин. Пришлось многое восстанавливать и реанимировать».

В первый же рабочий день на стене кабинета нового министра появился лозунг: «Тот, кто хочет решить проблему, ищет способ решения. Кто не хочет — ищет оправданий». И все последующие годы в Миннефтепроме СССР Василий Александрович Динков придерживался этого девиза.

Среди важных мероприятий в первый год работы В.А.Динкова в должности министра нефтяной промышленности была организация посещения в сентябре 1985 года объектов Западно-Сибирского ТЭК генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёвым. Перед визитом партийного лидера в регионе находилась правительственная комиссия, обстоятельно изучившая ситуацию в нефтегазовой отрасли. Итоги работы комиссии были подведены 6 сентября 1985 года в Тюмени, на совещании партийно-хозяйственного актива с участием М. С. Горбачёва. Комиссия пришла к выводу, что главная причина кризисных явлений в отрасли состояла в отставании ввода в действие новых нефтяных месторождений из-за несвоевременного обустройства. Был отмечен и несвоевременный ввод в действие системы поддержания пластового давления и объектов для газлифтной добычи нефти на разрабатываемых месторождениях. Из-за нехватки оборудования и отставания работ по обслуживанию скважин большая часть их фонда находилась в бездействии. Непригодными для работы в суровых климатических условиях оказывались погружные центробежные электронасосы, станки-качалки, газлифтные компрессорные станции отечественного производства, агрегаты для текущего и капитального ремонта скважин. В принятом постановлении были определены задачи дальнейшего развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, эффективного использования всех

Василий Александрович и Галина Петровна на 60-лети у В. Г. Чирскова.
Москва, 1995 г.

имеющихся резервов.

Уже в следующем году ситуация начала меняться в лучшую сторону.

В 1986-м в СССР было добыто 614,5 миллионов тонн нефти и газового конденсата. На 16 миллионов тонн больше, чем годом ранее. В марте 1986-го была восстановлена средне-суточная добыча нефти в Тюменской области в объёме 1 миллиона тонн, а к сентябрю все западносибирские нефтяники стали выполнять план. Итоги работы советских нефтяников в 1988 году в нефтегазовом сообществе назвали триумфом министра В. А. Динкова. Из недр страны было добыто 624,3 миллиона тонн нефти и конденсата. Ни до, ни после того советская нефтяная промышленность уже не знала подобного.

В. А. Динков обладал природным даром предвидеть будущее развитие событий. В первые годы экономической реформы Динков хорошо понимал, что в силу уникального характера экс-советского топливно-энергетического комплекса, обусловленного высокой степенью концентрации, замкнутостью технологических связей; игнорирование «энергетического фактора» при переходе к новой экономической системе в условиях, когда не были подготовлены важнейшие элементы механизма рыночной экономики, неизбежно приведёт к глубокому энергетическому кризису, резкому спаду производства и, соответственно, кризису во всех сферах жизни общества. Он выступал против механистического подхода к реформированию нефтяной и

газовой промышленности и неоднократно вносил свои предложения, не допускающие развала единства энергетической системы, созданной трудом нескольких поколений. Однако выдержать мощный натиск первых горе-реформаторов ему и многим его сподвижникам не удалось. Думается, что это одна из главных причин его ухода с поста министра нефтяной промышленности.

По моему глубокому убеждению, безусловной ошибкой было не включить В. А. Динкова в 1989 году в состав правительства СССР в качестве министра нефтяной промышленности. Он был здоров, деятелен, досконально знал нефтяную и газовую промышленность, мог организовать грамотное реформирование нефтяной отрасли, что позволило бы избежать катастрофического падения добычи нефти, снижения объёмов бурения и строительства, потери кадров, разбазаривания запасов нефти.

С 27 июля 1989 года он стал «персональным пенсионером союзного значения». Однако и на заслуженном отдыхе он не прерывал связей с нефтегазовой отраслью. Вначале его ценный опыт потребовался в секретариате Межправительственного совета по нефти и газу. После распада СССР в 1991 году он занимался вопросами промышленной и экологической безопасности объектов газовой и нефтяной промышленности. На посту президента совместного российско-швейцарского предприятия «СЖС-Энергодиагностика» участвовал в реализации известных международных проектов «Голубой поток» и «Каспийский трубопроводный консорциум». При его непосредственном участии проведена экспертиза проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», испытано оборудование и дано положительное заключение на ввод в эксплуатацию первых морских ледостойких платформ «Моликпак» и «Орлан». В 1997 году Василий Александрович Динков был утверждён председателем Тендер-

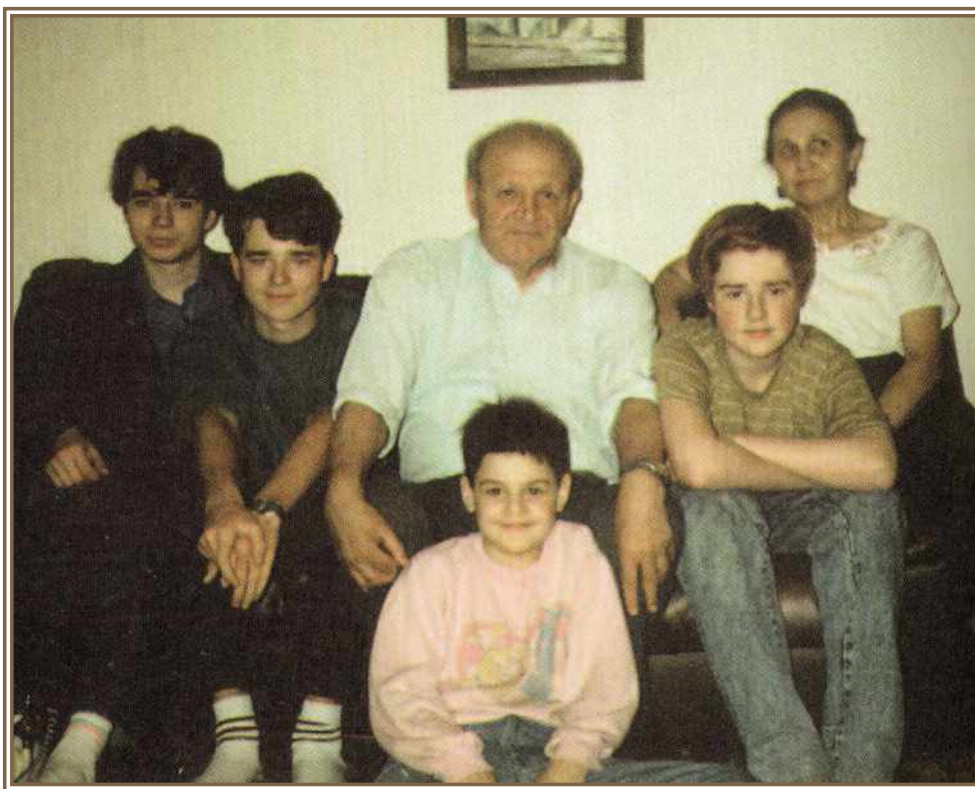
ного комитета РАО «Газпром» и вскоре введён в состав Совета директоров этой компании.

Кроме звания Героя Социалистического Труда Василий Александрович Динков был удостоен множества других правительственных наград. Он награждён тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР (1980 г.), лауреат Государственной премии Российской Федерации (1994 г.), имеет пять медалей за участие в Великой Отечественной войне.

С Василием Александровичем я познакомился в августе 1970 года при посещении месторождения Медвежье в Ямало-Ненецком автономном округе. Хорошо помню как группа руководителей газодобывающих и строителей во главе с заместителем министра газовой промышленности Ю. П. Баталиным на вертолёте МИ-6 из Надыма отправилась в Лабытнанги. Это был выходной день, и в стране отмечали День строителя. Наша группа решила по прибытии в Лабытнанги (там был наш трест Ямалгазстрой) отметить этот праздник. Неожиданно командир вертолёта МИ-6 сделал посадку в Салехарде и заявил, что дальше полёта не будет. Нужна техническая проверка машины. Мы уговаривали командира на перелёт, но он категорически отказался.

Переправа через Обскую Губу была не простой. Мы дождались катера из Лабытнанги, и всё же отметили День строителя. Утром следующего дня стало известно, что наш вертолёт поднялся в воздух и сгорел. Командир погиб, но нас он спас.

С того дня и началась наша с В. А. Динковым совместная работа, которая затем переросла в дружбу, и не только нашу, но и наших семей. И длилась она более тридцати лет. За все эти годы были разные периоды, иногда очень непростые. Но мы всегда с В. А. Динковым

Василий Александрович и Галина Петровна с любимыми внуками.
Москва, 1997 г.

были вместе на рабочем фронте и не изменяли нашей дружбе.

У В. А. Динкова была прекрасная жена Галина Павловна, хорошие дети — Наташа и Александр. Он очень гордился своими внуками Васишем, Георгием, Сергеем и Владимиром.

Я хочу коснуться ещё одной важной черты Василия Александровича. Он отличался от многих добротой и скромностью на работе и в быту. Он, как правило, поддерживал подчиненных и яростно защищал хорошо знающих дело специалистов. Он, на самом деле, много делал людям добра.

Василий Александрович был удивительно простым в общении, доброжелательным и обаятельным.

Подвиг и личный вклад В. А. Динкова — государственного деятеля, Героя Социалистического Труда, фронтовика в развитие нефтегазовой индустрии трудно переоценить. И сегодня, переосмысливая прошлое, оценивая настоящее и будущее развития энергетики, без преувеличения мы вправе говорить об особой исторической роли Василия Александровича Динкова в прогрессе отечественного и мирового нефтегазового производства — основы человеческой цивилизации. Он, бесспорно, входит в число легендарных советских министров и крупных государственных деятелей XX столетия.

Василий Александрович Динков ушёл из жизни 25 июня 2001 года и похоронен на Новодевичьем кладбище.

ДОЛГИХ
Владимир Иванович

Долгих Владимир Иванович

Советский и российский государственный, партийный и общественный деятель, организатор промышленности. Дважды Герой Социалистического Труда (1965 г., 1984 г.).

Инженер-металлург. Доктор технических наук.

Директор Норильского горно-металлургического комбината (1962 г. – 1969 г.).

Участник Великой Отечественной войны.

Первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС (1969 г. – 1972 г.).

Секретарь ЦК КПСС (1972 г. – 1988 г.). Заведующий Отделом тяжёлой промышленности и энергетики ЦК КПСС (1976 г. – 1984 г.).

Член ЦК КПСС (09 апреля 1971 г. – 25 апреля 1989 г.).

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1982 г. – 1988 г.).

Делегат XXIII, XXIV XXV XXVI, XXVII съездов КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Депутат Верховного Совета СССР (1966 г. – 1989 г.). Депутат Верховного Совета РСФСР (1975 г. – 1990 г.).

Депутат Государственной думы VI созыва (2011 г. – 2013 г.). Член Совета Федерации (2013 г. – 2018 г.).

Владимир Иванович Долгих родился 5 декабря 1924 года в селе Иланское (Енисейская губерния). Был четвёртым сыном в многодетной семье слесаря железнодорожного депо станции Иланская Ивана Ивановича Долгих (1879 г. – 1953 г.) и домохозяйки Елены Пименовны Долгих (1889 г. – 1988 г.). В семье было шестеро детей – ещё три сына и две дочери.

Во время учёбы в средней школе № 41 города Иланский был председателем совета школьной пионерской дружины, затем — секретарём комсомольской организации.

В. И. Долгих — участник Великой Отечественной войны. После окончания школы в 1941 году добровольцем пошёл в Красную Армию, хотя и был на год моложе призывного возраста. С октября 1941 года занимался боевой и политической подготовкой в школе истребителей танков в Красноярске.

В декабре 1941 года в составе маршевой роты был направлен под Москву и зачислен в 25-й стрелковый полк 6-й гвардейской стрелковой дивизии. С 6 декабря 1941 года участвовал в контрнаступлении советских войск под Москвой — в боях за город Ефремов Тульской области.

Поскольку во время учёбы в школе он был секретарём комсомольской организации, его назначили политруком роты противотанковых ружей (ПТР). Имел воинское звание старшины. Воевал на Брянском фронте. Летом и осенью 1942 года участвовал в продолжительных боях под деревней Вязоватое Орловской области.

В феврале 1943 года после взятия города Ливны Орловской области был тяжело ранен при миномётном обстреле близ станции Змиёвка. Перенёс несколько хирургических операций и после длительного пребывания в госпиталях был в 1944 году демобилизован.

Осенью 1942 года на фронте вступил в ВКП(б); состоял в партии вплоть до прекращения её деятельности в 1991 году.

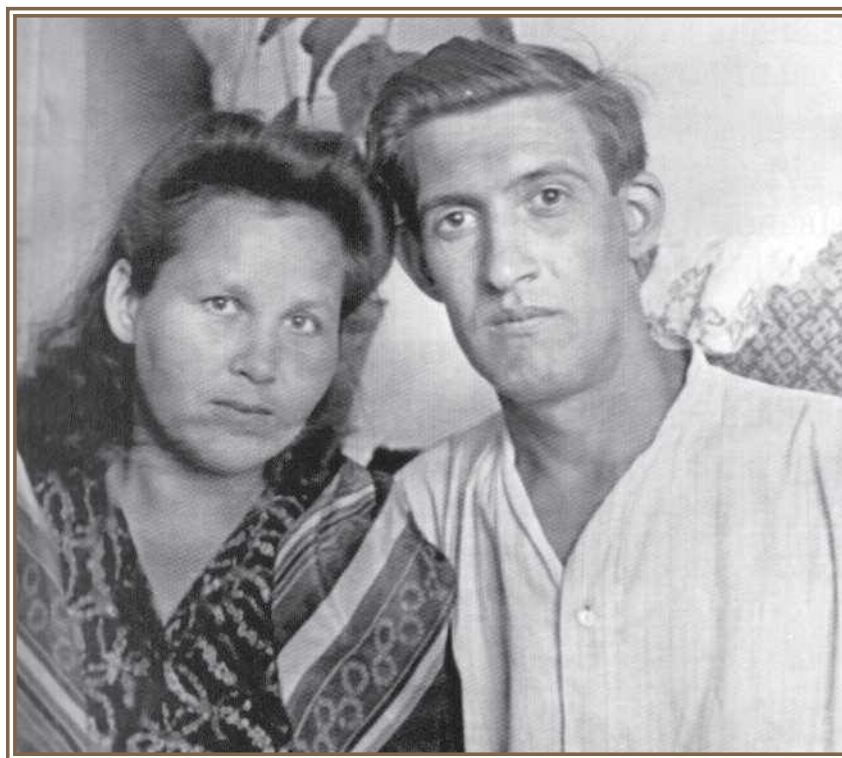
В 1944 году поступил в Иркутский горно-металлургический институт на факультет цветных металлов, который окончил с отличием в 1949 году, получив квалификацию инженера-металлурга со специализацией по тонкой металлургической технологии — аффинажу платиновых металлов.

Одновременно с учёбой в институте окончил в 1948 году Вечерний университет марксизма-ленинизма при Иркутском городском комитете ВКП(б).

С 1949 по 1958 год работал на Красноярском аффинажном заводе (ныне Красноярский завод цветных металлов), где последовательно был начальником смены, технологом, начальником цеха № 6 (производство платины и палладия), затем цеха № 3 (производство родия), главным инженером. Проводил научно-технические исследования; за первые 6 лет работы на заводе опубликовал в специальных отечественных и зарубежных журналах двенадцать научных статей и получил два авторских свидетельства на изобретения по металлургии благородных металлов. Впоследствии продолжал работы по совершенствованию технологии. Участвовал в первых работах по организации производства сверхчистых полупроводников — кремния и германия (1956 г. — 1958 г.).

С 1958 по 1962 год В. И. Долгих был главным инженером, а с 1962 по 1969 год — директором Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина. В этот период произошло второе рождение города Норильска и комбината: именно В. И. Долгих рискнул, не дожидаясь результатов экспертизы Госкомиссии по запасам полезных ископаемых, начать промышленное строительство на правом берегу реки Норилки в районе будущего Талнаха. В результате этого первый талнахский рудник «Маяк» начал добычу руды уже в 1965 году. В том же году был сооружён железнодорожно-автомобильный мост через реку Норилку. 29 марта 1966 года по нему проследовал первый поезд, доставивший руду с «Маяка» на обогатительную фабрику Норильского комбината.

Благодаря усилиям В. И. Долгих в апреле 1964 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии Норильского комбината на базе руд Талнахского место-

С женой Валентиной Петровной. Красноярск,
1950 г.

рождения, которое обеспечило резкий рывок в области освоения богатств Крайнего Севера. В результате разработки богатейшего Талнахского месторождения Норильский комбинат многократно увеличил выплавку никеля, меди и металлов платиновой группы. В 1968 году было начато строительство газопровода Мессояха – Норильск, после ввода которого (1969 г.) производительность труда на Норильском ГМК повысилась на 30 %, а более восьми тысяч шахтёров, ранее добывавших каменный уголь в Кайеркане, стали заниматься добычей руды и производством цветных металлов.

По инициативе В. И. Долгих и под его руководством был сформирован и стал быстро развиваться новый промышленный комплекс (гидроэнергетика, газодобыча, транспортные

узлы, продление сроков морской навигации, строительная индустрия). Были построены горнодобывающие и металлургические предприятия принципиально новой научно-технической и технологической оснащённости, позволившие увеличить производство металла в десять раз.

Для энергоснабжения расширившегося и ставшего крупнейшим в мире Норильского ГМК были построены Усть-Хантайская ГЭС (1963—1972 гг.) и высоковольтная (220 кв) линия электропередачи до Норильска протяжённостью 160 км (1969 г.). Дудинский морской порт, через который вывозится продукция Норильского комбината и снабжается город, превратился в самый механизированный порт на Крайнем Севере. В 1968 году его грузооборот впервые превысил 1 миллион тонн. Близ

В. И. Долгих с мамой, братом и любимыми дочерьми.
Москва, 1973 г.

Норильска в 1966 году был сдан в эксплуатацию самый современный на тот период аэропорт на Таймыре – «Алькель».

За время работы В. И. Долгих на Норильском ГМК в окрестностях Норильска возникли города и посёлки Талнах, Снежногорск, Мессояха, Солёное, Тухард, которые были связаны с комбинатом в единый промышленный комплекс.

Выдающиеся заслуги В. И. Долгих в увеличении производства цветных металлов на Норильском ГМК были отмечены 4 декабря 1965 года присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.

В 1968 году В. И. Долгих защитил диссертацию и получил учёную степень кандидата технических наук.

С 28 апреля 1969 года по 28 декабря 1972 года В. И. Долгих – первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС. Ему принадлежит большая заслуга в создании мощного экономического, оборонного, научного и культурного потенциала Красноярского края. Экономика края начала развиваться комплексно, ориентируясь на собственные возможности. Одним из главных направлений стала организация полных циклов обработки местного сырья с получением в итоге готовой продукции. Была разработана программа комплексного развития края, в результате осуществления которой произошло освоение новых направлений: угольной промышленности, гидроэнергетики, металлургии, ряда других производств.

Знакомство с достижениями отрасли.
Н. К. Байбаков, В. И. Долгих, Б. Е. Щербина и другие.
Московская область, г. Раменское, 1981 г.

Был создан крупный металлургический комплекс: Красноярская ГЭС – Аинский глинозёмный комбинат – Красноярский алюминиевый завод – Красноярский металлургический завод. В 1970 году началось производство глинозёма на Аинском глинозёмном комбинате из нефелинов, добываемых в соседней Кемеровской области. Переработка этого глинозёма на Красноярском алюминиевом заводе даёт алюминий, из которого на Красноярском металлургическом заводе выпускают различные изделия. Вскоре Аинский глинозёмный комбинат стал крупнейшим по объёму производства глинозёма предприятием страны. На нём из той же нефелиновой руды было налажено производство кальцинированной соды и гидроксида алюминия, которые используются в промыш-

ленности, а также сульфата калия, применяемого как удобрение в сельском хозяйстве. Электроэнергия для всех этапов производства поступает от Красноярской ГЭС.

По аналогичной схеме полного цикла стала работать лесная отрасль края, где в оборот пошло всё, вплоть до смолы. Выросла продуктивность сельского хозяйства.

Под руководством В. И. Долгих в период его работы в Норильске и Красноярске (1960-е – начало 1970-х годов) промышленность и энергетика Красноярского края совершили небывалый рывок, в результате чего край не только обеспечил свои потребности, но и стал стабильным экономическим донором для других регионов страны.

Как секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович

Долгих курировал большое количество отраслей народного хозяйства: чёрную и цветную металлургию, геологию, угольную, нефтяную и газовую промышленность, государственный горнотехнический надзор, строительство, энергетику, железнодорожный и водный транспорт. Он внёс большой вклад в развитие топливно-энергетической базы страны, и, прежде всего, Западной Сибири. В период с начала 1970-х по 1988 год удалось создать топливно-энергетический комплекс, который до сих пор обеспечивает Юссию.

Считаю необходимым напомнить реальные достижения Советского Союза до горбачёвской перестройки.

СССР занимал:

— первое место в мире по добыче нефти, газа, железных руд, по производству чугуна, стали, кокса, минеральных удобрений, сборных железобетонных конструкций и изделий, шломатериалов;

— второе место по производству электроэнергии, продукции химической промышленности, серной кислоты в моногидрате, продукции машиностроения, цемента, вывозу древесины.

Советский Союз лидировал в Европе по производству электроэнергии, цемента, добыче товарного угля, и в целом по производству промышленной продукции, в частности продукции машиностроения (например — тракторов).

В 1986 году, когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, Владимир Иванович вошёл в состав оперативной группы Политбюро по координации спасательных работ.

В. И. Долгих на протяжении семнадцати лет практически ежедневно занимался созданием и развитием нефтегазового комплекса страны. За эти годы были освоены следующие крупные месторождения: газовые — Медвежье, Вынгапуровское, Вуктылское, Оренбургское, Уренгойское, Ямбургское, Астраханское, Советабдское и другие; нефтяные — Самотлорское,

Фёдоровское, Уть-Балыкское, Холмогорское, Тенгизское и многие другие. Добыча нефти выросла с 353 миллионов тонн в 1970 году до 624 миллионов тонн в 1988 году, а газа с 198 миллиардов кубометров в 1970 году до 815 миллиардов кубометров в 1990 году.

Страна покрылась сетью магистральных трубопроводов. В 1970 году их было 122 тысячи километров, а к 1990 году общая протяженность магистральных трубопроводов составила 316 тысяч километров. Грузооборот трубопроводного транспорта вырос в 6,4 раза, при росте грузооборота в целом по СССР в 2 раза. Такими итогами работа нефтегазового комплекса страны и его главного куратора — Владимира Ивановича Долгих.

Все эти годы мне также пришлось работать по созданию нефтегазового комплекса страны. Мне, как никому другому, известна заслуга В. И. Долгих в том, что в стране есть самый крупный в мире топливно-энергетический комплекс.

В памяти остались незабываемые встречи с Владимиром Ивановичем Долгих.

Совет Министров СССР 1 июня 1973 года принял решение об организации в составе Миннефтегазстроя СССР территориального Главного производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири — «Главсиб-трубопроводстроя» (на хозяйственном расчете) с местонахождением в Тюмени. Министр А. К. Картунов с согласия первого секретаря Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербины предложил мне возглавить данное управление. Так как должность входила в номенклатуру ЦК КПСС, меня пригласил на собеседование секретарь ЦК Владимир Иванович Долгих.

Мне в ту пору было всего 38 лет, и хотя я не робкого десятка, а побороть волнение не смог. Ждал экзамена. И не ошибся.

Секретарь ЦК поинтересовался, знаю ли я, как идут дела у нефтяников и газовиков обла-

Б. Н. Ельцин, В. И. Долгих, Н. К. Байбаков, М. С. Горбачёв, В. Г. Чирсков, В. А. Диньков.
Тюменская область, г. Сургут, 1985 г.

сти. Я назвал цифры. Рассказал о трудностях, встретившихся на трассе Самотлор — Альметьевск.

«Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы резко ускорить строительство трубопроводов в Западной Сибири?» — спросил Владимир Иванович.

Над этой проблемой я в последнее время размышлял постоянно. Свел воедино всё, что читал, слышал о трассах, приплюсовал собственные наблюдения, и начал перечислять: создать технику для покорения болот и вечной мерзлоты; автоматизировать потолочную сварку; отказаться от битума при изоляции труб, перейти на полимерную пленку...

Ответы, по-видимому, попали в точку. Во всяком случае, с этой минуты беседа пошла по иному

руслу — говоришь о структуре плавка, о том, как формировать его подразделения, аппарат. Владимир Иванович Долгих посоветовал смело опираться на молодежь, на местные кадры.

«Большое дело поручается Вам, Владимир Григорьевич, — заключил разговор секретарь ЦК. — Партия Вам доверяет, но партия с Вас и спросит...»

24 октября 1973 года В. И. Долгих присутствовал на заседании Коллегии Миннефтегазстроя СССР. После моего выступления он пригласил зайти к нему. На следующий день состоялась полуторачасовая беседа: как идёт формирование плавка — комплектация кадрами, оснащение материальными ресурсами, и многое другое. Получил очень важные для меня рекомендации. Во время разговора

присутствовал А. А. Шилин.

Запомнилась мне и встреча 8 октября 1976 года на совещании в ЦК КПСС, посвящённом строительству газопровода Западная Сибирь — государственная граница СССР. После моего доклада о ходе строительства головного участка трубопровода Владимир Иванович сказал: «Обратите внимание — главку три года, а какие большие достижения».

В начале мая 1978 года Б. Е. Щербина предложил мне должность заместителя министра по Западной Сибири. В связи с этим 12 мая 1978 года я был у Владимира Ивановича Долгих, где получил благословение на эту нелёгкую работу. Состоялась тёплая доброжелательная беседа, услышал много полезного и нужного для меня.

25 октября 1982 года проходило совещание в ЦК КПСС по поводу строительства газопровода Уренгой — Помары — Ужгород. В. И. Долгих во вступительном слове отметил важность строительства этого экспортного газопровода, и сложности, возникшие в связи с эмбарго, объявленного США.

Как известно, этот газопровод протяжённостью 4650 километров был построен за восемнадцать месяцев и введён в эксплуатацию в 1983 году. Без сомнения этому способствовало постоянное внимание к строительству со стороны ЦК КПСС и его секретаря В. И. Долгих.

6 мая 1983 года я снова был на «благословлении» у Владимира Ивановича в связи с назначением на должность первого заместителя министра.

Когда в начале января 1984 года Бориса Евдокимовича Щербину назначили заместителем Председателя Совета Министров СССР ему был поручен топливно-энергетический комплекс страны. На меня, как на первого заместителя, было возложено исполнение обязанностей министра. Смена руководства всегда вызывает тревогу и толки. Кого назначат взамен? Какая команда придёт с новым министром? Какую

линию он будет проводить? Одно было, казалось бы, очевидным: в те времена руководителями отрасли становились, как правило, первые секретари обкомов партии. А, поскольку я не имел опыта партийной работы, а в ранге первого заместителя министра пробыл менее года, я спокойно, без ажиотажа, работал себе и работал, не задавая вопросов касательно вероятной фигуры нового министра. Как будет, так и будет... Жизнь, однако, распорядилась по-иному. В первых числах февраля Борис Евдокимович, который всегда основательно вникал в кадровые вопросы, поделился со мной, что есть, мол, мнение назначить министром... меня. Это было как снег на голову. Я, по правде сказать, оторопел: нарушалась годами сложившаяся традиция. «Решение этого вопроса, — говорил между тем Борис Евдокимович, — задерживается из-за болезни Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова». «Добро» на назначение министров давал только он. Утверждение в ЦК КПСС и на Верховном Совете было, по сути дела, простой формальностью. Не буду описывать, какие сомнения обуревали меня, и как горячо я убеждал Бориса Евдокимовича, что эта новая должность непосильна для меня. Он только усмехался и повторял: «Я, брат, знаю тебя лучше, чем ты себя...»

9 февраля во второй половине дня меня пригласил секретарь ЦК Владимир Иванович Долгих. Буквально в начале нашего разговора зашел его помощник с печальным известием — умер Ю. В. Андропов. В связи с этим разговор был кратким. Владимир Иванович сказал: «Отбрось сомнения, берись уверенно. У нас ещё будет время поговорить более подробно».

И это время наступило. 22 марта 1984 года состоялась ещё одна встреча с В. И. Долгих. Владимир Иванович подробно на протяжении полутора часов беседовал со мной. При встрече присутствовали Иван Павлович Ястребов и Лев Михайлович Кузнецов. Были

В. И. Долгих, В. Г. Чирсков.
Москва, 1999 г.

обсуждены разносторонние вопросы жизни и деятельности отрасли.

Затем вплоть до 1988 года была активная совместная работа по созданию нефтегазового комплекса страны. Это были и частые встречи, и разговоры по телефону. Многое можно вспомнить, но здесь позволю себе остановиться только на нескольких наших встречах.

Одним из направлений деятельности Владимира Ивановича Долгих было создание новых видов транспорта. 3 октября 1985 года у нас в Миннефтегазстрое он провёл научно-практическую конференцию «Новые виды транспорта». Наиболее важным из таких видов транспорта был трубопроводный, предназначенный для транспортировки углеводородов. Этим направлением системно занимался

Владимир Иванович.

Гидротранспорт твердых материалов по трубам на небольшие расстояния применялся как в нашей стране, так и во многих других. Исследованиями отечественных и зарубежных специалистов доказана техническая возможность и экономическая целесообразность магистрального транспорта угля по трубопроводам. Углепроводы по сравнению с железнодорожным транспортом обладают рядом преимуществ: непрерывностью и равномерностью потока, постоянством (усреднением) качества доставляемого продукта, независимостью работы от условий погоды и отсутствием негативного влияния на окружающую среду и потерь при транспортировании. Кроме того, они обладают значительной пропускной способностью

при небольшом количестве обслуживающего персонала и высоким потенциалом автоматизации транспортных и погрузочно-разгрузочных операций.

В различных штатах США спроектированы углепроводы общей протяженностью порядка 20 тысяч километров и суммарной пропускной способностью 250 миллионов тонн в год.

Для изучения транспорта угля на значительные расстояния в 1977 году делегация советских специалистов посетила в США углепровод «Black Mesa».

В 1983 году в системе Миннефтегазстроя создали Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт «Гидротрубопровод», которому передали функции генерального проектировщика. «ВНИИПИГидротрубопровод» разработал новое техническое задание на проектирование опытно-промышленного трубопровода Белово – Новосибирск. При этом предлагалось заменить технологию приготовления угольной суспензии, поскольку по технологии «Black Mesa» у потребителя на ТЭЦ-5 должен был выполняться большой объем работ по обезвоживанию угля, очистке и утилизации воды.

Разработанная у нас технология приготовления водо-угольной суспензии впервые в мире позволяла прямое сжигание ее в котлах. В связи с этим появился интерес к проекту углепровода Белово – Новосибирск (ТЭЦ-5).

В июле 1985 года мне позвонил секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих и сообщил, что американцы проявили интерес к участию в нашем проекте углепровода Белово – Новосибирск. Я сказал, что мы знакомы с углепроводами США, у нас технология гораздо лучше, всё ясно и с комплектацией проекта. Американцы нам не нужны. Владимир Иванович говорит: «Если ты убежден в своей правоте, то так и будем поступать, но всё же я прошу тебя принять и выслушать доктора Арманда Хаммера, который был

у Михаила Сергеевича и поднял этот вопрос. Может быть, во время беседы ты узнаешь что-то полезное».

Я, конечно, имел представление о том, кто такой Хаммер, и с удовольствием его принял. Состоялась очень интересная беседа. Я твердо сказал ему, что уже всё решено по проекту углепровода Белово – Новосибирск. Но мы готовы участвовать вместе с американцами в реализации новых проектов в любой стране мира.

В соответствии с проектом опытно-промышленный углепровод Белово – Новосибирск имел следующие характеристики: протяжённость трубопровода с диаметром трубы 530 мм – 262 километра, производительность – 3 миллиона тонн в год по сухому углю.

В 1989 году был осуществлен пуск углепровода под руководством генерального директора НПО «Гидротрубопровод» Я. М. Карана, при активном участии сотрудников и специалистов объединения. По углепроводу было перекачано и сожжено в котлах ТЭЦ-5 города Новосибирска около 400 тысяч тонн ВУТ.

Проблем было немало: углепровод Белово - Новосибирск — первое в мире подобное предприятие. Задачи, решаемые на нём, были уникальны и требовали взвешенного, научно обоснованного, часто нетрадиционного подхода. Опыт эксплуатации углепровода Белово – Новосибирск подтвердил техническую возможность реализации идеи использования водо-угольного топлива, его трубопроводного транспорта и сжигания на ТЭЦ. В результате большого цикла исследовательских разработок на проведенных ранее водо-угольных суспензиях было получено принципиально новое искусственное, композиционное, экологически чистое топливо – топливо XXI века. Выполненные при проектировании и строительстве углепровода Белово – Новосибирск исследования позволили приступить к проектным разработ-

В. И. Долгих, В. Г. Чирсков, Е. К. Лигачёв.
Москва, 2007 г.

кам магистральных гидротранспортных систем большой мощности.

В соответствии с Постановлением Совета Министров от 20 января 1983 года №76 «ВНИИПИгидротрубопроводом» совместно с организациями Минуглепрома и Минэнерго СССР были разработаны материалы, обосновывающие целесообразность проектирования и строительства гидротранспортной системы производительностью более 50 миллионов тонн в год. Система предназначалась для снабжения топливом в виде ВУТ 16—18 крупных электростанций Урала и европейской части страны. Среди них ТЭЦ и ГРЭС Челябинска, Перми, Йошкар-Олы, Кирова, Ижевска, Уьяновска, Тольятти, Тулы, Владимира, Иваново, Шатуры, Каширы, Ворошиловграда, Кривого Юга и других городов. Про-

тяженность этой трассы должна была составить около 6 тысяч километров.

В 1994 году энергетический комплекс «Белово — Новосибирская ТЭЦ-5» был остановлен в связи с известными событиями в России.

Страна потеряла приоритет в таком перспективном направлении энергетики, как создание и внедрение искусственного жидкого топлива на основе угля — топлива будущего. Время показало, что путь был выбран правильный, однако идём по нему не мы, а другие страны.

Владимир Иванович Долгих много раз бывал в главном районе добычи нефти и газа в Тюменской области. Так произошла наша встреча в одной из поездок.

До начала освоения Ямбурга считалось само собой разумеющимся строить в нефтяных и

газовых районах Севера если не базовые города, то уж, на худой конец, посёлки городского типа. Но всегда ли это было действительно нужно? Жизнь, показала, что далеко не всегда. К примеру, как только истощились перспективные некогда месторождения, потеряли былое значение города Урай, Нефтеюганск, другие опорные пункты. Возникла масса проблем, в том числе содержание городов, трудоустройство их жителей. Ведь, скажем, развивать на Севере производства, не связанные с добычей и переработкой местного сырья, экономически было явно в убыток.

Однако не сразу утвердилось мнение, что надо идти другим путём, осваивать труднодоступные нефтяные и газовые площади края вахтово-экспедиционным методом, используя при этом людские ресурсы «старых» нефтедобывающих районов Урала и Поволжья. А города и посёлки развивать на юге Западной Сибири, что было бы важно для развития региональной экономики и больше бы отвечало интересам и потребностям человека.

Вплоть до середины 80-х годов в крае стратегически главенствовал градостроительный вариант. Таковой была, в частности, позиция руководителей области, глубоко убеждённых в том, что тюменские нефть и газ окупят любые затраты, поскольку объёмы добычи обещали неуклонно расти и расти на протяжении многих десятилетий. Как сейчас помню день 3 сентября 1985 года. В Тюменском обкоме партии - большой сбор. На совещании, посвящённом проблемам градостроительства в области, присутствуют В. И. Долгих, Б. Н. Ельцин, Н. К. Байбаков, Б. Е. Щербина, Г. П. Богомяков, В. А. Динков, В. С. Черномырдин, Е. А. Козловский, В. В. Никитин и другие. Доклад делает председатель «Госгражданстроя» И. Н. Пономарёв. В центре обсуждения судьба Ямбурга. Тюменское начальство упорно настаивает на строительстве города. Мы с В. С. Черномырди-

ным упорствуем: город строить не нужно. Расчёты показывают, что на Ямбурге вполне можно обойтись хорошим вахтовым посёлком со всеми удобствами. Это ускорит дело, сэкономит массу средств и, главное, избавит строителей от нечеловеческих перегрузок. По медико-географическим показателям Ямбургское месторождение находилось в зоне, абсолютно непригодной для жилья. Противостояние длилось не один месяц. Станным образом ЦК КПСС и Совет Министров СССР долго оставались в этом споре в роли наблюдателей. Однако, в конце концов, наши расчёты, помноженные на здравый смысл, победили. Выслушав нас с В. С. Черномырдиным и доводы руководителей области, В. И. Долгих, Н. К. Байбаков и Б. Н. Ельцин приняли нашу сторону — город Ямбург решено было не строить.

Совместным приказом нашего министерства и Мингазпрома все подразделения двух отраслей, осваивающие Ямбургское месторождение, были переведены на вахтово-экспедиционный метод работы. Впервые в стране громадный объём работ по обустройству и эксплуатации гигантской подземной кладовой взяли на себя «летающие бригады».

Время показало, что решение это было единственно верным. Город на Ямбурге, воплотив огромные средства и материальные ресурсы, наверняка оказался бы городом без будущего. Конечно, немалые затраты были сопряжены и с вахтовой организацией работ. Однако факт остается фактом: отказ от капитального освоения этих мест позволял сберечь более 2 миллиардов долларов США. А сколько было сэкономлено человеческих сил и энергии, вряд ли поддается счёту.

В конце восьмидесятых годов многим из нас уже было понятно истинное лицо М. С. Горбачёва и его команды, и куда они нас ведут. Им не нужны были люди типа В. И. Долгих, Е. К. Лигачёва и им подобных. В конце сентября

Слева направо: В. И. Долгих, Н. И. Рыжков, В. Г. Чирсков, В. В. Никитин
на 100-летию со дня рождения Б. Е. Шебины.
Москва, «Президент-Отель», 2019 г.

1988 года мы с министром нефтяной промышленности приехали к В. И. Долгих. Состоялся долгий достаточно откровенный разговор. Мы тепло и душевно поблагодарили Владимира Ивановича за полезную совместную работу, пожелали ему всего хорошего, и заверили, что мы всегда с ним.

С 30 сентября 1988 года В. И. Долгих — персональный пенсионер союзного значения. Но он продолжил активную деятельность. С 1988 по 1991 годы он был заместителем председателя Всесоюзного совета ветеранов войны, труда и Вооружённых сил СССР.

После 1991 года участвовал в модернизации отечественной экономики, пытаясь направить реформы в разумное русло, уберечь экономический потенциал страны от развала.

В это же время активно занимался общественной деятельностью.

С 1997 года — председатель правления Московской региональной общественной организации «Красноярское землячество».

В 2000-е годы являлся членом Совета директоров ГК «Норильский никель», которым руководил в советское время. В совет директоров Долгих был зачислен по результатам голосования акционеров, доли в капитале предприятия не имел.

С 2002 года — председатель Московского городского совета ветеранов.

С июля 2008 года — председатель Общественного совета города Москвы.

Вице-президент регионального благотворительного общественного фонда содействия

театру и телевидению имени И. М. Смоктуновского «Золотой пеликан».

В 2011 – 2013 гг. Долгих был депутатом Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого партией «Единая Россия». Как старейший по возрасту, депутат Государственной Думы шестого созыва, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и регламентом Госдумы открыл первое заседание нижней палаты нового созыва. В 2013 году депутатские полномочия Долгих были досрочно прекращены в связи с назначением его представителем от города Москвы в Совете Федерации.

13 сентября 2013 года указом мэра Москвы С.С.Собянина наделён полномочиями члена Совета Федерации (СФ) от исполнительной власти города Москвы, член Комитета СФ по экономической политике.

С 23 декабря 2014 года по 29 сентября 2017 года – внештатный советник губернатора Красноярского края В. А. Толоконского.

С 26 октября 2017 года и до конца жизни – внештатный советник губернатора Красноярского края А. В. Уса.

С 13 ноября 2017 года – председатель Общественного совета Музея Победы.

На протяжении всего времени после развала Советского Союза мы встречались с Владимиром Ивановичем. Он всегда присутствовал и выступал на мероприятиях, которые мы проводили. На таких, как юбилейные даты А. К. Кортунова и Б. Е. Щербины. И я неоднократно бывал у него на дне рождения, встречал с ним Новый год. Было много личных встреч.

У Владимир Ивановича было правило – в конце декабря собирать самых близких ему людей и проводить с ними встречу Нового года. Мы встречали Новый год вместе много раз.

Последняя встреча была 5 октября 2019 года в «Президент Отеле» по случаю 100-летия

со дня рождения Б. Е. Щербины.

Встречи с Владимиром Ивановичем – незабываемые встречи. За это мы все благодарны ему.

Хочу немного рассказать о семье Владимира Ивановича, о тех, кто рука об руку шёл с ним по жизни.

Как я уже писал, отец – Иван Иванович Долгих, железнодорожный рабочий станции Иланская Красноярского края. Мать – Елена Пименовна Долгих (урождённая Васильева). Жила с дочерью (сестрой В. И. Долгих) в городе Тайшете Иркутской области и категорически не хотела переезжать в Москву. Прожила 99 лет; похоронена в Тайшете. Трое старших братьев начинали трудовой путь на железной дороге. Впоследствии один из них, Василий Иванович, работал директором школы в Норильске. Одна из двух сестёр, Евгения Ивановна, была директором школы в Тайшете.

Супруга (с 1945 г.) – Валентина Петровна Долгих (урождённая Юдьева, 1918 – 1996 гг.), окончила Иркутский горно-металлургический институт, работала старшим исследователем завода № 26 Норильского ГМК.

У Владимира Ивановича большая семья: дочери – Елена (род. 1947 г.), Ольга (род. 1951 г.) и Наталья (в замужестве — Арбиева; род. 1955г.), сын Аркадий (1951 – 1953 гг.), девять внуков и двенадцать правнуков.

В.И.Долгих дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда (1965 г., 1984 г.). Награждён шестью орденами Ленина (1961 г., 1965 г., 1971 г., 1972 г., 1974 г., 1984 г.), двумя орденами Отечественной войны I степени (1965 г., 1985 г.), орденами «За заслуги перед Отечеством» I, II и IV степеней (2014 г., 2020 г., 2009 г.), Дружбы (2005 г.), медалями СССР и России, а также орденами и медалями иностранных государств.

Владимир Иванович Долгих – один из тридцати ветеранов войны, которым 2 февраля

Семья В. И. Долгих празднует 9 мая в Рассудове.
2018 г.

2015 года в Георгиевском зале Кремля президент В.В.Путин вручил первые юбилейные медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда В. И. Долгих установлен, в соответствии с Положением о звании Героя Социалистического Труда, на его родине в городе Иланском Красноярского края 5 декабря 2012 года. На открытие бюста приехали внуки Владимира Ивановича Игорь Арбиев и Владимир Долгих.

Владимир Иванович принадлежал к почтенному поколению победителей и созидателей, чей самоотверженный труд во имя процветания нашей Родины воздвиг фундамент, на котором зиждется история нашей страны.

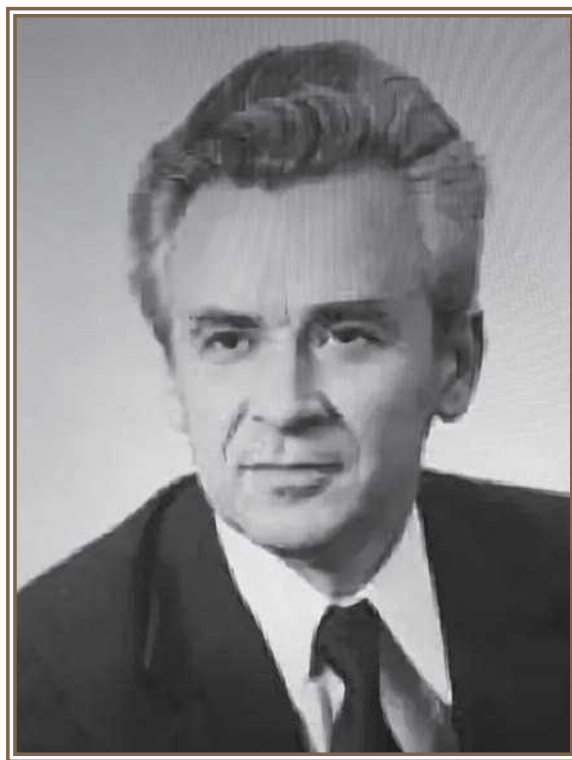
Его отличали такие качества как взвешенность, самостоятельность, он никогда не предлагал скоропалительных решений. Владимир Иванович многое успел сделать за свою долгую жизнь, воспитал ни одно поколение управленцев, общественных и государственных деятелей. Он являлся примером мужества, мудрости и любви к Родине.

Светлая память об уважаемом, героическом ветеране Великой Отечественной войне, о масштабном профессионале и управленце, выдающемся государственном и общественном деятеле, человеке с лучшими личными качествами навсегда останется в наших сердцах.

Скончался В. И. Долгих 8 октября 2020 года в Москве на 96-м году жизни. Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

ДУБИНИН
Юрий Владимирович

Дубинин Юрий Владимирович

Советский и российский дипломат. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1986 – 1990 гг.).

Родился в Нальчике 7 октября 1930 года. Начало его жизненного пути было непростым. Оно пришлось на годы Великой Отечественной войны. Его отец – Дубинин Владимир Леонидович – участник войны, по профессии инженер. Мать – Дубинина Таисия Долматовна – по профессии агроном. Юрий окончил школу в 1949 году в Ростове-на-Дону. Съездивший в командировку в Москву отец узнал о существовании Института международных отношений, и Юрий Владимирович решил поступать в МГИМО.

В те годы в МГИМО было три факультета: юридический, экономический и исторический.

Дубинин поступил на юридический факультет.

За годы учёбы Ю. В. Дубинин стал сталинским стипендиатом, так как очень хорошо учился. Так получилось, что МГИМО выпустил его в большой мир политики и дипломатии. Там же наряду со знаниями обрёл он и верную подругу жизни – супругу – красавицу, учившуюся на младшем курсе. Это была Лиана Завеновна. Они стали замечательной парой – и в семейной жизни, и в дипломатической работе, и в творческих делах. У них родились три дочери: Наталия, Ирина и Татьяна.

В числе первых советских молодых людей Ю. В. Дубинин был направлен для завершения учебы за рубежом (1954 – 1955 гг.). Окончил курс «Французская цивилизация» в Сорбонне.

Что касается начала дипломатического пути Ю.В. Дубинина, то в 1955 – 1956 гг. он работал в посольстве СССР во Французской Республике как стажёр, затем в должности 1-го секретаря (1963 – 1964 гг.), советника (1964 – 1968 гг.). В 1956 г. – служба в МИД СССР в отделе международных организаций. В 1956-1959 гг. он – сотрудник секретариата ЮНЕСКО (Париж). В 1959 – 1960 гг. – работа в 1-м Европейском отделе МИД СССР в должности 3-го секретаря, 2-го секретаря (1960 – 1962 гг.), помощника заведующего (1962 – 1963 гг.), заместителя заведующего (1968 – 1971 гг.), заведующего и члена Коллегии МИД (1971 – 1978 гг.). В 1978 г. Ю. В. Дубинин успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Необходимо также отметить, что яркой страницей его профессиональной биографии было активное участие в зарождении и развитии общеевропейского процесса.

В 1965 году Ю. В. Дубинин пришёл к выводу о желательности придать всё более активным усилиям СССР по разрядке напряжённости в Европе многосторонний характер с охватом всех европейских государств. Проведённый им в неофициальном порядке зондаж французской стороны показал, что эта идея может дать плодотворный результат в виде созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Отчёт об этой беседе был доведён до сведения министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, который и дал импульс началу работы по подготовке и проведению этого мероприятия. По воле профессиональной судьбы ему же выпала честь председательствовать на заседании подготовительной части Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на котором проект Заключительного акта СБСЕ был окончательно доработан и принят для передачи на подписание главам государств и правительств на встрече в Хельсинки 1 августа 1975 года.

Юрий Владимирович в разное время занимал важные государственные посты: у него блестящий венок посольских миссий: Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Королевстве Испания (1978 – 1986 гг.), Постоянный представитель СССР при ООН, Чрезвычайный и полномочный посол СССР в США (1986 – 1990 гг.), Чрезвычайный и полномочный посол СССР во Французской Республике (1990 – 1991 гг.), Чрезвычайный и полномочный посол России в Украине в ранге заместителя министра иностранных дел РФ (1996 – 1999 гг.). С 1991 по 1994 г. – посол по особым поручениям МИД России; в 1994-1996 гг. занимал пост заместителя министра иностранных дел РФ. Он покориł такое количество зарубежных столичных вершин – что никому другому из дипломатов повторить это не удалось.

Юрий Владимирович сыграл выдающуюся роль в восстановлении дипломатических отношений нашей страны с Испанией (после их разрыва в 1939 г.) и в придании им стабильного поступательного развития, по пути которого они продолжают идти до сих пор. Ему было поручено руководством МИД СССР проведение этих переговоров в 1977 г. Говоря о чрезвычайно интересном испанском периоде работы Ю. В. Дубинина, нужно отметить, что у него сложились очень тёплые отношения с королём Ханом Карлосом I, который сыграл значительную роль в становлении новой постфранкистской Испании. Начиная с вручения верительных грамот, при каждой встрече с королём Испании наш посол затрагивал вопрос о его визите в нашу страну. И чем дальше, тем больший отклик он находил. Когда же визит, наконец, состоялся в 1984 г. (а на его подготовку ушло более пяти лет), известная французская газета «Фигаро» справедливо написала, что «визит стал поворотом в истории двух стран, расположенных на разных концах Европы». Это был действительно исторический

Дубинины и Чирсковы на отдыхе.
Абхазия, 1986 г.

визит. Никогда Испания не читала так много о нашей стране.

В годы работы в Испании Дубинин и мэр Мадрида Э. Тьерно-Гальван договорились об обмене памятниками выдающихся литературных деятелей двух стран. Юрий Владимирович предложил в 1981 г. установить в Мадриде памятник А. С. Пушкину. Вместе с мэром испанской столицы он открывал этот памятник, который стал первым памятником великому русскому поэту в Западной Европе. А в Москве был воздвигнут памятник Мигелю де Сервантесу, о чём подробно говорится в изданной в 2011 г. в Мадриде книге «Русские в Испании». В этом же году Ю. В. Дубинин был награждён в связи с 200-летием рождения А. С. Пушкина Золотой пушкинской медалью.

«Испания, — признаётся Дубинин, — как говорится, «запала мне в душу», потому что отношения с ней во многом приходилось начинать с нуля. А такое не забывается».

Судя по книгам Ю. В. Дубинина, его выступлениям, можно сказать, что «такое не забывается» применительно и к другим странам, где Юрий Владимирович выполнял дипломатические миссии.

Четыре года, которые провёл в Вашингтоне Ю. В. Дубинин в качестве посла СССР (1986-1990 гг.), стали периодом качественного улучшения отношений с Америкой, прекращения «холодной войны». За это время произошла встреча лидеров СССР и США в Рейкьявике, официальные визиты М. С. Горбачёва в США и Р. Рейгана в СССР. Были достигнуты первые

в истории советско-американских отношений договоренности по разоружению в 1987 г. В частности, заместитель министра иностранных дел России Г. Б. Карасин в одном из своих интервью сказал, что «большой советско-американский договор 1987 г. был создан руками и умом Юрия Владимировича и его команды».

Вот как оценил госсекретарь США Дж. Бейкер дипломатические качества, которыми обладает посол СССР в США Ю. В. Дубинин на прощальном приеме в советском посольстве: «На протяжении этих многих, иногда бурных месяцев Юрий напоминал нам с достоинством, тактом и чувством юмора, что основная первоначальная функция посла остаётся в неприкосновенности. Он привнёс в свою деятельность достойные восхищения верность и преданность делу, а также высокий профессионализм. Благодаря ему мы убедились в том, что отдельные личности в состоянии делать свои страны лучше. Короче говоря, он вновь продемонстрировал обеим сторонам, что человеческий фактор ничем нельзя заменить, независимо от того, далеко или близко находятся друг от друга страны и велики или малы возникающие вопросы. И если мы хотим гармонии, то нам особенно будут нужны мужчины и женщины, прекрасно владеющие искусством достижения гармонии — профессиональные послы, такие, как Юрий Дубинин».

В 1990 г. Ю. В. Дубинин был направлен послом во Францию. Этот период он охарактеризовал как «захватывающее время политических цунами и дипломатического творчества». В этот период был подписан договор СССР с Францией. Однако его не успели ратифицировать, так как Советский Союз распался в 1990 г. Этот договор стал основой для подписания впоследствии нового договора Франции с Россией, который и по сей день лежит в основе наших отношений с этой страной. Примечателен тот факт, что впоследствии Ю. В. Дубинин явился

инициатором присвоения имени генерала Шарля де Голля одной из площадей Москвы и создания на этой площади памятника этому легендарному французу, много сделавшему для сотрудничества России и Франции. Этот монумент был открыт 9 мая 2005 г. Президентом РФ В. В. Путиным и Президентом Франции Жаком Шираком.

Сразу же после распада СССР остро встали вопросы урегулирования массы самых разнообразных проблем, возникших между новообразованными независимыми государствами. Особенно остро складывались отношения у Москвы с Киевом. Для поиска взаимопонимания и решения возникающих задач требовался авторитетный дипломат, опытный переговорщик. Им стал Юрий Владимирович Дубинин. В 1992 г. его назначают руководителем государственной делегации РФ по переговорам с Украиной. Делегация была наделена широкими полномочиями и занималась решением кардинальных вопросов, закладывая основу отношений между Россией и Украиной как независимыми государствами. Умело проведенные переговоры позволили решить вопросы принципиальной важности, снять остроту в российско-украинских отношениях, по крайней мере на том этапе. Убежден, если бы российско-украинскими отношениями и далее занимались дипломаты-профессионалы, а не «менеджеры», то уровень и качество сотрудничества между двумя этими странами были бы иными.

С 1996 по 1999 г. Ю. В. Дубинин — чрезвычайный и полномочный посол России в Украине в ранге заместителя министра иностранных дел РФ. Именно ему принадлежит инициатива заключения с Украиной Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (1997 г.).

В этой связи интересным представляется и ответ Дубинина на вопрос, какой фактор играет особую роль в дипломатическом искусстве. Он сказал, что для дипломатии как науки

Чирсковы совершили ритуал окончания отпуска.
Время отъезда из Сочи.
1985 г.

и искусства особо ценным представляется такое качество ума, как интуиция, и это не только эффективное оружие, но и путь к вдохновению.

Затем Юрий Владимирович занимался преподавательской деятельностью в МГИМО, ведя курсы: «Информационно-аналитическая работа заграничных представительств», «Дипломатия США, Франции, Испании», «Переговорный процесс». Он также являлся разработчиком мастер-класса «Мастерство переговоров», в рамках которого большое внимание уделяется не только теоретической разработке проблемы, но и проведению ролевых игр. Во главу угла переговорной практики он выдвигает тезис о «балансе интересов», который может включать неравнозначные с точки зрения выгоды для

каждой из сторон составные части, однако при этом предполагается, что баланс будет свободен от принципиально неприемлемых для сторон элементов и что он приведёт к выигрышу всех участников переговоров.

Юрий Владимирович также разработал курс «Дипломатическое искусство». Под этим термином дипломат Дубинин понимает «грамотное ведение внешнеполитических дел. Чем точнее рассчитан международный курс государства, тем больший простор открывается для успешных дипломатических акций. В то же время качественные, искусные действия дипломатии умножают внешнеполитические возможности государства. В более конкретном плане под дипломатическим искусством понимается умение в совершенстве пользоваться

всем арсеналом возможностей, уже накопленных дипломатией. И в то же время — что, пожалуй, особенно важно — это способность идти непроторенными дорогами, находить новаторские решения, открывать новые горизонты и в дипломатии, и во внешней политике».

Юрий Владимирович Дубинин — профессор кафедры дипломатии МГИМО(У). Ректор МГИМО, академик РАН А. В. Торкунов, отмечая его заслуги в профессиональной сфере, подчёркивает, что «он блестящий дипломат, но всё-таки педагогика — особая область, со своими приёмами, которыми не каждый владеет. Должен сказать, что он носит звание профессора по достоинству. Его любят студенты! Его потрясающую книгу «Искусство переговоров», которую он написал на основе своего дипломатического опыта, необходимо изучать не только дипломатам, но и всем, кто работает в сфере коммуникаций».

Юрий Владимирович имеет многие государственные награды Советского Союза, России и других стран (Командор Национального ордена за заслуги Франции, ордена за заслуги Второй степени Украины, а также такие награды, как: «Знак Почёта», орден Дружбы народов, три ордена Трудового Красного Знамени, орден Почета). В 2011 г. он получил от Президента РФ Д. А. Медведева ещё одну награду — орден Дружбы, а Патриарх Московский и всея Руси Кирилл наградил его орденом Святого благоверного князя Даниила Московского (III степени).

Решением Международного астрономического союза от 31 марта 1999 г. малая планета, открытая в Крымской астрофизической обсерватории научным сотрудником Н. С. Черным и зарегистрированная в международном каталоге малых планет под № 6359, получила имя Дубинин (Dubinin) в честь русского дипломата, учёного, автора и переводчика нескольких книг с французского языка.

14 марта 2012 г. в рамках Дней культуры России в Германии, в Баден-Бадене (туда Ю. В. Дубинин был приглашён в качестве почётного гостя), ему была вручена премия «Древо жизни» за 2012 г. с формулировкой «За творческое долголетие и активную жизненную позицию».

Ю. В. Дубинин обладатель многочисленных званий и титулов: кандидат исторических наук, Чрезвычайный и полномочный посол, профессор кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД РФ, заслуженный работник дипломатической службы РФ, член Совета по внешней и оборонной политике, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, исполнительный президент Ассоциации друзей Франции, член Союза писателей России, член Совета по международным делам.

Дубинин является также автором многих интереснейших книг, среди них: «Дипломатическая быль. Записки посла во Франции», «Время перемен. Записки посла в США», «Дипломатический марафон. Записки руководителя государственной делегации Российской Федерации на переговорах с Украиной, 1992-1999», учебник «Мастерство переговоров», а также изданная в Мадриде монография на испанском языке «Embajador, Embajador!». Это был перевод на испанский язык изданных ранее в России его мемуаров «Амбахадор! Амбахадор!» Записки посла в Испании».

Его перу принадлежит перевод одной из книг из широко известной у нас в стране серии известного французского писателя Мориса Дрюона «Проклятые короли» — «Французская волчица». Будучи послом СССР во Франции, Ю. В. Дубинин был включён в качестве знатока французской истории и культуры Академией наук (Institut de France) в жюри престижной во Франции научно-литературной «Премии Послов».

Дубинины и Чирсковы в Горах Кавказа.
1987 г.

Юрий Владимирович Дубинин — не просто гранд отечественной дипломатии, но настоящая её легенда, воистину «патриарх Смоленской площади». Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров сказал о нём: «Это один из дипломатических столпов, и его знают в большинстве стран мира. Особенно хорошо там, где он работал послом — в Париже, Мадриде, Вашингтоне и Нью-Йорке. Но, наверное, наиболее драматическим было назначение на украинское направление в период, когда никто не понимал, что делать и что произошло. Это, конечно, был

серьёзный вызов для классического дипломата, который великолепно знал западное политическое направление, болел душой за события в своей стране и которому выпала доля решать серьёзные проблемы, начиная с вопроса о судьбе ядерного оружия на Украине, договорённостей по Черноморскому флоту».

С семьёй Дубининых моя семья познакомилась в 1985 году в городе Сочи в одноимённом санатории. Между нами сложились очень хорошие отношения. В последующем несколько лет мы старались вместе проводить отпуск.

Юрий Владимирович и Лиана Завеновна на 60-летию у В. Г. Чирскова.
Москва, 1995 г.

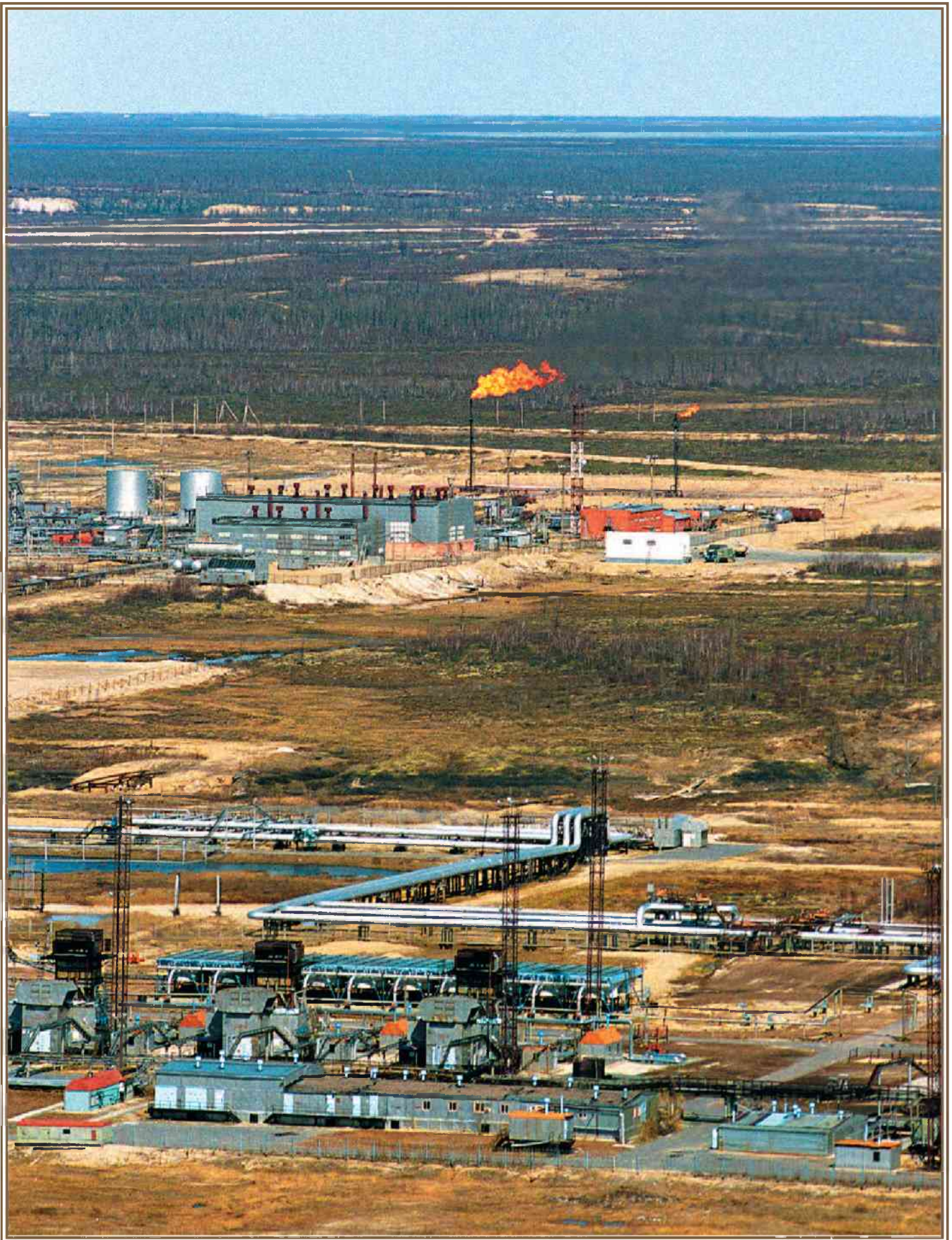
В 1988 году я посетил США по служебным вопросам. Естественно в Вашингтоне навестил Дубининых. Была незабываемая встреча.

В 1991 году мы с женой Марией Владимировной оказались на один день проездом в Париже. Дубинины Юрий и Лиана нас встретили в аэропорту. Поехали в их резиденцию. По дороге Юрий Владимирович поведал нам о странных вещах: министр иностранных дел России Андрей Козырев прилетал в Париж и останавливался в посольстве США. Наше посольство даже не посетил. Юрий Владимирович опасается, что его могут отозвать, а это значит, что его лишат дальнейшей дипломатической работы. Я попытался его успокоить. Обещал по возвращению в Москву переговорить с Б. Н. Ельциным и перезвонить. Я так и сделал. Хотя

было непросто. Я настойчиво просил Бориса Николаевича принять Дубинина и нормализовать отношения. Он согласился. Я позвонил Юрию Владимировичу, чтобы он немедленно прилетал. Так справедливо был решён вопрос с переводом Дубинина на работу в министерство.

Наши дружеские отношения продолжались. Мы с Марией Владимировной были на свадьбе у дочерей Дубининых. В 1995 году Юрий Владимирович с Лианой Завеновной были у меня на 60-летию.

Это была прекрасная семья. Очень добропорядочные и сердечные люди. Сначала из жизни ушла Лиана Завеновна. Это случилось 15 декабря 2009 года. Юрия Владимировича не стало 20 декабря 2013 года. Похоронены они рядом на Троекуровском кладбище.

ДЫМШИЦ
Вениамин Эммануилович

Дымшиц Вениамин Эмануилович

Советский государственный и партийный деятель. Заместитель председателя Совета Министров СССР (1962 – 1985 гг.) Член ЦК КПСС (1961 – 1986 гг.), депутат Совета Союза Верховного Совета СССР VI – XI созывов (25 лет).

С 17 июля 1962 года – заместитель Председателя Совета Министров СССР. На этом посту проработал более двадцати трёх лет.

Работал заместителем при четырех Председателях Совмина СССР: Н. С. Хрущёве (1962 – 1964 гг.), А. Н. Косыгине (1964 – 1980 гг.), Н. А. Тихонове (1980 – 1985 гг.) и Н. И. Рыжкове (1985 г.). При этом одновременно занимал следующие должности:

– Председатель Государственного планового комитета Совета Министров СССР – Госплана

СССР (17 июля – 24 ноября 1962 года);

– Председатель Совета народного хозяйства СССР (24 ноября 1962 – 2 октября 1965 года);

– Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению – Госснаба СССР (2 октября 1965 – 25 июня 1976 года).

Удился 15 сентября 1910 г. в Феодосии Таврической губернии.

Его организаторские способности проявились уже в детстве. Веня всегда был лидером в своей мальчишеской компании. А в школе его трижды избирали председателем ученического комитета. Жилось трудно. Отец умер рано, оставив на руках матери троих детей. В поисках хлеба семье пришлось покинуть родной

дом в Феодосии и перебраться в Батуми. Там, как вспоминалось потом, было очень тяжело, холодно, голодно, сыро. Вениамин помогал матери, заботился о брате и сестре.

Рано познав тяготы жизни, Вениамин Эмануилович всегда тепло относился к людям, старался понять их, вникал в их проблемы. Видимо, доброта и научила помогать им, нести ответственность за них.

Трудовую деятельность начал в 1927 году рабочим на шахте в Донбассе. В 1929 – 1931 годах учился в Московском автогенно-сварочном учебном комбинате. В 1945 году окончил Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана.

В. Э. Дымшиц принимал непосредственное участие в сооружении известных гигантов тяжелой индустрии: металлургических заводов в Къзнецке (1931 – 1932 гг.), Мариуполе (1933 – 1938 гг.), Кривом Руге (1938 – 1939 гг.), Магнитогорске (1939 – 1946 гг.). Восстанавливал разрушенный фашистами завод «Запорожсталь» (1946 – 1950 гг.). Руководил возведением объектов свинцовой промышленности (1950 – 1957 гг.). Возглавлял строительство Бхилайского металлургического завода в Индии (1957 – 1959 гг.). Был начальником отдела капитального строительства в Госплане СССР, затем стал его Председателем (1959 – 1962 гг.). Возглавлял Совет Народного Хозяйства страны в 1962 – 1965 гг., потом в течение почти двух десятилетий руководил Госснабом СССР. Как заместитель Председателя Совета Министров СССР курировал с 1972 г. топливно-энергетический комплекс нашего государства. В. Э. Дымшиц – один из наиболее активных участников формирования мощного Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, создания в конце 1980-х годов в нашей стране двух единых транспортных систем – нефтепроводной и газопроводной, не имеющих аналогов в мире.

Уже само перечисление ответственныхстроек, которыми руководил В. Э. Дымшиц, и сфер его деятельности свидетельствует о масштабе этой личности, его огромном, уникальном таланте организатора и руководителя.

Как формируется талант подлинного руководителя любого производства? Из многих слагаемых этого понятия можно выделить такие основные, как огромная эрудиция, высокий профессионализм, организаторские способности, умение строить отношения с людьми. Всеми этими качествами Вениамин Эмануилович был наделен сполна.

В. Э. Дымшиц, обладавший глубокими систематизированными техническими и экономическими знаниями, считал, что инженеру необходимо изучать теорию и овладевать практикой всего комплекса работ своей отрасли, разбираться в её экономике и весьма полезно освоить некоторые рабочие специальности. Сам Вениамин Эмануилович, будучи студентом МВТУ им. Н. Э. Баумана, числился электросварщиком высшего 6-го разряда и газосварщика 5-го разряда.

Будучи руководителем крупномасштабныхстроек, В. Э. Дымшиц, человек недожизненного ума и неординарных организаторских способностей, внёс огромный вклад в индустриализацию страны. За 30 лет его напряжённой работы на стройках металлургической промышленности не было случая, чтобы он не смог решить поставленной задачи.

В 1931 г. В. Э. Дымшиц начал работать на строительстве металлургического комбината в Къзнецке, где проходил преддипломную практику. Уже здесь он проявил свои способности: за короткий срок прошёл путь от прораба до руководителя сварочных работ всей стройки. В марте 1932 года начала давать чугун первая доменная печь Къзнецкестроя. Потом были пущены мартеновские печи, а в конце 1932 года пошёл первый прокат. В 1933 году способного

Слева направо: А. И. Брежнев, В. Э. Дымшиц, И. Ф. Тевосян, П. А. Юдин
на заводе «Запорожсталь».
1948 г.

молодого инженера назначают директором Уральской областной конторы Всесоюзного автогенного треста в Свердловске.

Строитель, известно, вечный «кочевник»: сегодня трудится в одном месте, завтра — в другом. В том же 1933 году В. Э. Дымшиц работает уже в Мариуполе на сооружении металлургического завода «Азовсталь». Будучи начальником цеха железных конструкций, он руководил инженерно-технической секцией работников отрасли. В 1937 году стал директором завода металлоконструкций.

На «Азовстали» Дымшиц прошёл хорошую школу гражданского мужества. Дело было так. В одной из центральных газет появилась статья под заголовком «Развал на стройке «Азовсталь». Приведённые в ней сведения не

соответствовали действительности. Дымшиц собрал заседание бюро инженерно-технической секции. Присутствующие на заседании 15 человек, обсудив клеветническую статью, решили подготовить письмо-опровержение. Только собрались отправить его в ЦК партии, как был объявлен врагом народа и арестован начальник строительства завода Я. С. Гугель — исключительно энергичный человек, пользующийся большим авторитетом у строителей. Впоследствии он был посмертно реабилитирован. Все, кто подписал письмо-опровержение, были обвинены в притуплении политической бдительности, поскольку защищали врага народа. Много тяжёлых переживаний принесли Дымшицу те дни: можно было лишиться не только партбилета, но и жизни.

Поставленный представителем райкома вопрос о притуплении бдительности и подписании письма коммунистом начальником цеха В. Э. Дымшицем обсуждался на партийной ячейке цеха железных конструкций. Рабочие-партийцы встали на защиту своего молодого руководителя. Те, кто рекомендовали Вениамина Эмануиловича в партию, не отказались от своих поручительств. Собрание закончилось далеко за полночь. Коммунисты ячейки сказали одно: «Согласны на выговор без занесения в учётную карточку, за другое голосовать не будем». А в перерыве они по-отечески говорили: «Не дадим Веню в обиду».

Впоследствии В. Э. Дымшиц писал: «На всю жизнь я запомнил это собрание коммунистов цеха железных конструкций «Азовстали», партийную ячейку, которая в то сложное время, несмотря на давление, отстояла своё убеждение. Это рабочее доверие, оказанное молодому 26-летнему коммунисту, я старался пронести через всю жизнь...» Навсегда он усвоил полученный урок: научился отстаивать свои убеждения и верить людям.

Когда Дымшиц работал начальником строительства Криворожского металлургического завода, от него требовали ликвидировать последствия несуществующего вредительства. С подобной проблемой пришлось столкнуться и в «Магнитострое», управляющим которого он был назначен в 1939 году. Однако Вениамин Эмануилович, думая о судьбе людей, обстановке на стройке, действовал по совести: продолжал идти путём поиска правды, собирал документальные материалы, рассылал в соответствующие инстанции письма. И добился таки своего. Через некоторое время на стройку и комбинат из тюрьмы вернулась большая группа руководящих работников. И в крупном рабочем коллективе моральный климат был восстановлен.

«Магнитка» — особая страница в истории

нашей Юдины. «Магнитка» и «Магнитострой» стали символом, эмблемой индустриализации страны», — писал Дымшиц. И сейчас, когда хотят сказать о чем-то большом, выдающемся в технике, в промышленности, то говорят: «Это наша «Магнитка».

В годы войны «Магнитка» сыграла важную роль в разгроме врага. И в этом немалая заслуга молодого тогда руководителя «Магнитостроя» В. Э. Дымшица. В военном 1941 году перед магнитогорскими строителями и металлургами была поставлена сложная задача — установить эвакуированный из Мариуполя мощный прокатный стан, возвести цехи и начать выпуск танковой брони. И сделать всё это надо было за два месяца, а не за два года, как предусматривалось нормами мирного времени.

Чтобы сократить сроки строительства, Наркомат чёрной металлургии дал указание — смонтировать стан, который находился ещё в пути, в здании фасонно-литейного цеха, сооружённого накануне войны. Этот цех, точнее завод, должен был снабжать комбинат стальными поддонами и изложницами для разлива стали. В условиях войны переключение его на другие нужды вызвало бы у металлургов огромные потери. Но и броня нужна была стране как можно скорее и в большом количестве.

Директор комбината Г. И. Носов послал в наркомат срочное донесение с предложением смонтировать стан в другом месте, чтобы сохранить фасонно-литейный цех, но получил отказ. В. Э. Дымшиц, как управляющий трестом «Магнитострой», тоже отправил подобную телеграмму. Тотчас пришёл ответ, заканчивавшийся фразой: «Если немедленно не начнёте строительство, будете привлечены к ответственности по законам военного времени».

Что делать в такой ситуации? Поступиться уверенностью в правоте своего подхода к проблеме? Вениамин Эмануилович принимает другое, более рискованное решение, чтобы из-

А. Н. Косыгин, В. Э. Дымшиц, Б. Е. Щербина.
г. Тюмень, 1973 г.

бежать роковой, как ему виделось, ошибки. Он с большим трудом связывается по телефону с первым заместителем министра строительства П. А. Юдиным, блестящим инженером-организатором, строителем, хорошо знавшим «Магнитку», и объясняет ему сложившуюся ситуацию. Переговорив с наркоматом металлургии, П. А. Юдин дал «добро» на предложение Дымшица, но заметил, что отвечать придётся по-настоящему. Может быть, именно тогда В. Э. Дымшиц понял, о чём он и писал впоследствии, что в науке управления очень важно уметь сочетать столь необходимую в строительном деле безукоризненную дисциплину со смелым творческим подходом, основанным на собственном видении проблемы. Разумеется, если такое видение подкреплено доскональным

знанием дела, абсолютной уверенностью, что поступить надо именно так, а не иначе.

Броневой стан был готов на пятьдесят девятые сутки с начала сооружения. Строители и металлурги «Магнитки», выполнившие первое фронтное задание Юдины, были награждены орденами и медалями. Орден Трудового Красного Знамени, полученный Вениамином Эмануиловичем за активное участие в создании на Урале танковой промышленности, стал для него самым дорогим.

Первая военная стройка для её руководителя, как и для всех магнитогорцев, была особенной. По словам В.Э.Дымшица, она не только трансформировала организацию работы на военный лад, но и изменила сознание, обострила понимание обстановки, чувство пат-

риотизма, укрепила веру в собственные силы.

В рекордно короткие сроки на «Магнитке» под руководством В.Э. Дымшица были сооружены 42 крупных промышленных объекта. Кроме того, на правом берегу Урала, начиная с 1943 года, методом непрерывного потока велось строительство жилых домов для металлургов. Развивалось подсобное хозяйство комбината. В период засухи, чтобы сохранить урожай, Дымшиц организовал строительство оросительных сетей.

Мощность Магнитогорского комбината за военные годы возросла почти вдвое. Каждый второй танк, громивший немецких захватчиков, был сделан из магнитогорской брони, каждый третий снаряд, выпущенный по оккупантам, был сделан из стали «Магнитки». Таков её вклад в нашу Победу.

Строительство ответственных объектов в исключительно короткие сроки требовало нестандартных организационных решений. Успех дела обеспечили, прежде всего, продуманный подбор кадров, ответственное отношение людей к своему делу, их стремление экономить время. Были совмещены различные технологические процессы, максимально использовались средства механизации, применялись передовые способы ведения работ. Так, при сооружении шестой домны механическое и электрическое оборудование монтировалось блочным методом. Совершенствовалась и система управления. «Магнитка» по праву считается первой стройкой, которая начала вводить у себя схемы управления производством, аналогичные применявшимся в промышленности. Была налажена диспетчеризация, внедрены суточные графики работ. Следует подчеркнуть, что многие нововведения В. Э. Дымшица, которые использовались на «Магнитке», в дальнейшем нашли широкое применение в строительном производстве различных отраслей.

...Сентябрьской ночью 1946 года в сочинский санаторий, где Вениамин Эмануилович в кои-то веки намеревался провести отпуск, на его имя пришла из министерства телеграмма — срочный вызов в Москву. Он встревожился: что-то случилось на «Магнитке»? И немедленно вылетел в Москву. Здесь он узнал о своем назначении управляющим «Запорожсталь».

Завод «Запорожсталь», который до войны был основным поставщиком широкого холоднокатаного листового металла для автомобильной промышленности, лежал в руинах. Вениамин Эмануилович, увидев кладбище разрушенных цехов, понял, какой небывалый объём работ предстоит выполнить, и чётко представил первоочередные задачи. Реальной помощью стал опыт «Магнитки» военных лет.

В восстановлении «Запорожстали» участвовало более сорока строительных и монтажных организаций. В обычный день весной 1947 года около 450 вагонов с грузами приходили на стройку со всех концов нашей страны. За один год в Запорожье было выполнено строительно-монтажных работ более чем на 300 миллионов рублей. Площадь только прокатных цехов составила около 200 тысяч квадратных метров. И вот 15 сентября, в день рождения? Вениамина Эмануиловича, в Москву на автомобильный завод была отправлена с «Запорожстали» первая партия холоднокатаного стального листа.

В 1949 году в Запорожье была сооружена первая в мире цельносварная доменная печь. Идея создания такой домны принадлежит Е. О. Патону и была выдвинута им ещё в 1930-е годы. Вернулись к ней в 1946 году.

В. Э. Дымшиц имел немалый опыт организации сварочных работ. Понимая, что сварка металлических конструкций по сравнению с клёпкой их более эффективна, он активно внедрял прогрессивную технологию в «Кузнецкстрое», затем на «Азовстали» и «Магнитке».

Заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц и Б. Е. Щербина в Надыме. Тюменская обл., 1973 г.

Вот почему трест «Запорожстрой», которым руководил В. Э. Дымшиц, подготовился к сварке домны раньше других организаций. Сейчас строительство сварных доменных печей – уже история. Их давно возводят с применением автоматической сварки.

Огромную роль сыграл В. Э. Дымшиц в обеспечении народного хозяйства материально-техническими ресурсами. Эта важная сфера деятельности стала решающим фактором дальнейшего развития страны, когда отказались от совнархозов и вернулись к отраслевому принципу управления экономикой.

Возглавив в 1965 году Госснаб СССР В. Э. Дымшиц сформировал мощную целостную централизованную систему, которая предусматривала планирование потребностей в ма-

териально-технических ресурсах и затем обеспечение ими, отличалась чёткостью межведомственных и межрегиональных связей, позволяла направлять ресурсы в первую очередь в ключевые отрасли, на решающие участки экономики. Эта система во многом способствовала успешному развитию народного хозяйства страны: именно на 1965 – 1975 годы пришёлся наибольший расцвет экономики нашего государства.

В 1972 году неожиданно для многих Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин возложил на Вениамина Эмануиловича курирование министерств топливно-энергетического комплекса. Тогда большинство руководителей недоумевали: почему Дымшицу – строителю, а затем «снабженцу»

поручили руководство важнейшим для страны сектором экономики? Такой вопрос А. Н. Косыгину прямо задавали некоторые министры топливных отраслей.

Алексей Николаевич терпеливо им разъяснял: «Сейчас страна испытывает большие затруднения с топливом, это мешает успешному развитию экономики. Нами сформирована программа ускоренного развития нефтяной и газовой промышленности, создания разветвлённой системы магистральных трубопроводов. Открытия геологов позволяют нам решить топливную проблему главным образом за счёт запасов нефти и газа Западной Сибири. А что требуется для того, чтобы сделать это быстро? Надо за короткое время создать новые мощности по добыче и транспорту нефти и газа, организовать чёткое материально-техническое обеспечение реализации этих задач. Кто же лучше профессионального строителя, в руках которого сосредоточены все материально-технические ресурсы страны, может решить эту двудединую задачу? Поэтому выбор и пал на Вениамина Эмануиловича Дымшица. Думаю, что именно он, человек государственного мышления, прекрасный организатор, обладающий огромной работоспособностью, лучше других справится с задачей».

В действительности всё так и произошло. Вскоре министры топливных отраслей признали, что выбор А. Н. Косыгина был единственно правильным и своевременным. В. Э. Дымшиц многие годы успешно руководил топливно-энергетическим комплексом нашей страны. Понятно, что сначала он старался познать новый для него вид строительства, стремился уяснить, как быстрее и с лучшим качеством сооружать магистральные трубопроводы. Главное же внимание уделял Западной Сибири. Сам принимал активное участие в строительстве важнейших трубопроводных систем и обустройстве крупных месторождений

на севере Тюменской области.

В начале 1970-х годов осваивалась прокладка газопроводов из труб диаметром 1420 мм, рассчитанных на давление 7,5 МПа, вместо использовавшихся ранее труб диаметром 1220 мм на давление 5,5 МПа. Успех дела во многом зависел от трубного производства. В специальном постановлении 1974 года, в подготовке которого активно участвовал Вениамин Эмануилович, предусматривалось увеличить производство листовой стали, внедрить контролируруемую прокатку, новые легирующие добавки, решить проблемы изоляции труб, создать более совершенные отечественные газоперекачивающие агрегаты. Программные документы, разработанные под руководством Дымшица, всегда носили всесторонний, комплексный, характер. В них достижение чисто производственных целей сочеталось с решением экономических и социальных задач.

Вениамин Эмануилович Дымшиц всегда оказывал помощь строителям, когда складывалась сложная ситуация, которая могла привести к срыву сроков сдачи важного объекта в эксплуатацию. Дымшиц многое сделал, например, для успешного завершения строительства нефтепроводов Усть-Балык – Күрган – Фра – Альметьевск и Сургут – Полоцк. Так, в один из кризисных моментов на трассе первого нефтепровода Дымшиц по поручению А. Н. Косыгина (на стройку они прилетели вместе) разобрался в обстановке и разработал оптимальный план поставки труб, оборудования, необходимой техники, привлёк для оказания помощи строителям ряд специализированных организаций других министерств. Нефтепровод своевременно был сдан в эксплуатацию.

В. Э. Дымшиц внёс весомый вклад в обустройство месторождения Медвежье, Самотлорского и Уренгойского месторождений, а также в создание газопроводной системы с

Заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц
на трассе газопровода Уренгой – Челябинск.
Тюменская обл., 1979 г.

севера Тюменской области в Центр страны и на Запад.

Вениамин Эмануилович большое внимание уделял научно-техническому прогрессу в трубопроводном строительстве и повышению надёжности сооружаемых нефтепроводов и газопроводов. Ещё в 1979 году благодаря поддержке А. Н. Косыгина и В. Э. Дымшица было принято постановление о техническом и технологическом перевооружении нефтегазового строительства в связи с ускоренным развитием магистрального трубопроводного транспорта. Переоснащение отрасли согласно этому постановлению должно было завершиться до 1990 года. Научно-техническая политика самого Миннефтегазстроя предусматривала интенсификацию строительного производства. В част-

ности, широкое распространение должна была получить комплектно-блочная технология и организация строительства. При её внедрении в Западной Сибири были применены многие методы крупноблочного монтажа оборудования, использованные Дымшицем ещё на «Магнитке», а затем в Запорожье.

Вениамин Эмануилович, видя высокую эффективность комплектно-блочного метода, оказывал ему всяческую поддержку и способствовал его развитию. Он даже требовал его внедрения в мелиоративном строительстве, коммунальном хозяйстве и в других отраслях на сооружении подсобных объектов.

Прекрасно зная сварочное производство, В. Э. Дымшиц многое сделал для коренной перестройки сварочного процесса в трубопроводном

строительстве. Он способствовал внедрению электроконтактной сварки трубопроводов. Встречаясь с академиком Б. Е. Патонем, Дымшиц не только рассматривал проект создания высокопроизводительных установок «Север-1» для электроконтактной сварки, но и решал вопросы укомплектования их необходимой аппаратурой и оборудованием. В результате внедрения 100%-го контроля рентгеновским методом сварных соединений на компрессорных станциях и при сооружении трубопроводов диаметром 1420 мм резко возросла потребность в плёнке с повышенной разрешающей способностью. При её производстве возникла необходимость в выделении большого дополнительного количества серебра. По инициативе Вениамина Эмануиловича 15 тонн серебра для этих целей было закуплено в Индии.

К созданию новых рентгеновских устройств Дымшиц привлёк авиастроителей, оборонные производства. В результате уже на строительстве газопровода Уренгой – Помары – Ужгород была окончательно отработана система 100%-го контроля качества сварных соединений. Тогда же и начали массовый выпуск новейших контрольных технических средств на машиностроительных заводах страны.

Немало сделал В.Э.Дымшиц и для развития электроэнергетики Тюменской области. Когда начались дискуссии о том, где лучше строить электростанции для обслуживания предприятий нефтяной и газовой промышленности – в Западной Сибири или на Урале, и уже оттуда подавать электроэнергию в Тюменскую область, Дымшиц твёрдо отстаивал точку зрения: строить в Западной Сибири. Хорошо понимая, что газовая и нефтяная промышленность очень энергоёмкие отрасли, особенно нефтяная, Вениамин Эмануилович настоял на том, чтобы электростанции были сооружены в Сургуте, Нижневартовске, Тю-

мени. Сегодня эти станции обеспечивают энергоснабжение Западной Сибири и подают электроэнергию на Урал.

С 1972 года Вениамин Эмануилович курировал топливно-энергетический комплекс страны.

В июне 1973 года при его непосредственном участии было создано Главное производственное управление по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири – Главсибтрубопроводстрой с местонахождением в Тюмени. Меня назначили начальником этого управления.

Тогда же началось мое сближение с одним из талантливых руководителей народного хозяйства – Вениамином Эмануиловичем Дымшицем. И я благодарен судьбе за то, что она подарила мне возможность сотрудничать с этим выдающимся государственным деятелем, организатором народного хозяйства и человеком.

Первый год организации любого предприятия самый сложный. Таким был 1973 год для Главсибтрубопроводстроя. Многие вопросы надо было решать в Москве. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербина после моего доклада о ходе создания организации позвонил председателю Госплана СССР Н. К. Байбакову и председателю Госснаба В. Э. Дымшицу с просьбой принять меня. Они оба назначили время встречи, и я полетел в Москву.

Первым я посетил Николая Константиновича. За чаем состоялся хороший подробный разговор. Были приняты плановые решения по оснащению главка.

Затем я посетил Вениамина Эмануиловича. С ним разговор был немного другого направления. Сначала я получил много полезных советов по вопросам организации предприятия. Ведь у В. Э. Дымшица в этом огромный опыт. Затем были решены многие поставленные мною вопросы по комплектации

В. Э. Дымшиц, В. Гридин, Б. Е. Щербина, М. Х. Хуснутдинов, О. М. Иванцов
в Раменском. Московская обл., 1980 г.

техникой. В заключение, чего я не ожидал, В. Э. Дымшиц сказал мне: «Если нужно, не стесняйся, звони мне».

Я был очень доволен этими двумя встречами.

В январе 1974 года на активе организаций Миннефтегазстроя СССР присутствовал В. Э. Дымшиц. После моего выступления он назавтра пригласил меня к себе. На следующий день в его кабинете в Госнабс СССР я подробно доложил о состоянии работы коллективов главка. Назвал «узкие» места в строительстве газопровода Медвежье – Надым – Пунга.

Разговор вёлся свободно. Вениамин Эмануилович задавал много вопросов обо всех составляющих деятельности организации. У меня об этом личном деловом разговоре оста-

лись хорошие воспоминания.

Мы и потом, когда я работал начальником главка, заместителем министра и министром, часто встречались с Дымшицем по совместной работе. Мне, как никому другому, известна огромная заслуга В. Э. Дымшица в создании нефтегазового комплекса страны.

Вениамин Эмануилович Дымшиц семь раз посещал стройки Тюменской области.

В начале января 1968 года А. Н. Косыгин приехал в Тюменскую область и в течение трёх дней знакомился с ней. Алексей Николаевич осмотрел Тюмень, посетил Тобольск, ознакомился с работой нефтяной и газодобывающей промышленности, перспективами развития этих отраслей и нефтехимии. Побывал на объектах Юганского нефтепромыслового

управления, головных сооружениях нефтепровода Уть-Балык — Омск, на буровой мастера М. И. Сергеева, в общежитии строителей Нефтеюганска, на уникальном Уренгойском месторождении природного газа.

При встречах со специалистами и рабочими А. Н. Косыгин интересовался условиями труда и быта в новых нефтяных и газовых районах страны.

В поездке его сопровождали: первый заместитель председателя Совета Министров СССР — председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов, министр нефтедобывающей промышленности СССР В. Д. Шашин, министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В. С. Фёдоров, первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Щербина и второй секретарь А. К. Протозанов, председатель облисполкома К. П. Макурин.

В Тюменском областном комитете партии состоялось совещание руководителей работников обкома КПСС, облисполкома и областных геологоразведочных, нефтегазодобывающих, строительных и других организаций. Участники совещания детально рассмотрели вопросы разворачивания работ по эксплуатации разведанных здесь богатых месторождений, по увеличению добычи нефти и газа, улучшению их транспортировки и переработки.

А. Н. Косыгин в январе 1973 года снова посетил Тюменскую область. Он знакомился с развитием нефтяной и газовой промышленности в районах Самотлорского и Медвежьего месторождений, посетил Нижневартовск, Надым, а также ряд других производственных объектов области.

В Сургуте А. Н. Косыгин посетил строящуюся ГРЭС. Побывал на некоторых предприятиях торговли и бытового обслуживания населения. В беседах с рабочими и специали-

стами предприятий и строек А. Н. Косыгин интересовался производственными достижениями их трудовых коллективов, ходом социалистического соревнования за досрочное выполнение плана, условиями труда и быта рабочих и служащих.

А. П. Косыгин принял участие в совещаниях руководящих работников нефтяной и газовой промышленности, а также электроэнергетического хозяйства области.

В поездке с А. Н. Косыгиным находились заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, министры СССР П. С. Непорожний, С. А. Оруджев, В. Д. Шашин, первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Щербина, председатель облисполкома Л. Н. Кузнецов.

13 января А. Н. Косыгин осмотрел Боровскую птицефабрику, встретился с работниками камвольно-суконного комбината, посетил Центральный универмаг Тюмени, осмотрел картинную галерею, экспозиции международной фотовыставки «Человек планеты», посетил Дом политического просвещения обкома КПСС.

На совещании с руководителями хозяйственных организаций области были рассмотрены перспективы комплексного развития, повышения эффективности нового энергетического района страны, социальные проблемы обширного края.

27 февраля 1978 года вечером В. Э. Дымшиц прилетел в Тюмень. 28 февраля с утра он посетил завод крупноблочных конструкций нашего министерства. В 15:00 в концертном зале филармонии на собрании партактива он вручил Тюменской области переходящее Красное Знамя.

1 марта В. Э. Дымшиц посетил город Нижневартовск и Самотлорское месторождение нефти. 2 марта он побывал в Сургуте и на ГРЭС. 3 марта он осмотрел находящееся недалеко от Тюмени строительство компрессорной станции на газопроводе Вынгапур —

Заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц
на трассе газопровода Уренгой – Челябинск.
Тюменская обл., 1978 г.

Челябинск. В тот же день в 16:00 провёл в обкоме КПСС совещание по газопроводу Вынгапур – Челябинск.

12 октября 1978 года В.Э.Дымшиц опять прилетел в Тюмень. Тогда же в 14:00 в обкоме КПСС состоялось совещание о положении на южном участке газопровода Вынгапур – Челябинск. Я в то время в ранге заместителя министра курировал эту стройку и постоянно находился в Тюмени, поэтому основным докладчиком был я. Ситуация на стройке была очень сложной.

Следующий его визит состоялся 12 марта 1979 года, когда В. Э. Дымшиц прибыл в Новый Уренгой. Там состоялось совещание, на котором были подняты вопросы строительства установки комплексной подготовки газа №1, №2 и №3. Намечалась добыча газа в первом квартале 1980 года по 55 миллионов кубометров в сутки, во втором квартале – 64, в третьем – 98, а в четвёртом – уже 120.

На следующий день 13 марта на вертолёте МИ-8 В. Э. Дымшиц и все мы, кто его сопровождал, пролетели по трассе газопровода

Уренгой – Челябинск до Сургута. Делали посадку на компрессорных станциях №3 и №4. А уже в 17:00 в Сургуте состоялось совещание по строительству осмотренных объектов.

14 марта В. Э. Дымшиц был уже в Тюмени на совещании в обкоме КПСС. Основной доклад о строительстве газопровода Уренгой – Челябинск опять делал я.

26 августа 1979 года В. Э. Дымшиц второй раз прилетел в Новый Уренгой. В этот раз он посетил установку подготовки газа №3, заострил внимание на вопросах добычи газа. Затем опять полёт на вертолёте МИ-8 вдоль трассы газопровода Уренгой – Челябинск до Сургута. В этот раз делали посадку на КС-5 и КС-8.

28 августа – полёт в Нижневартовск и обсуждение обустройства промыслов и строительства города.

29 августа – снова Тюмень. Совещание в обкоме КПСС о строительстве газопровода Уренгой – Челябинск. Основной доклад, естественно, мой.

25 марта 1981 года В. Э. Дымшиц в очередной раз посетил Новый Уренгой. Побывал на промысле, осмотрел город. Провёл очередное совещание.

26 марта мы вместе с ним прилетели в Нижневартовск. В. Э. Дымшиц сразу же отправился на Самотлорское месторождение, затем осмотрел город. По итогам поездки провёл совещание.

27 марта В. Э. Дымшиц посетил расположенную недалеко от Тюмени компрессорную станцию Богандинская газопровода Уренгой – Челябинск. Потом вернулся в Тюмень и провёл совещание по строительству нефтепровода Сургут – Полоцк.

В своей книге «Записки строителя» Вениамин Эмануилович так вспоминает тюменские стройки:

«Мне не раз приходилось бывать на этих стройках в тайге и среди болот, облетать вер-

толётами сотни километров вдоль строящихся газопроводов, решать с тюменцами, казалось, невыполнимые задачи. С полным основанием я могу сказать, что за цифрами добычи и триллионами рублей капитальных затрат стоит героический труд советских людей, по своей стойкости и смелости не уступающий первым годам индустриализации, а по масштабам организованности и технике не имеющий себе равных. Тюменцы освоили районы тайги и болот, где работать можно только в морозы, когда болота замерзают и можно передвигаться по лежневым дорогам. Зимой морозы до 40 градусов, летом – мошкара, комары и гнус.

Надо отдать должное специалистам тогдашнего Миннефтегазстроя. Ими совершена коренная перестройка всей организации и техники строительства. Главное заключалось в переходе к комплектно-блочному методу, когда максимум работ выполняется в заводских условиях, а не на болотах. Под Тюменью был построен большой завод, где собирали конструкции и оборудование в крупные, готовые к сборке блоки и целые агрегаты весом в 30-100 и более тонн. Их целиком отправляли баржами или автопоездами на монтаж, а там окончательно собирали. К этому надо добавить механизацию работ, включая сварку автоматами Патона и создание мобильных строительных организаций, располагавшихся в передвижных посёлках, где можно разместить до 500 и более человек.

Переход на крупноблочные и поточные методы работ дал к середине 80-х по сравнению с 1975 годом сокращение в два раза сроков строительства, почти вдвое сократилось и число работающих на объектах. Не случайно министерство строительства нефтяной и газовой промышленности многократно увеличило в этот период объёмы выполняемых строительного-монтажных работ.

Примерно в середине восьмидесятых годов

мне пришлось в очередной раз побывать за Полярным кругом на газовых промыслах Уренгоя, там, где начинаются магистральные трубопроводы, идущие до Ужгорода, Новопскова и центра. Температура на промыслах была 38 градусов ниже нуля. Шла сварка газопроводов диаметром около полутора метров.

Об Уренгое теперь знают повсюду — это крупнейшая в стране и, наверное, в мире газоносная провинция. Строить газопровод и прокладывать его здесь, на севере Тюменской области, за Полярным кругом, можно только в короткое зимнее время, о чем уже писал.

А этому предшествует большая подготовительная работа. Трубы с заводов-изготовителей доставляются по железной дороге в Тюмень, где перегружаются на речные баржи и швуют по рекам до пристаней и причалов, тяготеющих к трассе газопровода. Обычно около причалов или железнодорожных разъездов создаются сварочные базы, где 12-метровые трубы укрупняются в трехтрубные плети длиной 36 метров. Из таких непрерывных ниток-плетей создается газопровод.

Сварка плетей на трассе производилась вручную, причем для её выполнения в потолочном положении сварщик вынужден лежать под стыком, на снегу или мёрзлой земле. А ведь эта операция очень ответственная и требует большой чёткости.

Над этим и задумался Борис Евгеньевич Патон, директор Института электросварки, президент Украинской академии наук.

Он решил создать специальный сварочный автомат, который варил бы стыки труб на месте, исключив ручные операции, коренным образом изменить всю технику и организацию работ при прокладке газо- и нефтепроводов.

В содружестве со строителями нефтяной и газовой промышленности Борис Евгеньевич в своём институте организовал разработку конструкции сварочного автомата - передвижного

комплекса «Север — 1» для электроконтактной сварки труб и плетей в непрерывную нитку трубопровода.

Я об этом хорошо знаю потому, что работая председателем Госснаба СССР встречался с Б.Е.Патоном, и мы с ним рассматривали не только проект этих умных машин, но и решали вопросы укомплектования их необходимой аппаратурой, трансформаторами и другим оборудованием. Правительство приняло соответствующее постановление.

На опытном заводе института были изготовлены и успешно прошли испытания три первых комплексных агрегата, которые затем отправили в сибирскую тайгу, на трассу.

И вот теперь в полярную ночь увидел я этот сварочный комплекс в действии. Внутри трубы диаметром 1420 миллиметров с толщиной стенки 25 миллиметров, как крот, запускается автомат длиной более пяти метров; он сам и передвигается от стыка к стыку, останавливается точно между свариваемыми торцами. Распирает, как бы разглаживает трубу по диаметру, с миллиметровой точностью, чтобы была соблюдена цилиндричность, стягивает торцы, и стык готов к сварке. Но не к дуговой, вручную, а к сварке сопротивлением, автоматической.

Следом за сварочным автоматом движется передвижная электростанция мощностью более тысячи киловатт, а за ней в вагончике на колёсах — сварочная контрольная лаборатория. Подается команда, включается ток, и происходит контактная сварка торцов двух труб.

Да, это впечатляющее, если хотите, фантастическое зрелище, когда в темноте полярной ночи всё вокруг осветилось и во все стороны полетели искры. Но главное не красота и не искры, а то, что на сварку одного стыка затрачивается 3 — 4 минуты машинного времени вместо 6 — 7 часов индивидуальной ручной работы сварщиков, которые к тому же лежат или сидят на снегу, в холоде.

Видел снимки, стыки получаются высокого качества, без пор и шлаковых включений. Готовый участок трассы проходит испытание под давлением. После этого он может считаться готовым к работе.

Техника, созданная академиком Б. Е. Патона и коллективом возглавляемого им института, в десятки раз увеличивает производительность труда, создаёт качественно новый характер работы, меняет условия и темпы всего трубопроводного строительства. И это не в цехах благоустроенного завода или в утепленных помещениях, а в дальних заполярных краях, где труд каждого человека имеет особую ценность и значение.

Хочу подчеркнуть, что контакты производственников, строителей с научными учреждениями и конкретно с Институтом электросварки им. Е. О. Патона открывают много возможностей для подъёма строительной индустрии.

За разработку и внедрение электроконтактной сварки труб большого диаметра на сооружении магистральных газопроводов группе работников Института электросварки им. Е. О. Патона и министру строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности В. Г. Чирскову была присуждена Ленинская премия.

Над этой и рядом других проблем развития нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири много работал Б.Е.Щербина. Он целиком и полностью отдавался делу и внёс значительный вклад в создание и расширение топливно-энергетической базы региона.

Трудно назвать имена сотен отличившихся на стройках и промыслах нефтегазовой промышленности инженеров и рабочих, но не могу не сказать о таких крупнейших специалистах, как С. А. Оруджев, В. Д. Шашин, А. К. Кортуннов, В. А. Динков, В. Г. Чирсков, Г. И. Шмаль, Г. Д. Моргулов, А. М. Крейзельман. Немало помог в освоении новых районов и видный специалист нефтяной промышленности Н. К. Байбаков. Че-

тыре раза летал в эти районы Председатель Совета Министров А. Н. Косыгин».

У Дымшица, отличавшегося конкретностью и деловитостью, и не любившего пустых, общих разговоров, я многому научился... Когда он собирал совещание, то, прежде всего, предлагал: «Давайте определимся с целями... Спланируем цели программы (постановления). А затем будем выстраивать под них конкретные мероприятия». Иногда он выражался более образно: «Давайте, определимся, чем кончать будем...» Крылатое выражение! Я его потом сам часто использовал, да и многие из тех, кто с ним работал, тоже... А сами программы или постановления, сформированные под руководством Вениамина Эмануиловича, всегда носили всесторонний, комплексный характер. Среди них: программы и постановления по развитию Западной Сибири, сооружению важнейших магистральных трубопроводов, организации добычи газа в Коми АССР и Туркмении... В этих программах и постановлениях чисто производственные цели и задачи сочетались с решением экономических и социальных вопросов, с привлечением всех без исключения министерств и ведомств, хотя бы в самой незначительной степени причастных к реализации программы (постановления)...

Он обладал обширными знаниями в разных отраслях и сферах деятельности. Будучи очень вдумчивым, не любил принимать скоропалительных решений. Дымшиц отличался невероятной деловитостью и работоспособностью. Он никогда «не терял головы», и ему ни разу при мне не изменило врождённое чувство такта, не допускавшее унижения достоинства любого, хотя бы и серьёзно провинившегося, человека. В целом Вениамин Эмануилович был добрым, исключительно порядочным человеком. Я всегда вспоминаю его с большой благодарностью за помощь мне, а главное за те великие дела, что он совершил для страны, для всего на-

Заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц
на строительстве газопровода Вынгапур — Челябинск.
Тюменская обл., 1978 г.

рода. Его вклад в создание и развитие отечественного нефтегазового комплекса огромен.

Став руководителем в молодом возрасте, В. Э. Дымшиц с первых же шагов начал формировать систему человеческих и профессиональных требований к себе. С годами и опытом его кредо руководителя обновлялось. Но неизменным оставалось одно: «Только тот руководитель, у кого чистая совесть, кто морально чист и честен, вправе быть требовательным к подчиненным». На всех жизненных этапах Вениамин Эмануилович оставался верным своим благородным принципам: правдивость во всём, невозможность приспособленчества и уступок меркантилизму, ответственность перед страной.

За выдающийся вклад в развитие базовых отраслей промышленности страны В. Э. Дым-

шиц был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждён семью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции и многими медалями, дважды ему присуждалась Государственная премия.

Дымшиц был главной фигурой на пресс-конференции граждан СССР еврейской национальности (4 марта 1970), созданной в связи грубыми выпадами против Израиля, где выступал с поддержкой советской политики в отношении евреев.

С 20 декабря 1985 персональный пенсионер союзного значения.

Скончался Дымшиц Вениамин Эмануилович 23 мая 1993 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ЕЖЕВСКИЙ
Александр Александрович

Ежевский Александр Александрович

Советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда, министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Член ВКП(б) с 1945 года. Член ЦК КПСС в 1971 – 1989 годах (кандидат в члены в 1966-1971 гг.). Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР 7 – 11 созывов.

Родился 21 октября (3 ноября) 1915 года в селе Тулун Нижнеудинского уезда Иркутской губернии (ныне – город Тулун Иркутской области) в семье рабочего.

Ещё задолго до революции его деда сослали в Сибирь за участие в польском восстании. Отец – Александр Викторович Ежевский – родился в городе Уть-Илимске. Мать – Луиза Христиановна – родом из Эстонии, в Прибайкалье приехала на заработки. Там они встретились.

Судьба занесла их в Тулун – «каменный мешок» (по бурятски). В этом городе на Подгорной улице появился на свет и провёл школьные годы Александр Ежевский. В те годы он слыл заядлым мотоциклистом, зимой катался на коньках, выступал на соревнованиях. В семье были ещё две девочки – сёстры Александра – Елена и Юзалия.

Окончив 7 классов, в 1930 году начал свой трудовой путь учеником токаря на крупнейшем в Иркутске машиностроительном заводе имени В. В. Куйбышева, в бригаде отца. Быстро освоил специальность токаря по металлу, получил 6-й разряд и вскоре стал мастером механического цеха. Без отрыва от работы получил среднее образование – окончил вечерний рабфак при Иркутском государственном

университете и поступил в Иркутский горно-металлургический институт. Ко времени окончания им первого курса в Иркутском сельскохозяйственном институте открылся факультет механизации, на котором готовили инженеров-механиков. Многие студенты, в том числе и Александр, решили перевестись в новый вуз, и перешли сразу на второй курс. Совмещал учёбу с работой ассистента кафедры тракторов и автомобилей института.

По окончании с отличием института в 1939 году был оставлен старшим преподавателем той же кафедры.

Когда началась война, Ежевский рвался на фронт — отказали как высококлассному специалисту. Ему выдали бронь с наказом «ковать победу в тылу». В 1942 году его назначили начальником авторемонтных мастерских ремонтно-прокатной базы №12 НКПС в Иркутске. В 1943 — 1945 годах был главным инженером Иркутского авторемонтного завода, где во время войны выпускали автомобили для фронта.

С 1945 года — главный инженер, а в 1947 — 1951 годах — директор Иркутского автосборочного завода. Под его руководством в считанные месяцы удалось достроить все корпуса завода, а уже в 1950 году начать серийное производство отечественного грузовика ИАЗ-51. На следующий год завод достиг проектной мощности — 50 автомобилей в сутки. Всего, по различным оценкам, Иркутским автосборочным заводом с 1945 по 1952 год были выпущены десятки тысяч американских автомобилей «Студебеккер», «Форд» и «Додж», 11418 грузовиков ИАЗ-51, а также 29277 автоприцепов АП-3.

Молодого талантливого руководителя направляют на самые сложные производственные объекты. В 1951 — 1953 годах он — директор Алтайского тракторного завода в городе Рубцовск Алтайского края. С 1951 по 1952 год без остановки производства завод перешёл на вы-

пуск дизельных тракторов ДТ-54. В этом была немалая заслуга молодого директора завода А. А. Ежевского. Именно в это время дизельные тракторы мощным потоком пошли с завода на поля, начал формироваться большой коллектив конструкторов. В годы освоения целинных и залежных земель заводчане изготовили и поставили труженикам Сибири и Казахстана 9630 тракторов ДТ-54, которые явились основной пахотной машиной при поднятии целины.

В 1953 году получил новое назначение — директором крупнейшего в стране предприятия сельскохозяйственного машиностроения «Юстсельмаш». Под его руководством в 1953 — 1954 годах удалось организовать производство самоходных косилок, кукурузоуборочных комбайнов. Всего на предприятии тогда изготавливали 10 наименований машин — зерноуборочные и кукурузоуборочные комбайны, почвообрабатывающие машины, овощеперерабатывающие агрегаты.

Плодотворная деятельность Александра Ежевского в качестве директора крупных машиностроительных предприятий не осталась незамеченной, и в 1954 году ему предложили перейти в Москву в качестве одного из руководителей отрасли.

В апреле 1954 — июле 1955 года он — заместитель министра автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. В июле 1955 — 1956 года — заместитель министра, а 1956 — мае 1957 года — первый заместитель министра, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

В мае 1957 года министерство, как и многие отраслевые ведомства, ликвидировали, и А. А. Ежевский перешёл на работу в Госплан СССР где работал заместителем начальника отдела (1957 — 1960 годы) и начальником отдела автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения (1960 — 1962 годы).

Александр Александрович и Вера Ивановна на моём 60-лети.
1995 г.

С 26 декабря 1962 по 5 июля 1978 года – председатель Всесоюзного объединения Совета Министров СССР «Союзсельхозтехника» (в январе 1963 – октябре 1965 – при СНХ – ВСНХ СССР).

В 1961 году в результате реорганизации сельскохозяйственной отрасли было создано Всесоюзное объединение Совета Министров СССР по продаже сельхозтехники, запчастей, минеральных удобрений, организации ремонта и использованию машин «Союзсельхозтехника» – гигантская система от производства и продажи сельхозтехники до обеспечения уборки урожая, обслуживания ферм и подготовки кадров. Структура объединила труд почти 2 миллионов человек, по стране насчитывалось свыше 3,5 тысяч районных отделений. Это крупнейшее

объединение 16 лет возглавлял А. А. Ежевский, входивший в 1962 – 1963 и 1965 – 1978 годах в состав Совмина СССР. За эти годы под его руководством построены и реконструированы республиканские и областные торговые базы, 536 ремонтных заводов, 1100 станций технического обслуживания автомобилей, 1000 станций обслуживания животноводческих ферм, мастерские общего назначения, механизированные отряды, автобазы; практиковался класс обучения механизированных отрядов.

С 5 июля 1978 по 10 октября 1980 года Ежевский – председатель Государственного комитета СССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства.

С 10 октября 1980 по 20 июля 1987 года – министр тракторного и сельскохозяйственного

Александр Александрович на моём 70-лети.
Москва, «Президент-Отель», 2005 г.

машиностроения СССР а с 20 июля 1987 по 19 октября 1988 года – министр сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР.

За годы его работы в этой должности реконструировано большое количество предприятий отрасли, налажено производство сотен новых машин, решены многие социальные вопросы. Новый импульс в эти годы своего развития получили крупнейшие предприятия тракторного и сельскохозяйственного машиностроения страны. Например, на «Ветсельмаше» построено свыше 600 тысяч квадратных метров производственных площадей, проведена реконструкция старых цехов, внедрены современные технологии, позволившие довести объём производства до 80 тысяч комбайнов в год. В 1986 году на конвейер поставлен комбайн «Дон

– 1500», который многие годы успешно работает на полях страны.

А. А. Ежевский автор более 150 научно-практических публикаций, в том числе пяти книг. Одна из них – «Техническое перевооружение сельского хозяйства».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1985 года за большие заслуги перед государством в развитии тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и в связи с семидесятилетием со дня рождения Ежевскому Александру Александровичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В октябре 1988 года ушёл на заслуженный отдых, персональный пенсионер союзного зна-

Александр Александрович на моём 80-лети.
Москва, «Наполеон», 2015 г.

чения. Но активная жизненная позиция не позволяла «сидеть сложа руки».

Будучи на пенсии, он продолжал заниматься консультативной деятельностью. Был главным научным сотрудником Всероссийского научно-исследовательского технологического института ремонта и эксплуатации тракторного парка (ГОСНИПИ), генеральным советником акционерного общества «Тракторо-экспорт», советником министра сельского хозяйства Российской Федерации. Был также членом координационных советов при Минпромторге России и Минсельхозе России.

На работу ему к 9:30. Идёт пешком от метро, в руке портфель, спина прямая. Никогда не подумаешь, что Александру Александровичу исполнилось 100 лет. А его трудовой стаж хоть

сейчас заноси в Книгу рекордов Гиннеса — 85 лет. Даже больше, чем у другого известного долгожителя — 100-летнего актёра Владимира Зельдина. Ежевский тоже человек-легенда: ещё при жизни (случай редкий) его имя присвоено Иркутскому государственному аграрному университету. Он там учился — ещё до войны.

Мы порой сокрушаемся: работа, работа — а жить когда? Ежевский считал: в работе и есть жизнь. «Это вроде езды на велосипеде, — говорил. — Пока крутишь педали, едешь. Перестал — упал».

Он десятки лет верой и правдой работал на отечественное сельскохозяйственное машиностроение, а сегодня отрасль развалена. Конечно, душа болит. В начале двухтысячных писал: «Советский Союз выпускал до 550 тысяч

тракторов в год, из них 56 тысяч (десятую часть!) экспортировал в США, — сетует Ежевский. — Только в России работали семь тракторных заводов. Теперь нет ни Алтайского, ни Липецкого. Волгоградский ежегодно производил по 70 тысяч тракторов, а в прошлом году — 14 штук. На Санкт-Петербургский приходилось до 20 тысяч тракторов, сейчас — 500-600. Ещё в 1990 году в России было выпущено 214 тысяч тракторов, в прошлом — 7 тысяч, из них отечественных — 1,4 тысячи. «Встсельмаш» ещё держит марку по зерноуборочным машинам — в пятерке мировых лидеров. А больше гордиться нечем. Надо возрождать своё сельскохозяйственное машиностроение. Другого выхода нет. Мы об этом пишем правительству — только ничего не меняется. Ну, всем же понятно: можно даже ходить в одном костюме, но без еды никак не обойтись. Дошли до позорища: завозим продуктов на 45 миллиардов долларов! Картошка — из Египта, Израйля...»

Александр Александрович выступает на различных общероссийских форумах, доказывает: «Уход от планирования — глупость. И в Америке планируют, и в Японии... Сам видел! А мы на рынок киваем: дескать, он всё расставит. Что строим? Давайте сформулируем цель.

Другая проблема — нет ответственности. А под разговоры о «социальной ответственности бизнеса» из страны утекают миллиарды. Богатейшая Иркутская область, где есть и золото, и алмазы, и уголь, и нефть, является дотационной! Как это возможно? Два алюминиевых завода — Братский и Шелеховский — принадлежат одному Дерипаске. Прибыль уходит большей частью на Каймановы острова. В Иркутске остается 30% налогов. Это ж неправильно!»

Работа — главное увлечение Александра Александровича, но есть и другие серьёзные интересы: оперетта, оперная классика, народные и цыганские песни, русский романс. Его личная фонотека одна из крупнейших в Москве: свыше

2,5 тысячи пластинок. А ещё любит танцы, причём отчасти и в собственном исполнении. Когда-то он, будучи директором тракторного завода, на Новый год вышел на сцену заводского клуба и перед рабочими лихо выбил чечётку вместе с передовой сварщицей. Тракторостроители были в шоке. Оказалось, что в биографии Александра Ежевского был занятный эпизод: когда-то в молодости два месяца он выступал в цирке — бил чечётку.

Секрет активности Ежевский объяснял сибирской закалкой и правильными жизненными лозунгами. В свои 100 лет Александр Александрович был необычайно активен. Он вывел правила, называл их «пять Д»: движение, дыхание, диета, добро и... девушки. Каждый день проходил пешком не меньше пяти километров. А в бытность министром ходил по шесть километров — это расстояние от дома до министерства. «Чаечка» стояла в гараже,

Дальше — считал дыхание основой жизни. Поднимаясь по лестнице, каждые три ступеньки делал вдох-выдох. Уверял: «Так можно без труда подняться на 10 этажей».

С диетой всё просто: завтрак — каша и творог обед нормальный, на ужин — лёгкий салат. Алкоголь — разве что рюмочку на юбилей.

Насчёт добра тоже понятно: ты к людям к добром, и они — к тебе. Так жить лучше.

С Александром Александровичем меня, заместителя министра, в 1982 году познакомил министр Борис Евдокимович Щербина. Они были знакомы ещё по Иркутску с 1951 года. В министерстве у А. А. Ежевского была назначена встреча. Обсуждался ход работ по производству на Чебоксарском заводе промышленных тракторов, а именно — трактора Т-330, крайне важного для нашей отрасли. Уже после этого совещания мне стало понятно, что А. А. Ежевский — крупный организатор и уважаемый человек.

В 1984 году меня назначили министром, а мне было всего 48 лет. Остальные мини-

А. А. Ежевский и В. Г. Чирсков на приёме у Г. А. Зюганова.
А. А. Ежевскому 101 год.
Москва, 13 декабря 2016 г.

стры — более опытные, все в возрасте за 70. Мне нужно было перенимать опыт. И в этом мне очень помог министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР А. А. Ежевский.

Так судьба распорядилась, что в дачном посёлке Упенское наши с Ежевским дачи оказались рядом. Стали общаться, дружить семьями. А семья у Ежевских не маленькая: жена Вера Ивановна Ежевская (1919 — 2006 гг.), дочь — Маргарита Александровна, сын — Виктор Александрович, невестка — Татьяна Эриковна, внуки Александр и Мария.

По выходным на наших дачах собиралась большая дружная компания. Каждое воскресенье группа министров во главе с Александром Александровичем отправлялась в поход на во-

семнадцать километров. Зимой — на лыжах.

В 1985 году, как известно, был объявлен сухой закон. А у меня в апреле юбилей — 50 лет. Как быть? В дачную столовую не пускают — наложен запрет на проведение мероприятий. Пришлось обращаться к управляющему делами Совета Министров. Мероприятие разрешили. Пригласил коллег-министров с жёнами. Но некоторые побоялись запрета на спиртное и не пришли. А вот Ежевский не побоялся. Были Александр Александрович с супругой Верой Ивановной у меня и на 50-летию, и на 60 — летию. Бывал он у меня на 70- и 80-летию, но уже один, без Веры Ивановны. Она ушла раньше него.

Не могу не рассказать о его выступлении на моём 80-летию. Александр Александрович поднялся, сердечно меня поздравил, высказал доб-

рые пожелания и вскользь упомянул, что у него в этом году тоже юбилей – ему исполняется 100 лет. Все гости, стоя, долго ему аплодировали.

Мы с моей женой Марией Владимировной тоже бывали на его днях рождения. Бывали и у него дома, где он показывал нам свою гигантскую фонотеку.

Это был удивительный человек. Я благодарен судьбе, что в начале моей министерской карьеры встретил А. А. Ежевского и многому у него научился.

Ежевский поражал окружающих жизнерадостием, ясностью мысли и чёткостью речи. Он навсегда остался верен СССР. Человек с огромной историей, и в тоже время очень современный. Он был прекрасным оратором, мог своей речью зажечь аудиторию.

Александр Александрович – добрый надёжный товарищ, мудрый учитель, замечательный человек. Наше общение с ним было постоянным все эти годы.

Страна щедро отметила его заслуги: А. А.

Ежевский – Герой Социалистического Труда, награждён советскими наградами – четырьмя орденами Ленина (1965 г., 1971 г., 1975 г., 1985 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени; российским орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й (2015 г.) и 4-й (1995 г.) степени, многочисленными медалями. Ему присвоено звание Заслуженный машиностроитель Российской Федерации (2001 г.), он член бюро механизации Всероссийской сельскохозяйственной академии, почётный гражданин города Русе (Болгария).

Имя А. А. Ежевского в 2014 году было присвоено Иркутскому государственному аграрному университету.

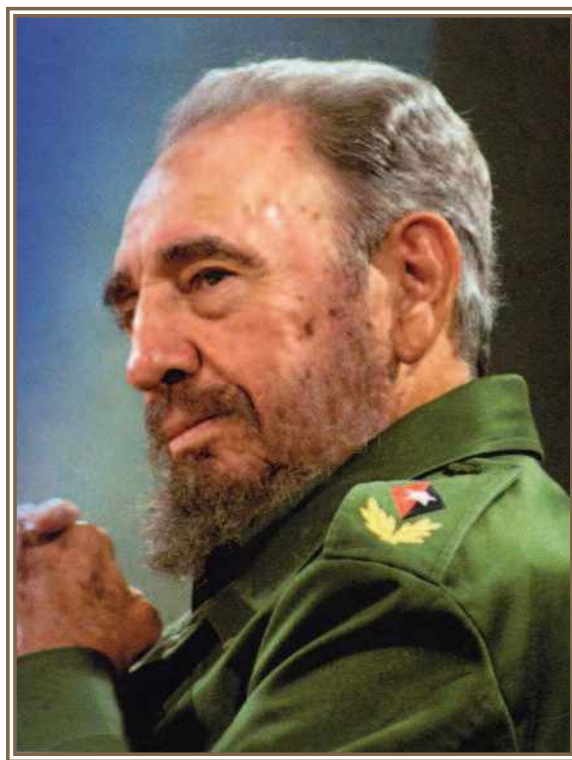
Впервые покинул рабочий строй родной страны Александр Александрович Ежевский 15 января 2017 года. На 102-м году оборвалась его жизнь. Похоронен А. А. Ежевский в Москве на Новодевичьем кладбище.

Светлая память об этом великом человеке навсегда сохранится в России.

КАСТРО
Фидель Рус

Фидель Кастро Рус

Кубинский революционер, государственный, политический и партийный деятель, руководивший Кубой с 1959 до 2008 года.

На государственном уровне занимал посты Премьер-министра (1959 – 1976 гг.), Председателя Совета министров (1976 – 2008 гг.) и Председателя Государственного совета Кубы (1976 – 2008 гг.).

Фидель Александр Кастро Рус родился 13 августа 1926 года на Кубе в местечке Биран (провинция Орьенте) в семье уроженца испанской провинции Галисия Анхеля Кастро.

Его отец – Анхель Кастро Аргис (1875 – 1956 гг.) – эмигрант из Испании, бывший небогатый землевладелец, разбогатевший и ставший владельцем крупной сахарной плантации. Мать – Лина Рус Гонсалес (1903 – 1963 гг.)

была кухаркой в поместье отца. Она родила Анхелю Кастро пятерых детей, прежде чем он на ней женился.

Хотя родители Кастро были людьми необразованными, тем не менее, они постарались дать хорошее образование своим детям. В школе Фидель был одним из лучших учеников благодаря своей поистине феноменальной памяти. Тогда же проявился и революционный нрав Фиделя – в возрасте тринадцати лет он участвовал в восстании рабочих на плантации своего отца.

В четырнадцать лет Фидель вступил в переписку с сильными мира сего, написав послание президенту США Франклину Рузвельту. В письме он поздравлял президента с переизбранием на второй срок и просил: «Если Вам не трудно, пришлите мне, пожалуйста, американ-

скую 10-долларовую банкноту. Я её никогда не видел, но очень хотел бы иметь. Ваш друг».

«Я был очень горд, когда получил ответ сотрудника президентской администрации. Письмо даже вывесили на школьной доске объявлений. Только банкноты в нём не было», — вспоминал об этом уже взрослый Кастро.

В 1941 году Фидель Кастро поступил в привилегированный иезуитский колледж «Белен». В 1945 году Фидель блестяще окончил колледж и поступил в Гаванский университет на факультет права. В студенческие годы он жил скромно. В его комнате в пансионе царил беспорядок. Единственное, что было в порядке, — это книги революционера Хосе Марти на полках. В те годы Фидель Кастро много читал Муссолини, Ленина, Сталина, Троцкого, генерала Примо де Риверу, изучал «Mein Kampf» Адольфа Гитлера.

В 1950 году бакалавр права и доктор гражданского права Фидель Кастро занялся частной адвокатской практикой в Гаване.

Сын крупного землевладельца, Кастро приобрёл левые антиимпериалистические взгляды во время учёбы на юридическом факультете Гаванского университета. После участия в мятежах против правых правительств Доминиканской Республики и Колумбии он попытался свергнуть военную хунту президента Фульхенсио Батисты, осуществив неудачное нападение на военный городок Монкада в 1953 году, за что был приговорён к пятнадцати годам лишения свободы. Был освобождён через два года благодаря амнистии. Спустя год, после выхода на свободу, он направился в Мексику, где совместно с Эрнесто Че Геварой и своим братом Раулем организовал революционное Движение 26 июля. Вернувшись на Кубу, он возглавил партизанскую войну против режима Батисты, начавшуюся с высадки группы революционеров на побережье и перехода в горы Сьерра-Маэстра. По мере ухудшения положения Батисты Кастро постепенно приобрёл авторитет вождя

кубинской революции, которая в 1959 году привела к свержению Батисты и приходу к власти революционеров.

Администрация США, встревоженная дружескими отношениями Кастро с СССР организовала ряд неудачных покушений на него и ввела экономическое эмбарго против Кубы. Пиком противостояния стала организованная ЦРУ неудачная военная операция по его свержению в 1961 году. Стремясь противостоять этим угрозам, Кастро вступил в военный и экономический союз с СССР разрешив последнему разместить ядерные ракеты на Кубе, что способствовало развитию Карибского кризиса 1962 года.

В 1961 году Кастро провозгласил кубинскую социалистическую революцию. Куба в результате стала однопартийным государством под руководством компартии, первым в Западном полушарии. Была заявлена марксистско-ленинская модель развития, проведены реформы социалистического характера, приняты меры по развитию образования и здравоохранения, насаждена экономика под централизованным контролем. Все эти реформы сопровождались установлением идеологического контроля над СМИ и подавлением инакомыслия. Фидель Кастро придерживался идей агрессивного экспорта революции и поддерживал левые революционные организации за рубежом и правительства социалистической ориентации в Чили, Никарагуа и Гренаде. Он отправлял кубинские экспедиционные войска на эфиопо-сомалийскую войну и гражданскую войну в Анголе. Эти меры, в сочетании с деятельностью в рамках Движения неприсоединения, привели к лидерству Кубы среди развивающихся стран. После распада СССР и СЭВ экономика Кубы оказалась в кризисном положении, и был введён так называемый «особый период», сопровождающийся ограниченным внедрением рыночных механизмов в экономику, а на

Встреча Фиделя Кастро и А. Н. Косыгина
в аэропорту Воронежа. 1972 г.

международной арене установлены прочные отношения с рядом левых латиноамериканских лидеров, например Уго Чавесом. Куба, наряду с Венесуэлой, стала страной-соучредителем АЛБА.

31 июля 2006 года Кастро по состоянию здоровья передал исполнение обязанностей на всех своих ключевых должностях своему брату Раулю. 24 февраля 2008 года он покинул все государственные должности.

Он был руководителем Движения 26 июля, основной силы кубинской революции, которое впоследствии преобразовалось в Коммунистическую партию Кубы (КПК). Занимал пост первого секретаря КПК до 2011 года. Под его руководством Куба была преобразована в однопартийное социалистическое государство.

Промышленность и частная собственность были национализированы, проведены масштабные реформы. На международном уровне он являлся Генеральным секретарём Движения неприсоединения с 1979 по 1983 и с 2006 по 2009 годы.

Это был очень мужественный человек. Кастро, по некоторым данным, пережил за свою жизнь 634 покушения. Во время президентства Эйзенхауэра на Кастро было совершено 38 покушений, Кеннеди – 42, Джонсона – 72, Никсона – 184, Картера – 64, Рейгана – 197, Буша старшего – 16, Клинтона – 21. Для США уничтожение Кастро стало своего рода навязчивой идеей. Самые оригинальные способы: ему передавали отравленную ручку, преподносили в подарок акваланг, в баллоны которого агенты

ЦРУ занесли туберкулёзную палочку, посылали взрывающуюся сигару и прятали бомбу в теннисном мяче.

Сам команданте, комментируя покушения, однажды сказал: «Если бы способность выжить после покушений была олимпийской дисциплиной, я бы имел по ней золотую медаль».

О личной жизни Фиделя Кастро сохранилось не так уж много достоверных фактов. Биограф Фиделя Кастро рассказывал, что тот как-то сказал ему: «Пиши всё, что касается моей политической деятельности. Здесь у меня нет никаких секретов. А личную жизнь, мои душевные привязанности оставь мне — это мое единственное достояние».

Самым известным родственником Фиделя является его брат Рауль, который с самого начала был его соратником, и ему команданте передал бразды правления.

С 1948 по 1955 год Кастро был женат на Мирте Диас-Баларт. В феврале 1980 года женился на Далин Сото дель Валье. От первого брака у него был сын Фиделито, пятеро детей от второго брака, а также внебрачная дочь Алина Фернандес Ревуэлья, матерью которой была Нати Ревуэлья.

Не все родственники Кастро были такие «белые и пушистые». Его сестра Ханита Кастро бежала с Кубы в 1964 году и, по прибытии в США, поселилась во Флориде и даже начала сотрудничать с ЦРУ Алина Фернандес Ревуэлья также эмигрировала в США. А в 2010 году Фидель Кастро извинился перед гомосексуалами за политику преследования во время его правления. Говорят, сделать это его вынудила племянница Мариэла Кастро, являющаяся ЛГБТ-активисткой.

Нашу страну, а главное — русских людей, команданте любил по-настоящему.

26 апреля 1963 года в атмосфере строжайшей секретности Фидель Кастро вылетает в Советский Союз, при этом свой визит начинает не

с Москвы и Ленинграда, а с Мурманска, откуда отправляется на базу подводных лодок в Северодвинске.

За 38 дней он совершает уникальный марш бросок от Северодвинска до Самарканда, который ни до него, ни после, не делал ни один из иностранных и даже советских лидеров. При этом в каждом городе он «ходил в народ». В Ташкенте, Фидель Кастро выразил желание посетить местный универмаг с собою взял пять рублей. Купил ремень для брюк, даже не догадываясь, что в кассе его обслуживал сам министр торговли Узбекистана. Кстати, за безопасность кубинского лидера лично отвечали головой первые секретари областных и республиканских комитетов компартии.

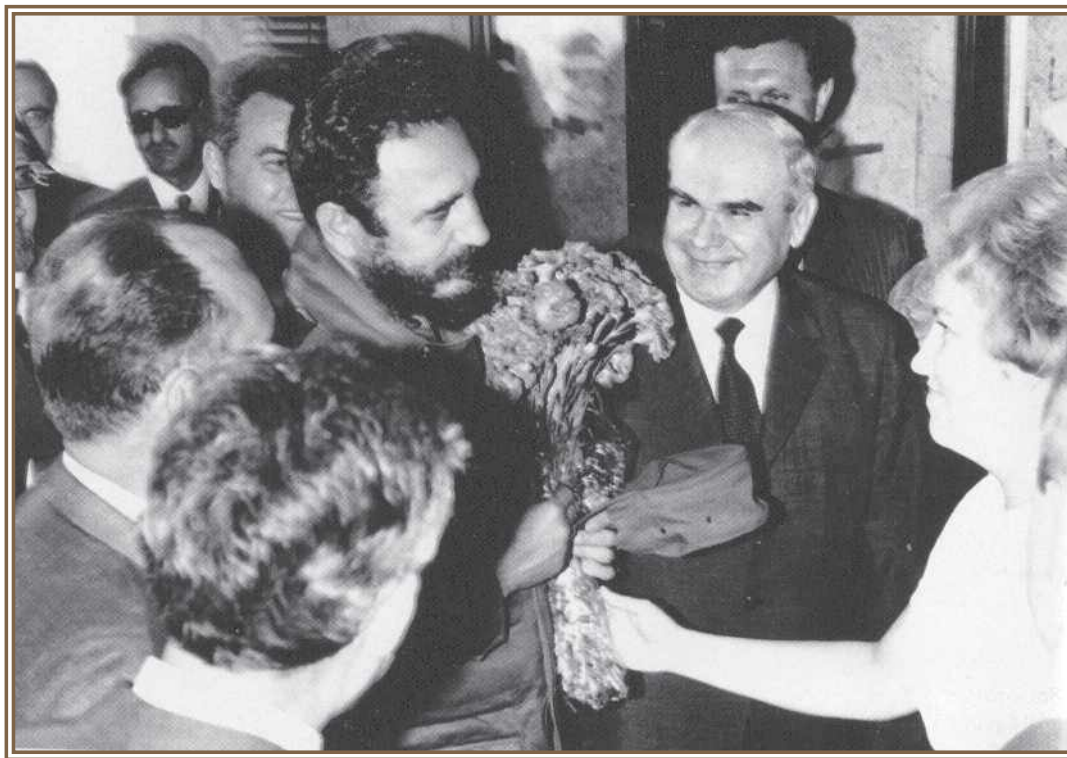
По пути на Братскую ГЭС дороге ему перекрыли сибирские лесорубы, хотели увидеть живого команданте. Кастро вышел в тамбур в одной гимнастёрке. В Сибири в это время холодно. Кто-то из рабочих скинул свою телогрейку и передал её Кастро. В благодарность Кастро передал рабочему три знаменитые кубинские сигары, которые нашёл в кармане. Мужики тут же начали бережно раскуривать их, передавая из рук в руки. Тогда команданте и сказал: «Теперь я понимаю, почему непобедим русский народ».

Также Фидель гостил на Байкале в посёлке геологов. Здесь ему подарили живого медвежонка, которого тот увез с собой на Кубу.

Побывал Фидель Кастро и в Волгограде. Там он лично пожелал осмотреть ГЭС, даже пробрался в машинный зал с агрегатами. Потом побывал на тракторном заводе, Мамаевом кургане и совершил прогулку на теплоходе по Волге.

В 1988 году Фидель Кастро выразил несогласие с перестройкой в СССР охарактеризовав её как «противостоящую принципам социализма».

Команданте Кастро имеет множество наград двадцати пяти стран мира.

Встреча Фиделя Кастро в вычислительном центре Госплана СССР.
Москва, 1984 г.

В СССР его наградили тремя орденами Ленина (1963, 1972 и 1986 гг.) и орденом Октябрьской Революции (1976 г.). В 1963 году ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Фидель Кастро – почётный доктор юридических наук МГУ им. М. В. Ломоносова (1963 г.). В 1961 году ему была присуждена Международная Ленинская премия.

В 1990 – 2000 годах кубинские врачи принимали на лечение детей из России и других стран СНГ, пострадавших при различных катастрофах и стихийных бедствиях. Куба лечила их бесплатно – Фидель никогда не забывал, как когда-то советские специалисты помогали его стране.

Кастро является спорной фигурой. Его сторонники высоко оценили его социалистиче-

скую, антиимпериалистическую и гуманистическую политику, приверженность охране окружающей среды и независимости Кубы от американского влияния. В то же время он рассматривается противниками как диктатор, чей режим нарушал права человека, чья политика привела к отъезду более чем миллиона человек с Кубы и к обнищанию населения страны. Благодаря своим действиям и работам он значительно повлиял на различные организации и политиков по всему миру.

Я лично встречался с этим незаурядным человеком и хочу поделиться воспоминаниями о нём и его прекрасной стране.

Помню, как в мае 1984-го, когда я только-только приступил к исполнению обязанностей министра, в Москву прилетел министр базовой

промышленности Кубинской республики Маркос Портал Леон и обратился к нам с достаточно необычной просьбой-предложением помочь создать (понятное дело, в миниатюре) систему, подобную нашей отраслевой.

Начинать с чистого листа, что тресту, что правку одинаково хлопотно и у себя под боком, а тут нас разделяли тысячи и тысячи километров. На острове и намёка не было на какую-то более или менее приличную материальную базу. Многое нужно было транспортировать сюда за тридевять земель. Отсутствовали кадры и многое другое. Тем не менее, желание кубинцев иметь свое энергетическое хозяйство было объяснимо. В условиях блокады возить на остров чистое топливо дорого. Между тем Куба располагала своим небольшим перспективным нефтяным месторождением. К его эксплуатации надо было подготовиться - построить нефтепроводы, продуктопроводы и водоводы. А до поры использовать трубопроводный транспорт для перекачки импортной нефти от островного терминала к нефтеперерабатывающему заводу, который также строился с помощью Союза.

Мы с энтузиазмом взялись за это явно не прибыльное дело, перво-наперво «пожертвовав» заместителем министра. Мой заместитель Марат Хайретдинович Хснутдинов отправился на Кубу советником министра промышленности. Он должен был в кратчайшие сроки досконально изучить кубинский вопрос, чтобы наши московские службы не действовали вслепую.

Не откладывая дела в долгий ящик, мы начали готовить на своих учебных пунктах в Мре и Подмосковье сварщиков и механизаторов из необстрелянной кубинской молодежи, прибывающей в Союз.

Тем временем за дело взялись проектировщики. И когда на Кубу отправилась группа специалистов во главе с профессором Олегом Максимовичем Иванцовым, у них имелась яс-

ность по всем вопросам. В 1985-м был подписан контракт, и мы приступили к строительству двухсоткилометрового нефтепровода Матансас — Сьенфуэгос.

Причём строили совместно: половина наших специалистов, половина — кубинских — из тех, которых мы готовили в Союзе. Дело шло споро, но ответственность была велика, и в правительстве мне предложили посетить остров, чтобы лично проконтролировать ход строительства.

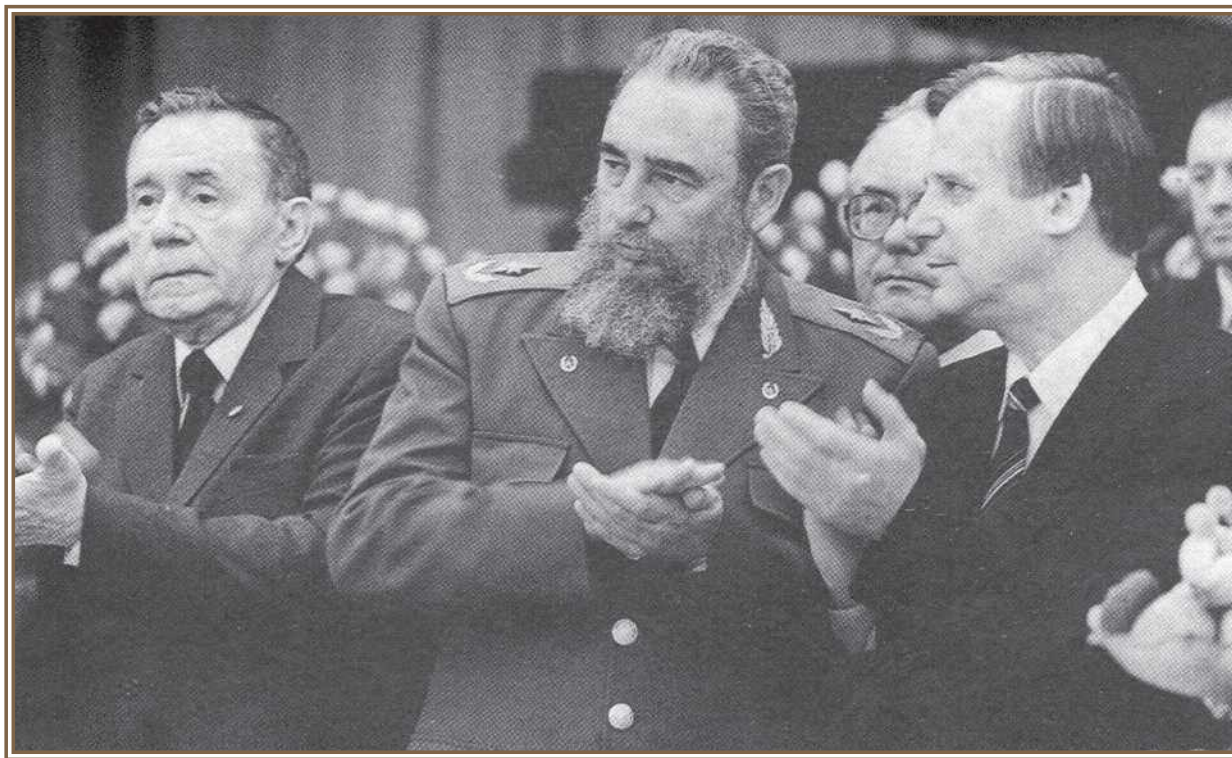
В начале мая 1987 года мы прилетели в Гавану. Со мной были Николай Иванович Кизуб и Виктор Иванович Кирсанов.

В аэропорту нас встретил министр Маркос Портал Леон, который предложил нам восьмидневную весьма насыщенную многими мероприятиями программу пребывания в стране. Удалось многое увидеть и осмыслить в этой небольшой, но прекрасной стране, о чём и вспоминаю в этих записках.

Республика Куба — государство Карибского бассейна, расположенное на острове Куба и ряде близлежащих островов — острове Хвентуд и другие. Население Кубы насчитывает приблизительно 11,5 миллионов человек, большую часть которого составляют креолы — 65%, а также мулаты — 24,8% и негры — 10%.

Куба занимает территорию площадью примерно 109 884 квадратных километров, общая длина береговой линии — 3 735 километров. На юге Остров Свободы омывается Карибским морем, Юкатанским проливом — на юго-западе, Наветренным проливом на востоке (он отделяет Кубу от острова Гаити), а с севера — Флоридским проливом (минимальное расстояние до берегов штата Флорида всего 180 километров).

Рельеф страны главным образом равнинный, возвышенности и горы занимают не более четвертой части Кубы. Невысокие горные массивы разбросаны по всей стране: так,

А. А. Громько, Фидель Кастро Рус, Н. И. Рыжков
на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза.
Москва, 1986 г.

на юго-востоке расположены горы Сьерра-Маэстра с наивысшей точкой острова — пиком Туркино (1 972 метра); в центре находится массив Сьерра-де-Тринидад, а на западе — Сьерра-де-лос-Органос.

Побережье по большей части низкое, заболоченное и местами поросшее мангровыми зарослями. Тропический и пассатный климат острова позволяет держаться достаточно высокой температуре в течение всего года: в среднем за год $25,5^{\circ}\text{C}$, в январе $22,5^{\circ}\text{C}$, а в августе примерно $27,8^{\circ}\text{C}$. Вода у побережья также остается довольно теплой круглый год — зимой $22 - 24^{\circ}\text{C}$ и летом $28 - 30^{\circ}\text{C}$. В целом средние климатические показатели являются типичными для тропических стран, однако, как видно, сезонность температур выражена

достаточно слабо.

На острове, как и во всех тропических странах, четко выражены два климатических сезона — сезон дождей (май — октябрь) и сухой сезон, который приходится на период с ноября по апрель. Огромное влияние на кубинский климат оказывают проходящие вблизи острова тёплые течения, образующие Гольфстрим. Также отличительной особенностью островного климата является типичная высокая влажность на протяжении всего года.

Официальным языком на Кубе является испанский. Однако, как и во всех странах Латинской Америки, тот испанский, на котором говорят кубинцы, отличается от классического испанского. В течение многовекового контакта различных этносов он вобрал в себя множество

заимствованных слов африканского и индейского происхождения. Однако знание испанского даже на элементарном уровне значительно облегчает общение с местным населением.

Кубинская культура — это очень сложная и живописная смесь различных культур и этносов. Особую роль в жизни любого кубинца занимает религия. Несмотря на приход социализма, отправление религиозных культов никуда не исчезло, кубинцы чтят свои религиозные традиции и по сей день. Больше всего на Кубе, естественно, распространено христианство, однако также имеют своих приверженцев иудаизм, а также Вуду и другие африканские культы. Таким образом, кубинцы и ревностные католики, и сторонники социализма, и хранители языческих культов своих предков одновременно.

После революции государство гарантировало право на свободную религиозную деятельность, отделив церковь от государства и поставив христианство в равное положение с другими верованиями.

В сфере образования Куба имеет традиционно высокие показатели и уровень грамотности населения. Ещё с начала XX века на острове существовала система бесплатного государственного 9-классного элементарного образования для детей от 6 до 14 лет. Восемь классов были обязательными для окончания, девятый — по желанию. К 1932-му году эти элементарные школы посещало 90% детей школьного возраста. После прихода к власти Кастро с 1961 года началась массовая кампания по ликвидации неграмотности. Как итог — в 1990 году Куба стала страной сплошной грамотности. Была создана общедоступная средняя и высшая школа.

К настоящему времени на Кубе существует обязательное девятиклассное образование (средним считается 12-ти классное). Имеются пятьдесят центров высшего образования, причем на всех уровнях образование

является бесплатным.

Основной образовательно-научный центр Кубы — это Гаванский университет, который расположен в разных частях кубинской столицы. До 1999 года в нём преподавался русский язык как основной иностранный (факультет братьев Пайс, работу которого курировал ЦМО МГУ). После 1999 года этот статус приобрёл английский язык. Также на Кубе существуют и другие ВУЗы, к примеру, Аграрный университет Гаваны.

Может быть, не всем это известно, но кубинская система здравоохранения если и не впереди планеты всей, то уж точно на голову выше многих стран. На Кубе огромное количество практикующих специалистов, соотношение врачей и пациентов — 1 к 170. Такие поразительные результаты были достигнуты в течение многих лет строительства социализма и вопреки тяжёлому экономическому положению острова, так как на здравоохранении кубинское правительство никогда не экономило. Построенная здесь система включает в себя не только качественную подготовку новых специалистов и практическую реализацию их навыков на высшем уровне в многочисленных клиниках острова, но также и научные исследования в области медицины, включая генную инженерию, фармакологию, биотехнологии и другие.

В этом свете не стоит удивляться тому, что Куба превратилась в очень популярное направление медицинского туризма, куда приезжают пациенты из соседних латиноамериканских стран, Канады, Европы и, естественно, России. На Кубе очень развиты некоторые отдельные направления в медицине, к примеру, микрохирургия, неврология, ортопедия. Однако в целом в местных клиниках предлагается гораздо более обширный набор медицинских услуг.

Кухня Острова Свободы не менее многообразна и сложна, чем его культура. В современной кубинской кухне органично перемешались

В. Г. Чирсков на встрече с Фиделем Кастро на Кубе.
Гавана, 1987 г.

испанские, африканские и карибские гастрономические традиции. Главным национальным блюдом считается «Ахьякокриольо» — густая похлебка, имеющая различные варианты наполнения. Аборигены варили её из рыбы и перца, позже испанцы завезли на остров свинину и добавили её в суп. Завершили же всё африканские рабы, которые стали варить «Ахьяко» с различными сортами местных овощей и плодов (кукуруза, малага, боньято).

Особой популярностью в кубинской кухне пользуются блюда из мяса, зажаренного на гриле или тушёного в керамических горшочках. Стоит попробовать, например, «Сантьягеру» — свиную ногу, маринованную и запечённую в духовке, разделанную на ломтики, под соусом «Мохо» (Мохо) с украшением из кружочков пла-

тано. Или же «Медальонес-манго» — ломтики свинины, тушёные с кубиками манго, пряностями и вином, украшенные свежим манго, мятой и луком.

Ни один кубинский обед или ужин не обходится без овощей и фруктов.

Десерты на Кубе отличаются особой сладостью, благо, нехватки сахарного тростника кубинцы не испытывают. Подаются кубинские десерты в основном с сиропом и, как правило, используют для их приготовления тропические фрукты. В последнее время кубинцы перенимают европейский опыт — в ходу становятся муссы, пудинги и другие блюда европейской кухни.

Среди кубинцев особой популярностью и почётом пользуется кофе по-кубински, очень

крепкий и сладкий, который местные жители пьют в течение всего дня в довольно большом объеме.

К обеду и ужину у кубинцев принято подавать столовое вино. Самый популярный алкогольный напиток на Кубе — это легендарный местный ром.

Нет, пожалуй, страны, окружённой более романтичным ореолом, чем Куба. Остров Свободы с лазурными водами Карибского моря, волшебными белоснежными кубинскими пляжами, зажигательными ритмами румбы и сальсы, под которые после пары порций чудесного кубинского рома так и хочется возблагодарить всех богов — индейских, африканских, европейских — за то, что на земле есть этот уникальный остров, чья колоритность просто не знает границ.

И, что неудивительно, Куба, как ни один остров Карибского моря богата достопримечательностями, как известными всему белому свету (кто не слышал о Варадеро?), так и теми, о существовании которых обыкновенный турист и не догадывается. Причём отличительной чертой Кубы является то, что здесь предостаточно и памятников культуры, созданных руками человека, и просто потрясающих природных ансамблей, как, например, карстовые пещеры в Матансасе.

И, конечно, Куба не была бы Кубой, да и вообще страной Латинской Америки, без своих красочных и ярких карнавалов, которые, конечно, не такие масштабные, как карнавал в Рио, но от этого не менее интересные и захватывающие.

Также не стоит забывать, что страна Куба и остров Куба — это не совсем одно и то же. Огромное количество небольших и живописных островков придает посещению Кубы ещё большую прелесть, ведь многие из них обладают невиданными по красоте пляжами и ландшафтами, как, например Кайо Санта-Мария и Кайо Гильермо, куда обожал наведы-

ваться «знатный кубинец» Эрнест Хемингуэй и чья яхта «Пишар» до сих пор стоит на якоре у одноименного пляжа. И при этом Кайо Гильермо считается необитаемым островом, где 90% территории находятся во власти мангровых зарослей, пальмовых рощ и множества тропических птиц, в числе которых очень редкая картакуба, являющаяся жемчужиной всей кубинской фауны.

Ну и, конечно, никуда не деться от залитых солнцем провинциальных кубинских городов, каждый из которых хранит в себе множество интереснейших архитектурных памятников, собственно, и олицетворяющих сложную и противоречивую историю Острова Свободы.

Прежде всего — о столице страны — Гаване. Её с некоторыми оговорками можно назвать символом Латинской Америки. Площадь Гаваны составляет 721 квадратный километра, население — 2350000 человек. Город-легенда, полный неописуемой красоты, удивительной истории и традиций. Это не только самый большой город в странах Карибского бассейна, но и самый красивый — Хемингуэй ставил красоты Гаваны в один ряд с парижскими и венецианскими. И не будет преувеличением сказать, что Гавана — это настоящий музей под открытым небом, где собрано все лучшее из того коктейля, что представляет собой кубинская культура в целом. А это многовековая история, наполненная различными коллизиями и случайностями, в результате чего родилась именно эта, колоритная, яркая и манящая Куба.

Огромную привлекательность представляет исторический центр города — Старая Гавана, где расположено много красивейших улиц и зданий, выполненных в колониальном стиле, так что каждое из них обладает своей особой изысканностью. Необходимый атрибут всех прибрежных кубинских городов — это набережная.

Гаванская Малекон, протянувшаяся вдоль побережья на 7 километров, является самой по-

В. Г. Чирсков на встрече с Фиделем Кастро.

Беседа.

Куба, Гавана, 1987 г.

пулярной и оживленной улицей Гаваны, где по традиции в феврале проводятся карнавальные шествия. Малекон — идеальное место для спокойных пеших прогулок. Кроме того, набережная соединяет районы Ведадо и Мирамар со Старой Гаваной.

Одним из самых знаменитых архитектурных ансамблей Гаваны является Кафедральная площадь с расположенным на ней собором Святого Христофора. Эта площадь — отличное место для спокойного отдыха, где можно посидеть в одном из многочисленных кафе и насладиться живой кубинской музыкой. К тому же роскошный фасад собора Святого Христофора, построенного в 1748 — 1777 годах, является настоящим украшением площади. По преданию именно в этом соборе до 1898 года находились

мощи святого Христофора Колумба (отсюда и название).

По сложившейся в Латинской Америке традиции, практически в каждой столице этого региона есть своё здание Капитолия. Гавана в этом списке не исключение — кубинский Капитолий был построен в 1929, и прототипом ему служил Капитолий в Вашингтоне. В прошлом здесь проводились заседания кубинского парламента, а с 1960 года размещается министерство науки, техники и экологии Кубы, Национальная научно-техническая библиотека и Музей Истории.

В период социализма кубинская столица также обогатилась некоторыми интересными архитектурными памятниками. Так, особую известность приобрела площадь Революции с мемориалом Хосе Марти и с величественной

башней высотой 109 метров, на вершине которой находится смотровая площадка, откуда вся Гавана видна, как на ладони. Именно на этой площади ежегодно 1 мая и 26 июля Фидель произносил свои речи, обращаясь к кубинскому народу, благо площадь способна вместить до полутора миллионов человек.

На самом деле, все достопримечательности Гаваны перечислять бессмысленно, так как это такой город, где даже заурядное кафе может быть достопримечательностью.

Однако нельзя не упомянуть о местах, связанных с жизнью в Гаване легендарного писателя Эрнеста Хемингуэя. Он поселился в Гаване в 1939 году в усадьбе «Финка Вихия», которая после его смерти была передана правительству Кубы, и сейчас там располагается дом-музей писателя с богатой коллекцией личных вещей автора романа «Старик и море».

Самое старое фортификационное сооружение в Америке также находится в Гаване — это крепость Кастильо-де-ла-Реаль-Фуэрса.

Мы также посетили город Сантьяго-де-Куба. Это второй по величине город Кубы и не будет преувеличением сказать, что и второй по красоте. Столица одноименной провинции на юго-востоке Острова Свободы, Сантьяго-де-Куба, основанный в 1514 году, долгое время был столицей всей Кубы.

Главной же достопримечательностью города, вне всякого сомнения, является внесенный в список культурного наследия ЮНЕСКО замок XVI — XVIII веков — Кастильо Сан-Педро-де-ла-Вьика-дель-Морро, в котором расположен единственный в мире уникальный Музей истории пиратства.

Среди главных достопримечательностей Сантьяго-де-Куба — городской парк Сеспедес. В городе находится большое количество музеев, среди которых знаменитый Этнографический музей «Ла-Исабелика», располагающийся в красивой старинной усадьбе, Музей колониального

искусства, Исторический музей, находящийся в казарме Монкада, Музей естественной истории, Муниципальный Музей Эмилио Бакарди.

В городе есть множество других живописных зданий культурного назначения, например, два интересных театра, городской собор, университет, консерватория, Мавзолей национального героя Кубы Хосе Марти на кладбище Сементерио Санта-Ифихения.

Сантьяго-де-Куба расположен в гористом регионе Кубы, что автоматически делает его привлекательным для туристов, которых интересует активный отдых. Национальный парк Сьерра-Маэстра — это сосредоточение высочайших гор страны. Популярный курорт Гран-Пьедра, что в 34 километрах от города, находится на высоте 1128 метров у подножия одноименной скалы. Весь этот район славится живописнейшей природой, кроме того, тут же расположены плантации цветочной фермы, соседствующие с обсерваторией Института метеорологии Кубы.

Следующим в нашей поездке был Сьенфуэгос — один из красивейших приморских городов на Кубе. О значимости города в истории и культуре страны говорит тот факт, что историческая его часть была внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

«Южная жемчужина» (именно так именуют город кубинцы) — крупный портовый город и центр торговли кофе, табаком и сахаром на Кубе. А ещё здесь занимаются рыбным промыслом и переработкой нефтепродуктов.

Сначала мы осмотрели достопримечательности города, потом нас ознакомили с производством сахара из тростника. Я впервые был на тростниковом поле. Всё это было крайне интересно. Затем мы отправились на строительство атомной электростанции — АЭС Храгуа, расположенной в окрестностях города. На электростанции мы встретились с советскими строителями, которые показали нам стройку.

Строительство велось энергично и по строгому графику.

Возведение первого энергоблока станции началось в 1983 году, второго — в 1985 году. Большая часть оборудования и материалов для строительства АЭС поставлялась Советским Союзом в соответствии с двусторонними соглашениями об экономическом сотрудничестве. В строительстве станции участвовало несколько тысяч советских специалистов (в момент наибольшего присутствия количество специалистов доходило примерно до 2000, не менее трети из них приезжали с семьями), которые проживали в посёлке Храгуа. В строительстве посёлка Храгуа на начальном этапе принимало участие так же незначительное количество специалистов-строителей из Болгарии и, возможно, ДР. Первоначально планировалось, что окончание строительства и ввод в эксплуатацию первого энергоблока будут осуществлены в 1993 году, позднее сроки сдачи энергоблока были перенесены на конец 1995 — начало 1996 года.

Однако планы окончания строительства были сорваны из-за развала Советского Союза и разрушения экономических связей между Кубой и новой Россией. Поскольку Куба не имела ни технической, ни экономической возможности в одностороннем порядке закончить строительство АЭС, будущее станции было под вопросом.

5 сентября 1992 года кубинский лидер Фидель Кастро объявил о приостановке строительства АЭС Храгуа из-за финансовых трудностей.

Готовность на 1992 год первого энергоблока АЭС Храгуа составляла порядка 95 — 97%, готовность второго энергоблока станции составляла 25 — 30%.

В воскресенье кубинские товарищи организовали для нас день отдыха на полуострове Икакос.

В самой северной точке Кубы на полуострове Икакос находится популярнейший курорт Карибского бассейна — Варадеро. Пляжи курорта

Варадеро признаны ЮНЕСКО одними из чистейших в мире. От столицы Кубы его отделяет 140 километров.

Длина полуострова Икакос с пейзажной песчаной косой составляет полтора километра. Более 20 километров тянется курортная зона с белым песком, ласково омываемым лазурными водами, с несколькими десятками отелей, густо «рассыпанных» по береговой линии. От буйства морской стихии побережье защищено большим коралловым рифом.

Там мы испытали все прелести пляжного отдыха, купались и ловили рыбу в открытом море прямо с катера.

Как и на любом кубинском курорте, на Варадеро найдется множество интересных мест для досуга. Одно из таких — парк Хосоне, созданный ещё до прихода к власти Фиделя — в 1942 году, внутри которого скрывается настоящее тропическое буйство — шикарные сады с огромным количеством деревьев и цветов всех произрастающих на Кубе сортов. От посещения парка у всех нас осталось прекрасное впечатление.

Однако главной природной достопримечательностью окрестностей Варадеро являются уникальные карстовые пещеры, имеющие большую археологическую ценность. Самые известные из них — пещера Бельямар и пещера Сатурна.

Пещера Бельямар находится всего в 30 минутах езды от Варадеро и в 3 километрах от центра провинции города Матансас. Пещера была открыта в 1850 году волей случая — местные пастухи забрели в неё, разыскивая потерявшуюся овцу. Однако только через сто лет пещера стала доступной для всех — после того, как разгребли тысячи тонн известняка и откачали воду. Но это того стоило, так как Бельямар — это настоящая сокровищница, хранящая в себе множество уникальных камней и редких красивейших кристаллов. Кристаллическое образование «Колумбов плац» — шедевр природы

12-ти метровой высоты, как занавес свисающее складками кристаллов. «Готический зал» — огромный подземный грот, длиной достигающий 80 метров, а шириной — 25. Бельямар — достаточно большая пещера, в глубинах которой скрываются причудливые сталагмиты и сталактиты, старейшие из которых достигают возраста в 40 тысяч лет. Через пещеру, ко всему прочему, протекает ручей с чистой холодной водой. Конечно же все мы были очень довольны, посетив необычный природный объект-пещеру — редкой красоты.

Министр базовой промышленности Кубы Маркос Портал Леон с супругой (племянницей Фиделя Кастро) пригласили нас посетить шоу в Гаване.

Кабаре «Тропикана» пользуется заслуженной славой именитой гаванской достопримечательности, принимая мировых знаменитостей и зрителей со всей планеты. В шоу принимает участие более двухсот артистов, которые исполняют песни и танцы в сопровождении зажигательной музыки.

Заведение поделили на две части. Для музыкальных шоу и спектаклей предназначалась часть «Arcosdecristal», что переводится как «Стеклянные арки». Зал с крышей имеет кондиционеры, вмещает 500 гостей. В нём проводятся не только концертные и танцевальные программы, но и модные показы, конгрессы, пресс-конференции.

Вторая часть названа «Bajolasestrellas» («Под звёздами»). Эта зона веселья находилась под открытым небом. Здесь проводились представления, вошедшие в историю музыкального мира. Открытая терраса окружена пышным лесом. Вместимость зала — тысяча зрителей.

Ночной клуб занимает огромную территорию, окружённую тропическими деревьями, чем напоминает экзотический ботанический сад.

Шоу «Тропикана» — это фееричное кубинское ассорти из танцев, песен, ярких нарядов и

утонченной афро-кубинской эротики. Литые тела креолок, «гламур» по-кубински, чувственность и эстетическая элегантность сценического действия делают шоу популярным и запоминающимся. Шоу начинается в 10 часов вечера и продолжается около двух часов. А танцы и музыка длятся почти до утра.

Можно ли описать пылающий костер? Нет! Так и шоу в «Тропикана» не имеет смысла передавать в словах. Лучше увидеть, чем слышать о нём красочный рассказ.

Джазовые композиторы, певцы, виртуозы музыки в стилях сальса и мамбо, танцовщицы со всего мира делали имя «Тропикана» много лет. И по сей день, они продолжают творить магию танца, музыки и света на подмостках популярнейшего кубинского шоу.

Программой нашего пребывания на Кубе была запланирована моя встреча с Фиделем Кастро. Несколько слов об этом руководителе страны.

Фидель Кастро стал одной из самых знаковых фигур XX века. Для одних он был чуть ли не представителем дьявола на Земле, для других — героем, отстаившим Остров Свободы перед многократно превосходящими силами империалистических США (пусть и с помощью «большого брата» из-за океана). В любом случае Фидель был яркой и неординарной личностью, сумевшей сделать практически невозможное.

Снеся пронизанный коррупцией и прогнивший режим Батисты, Кастро получил крохотную островную страну со скудными ресурсами и растянувшуюся на многие десятилетия экономическую блокаду со стороны Соединенных Штатов.

К 1960 году Фидель окружил себя марксистами, заключил договора с Советским Союзом, национализировал собственность иностранцев в стране.

В 1961 году кубинский лидер разрешил Советскому Союзу разместить на Кубе стра-

Кастро провожает В. Г. Чирскова до выхода из здания.
Куба. Гавана, 1987 г.

тегические ядерные ракеты, что, с одной стороны, помогло защитить завоевания революции и усилить геополитические позиции СССР, а с другой — поставило весь мир на грань ядерной войны.

Куба строит коммунизм, СССР покупает у неё сахар, продавая в ответ нефть. После блокады Кубы ситуация стала критической. Кеннеди требует от СССР убрать ракеты с территории Кубы, обещая не бомбить её. 28 октября 1962 года ракеты были демонтированы, а 20 ноября снята изоляция Кубы.

Оценки деятельности Фиделя внутри страны также неоднозначны. С одной стороны, он сумел обеспечить кубинцам довольно высокий уровень социальной защиты, качественное образование и медицину мирового уровня, а с

другой — уровень доходов населения чрезвычайно низок.

В Гаване площадь Революции помнит речи Кастро. Здесь находится смотровая башня, на зданиях висят графические портреты Че Гевары и Фиделя Кастро. На этой площади установлен и мемориал Хосе Марти.

Организация нашей встречи с Фиделем Кастро — место и время — держались в строжайшем секрете. Это объясняется тем, что на жизнь Фиделя Кастро, как я уже упоминал выше, было совершено множество покушений. Их организаторами были как американские, так и кубинские группировки.

Наконец было объявлено, что встреча состоится в ноль часов тридцать минут во дворце правительства. Со мной был пригла-

шён только посол СССР на Кубе Александр Семёнович Капто.

С особой теплотой вспоминаю встречу с Фиделем Кастро. Это был обаятельный энергичный человек. Он был очень прост в общении. Я сразу отметил: он обладал необыкновенной живостью ума, с ходу, без всяких счетных машинок рассчитал скорость нефтяного потока. Задавал точные вопросы под стать специалисту. Потом трижды в течение часа возвращался к разговору о Чернобыле. На Кубе строилась атомная электростанция, и общественность была обеспокоена последствиями катастрофы на четвертом блоке... Он поинтересовался, как бы я назвал строящийся нефтепровод. Я предложил назвать также как европейский. Он согласился: «Дружба».

Тогда же в скромном кабинете Фиделя родилась интересная инициатива, которая, впрочем, зачахла, не успев должным образом оформиться. Мы должны были продолжать готовить у себя специалистов из кубинской молодежи, но не отправлять их сразу по окончании учёбы домой, а только спустя два-три года после практики на объектах Союза. Для Кубы, остро нуждающейся в квалифицированных специалистах, это стало бы серьезным кадровым подспорьем. А подобного рода опыт мы успели «накатать» с болгарями, пропустив через наши стройки не менее двадцати тысяч человек. Кубинцев мы подготовили где-то около пятисот, потом изменились к худшему времена — не стало Советского Союза. Но нефтепровод мы успели построить.

Я был сильно удивлён, когда после окончания нашего разговора в два часа ночи, Фидель Кастро лично проводил нас до выхода из здания и очень тепло попрощался.

Отрадно, пожалуй, сознавать только одно, что где-то на далеких континентах и сегодня не

только безотказно работает построенное нами, но и успешно трудятся специалисты, прошедшие нашу, признанную во всём мире, школу.

13 августа 2016 года на Кубе широко прошло празднование 90-летия команданте, а сам он вечером присутствовал в театре имени Карла Маркса.

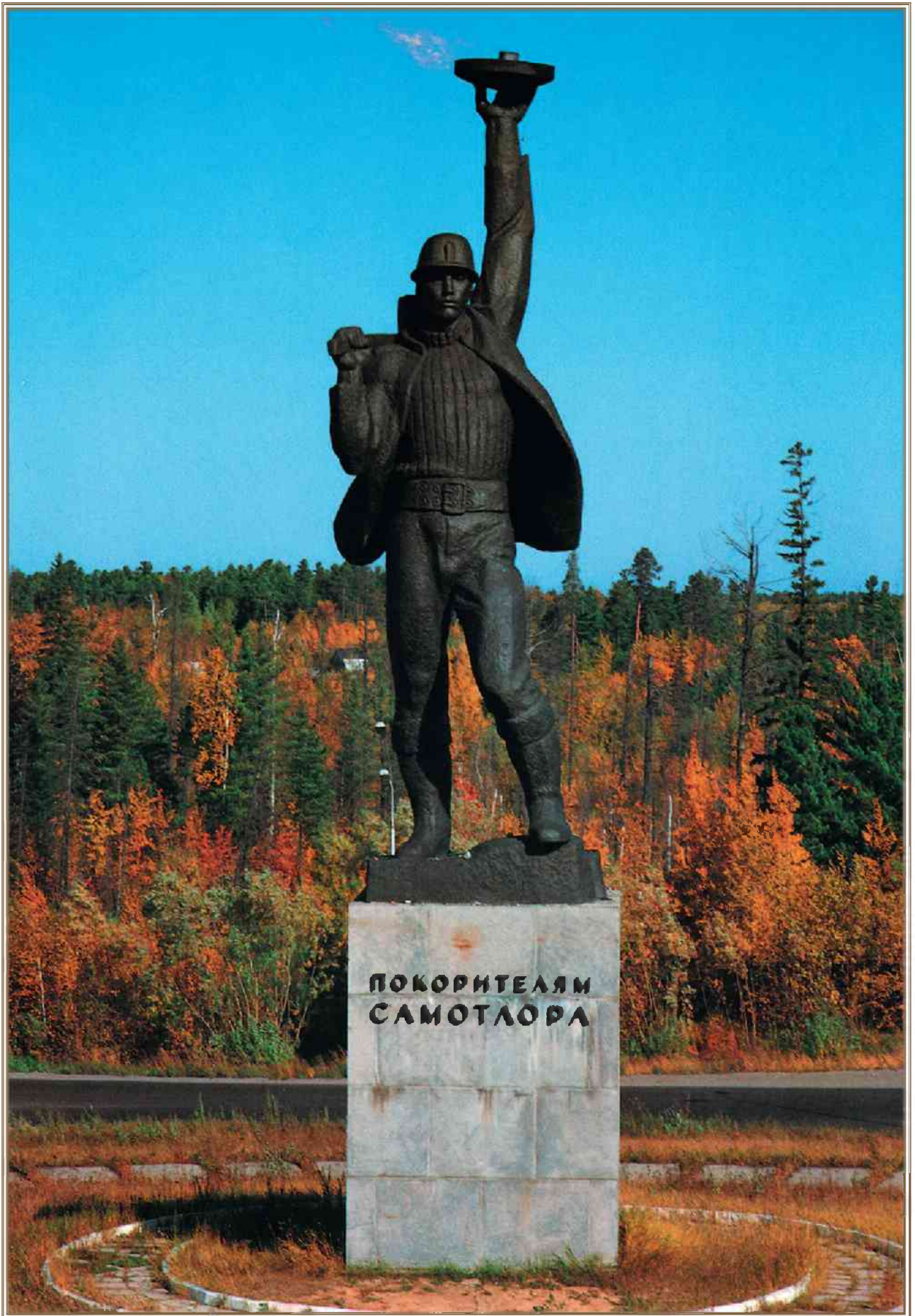
25 ноября 2016 года Фидель Кастро скончался. Об этом сообщил председатель Государственного совета и Совета министров Рaul Кастро в эфире государственного телевидения: «Я здесь, чтобы сообщить нашему народу, нашим друзьям в Америке и мире, что сегодня, 25 ноября 2016 года, в 22:29 скончался главнокомандующий Кубинской революции Фидель Кастро Рус». Причина смерти объявлена не была. Как заявил Рaul, в соответствии с волей покойного, его останки будут кремированы.

В стране с 26 ноября по 4 декабря был объявлен 9-дневный национальный траур. Церемония прощания с Кастро состоялась в Мемориальном центре Хосе Марти на Площади Революции в Гаване. Тысячи кубинцев прошли по улицам столицы с фотографиями покойного лидера.

30 ноября его прах отправили по маршруту, пройденному революционерами в 1959 году — туда где всё начиналось — в город Сантьяго-де-Куба.

Могила Фиделя Кастро это большой круглый камень серого цвета, на котором прикреплена тёмно-зелёная табличка, на которой написано только имя — FIDEL. Она находится на городском кладбище Санта-Ифигения рядом с Мавзолеем Хосе Марти.

Брат Фиделя Рaul Кастро заявил, что увековечения его памяти на Кубе не будет, так как Фидель был против любых проявлений культа личности.

ПОКОРИТЕЛЯМ
САМОТЛОРА

КОРТУНОВ
Алексей Кириллович

Кортунов Алексей Кириллович

Кортунов Алексей Кириллович – министр газовой промышленности СССР (1965 – 1972 гг.), министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (1972 – 1973 гг.).

Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961 – 73 гг. Депутат Верховного Совета СССР 6 – 8 созывов.

Участник Великой Отечественной войны, командир 629-го стрелкового полка (134-я стрелковая дивизия, 41-я армия Калининский фронт, позже 69-я армия, 1-й Белорусский фронт), полковник, Герой Советского Союза (1945 г.).

Алексей Кириллович Кортунов родился 28 марта 1907 года в столице Войска Донского Новочеркасске (ныне город Новочеркасск, Ростовская область), в семье железнодорожного рабочего.

В 1915 г. поступил в Новочеркасское городское Лермонтовское начальное училище. В 1922 – 1926 гг. работал и учился в Новочеркасской индустриально-технической школе при Донском индустриально-земледельческом техникуме.

До поступления в 1927 г. в институт работал паровозным кочегаром, помощником машиниста депо Новочеркаска. В 1931 г. окончил Северо-Кавказский институт водного хозяйства и мелиорации.

Во время учёбы в институте в 1929 г. Алексей женился на Анне Наустинной. Она тоже из семьи железнодорожников – дочь машиниста, в ту пору училась в музыкальном училище в Новочеркасске. 28 июня 1933 г. у них родился первенец. Сына назвали Валерием.

В августе 1933 г. А. К. Кортунов завершил курс аспирантуры Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации по кафедре организации и механизации строительных работ. Диссертация была почти готова, но до защиты дело не дошло. По комсомольской путёвке молодой специалист Алексей Кортунов направлен на строительство металлургического завода «Азов-сталь» в Мариуполь (Донбасс, Украина). Работал на стройке мастером, прорабом, затем начальником запущенного в действие цеха разливающих машин этого завода. Работы было много, трудились с энтузиазмом. Оптимизма было в избытке.

Добросовестность, инициатива, творческий подход к делу молодого специалиста не остались незамеченными. В марте 1936 г. Алексей Кортунов направлен для работы инженером-механиком на строительство Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) в посёлок Стаханово (ныне город Жуковский) Раменского района Московской области. Работа была интересной, творческой. Алексей быстро пошёл на повышение. Соответственно расширилась зона его личной ответственности. Возглавил инженерную службу строительства, затем получил назначение на одну из наиболее ответственных должностей начальника строительства аэродинамических объектов ЦАГИ и объектов Лётно-исследовательского института Наркомата авиапромышленности.

В период работы в Стаханове в жизни Кортунова произошли очень важные события. 14 мая 1937 г. у Алексея Кирилловича и Анны Константиновны родился второй сын — Вадим. Семья из четырёх человек получила небольшую вполне приличную по тем временам квартиру.

Ещё два, не менее важных, события относятся к 1939 году: Алексей Кириллович принят в члены ВКП(б), приказом по Наркомату обороны СССР ему присвоено звание военного ин-

женера 3-го ранга. Жизнь налаживалась, впереди открывались перспективы...

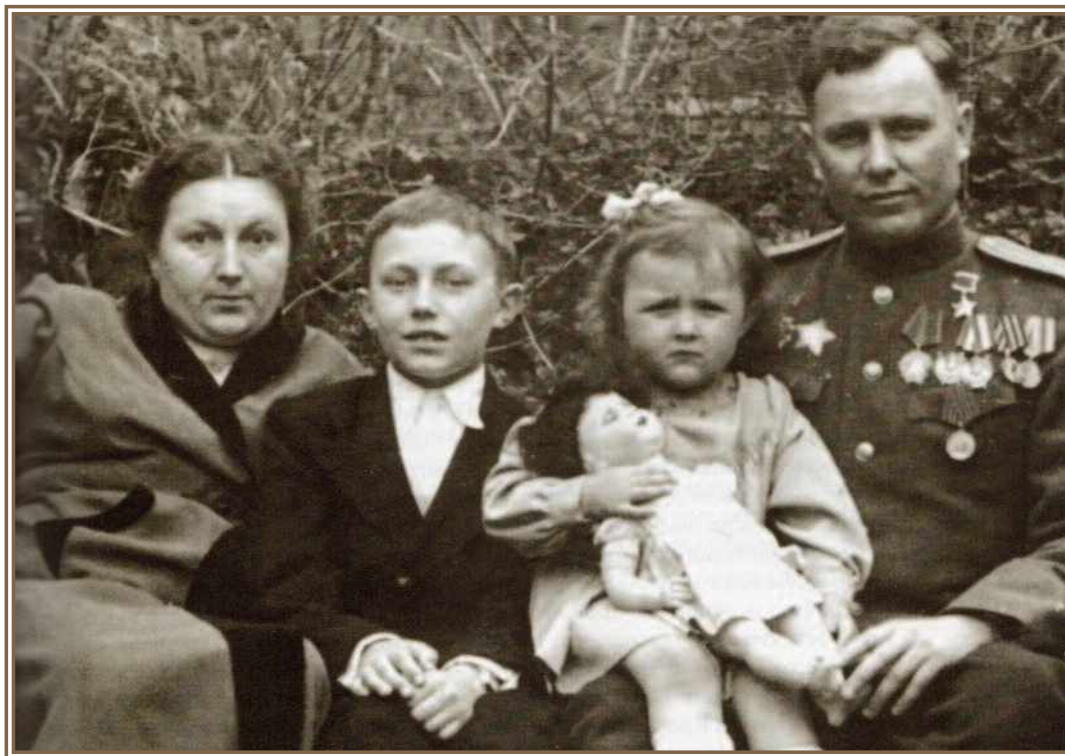
Однако вероломное нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. заставило на время отложить мысли о мирной жизни. Нельзя сказать, что война пришла совершенно неожиданно. Но занятые мирным строительством люди все-таки надеялись, что если это и произойдёт, то не сегодня и не завтра...

Не раздумывая долго, уже на следующий день А. К. Кортунов подал рапорт с просьбой о направлении его на фронт, чтобы с оружием в руках встать на защиту Рудины, на защиту своей семьи. А в семье ожидалось прибавление. Сыновья летнее время проводили на Украине в Полтаве, у родителей Анны Константиновны.

Заявление Кортунова, как специалиста, имевшего уже немалый опыт руководящей работы в строительстве и промышленности, на время отложили. Работы для обеспечения защиты страны от врага хватало и в тылу. Повестка о призыве на военную службу пришла в начале августа. Обстановка на фронте складывалась критически: немцы вышли к Днепру, реальной стала угроза его прорыва на левобережье.

В начале сентября 1941 г. А. К. Кортунов прибыл в Архангельск. В течение четырёх месяцев занимался освоением новых специальных знаний на Военно-инженерных курсах усовершенствования командного состава при Архангельском военно-инженерном училище. Завершение архангельских курсов совпало с новым пополнением в семье: 26 декабря родилась дочь Светлана.

Ратная жизнь началась в январе 1942 г. с подмосковного Солнечногорска, где на базе командирских курсов «Выстрел» формировалась 134-я стрелковая дивизия. 7 января А. К. Кортунову присвоено звание капитана, он получил назначение на должность начальника инженерной службы.

Семья А. К. Кортунова.
Германия, г. Веймар, апрель 1946г.

Управление дивизии складывалось одновременно с её формированием, и было завершено в конце февраля. Первого марта части погрузились в эшелоны и, спустя пять дней, вошли в состав 4-й ударной армии Калининского фронта. В последних числах марта дивизия была переброшена в район боевых действий под город Белый. Пройдя более ста пятидесяти километров, части дивизии прибыли в установленный приказом срок и прямо с марша 27 марта вступили в бой на подступах городов Остров, Гарь-Хлиповка, Чёрный Ручей, Околица Бельского района Смоленской области.

Бои на Ржевском выступе, протяжённостью 200 – 250 километров, проходили в период с января 1942 года по март 1943 года, и стали одним из самых кровавых эпизодов

Великой Отечественной войны. Они были мало освещены советской историей. В современной российской историографии боевые действия на Ржевском выступе оцениваются как самостоятельная стратегическая операция РККА. Именно в этой битве и ковалось военное мастерство А. К. Кортунова.

7 августа 1942 г. Алексею Кирилловичу Кортунову было присвоено звание майора. А в сентябре произошло событие, круто изменившее дальнейшую военную службу, и, безусловно, сказавшееся на всём дальнейшем жизненном пути. По воспоминаниям очевидцев, в одном из тяжёлых боёв 629-й полк, входивший в состав 134-й стрелковой дивизии, понёс большие потери. Командир полка Хашичев Мартин Григорьевич 8 сентября 1942 года

погиб при исполнении воинского долга. Надо было срочно его заменить. Командир дивизии полковник А. П. Квашнин направил в 629-й полк майора Кортунова с поручением собрать всех оставшихся бойцов и, во что бы то ни стало, удержать занимаемый рубеж.

Прибыв в полк, А. К. Кортунов собрал всех способных сражаться и организовал оборону. Противник так и не смог продвинуться вперёд на этом участке фронта. Командир дивизии решил не искать замену и назначил Кортунова командиром 629-го полка. Забегая вперёд, отметим, что прощание Алексея Кирилловича со знаменем полка произошло уже в победном - 1945 году.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении А. К. Кортунову звания Героя Советского Союза подписан 24 марта 1945 г.

Война подходила к концу, но впереди был ещё Одерский оборонительный рубеж, впереди был Берлин. К исходу дня 30 апреля 1945 г. части 134-й стрелковой дивизии расположились на южной окраине вражеской столицы. В 15 часов 2 мая сопротивление противника в Берлине было прекращено. В тот же день дивизия получила задачу выдвинуться к Эльбе для встречи с союзными войсками в районе Магдебурга. Встреча состоялась вечером 2 мая.

За форсирование Одера и бои на подступах к Берлину приказом командующего 69-й армией от 21 мая 1945 г. полковник Алексей Кириллович Кортунов награждён вторым орденом Красного Знамени.

За время командования полком и непосредственного участия в боевых операциях А.К. Кортунов был дважды ранен, контужен.

Военные его подвиги были отмечены: 1943 г. — орден Красного Знамени (№51715), орден Александра Невского (№2299); 1945 г. — орден Суворова 3-й степени, орден Красного Знамени (№244044), первый орден Ленина (№34519), медаль «Золотая Звезда» Героя

Советского Союза (№5580), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», медаль «За взятие Берлина» и медаль «За освобождение Варшавы».

После расформирования в связи с окончанием войны дивизии и полка А. К. Кортунов зачислен в резерв офицерского состава 1-го Белорусского фронта. 17 июля 1945 г. получил назначение на должность начальника военного отдела Советской военной администрации земли Тюрингия, которая располагалась в городе Веймар. Это древняя столица Тюрингии. По названию этого города Германия после 1-ой Мировой войны называлась Веймарской Республикой.

В 1948 году начался новый этап в жизни бывшего теперь боевого полковника. Наконец-то сбывается его стремление отдавать свой труд и знания на инженерном поприще. Приказом Министра Вооружённых Сил СССР от 20 сентября 1948 г. полковник А. К. Кортунов прикомандирован к Главнефтегазстрою (запрос подписан Л. Б. Сафразьяном) с оставлением в кадрах Вооружённых Сил. Он был направлен в Башкирию в качестве начальника Туймазинского территориального строительного управления Главнефтегазстрою СССР. Управление занималось обустройством крупнейших нефтяных месторождений Татарии и Башкирии, на базе которых создавалось Второе Баку.

За короткий срок Алексей Кириллович развернул масштабное строительство нефтепромысловых объектов. Он вдохнул новую жизнь в жилищно-коммунальное строительство. За недолгое время работы на этом участке трудового фронта оставил глубокий след. Благодарные жители города Октябрьского избрали его Почётным гражданином, в 1981 г. именем Героя Советского Союза А.К.Кортунова назвали одну из улиц, а к 70-летию победы в Великой Отечественной войне открыли его бюст на аллее Героев.

На первом плане: Б. Е. Шербина, А. К. Кортунов, А. С. Барсуков
на севере Тюменской области. 1965 г.

Далее следует череда перемещений опытного строительного управленца на ключевые должности, главная задача которых обеспечить быстрые темпы развития и наращивания мощностей нефтяной и газовой промышленности страны.

Уже 21 февраля 1950 г. А. К. Кортунов был назначен заместителем министра нефтяной промышленности СССР. Министром тогда был Н. К. Байбаков. 9 апреля 1953 г. перешёл на должность начальника Главного управления по строительству предприятий нефтяной промышленности в восточных районах страны (Главвостокнефтестрой), а 11 декабря 1954 г. стал начальником Главного управления нефтепромыслового строительства (Главнефтепромстрой).

В 1955 году впервые создано специализированное Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Первого марта А. К. Кортунов утверждён заместителем министра, а 25 мая – министром строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. На его плечи легла ответственность за обеспечение ускоренного строительства крупнейшего на тот период двухниточного магистрального газопровода Ставрополь – Москва, положившего начало газопроводам больших диаметров, пропускной способностью до 32 миллиардов кубических метров газа в год.

Послевоенное десятилетие характеризуется высокими темпами развития отечественной газовой промышленности. В 1956 году правительство принимает решение о создании

самостоятельного органа управления газовой промышленностью страны – Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаз СССР).

В это же время директивными органами страны осуществляются решения об управлении народным хозяйством на базе совнархозов, вновь создаваемых в каждом экономическом регионе или субъекте. Большая часть министерств была упразднена. Такая же участь постигла и Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности. Бывший начальник Главгаза А. Т. Шмарёв назначен руководителем Татарского совнархоза, а управлять газовой промышленностью поручено А. К. Кортунову.

Возглавив в июне 1957 г. Главгаз СССР А. К. Кортунов предпринимает усилия по расширению его функций, включая строительство предприятий нефтяной и газовой промышленности. Руководитель Главгаза сконцентрировал мощнейшие рычаги управления развитием газовой промышленности, фактически сохранил за собой те функции, которые были возложены на него как министра строительства предприятий нефтяной промышленности. Расширен состав центрального аппарата главгаза. Сформированы управления по строительству газопроводов и нефтепроводов, по механизации строительства, по комплектации и снабжению. Созданы новые подразделения под выполнение функций масштабного строительства объектов для нефтяников и газовиков. Обновлённый Главгаз СССР под руководством А. К. Кортунова ведёт проектирование и строительство магистральных газопроводов, их эксплуатацию, осуществляет транспортировку и подачу газа потребителям, организует производство искусственных газов и несёт ответственность за газификацию народного хозяйства.

Президиум Верховного Совета СССР 2 октября 1961 г. постановил назначить тов. Кор-

тунова Алексея Кирилловича начальником Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР и одновременно – министром СССР.

На собравшемся вскоре XXII съезде КПСС (17 – 31 октября 1961 г.) А.К.Кортунов избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии. Избирался кандидатом в члены ЦК КПСС также на её XXIII и XXIV съездах. В 1962 г. избран депутатом Верховного Совета СССР (шестой созыв, 1962 – 1966 гг.), в последующем избирался депутатом Верховного Совета седьмого и восьмого созывов.

В 1963 г. произведены существенные изменения в управлении газовой отраслью. Новый, более высокий, статус придан её центральному штабу. 13 марта А. К. Кортунов утверждён Председателем Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР - министром СССР.

Как и предполагали многие дальновидные государственно мыслящие руководители народного хозяйства, территориальный принцип управления промышленностью огромной страны не только не оправдал себя, но и нёс с собой серьёзную опасность для целостности державы. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 30 сентября 1965 г. приняли постановление «Об улучшении управления промышленностью», предопределившее возврат к управлению по отраслевому принципу.

Реализация этого важного решения началась безотлагательно. В 1965г. впервые создано полноценное Министерство газовой промышленности СССР в ведение которого теперь включены все звенья технологической цепочки от добычи до распределения газа, строительство как собственных объектов (промыслы, магистральные газопроводы, подземные хранилища газа, газоперерабатывающие заводы), так и объектов нефтяной промышленности, сооружение нефте- и продуктопроводов. Благодаря

На строительстве нефтепровода Александровское – Анжеро-Судженск.
Март 1972 г.

такой концентрации стало возможным приступить к формированию Единой системы газоснабжения по разработанному сценарию долгосрочного развития добычи газа в стране и газификации всего народного хозяйства.

Первым министром газовой промышленности СССР 2 октября 1965 г. назначен Алексей Кириллович Кортунов. Под его руководством в отрасли сформирован сплочённый коллектив, способный решать любые крупномасштабные задачи, выполнить самые фантастические амбициозные планы и проекты.

Исключительно велики заслуги этого выдающегося руководителя, мыслящего государственными масштабами, в создании нефтегазопромышленного комплекса, большинства нефтегазостроительных организаций

страны. По праву он считается пионером освоения Западно-Сибирских месторождений. Глубоко сознавая стратегическое значение газовой промышленности для страны, для её (что отчетливо видно сегодня) энергетической безопасности, выступил решительным поборником безотлагательного осуществления работ в Западно-Сибирском регионе, инициатором незамедлительного ввода в эксплуатацию Игримской группы и Пунгинского месторождений газа и строительства в 1965 году первенца тюменских газовых трасс – газопровода Игрим – Серов.

В 1972 году был введен в эксплуатацию первый промысел на месторождении Медвежье, а в мае того же года завершено строительство и пущен в эксплуатацию первый в нашей стране

участок газопровода диаметром 1420 мм с рабочим давлением 75 атмосфер от месторождения Медвежье до Надыма. Далее магистраль диаметром 1220 мм была ударными темпами проложена на Урал и 9 мая 1972 года начались добыча и транспорт «большого газа» Тюменской области.

При нём начиналось освоение новых крупнейших месторождений углеводородного сырья в Западной Сибири, Средней Азии и Коми АССР обустройство быстрыми темпами газового месторождения Газли в Узбекистане и строительство от него уникальной по тем временам газотранспортной системы от Бухары до Урала. Обустройство газовых месторождений – Шебелинского на Украине, Шатлыкского в Туркмении, Оренбургского – в центре всех этих событий была фигура А. К. Кортунова. При нём были сооружены двухниточные газопроводы Ставрополь – Москва и Краснодарский край – Серпухов, газопроводы Шебелинка – Брянск, Средняя Азия – Центр, Вуктыл – Ухта – Торжок, Мессояха – Норильск за Полярным кругом. Много строилось и за рубежом (Иран, Ирак, страны СЭВ).

Мало кто из газовиков шестидесятых годов видел министра в парадном мундире и при наградах. На бухарские трассы, в среднеазиатские пустыни он приезжал одетый по-походному — в легких парусиновых сапогах и безрукавке. А зимой, посещая сибирские стройки, выходил из вертолета в нескладных меховых унтах и овчинном полушубке. Но в разных ситуациях и в любой одежде это всегда был подтянутый, энергичный человек, в нем так и сквозила военная, командирская выправка. Всегда сохраняя армейскую легкость на подъём, он и от своих соратников требовал того же. Часто выезжал туда, где велась разведка, осваивались газовые месторождения или прокладывались трубопроводы. Он знал сотни людей, и его, в свою очередь, знали и глубоко

уважали тысячи тружеников отрасли. В своих поездках рассматривал вместе с руководителями подведомственных предприятий самые животрепещущие вопросы: ход собственного жилищного строительства, организацию рабочего снабжения и медицинского обслуживания, создания лечебно-оздоровительной базы, проблемы подготовки кадров.

В воспоминаниях ветеранов о министре неизменно подчеркивается его умение найти общий язык с руководством национальных республик, а в случае необходимости, оперативно откликнуться на нужды региона, помочь конкретному хозяйству, району, области. Постоянный контакт министра с руководством республик и областей положительно сказывался на делах любой нашей стройки. Поэтому любому командированному подразделению или отдельному работнику отрасли удавалось без помех решать на местах различные, порой очень сложные вопросы.

Его хорошо знали в деловых кругах Англии, ФРГ, Италии, Швеции. После поездок министра в зарубежные страны росли закупки для отрасли труб, газоперекачивающих агрегатов, запорной арматуры; активно изучался опыт зарубежных компаний и фирм, выпускающих оборудование для компрессорных станций и промыслов, газовые приборы, плиты, баллоны, различную бытовую технику. А после пребывания в сентябре – октябре 1958 г. в Канаде, где он знакомился с ходом строительства и эксплуатации крупнейшего газопровода, пересекавшего всю Канаду с запада на восток и строившегося в природных условиях, во многом близких российским, с прокладкой трубопровода через болота и поймы рек, в Гостопиздате вышла очень полезная книга «Газовая магистраль Канады». Теперь это библиографическая редкость. Авторы этой книги – А. К. Кортунов и другие участники поездки – на большом фактическом материале убедительно показали, насколько

Слева направо: М. В. Сидоренко, В. Г. Чирсков, А. П. Весельев, С. А. Кортунова.
Открытие мемориальной доски на доме, где жил А. К. Кортунов.
Москва, улица Горького (Тверская), дом 3/5, 1985 г.

интересен и полезен для нас опыт североамериканского континента.

Вслед за отечественными началось сооружение газовых магистралей экспортного назначения — в Болгарию, Венгрию, другие европейские страны. В 1970 г. по инициативе руководства Мингазпрома состоялось впервые в Москве очередное заседание XI Мирового газового конгресса, на которое съехались главы газовых компаний всего мира.

Обеспечив, за семь лет на посту министра газовой промышленности СССР небывало высокие темпы развития газовой промышленности, Алексей Кириллович получает новое задание Юдины — сформировать новую специализированную отрасль нефтяного и газового строительства.

20 сентября 1972 г. Верховный Совет СССР образовал общесоюзное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и утвердил министром А. К. Кортунова.

Он успел многое сделать при создании строительной отрасли: была определена ее компактная структура, рассчитанная на перспективу; подобраны и рационально распределены руководящие кадры; использованы все возможности для получения поддержки правительства в выделении дополнительных капитальных вложений в развитие социальной и промышленной базы отрасли, её оснащение.

Под руководством Алексея Кирилловича я работал с 1964 года. Сначала в тресте Башнефтепромстрой в Башкирии, затем в Глав-

тюменнефтегазстрое. В 1967 году он назначил меня управляющим треста Тюменгазпроммеханизация.

Кортунова я видел и слушал на заседаниях и совещаниях Мингазпрома СССР. Лично встретился с ним в январе 1972 года на строительстве первой установки подготовки газа на месторождении Медвежье на севере Тюменской области.

В июне 1973 года он назначил меня начальником Главного производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Крайнего Севера и Западной Сибири (Главсибтрубопроводстрой). Перед назначением была продолжительная встреча. Много получил полезных советов. Алексей Кириллович обещал постоянную поддержку и просил в любое время при необходимости звонить ему.

Организационный период всегда сложный. Впереди была зима, и непростая работа по плану. Особой причиной для нашего беспокойства был так называемый «газовый коридор».

В предыдущем сезоне рядом с первой «ниткой» газопровода Медвежье – Надым – Урал (850 километров) легли участки второй «нитки». Но только участки. Теперь надо «заполнить» промежутки между ними, превратить пунктир в сплошную линию. Но это было лишь частью задания, причем не самой сложной. Вторая «нитка», как и первая, монтировалась из труб диаметром 1220 миллиметров. И опыт, и техника, рассчитанная на эти трубы, имелись. Но одновременно – тоже участками – главк должен был проложить еще 200 километров третьей «нитки» диаметром 1420 миллиметров.

Таких магистралей на севере еще не строили. Уложивлась технология монтажа. Эти трубы предписывалось нагревать перед сваркой до 150 – 200 С°, «сшивать» шлети не только снаружи, но и изнутри. Однако волновало не это. Главку требовалось в сезон 430 трубопроводов, а имелось только 270, причем многие из них не

были готовы к эксплуатации: отсутствовали запасные части.

С А. К. Кортуновым договорились, что меня по вопросам оснащения главка техникой в октябре 1973 года примет председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, а в начале ноября – председатель Госснаба В. Э. Дымшц. Перед каждой из этих встреч я получал у министра рекомендации. Они были очень полезны, поскольку Алексей Кириллович хорошо знал этих руководителей и их принципы в работе.

Встречи эти не прошли безрезультатно. В то время все руководители государства к вопросам создания мощностей по нефти и газу относились ответственно. И помощь спешила. На начало зимы 1973/74 года были сдвинуты сроки поставки больших партий техники. Из резерва министерства выделили запчасти. С тюменского аэропорта ежедневно «Антеем» доставлялись на север машины, «опоздавшие» к навигации.

И ещё всегда вспоминаю разговор с Алексеем Кирилловичем, который оказался для меня чрезвычайно важным и нужным для отрасли.

Освоение северных месторождений нефти и газа в Канаде в аналогичных климатических условиях было начато намного раньше, чем в Советском Союзе. Следовательно, там раньше получили опыт эффективных методов производства работ.

В сентябре 1958 года, когда подходило к концу строительство Трансканадского газопровода, в Канаду прилетела делегация советских газовиков во главе с Алексеем Кирилловичем Кортуновым. Гостям из-за «железного занавеса» предстояло познакомиться с опытом строительства газопровода, который местная печать с гордостью называла самым значительным событием в истории индустрии Канады. И для этого были основания: 3670 километров магистралей от Скалистых гор на далеком западе до Монреаля. Вместе с основными отводами трасса охватывала территорию, на которой

Открытие памятника А. К. Кортунову.
Салехард, 2007 г.

живет больше половины населения Канады. Интересовал советских коллег опыт эксплуатации уже действующей сети, перспективы газификации страны, производство сжиженных нефтяных газов и развитие нефтехимической промышленности.

Строила магистральный газопровод, пересекающий всю страну, так похожую на Россию, компания «Транс-Канада». Канадские и американские специалисты, работавшие здесь, охотно делились своим опытом с такими редкими в ту пору гостями, сами увлечённо слушали их.

Ещё в Канаде Кортунов предложил товарищам сообща подготовить книгу об увиденном в этом большом путешествии: «Очень многое будет полезно и нашей отрасли, и другим, всем строителям трубопроводов».

«Газовая магистраль Канады» — так называли коллективную работу — увидела свет в 1960-м. В предисловии, в духе времени, отмечались «большие успехи СССР в сооружении магистральных газопроводов, достигнутые в довольно короткий срок». И тут же подчеркивалось, что нам, советским людям, следует изучать и использовать у себя опыт народов других стран, насчитывающий нередко многие десятилетия.

После этой поездки в Мингазпроме СССР а затем в Миннефтегазстрое СССР было немало сделано по итогам поездки в Канаду. Но министр А. К. Кортунов не был удовлетворён итогами сделанного.

Осенью 1973 года по его указанию была подготовлена десятидневная поездка в Канаду группы учёных. В состав группы он лично вклю-

чил меня, как одного из производственников.

Я в то время был только что назначен начальником Главка Главсибтрубопроводстрой в Тюмени. Организационный процесс всегда сложный, и первый руководитель должен быть на работе, как мы считали 25 часов в сутки. Я полагал, что не могу оставить Главк перед началом первого зимнего сезона работ. Стал звонить по этому поводу в управление внешних сношений министерства, где мне ответили, что вопрос обсуждению не подлежит, так как это распоряжение министра.

Пришлось обратиться к первому секретарю Тюменского обкома партии Б. Е. Щербине с просьбой защитить от распоряжений из Москвы. Он меня выслушал, а затем спокойно объяснил важность моей поездки для нашего Главка. Это намного важнее моих дел в Тюмени. И он, как всегда, оказался прав.

Незадолго до отъезда я побывал у министра Алексея Кирилловича Кортунова. Обстоятельно доложив ему о текущих делах, под конец разговора получил по-отечески высказанное напутствие: «Посмотри, почему канадцы, в аналогичных с нашими условиях, укладывают в сутки до пяти километров труб, а у нас в среднем получается чуть больше полукилометра. В чём тут дело? Мы что, хуже оснащены или квалификация наших ниже? А может, организация труда хромает? Присмотришь, ты молодой, не раз, уверен, пригодится...».

В этом был весь Кортунов, много знающий, разносторонне образованный специалист, человек пытливого ума, не чуравшийся, как говаривал Маяковский, «глазами жадными цапая», перенимать для пользы дела чужой опыт, не боящийся учиться уму-разуму у капиталистов. Эта моя встреча с Алексеем Кирилловичем, к сожалению, оказалась последней. В Канаде мы узнали о его кончине.

Произошло это 18 ноября 1973 года. Похо-

ронен А. К. Кортунов в Москве на Новодевичьем кладбище (участок 6).

Однако уроки Кортунова, и светлый, чистый образ этого замечательного человека, инженера, организатора — запомнились навсегда.

Кстати сказать, практика зарубежных трубопроводчиков со временем перестала быть для нас эталоном. Соревнование между социализмом и капитализмом в этой области индустрии протекало точно так же, как и в других. Хотя трубопроводчики Запада стартовали на десятки лет раньше, мы сумели не только догнать их, но и во многом превзойти.

Известно, что наши системы транспортировки нефти и газа не имеют равных в мире по протяженности и мощности. Мы первыми начали прокладывать и магистрали из самых больших труб — диаметром 1420 миллиметров. Наконец, отечественная трассовая техника, за редким исключением, не уступает зарубежной, а некоторые машины, например роторные экскаваторы, у нас гораздо лучше.

Руководители Миннефтегазстроя СССР последующих годов, строители объектов нефтяной и газовой промышленности, многим обязаны первому министру, его точным расчетам и подчас огромному риску в решении задач. Именно А. К. Кортунов с присущей ему инженерной смелостью сразу оценил и поддержал комплектно-блочный метод строительства и многие другие новшества при освоении Западной Сибири.

Главное — А. К. Кортунов воспитал много хороших организаторов строительства объектов нефтяной и газовой промышленности. Высший класс его школы доказан годами творческого труда. Соратники и ученики А. К. Кортунова достойно продолжили начатое им дело. В конце 80-х годов прошлого века в стране добывалось 845 млрд. куб. м газа и 624 млн. т нефти в год. Страна прочно занимала первое место в мире по ежегодной добыче нефти и газа, протяженность магистральных трубопроводов превысила 300

Открытие памятника А. К. Кортунову на его родине.
Ростовская обл., г. Новочеркасск, 2008 г.

тысяч километров. В фундаменте этих выдающихся достижений — труд А. К. Кортунова.

9 мая 2007 г. в центре окружной столицы Ямала городе Салехард на пересечении улиц Матросова и Ямальской установлен памятник А. К. Кортунову. Событие приурочено к 100-летию со дня рождения Алексея Кирилловича.

8 сентября 2008 года на родине министра в городе Новочеркасске перед зданием Новочеркасской государственной мелиоративной академии открыт мемориальный бюст А. К. Кортунова. Это произошло как раз накануне профессионального праздника газовиков и нефтяников.

За свою славную жизнь Алексей Кириллович Кортунов удостоен множества отечественных и зарубежных наград: четыре ордена

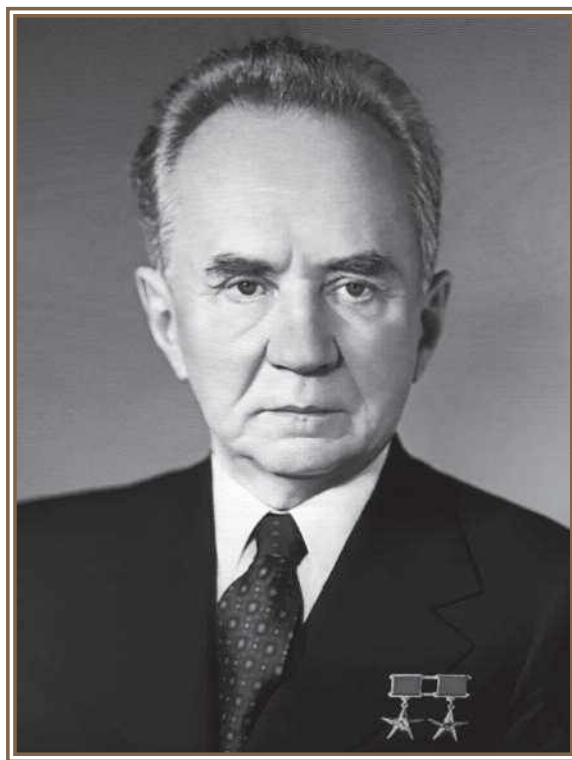
Ленина (24.03.1945, 02.04.1957, 01.07.1966, 25.08.1971), два ордена Красного Знамени (19.03.1943, 21.05.1945), орден Суворова 3-й степени (25.08.1944), орден Александра Невского (13.10.1943), медаль «Золотая звезда» Героя Советского Союза (24.03.1945), другие медали СССР крест Храбрых (Польша, 1945), орден Труда (Чехословакия, 26.06.1967).

Есть люди, которые своей жизнью и деятельностью олицетворяют целую эпоху. Таким человеком был Алексей Кириллович Кортунов — талантливый инженер, бесстрашный воин, организатор отечественной газовой промышленности и нефтегазового строительства.

Мы, его ученики и последователи всегда помнили его заветы и выполнили их.

КОСЫГИН
Алексей Николаевич

Косыгин Алексей Николаевич

Советский государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров РСФСР (1943 – 1946 г.), председатель Совета министров РСФСР (март 1946 г.), председатель Совета министров СССР (1964 – 1980 гг.). Дважды Герой Социалистического Труда (1964 г., 1974 г.).

Член Коммунистической партии с 1927 года (кандидат в члены ВКП(б) с октября 1925 года; член ЦК ВКП(б), КПСС (1939 – 1980 гг.); кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС (1946 – 1953 гг., 1957 – 1960 гг.), член Президиума Политбюро ЦК КПСС (1960 – 1980 гг.). Депутат Верховного Совета СССР (1946 – 1980 гг.).

Известен как инициатор Косыгинской реформы 1965 года.

Алексей Николаевич Косыгин родился 8 (21) февраля 1904 года в Санкт-Петербурге в семье токаря петербургского минно-торпедного завода «Леснер» Николая Ильича и Матроны Александровны Косыгиных. Русский по происхождению.

С конца 1919 года по март 1921 года служил в военно-полевых строительных войсках 7-й армии на участке г. Петроград – г. Мурманск.

В 1921 – 1924 годах был слушателем Всероссийских продовольственных курсов Наркомпрода и учился в Петроградском кооперативном техникуме, после окончания которого направлен в Новосибирск инструктором Новосибирского областного союза потребительской кооперации. В 1924 – 1926 годах работал в Тюмени инструктором городского

отдела Облпотребкооперации.

Занимая активную жизненную позицию, Алексей Косыгин в 1924 году вступил в ВЛКСМ. А уже в октябре 1925 года Новосибирская организация ВКП(б) приняла А. Н. Косыгина кандидатом в члены партии на условиях двухгодичного кандидатского срока.

В 1926 году жизнь забросила его в город Киренск (ныне – Иркутская область), где он до 1928 года работал членом правления, заведующим организаторским отделом Ленского союза потребительской кооперации.

28 ноября 1927 года Киренская районная партийная организация перевела его из кандидатов в члены ВКП(б). В 1928 году по инициативе первого секретаря Сибирского крайкома ВКП(б) Эйхе Косыгин был приглашён в Новосибирск, где работал заведующим плановым отделом Сибирского краевого союза потребкооперации.

По возвращении в 1930 году в Петроград, теперь уже Ленинград, поступил в Ленинградский текстильный институт, который окончил в 1935 году. Уже на пятом курсе работал мастером на Текстильной фабрике им. Желябова, а по окончании института – начальником смены и цеха. С 1937 года по 1938 год – директор фабрики «Октябрьская» там же в Ленинграде. Проявил себя как грамотный специалист и талантливый руководитель.

Поэтому в 1938 году по инициативе Жданова назначен на пост заведующего промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б), в том же году стал председателем Ленинградского горисполкома. 2 января 1939 возглавил Наркомат лёгкой промышленности.

21 марта 1939 года А. Н. Косыгин на XVIII съезде избран членом ЦК ВКП(б). В том же году назначен на пост народного комиссара текстильной промышленности СССР, который занимал до 1940 года. В апреле 1940 года назначен заместителем председателя СНК СССР

и председателем Совета по товарам широкого потребления при СНК СССР.

С началом войны переброшен на ответственный участок – 24 июня 1941 года назначен заместителем председателя Совета по эвакуации при СНК СССР, а 1 июля 1941 года – заместителем председателя Комитета продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии.

11 июля по решению Государственного Комитета Оборона (ГКО) при Совете по эвакуации была создана специальная группа инспекторов, возглавляемая Косыгиным. Под контролем этой группы во второй половине 1941 года была проведена колоссальная работа: полностью или частично эвакуированы 1523 предприятия, в числе которых 1360 – крупные.

25 октября А. Н. Косыгин вошёл в Комитет по эвакуации вглубь страны из прифронтовой зоны запасов продовольствия, сырья, промышленных товаров, оборудования и целых производств – текстильных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов.

В декабре 41-го ГКО создаёт Комитет по разгрузке железных дорог «для разгрузки транзитных и всяких иных застрявших надолго грузов на железных дорогах». А. Н. Косыгин становится активным членом этого комитета.

19 января по июль 1942 года на плечи Косыгина возлагается ещё более ответственная задача: в качестве уполномоченного ГКО в блокадном Ленинграде он выполняет работу по снабжению мирного населения города и войск. Одновременно с этим руководит эвакуацией мирного населения из блокадного города и участвует в создании «Дороги жизни», выполняя постановление «О прокладке трубопровода по дну Ладожского озера».

3 августа 1942 года А. Н. Косыгин назначен уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР по обеспечению заготовок местных видов топлива, а 23 июня 1943 года – председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин
во время посещения севера Тюменской области.
1968 г.

В 1944 году Алексей Николаевич возглавил Валютный комитет, в который входили министры внешней торговли, финансов, Госконтроля и председатель Госбанка.

В 1945 году становится кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), занимает пост председателя Оперативного бюро Совета народных комиссаров РСФСР.

А. Н. Косыгин обладал феноменальной памятью и удивительной способностью ментально просчитывать в уме и выдавать абсолютно точный и правильный результат. Это подметил И. В. Сталин. Он очень хорошо относился к Косыгину, видя в нём будущего главу правительства.

Во время голода 1946 – 1947 годов ему было поручено руководство оказанием про-

дольственной помощи наиболее пострадавшим районам.

Алексей Николаевич был очень прогрессивным экономистом. Последовательно занимая должности заместителя председателя Бюро Совета министров СССР (1946 – 1947 гг.), председателя Бюро по торговле и лёгкой промышленности при Совете министров СССР (1947 г.), министра финансов (1948 г.), министра лёгкой промышленности СССР (1948 – 1953 гг.), министра промышленности товаров широкого потребления СССР (1955 г.), он преобразовывал и совершенствовал промышленное производство.

Его талант руководителя и организатора был постоянно востребован: 1955г. – заместитель председателя Совета министров СССР;

1956г. — первый заместитель председателя Госэкономкомиссии Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства — министр СССР; 1957 г. — первый заместитель председателя Госплана СССР, заместитель председателя Совета министров СССР, член Главного Военного Совета при Совете обороны СССР; 1958 г. — заместитель председателя Президиума Совета министров СССР, председатель Комиссии Президиума Совета министров СССР по вопросам цен.

С 20 марта 1959 года по 4 мая 1960 года — Алексей Николаевич возглавлял Госплан СССР. С 1959 года он утверждён членом Совета Обороны СССР, а в марте того же года назначен представителем СССР в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ). С 4 мая 1960 года Косыгин — первый заместитель Председателя Совета министров СССР. 28 апреля 1962 года утверждён членом Президиума Совета министров СССР.

Как коммунист А. Н. Косыгин в 1952 году был избран кандидатом в члены президиума ЦК КПСС. 4 мая 1960 года избран членом Президиума ЦК КПСС и на последующих съездах и пленумах ЦК избирался членом ЦК КПСС и членом Политбюро ЦК КПСС.

20 февраля 1964 года «за большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством в коммунистическом строительстве» и в связи с 60-летием со дня рождения Косыгину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На заседании Президиума ЦК КПСС, проходившего 13 — 14 октября 1964 года, когда обсуждался вопрос о снятии Н. С. Хрущёва, Косыгин назвал стиль правления Хрущёва «не ленинским» и поддержал группировку, выступавшую за его смещение.

С 15 октября 1964 года по 23 октября 1980 года — Председатель Совета министров СССР. Занимал этот пост в течение 16 лет, что

является рекордом пребывания на данной должности.

Находясь на посту Председателя Совета министров СССР, добивался проведения экономических реформ, изложенных им в докладе об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства на Пленуме ЦК КПСС, проходившем в сентябре 1965 года. Суть этих реформ сводилась к децентрализации народнохозяйственного планирования, повышению роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличению самостоятельности предприятий.

Восьмая пятилетка (1966 — 1970), прошедшая под знаком экономических реформ Косыгина, стала самой успешной в советской истории и получила название «золотой». В 1970 году национальный доход достиг уровня 186 % по отношению к 1960 году, производство предметов потребления — 203 %, розничный товарооборот — 198 %, фонд зарплаты — 220%.

Экономический успех был достигнут за счёт расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, резкого сокращения утверждаемых сверху показателей. Вместо показателя валовой продукции устанавливался показатель реализованной продукции, вместо показателя себестоимости — показатели прибыли и рентабельности, повышалось значение хозяйственных связей предприятий, договорных отношений между субъектами микроэкономики.

С 1965 по 1970-й годы в СССР резко возрос уровень промышленного производства, экспорт и, соответственно, что немаловажно, уровень жизни советских граждан.

В 1974 году Косыгину во второй раз присвоено звание Героя Социалистического Труда. Необходимо отметить, что Алексей Нико-

А. Н. Косыгин, В. Э. Дымшиц, Б. Е. Щербина.
г. Тюмень, 1973 г.

лаевич Косыгин внёс существенный вклад в нормализацию международных отношений.

Во время пограничного конфликта между СССР и Китаем на острове Даманский, встретившись в Пекине на аэродроме с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, Косыгин смог устранить имевшиеся разногласия.

При посредничестве советской дипломатии и лично Косыгина в 1966 году была подписана Ташкентская декларация — соглашение о прекращении военных действий между Индией и Пакистаном.

По свидетельству В. И. Варенникова, ещё в 1979 году Косыгин был единственным членом Политбюро, не поддержавшим решение об отправке советских войск в Афганистан. К сожалению, с этого момента у него произошёл

полный разрыв с Брежневым и его окружением, что привело впоследствии к сворачиванию косыгинских реформ.

Он внёс большой вклад в подготовку и проведение в СССР Олимпийских игр 1980 года.

А. Н. Косыгин был главным куратором создания нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Благодаря и ему в Европу были проложены нефте- и газопроводы. В апреле 1966 года А. Н. Косыгин, выступая с докладом по плану развития народного хозяйства страны на 1966 — 1970 годы, сказал: «В Западной Сибири на базе вновь открытых месторождений нефти и газа будут построены крупные промыслы. К концу пятилетия здесь будет добываться нефти столько, сколько сейчас добывается в Азербайджанской республике.

Увеличится в полтора раза сеть магистральных газопроводов, резко возрастет пропускная способность новых газопроводов за счет применения труб большого диаметра.

Будет построена железнодорожная линия Тюмень — Тобольск — район Сургута протяженностью 650 километров. Эта линия будет иметь большое значение для развития в Тюменской области нефтедобывающей промышленности и всего района в целом».

В решении, принятом на основании его доклада, было записано: «Создать крупный народнохозяйственный комплекс на территории Западной Сибири на базе вновь открытых месторождений нефти и газа, а также лесных богатств. Довести в Западной Сибири добычу нефти до 20-25 миллионов тонн и газа до 16-26 миллиардов кубических метров. Приступить к созданию Верхнекондинского и Тавдинского лесопромышленных комплексов. Построить железную дорогу Тюмень — Сургут и нефтепровод Уть-Балык — Омск. Завершить строительство железных дорог Ивдель — Обь и Тавда — Сотник, нефтепровода Шаим — Тюмень, а также газопровода Берёзово — Игрим — Серов — Нижний Тагил».

Этот документ стал определяющим в создании основ нефтяной и газовой промышленности в Тюменской области. А. Н. Косыгин понимал значение ускоренного развития этого важного для страны региона.

Поделюсь моими воспоминаниями о поездках Алексея Николаевича в Тюменскую область.

Алексей Николаевич осмотрел Тюмень, посетил Тобольск, ознакомился с работой нефтяной и газодобывающей промышленности, перспективами развития этих отраслей и нефтехимии. Побывал на объектах Юганского нефтепромыслового управления, головных сооружениях нефтепровода Уть-Балык — Омск, на буровой мастера М. И. Сергеева, в общежитии строителей Нефтеюганска, на

уникальном Уренгойском месторождении природного газа.

При встречах со специалистами и рабочими А. Н. Косыгин интересовался условиями труда и быта в новых нефтяных и газовых районах страны.

В поездке его сопровождали: первый заместитель председателя Совета Министров СССР председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, министр газовой промышленности А. К. Кортуннов, министр нефтедобывающей промышленности СССР В. Д. Шашин, министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В. С. Фёдоров, секретари обкома КПСС Б. Е. Щербина и А. К. Протозанов, председатель облисполкома К. П. Макурин.

В Тюменском областном комитете партии состоялось совещание руководящих работников обкома КПСС, облисполкома и областных геологоразведочных, нефтегазодобывающих, строительных и других организаций. Участники совещания детально рассмотрели вопросы разворачивания работ по эксплуатации разведанных здесь богатых месторождений, по увеличению добычи нефти и газа, улучшению их транспортировки и переработки.

В этот же день в Тюмени состоялось собрание областного партийного актива. На нём с большой речью выступил тепло встреченный участниками собрания А. Н. Косыгин. В своём выступлении он подвёл итоги развития народного хозяйства страны за истекшие два года пятилетки, подробно остановился на основных задачах, стоящих перед страной в ближайшие годы, на задачах по развитию экономики Тюменской области, как части общенародных задач по развитию экономики страны.

В заключение А. Н. Косыгин сказал, что это его первая поездка в область, но не по-

На партийно-хозяйственном активе Тюменской области.
г. Тюмень, 1973 г.

следняя. Мы, участники собрания областного актива, после его выступления получили огромный заряд энтузиазма на преодоление всех имеющихся трудностей и достижение так нужных для страны поставленных целей по добыче нефти и газа.

Потом Алексей Николаевич ознакомился с учебной, научно-исследовательской и воспитательной работой Тюменского индустриального института. Вечером он присутствовал на спектакле областного драматического театра. Появление председателя правительства в зале зрители встретили горячими аплодисментами.

А. Н. Косыгин сдержал слово и в январе 1973 года снова посетил Тюменскую область. Он ознакомился с развитием нефтяной и газовой промышленности в районах месторожде-

ний Самотлорского и Медвежьего, посетил Нижневартовск, Надым, а также ряд производственных объектов области.

В Сургуте А. Н. Косыгин посетил строящуюся ГРЭС. Он побывал также на некоторых предприятиях торговли и бытового обслуживания населения.

В беседах с рабочими и специалистами предприятий истроек А. Н. Косыгин интересовался производственными достижениями их трудовых коллективов, ходом социалистического соревнования за досрочное выполнение плана, условиями труда и быта рабочих и служащих. А. Н. Косыгин принял участие в совещаниях руководящих работников нефтяной и газовой промышленности, а также электроэнергетического хозяйства области.

На этот раз в поездке А. Н. Косыгина сопровождали заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, министры СССР П. С. Непорожний, С. А. Оруджев, В. Д. Шашин, тогда ещё первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Щербина, председатель облисполкома Л. Н. Кузнецов.

13 января А. Н. Косыгин осмотрел Боровскую птицефабрику, встретился с работниками камвольно-суконного комбината, посетил Центральный универмаг Тюмени, осмотрел картинную галерею, экспозиции международной фотовыставки «Человек планеты», посетил Дом политического просвещения обкома КПСС.

На совещании с руководителями хозяйственных организаций области были рассмотрены перспективы комплексного развития, повышения эффективности нового энергетического района страны, социальные проблемы обширного края. Затем А. Н. Косыгин участвовал в работе областного собрания партийно-хозяйственного актива, на котором выступил с речью. В ней он подвёл итоги развития Западно-Сибирского комплекса и определил новые непростые задачи на будущее. Как и в первый приезд, мы слушали его с воодушевлением.

В начале марта 1975 года А. Н. Косыгин в третий раз посетил Тюменскую область. Прилетел он туда из Воркуты.

Было задумано показать ему компрессорную станцию Лонг-Юган на трассе газопроводов Медвежье — Урал — Центр. Чтобы принять правительственный самолёт Як-40, специально подготовили поблизости посадочную полосу. Встречать председателя правительства прилетели министры Б. Е. Щербина и С. А. Оруджев. Был и первый секретарь обкома партии Г. П. Богомяков.

Мне, как начальнику главка, который строил эту станцию, поручили давать пояснения главе правительства. Мы поднялись на лестницу второго этажа компрессорной станции.

Со смотровой площадки открывался хороший обзор уже работающей первой очереди и строящейся второй очереди станции.

Алексей Николаевич долго расспрашивал меня, сколько стоит такая станция, в какие сроки была построена? Когда я назвал стоимость сооружения и отметил, что половину этой суммы составляет оплата за использование вертолётов для перевозки оборудования, продуктов и людей, он сказал, что нам нужно подумать о капитальных дорогах в этом крае.

А потом как-то задумчиво добавил: «Вот пройдут годы, и человечество будет анализировать, как мы при данной оснащённости могли создавать такие объекты. Целые заводы! В такие сроки! В тундре!»

Алексей Николаевич также беседовал с рабочими и специалистами станции, интересовался условиями их труда и быта.

В Надыме он осмотрел жилые микрорайоны и торговые предприятия, встретился с партийным, советским и хозяйственным активом. В Тюмени посетил завод блочно-комплектных устройств, где ознакомился с изделиями предприятия, позволяющими в более сжатые сроки вести обустройство нефтяных и газовых месторождений, беседовал с работниками этого предприятия.

Мне здесь пришлось вторично по схеме доложить ему о ходе строительства магистрального нефтепровода Самотлор — Куйбышев. Я также вручил Алексею Николаевичу памятную медаль строителя газопровода Медвежье — Центр, который был введён в эксплуатацию в 1974 году. Такие знаки наши умельцы изготавливали по случаю пуска каждого значительного сибирского трубопровода.

Момент вручения мне особенно памятен, и прежде всего, словами Алексея Николаевича. Я ему сказал: «Позвольте мне по поручению рабочих — строителей газопровода вручить Вам памятную медаль, как одному из актив-

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принимает доклад о ходе строительства нефтепровода Самотлор — Куйбышев. г. Тюмень, 1975 г.

ных участников этой стройки».

Он, принимая её, негромко ответил, как мне показалось, немного смущаясь: «Это впервые рабочие меня награждают. Передайте им мою благодарность. Буду хранить её вечно».

Затем А. Н. Косыгин побывал на камвольно-суконном комбинате. Он интересовался условиями труда и быта коллектива, осмотрел ткани, выпускаемые предприятием. В обкоме партии Алексей Николаевич провёл совещание партийных и хозяйственных руководителей, специалистов предприятий и строек. В своём выступлении он выделил необходимость более полного и эффективного использования природных ресурсов области, ускоренного создания здесь мощной топливно-энергетической базы.

О четвёртом посещении Тюменской обла-

сти А. Н. Косыгиным «Тюменская правда» 24 марта 1978 года писала: «Двадцать третьего марта состоялось собрание партийного, советского и хозяйственного актива области. На собрании выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин.

В работе собрания актива и совещания участвовали: заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц, первый секретарь обкома партии Г. П. Богомяков, министр энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожний, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Б. Е. Щербина, министр геологии СССР Е. А.

Козловский, министр газовой промышленности С. А. Оруджев, министр нефтяной промышленности СССР Н. А. Мальцев, секретари и члены бюро обкома КПСС, заместители председателя облисполкома, ответственные работники ряда союзных и республиканских министерств и ведомств».

В тот же день А. Н. Косыгин принял участие в совещании руководителей партийных и советских областных организаций, специалистов нефтяной и газовой промышленности, геологии, электроэнергетики, строительных и транспортных организаций, состоявшемся в обкоме КПСС, на котором были рассмотрены вопросы осуществления следующего этапа программы комплексного исследования недр и развития производительных сил Тюменской области.

Сообщения сделали: начальник Главтюменгеологии Ф. К. Салманов, директор института ЗапСибНИГНИ, член-корреспондент АН СССР И. И. Нестеров, начальник Главтюменнефтегаза Ф. Г. Аржанов, начальник Всесоюзного промышленного объединения «Тюменьгазпром» Е. Н. Алтунин, начальник Главсибтрубопроводстроя В. Г. Чирсков, начальник Главтюменнефтегазстроя В. П. Курмин, начальник управления Тюменстройпуть Д. И. Каротчаев, генеральный директор строящегося Тобольского нефтехимического комбината В. А. Дзираев.

Как обычно бывало, не обошлось на совещании без споров. Жизнь без споров была бы скучна. Известно, что всё, что живёт, вызывает к обсуждению. Вот и на этот раз каждый отстаивал свою точку зрения. В том числе и по такому вопросу — после завершения строительства первой нитки газопровода Уренгой — Челябинск сразу приступить здесь же к прокладке второй, или переходить на новую трассу Уренгой — Грязовец, а потом вновь возвращаться на челябинское направление. На первом варианте настаивали мы, поскольку он был удоб-

нее и дешевле, на втором — газовики.

Выслушав все это, Алексей Николаевич предложил ровным голосом: «Давайте мы спросим начальника плавка, где он быстрее построит трубопровод?»

Я, естественно, твёрдо ответил, что по уже проложенному коридору. То есть, надо тянуть вторую нитку на Челябинск.

«Ну что ж, примем этот вариант», — подвёл итог нашему спору Алексей Николаевич.

Во время двух последних посещений области А. Н. Косыгиным я впервые с очень близкого расстояния видел, слушал и слышал руководителя такого ранга — главу правительства СССР и члена Политбюро ЦК КПСС. Причём не эпизодически, а почти непрерывно на протяжении всего его пребывания в области. Поразило то, что он разговаривал совсем по-домашнему, то есть простым человеческим языком, а не как в кинохронике. Алексей Николаевич показал себя живым, умным, цепким, даже немного въедливым, строгим и, одновременно с этим, чутким собеседником, умеющим ценить юмор. Он проявлял действительный интерес и к тому с кем беседовал, и к обсуждаемой теме, какой бы, на первый взгляд, мелкой она ни казалась. В каждом эпизоде, в каждой фазе общения он безошибочно определял её психологическую подоснову, настрой собеседника. Его реакции, реплики и жесты были безукоризненно выверены и точны. Благодаря этому добивался такого положения, что человек как бы забывал, и с кем он говорит, и в какой обстановке он говорит. Несмотря на то, что в этих моментах общения — а это не только речь, но и мимика, и жест, и поза, и взгляд, да мало ли чего? — участвовало много народу, у собеседника Косыгина, казалось, была полная уверенность, что они разговаривают наедине.

Что же в этих контактах искал сам Косыгин? Как я понял гораздо позднее, он по раз-

Вручение А. Н. Косыгину памятного знака по случаю прихода в Москву газа по газопроводу Медвежье – Центр. г. Тюмень, 1975 г.

розненым ответам, по реакции собеседников пытался выискать явление. Его интересовал текущий настрой людей на предстоящую ударную работу.

Безусловно, сказывался авторитет Косыгина. Но главным все же была сила его внутренней убежденности в своей правоте. Чтобы убеждать других, надо сначала быть самому убежденным.

Интеллект Косыгина проявлялся открыто и доверительно, сильно и мощно, но не громко. Алексей Николаевич собеседника не подавлял. Он как бы приглашал на свой уровень общения и пытался помочь ему подняться на этот уровень. Я, пожалуй, впервые понял, как важна для людей правда. Как важно её услышать именно от такого человека.

Естественно и как бы само собой становилось ясно – наше будущее надежно, пока руль в таких умных и уверенных руках.

За свою долгую жизнь А. Н. Косыгин был заслуженно удостоен большого количества наград: дважды Герой Социалистического Труда он имел шесть орденов Ленина, орден Октябрьской революции, орден Красного Знамени, медали СССР, памятный знак «50 лет пребывания в КПСС», орден Клементы Готвальда (Чехословацкая Социалистическая Республика), орден Белого Льва 1-й степени (Чехословацкая Социалистическая Республика), Большой крест ордена «Солнце Перу», орден Заслуг перед Республикой Польша, награду Освободительной войны Бангладеш.

У Алексея Николаевича Косыгина замеча-

тельная семья. В 1927 году Алексей Косыгин женился на Клавдии Андреевне Кривошеиной (1908 – 1967 гг.). У них родилась дочь – Людмила Алексеевна Гвишиани-Косыгина (1928 – 1990 гг.). После окончания МГИМО работала в Главном архивном управлении МИД СССР директором Библиотеки иностранной литературы, была членом редакционного совета издательства «Художественная литература». В своё время вышла замуж за Джермена Гвишиани (1928 – 2003гг.) – сына крупного чекиста Михаила Гвишиани (начальника личной охраны Лаврентия Берии). Названная сестра Д.М.Гвишиани Лаура Васильевна Харадзе (1930 – 1987гг.), приёмная дочь его отца, М. М. Гвишиани, в 1951 году вышла замуж за Евгения Примакова.

Зять Алексея Николаевича Д. М. Гвишиани был известным советским учёным, академиком, специалистом в области управления.

Не менее одарёнными были внуки и правнуки Косыгина.

Внучка Татьяна – окончила МГИМО, стала кандидатом юридических наук.

Внук Алексей – известный учёный в области геофизики и математических методов искусственного интеллекта, доктор физико-математических наук, профессор, заместитель генерального директора Объединённого института физики Земли им. О. Ю. Шмидта РАН, автор многих монографий и научных трудов.

Правнучка Екатерина, дочь Алексея – руководитель Фонда культуры «Екатерина», по образованию — экономист-математик.

Сам по себе Алексей Николаевич был человеком достаточно скромным, на работу чаще всего ходил пешком. Полученные подарки передавал или в детские дома или другие общественные организации.

Академик Евгений Иванович Чазов, которого называли «кремлёвский врач», вспоминает: «Сегодня, когда со всех сторон слышна

критика старого руководства СССР и ему вменяются в вину излишества, я вспоминаю скромный, но весьма уютный дом Косыгиных в Архангельском, в котором они долго жили, независимо от занимаемой главой семьи должности. Этот дом и по внешнему виду и по внутреннему убранству отличался от большого, с претензией на помпезность, мраморного дома Л. И. Брежнева в Заречье. Простота Косыгина была не наигранной, а сутью его как человека. И дело даже не в том, что он, отдыхая в Кисловодске или в санатории «Волжский утёс» в Жигулях, питался в столовой вместе со всеми отдыхающими, а в его поведении, обращении с окружающими ... Была ещё одна черта – интеллигентность, которая отличала Косыгина, да, может быть, ещё Андропова, от других членов Политбюро ... Косыгина не любил Хрущёв, не любил и Брежнев, но оба они сохраняли его как руководителя экономикой страны».

Летом 1969 года 65-летний Косыгин, председатель Совета Министров СССР со своим личным другом 69-летним Урхо Кекконеном, президентом Финляндии, совершили пеший переход через Кавказский хребет. Да и всегда Алексей Николаевич вёл активный образ жизни.

1 августа 1976 года, во время прогулки на байдарке, потерял сознание и чуть не утонул, пережив клиническую смерть, что резко подорвало его здоровье. В октябре 1979 года пережил тяжёлый инфаркт.

На основании поданного заявления в связи с ухудшением состояния здоровья 21 октября 1980 года А. Н. Косыгин был освобождён от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС, а 23 октября – от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.

Косыгин скончался 18 декабря 1980 года. О его кончине официальная советская пресса сообщила только через три дня, дабы не омрачать празднование очередного дня рождения Л. И. Брежнева! Прощание с А. Н. Косыги-

Семья А. Н. Косыгина. Слева направо:
зять Д. М. Гвишиани, дочь Людмила Алексеевна, А. Н. Косыгин, внучка Татьяна,
внук Алексей, жена внука Надежда. г. Москва, 1972 г.

ным прошло в Центральном доме Советской Армии. Похороны Алексея Косыгина состоя-
лись после кремации 24 декабря на Красной
площади в Москве у Кремлёвской стены.

ЛИГАЧЕВ
Егор Кузьмич

Лигачёв Егор Кузьмич

Советский партийный и государственный, российский политический деятель. Секретарь ЦК КПСС в 1983 – 1990 годах и член Политбюро в 1985 – 1990 годах.

Член ЦК КПСС с 1976 по 1990 год (кандидат в члены с 1966 года). Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР 7 – 11 созывов (1966 — 1989 гг.). Народный депутат СССР 1989 – 1992 гг. Депутат Государственной Думы ФС РФ III созыва 1999 – 2003 гг. – старейший депутат этого созыва. Член ЦК КПРФ в 1993 – 2013 гг.

Егор Кузьмич Лигачёв родился 29 ноября 1920 года в деревне Дубинкино Каинского уезда Томской губернии (ныне Чулымский район Новосибирской области) в бедной крестьянской семье.

Лигачёвы — семья сибирских крестьян Кузьмы Антоновича Лигачёва (1895 г.р.) и Матрёны Кузьминичны Белоусовой (1897 г.р.). Они воспитали двоих сыновей, старшего Дмитрия (1918 – 1945гг.) и младшего Егора.

В 1937 году окончил новосибирскую среднюю школу № 12. Ещё в молодости, став комсомольцем, начал посвящать себя общественной работе, которую продолжил и в институте.

В 1943 году окончил Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе по специальности «самолётостроение». Трудовую деятельность начал в апреле 1943 г. в Новосибирске на авиационном заводе им. В. П. Чкалова. Работал инженером-технологом, начальником группы технического отдела. В

1944 вступил в ВКП(б). В том же году выдвинут на комсомольскую работу, был секретарём райкома комсомола Дзержинского района Новосибирска.

С 1946 года – секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации. С января 1948 по август 1949 – первый секретарь Новосибирского обкома ВЛКСМ. В 1951 году получил второе высшее образование в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).

В 1949 – 1953 году – лектор и заведующий отделом Новосибирского горкома КПСС. В 1953 – 1955 году работал начальником управления культуры, а в 1955 – 1958 – заместителем председателя Новосибирского облисполкома.

В 1958 – 1959 гг. – первый секретарь Советского райкома КПСС Новосибирска, а 1959 – 1960 – Новосибирского обкома КПСС. В это время хорошо зарекомендовал себя на строительстве Новосибирского академгородка.

С 1961 по 1962 и с 1964 по 1965 годы – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР.

С 1962 по 1964 год – заместитель заведующего партийными органами ЦК КПСС по промышленности РСФСР.

С 26 ноября 1965 по 29 апреля 1983 года Е. К. Лигачёв был первым секретарём Томского обкома КПСС.

За годы работы Е. К. Лигачёва на посту первого секретаря Томского обкома КПСС была развёрнута нефтедобывающая промышленность, проложены нефтепровод Александровское – Анжеро-Судженск, новые линии электропередач, основаны Стрежевой и Кедровый, в Томской области появилось несколько вахтовых посёлков геологов, нефтяников и лесозаготовителей, аэро- и речные порты, мосты через реки Обь и Томь, автомобильные дороги, железная дорога Асино – Белый Яр, построен аэропорт Богашёво (1968 г.), вступил в строй Томский нефтехимический комбинат.

Практически заново были созданы крупные строительные организации, мощные предприятия стройиндустрии с проектными институтами, с заводами по производству строительных материалов и конструкций. Как первый секретарь Томского обкома КПСС Лигачёв внёс большой вклад в решение социальных проблем томичей. При нём были введены в эксплуатацию магистраль снабжения Томска теплом от Сибирского химического комбината и водопровод из подземных источников. Возросло строительство школ, больниц, домов быта, магазинов. Тысячи людей переселились из бараков и подвалов в благоустроенное жильё. Были построены аэропорты в Колпашеве, Стрежевом, созданы крупные сельскохозяйственные комплексы по производству молока, мяса, яиц, овощей. Томская область, прежде завозившая значительную часть продуктов питания из других регионов страны, стала поставлять продовольственные товары в другие регионы.

В период руководства Лигачёвым томской партийной ячейкой развивались научная и культурная сферы Томской области: созданы два крупных центра науки – филиалы АН СССР и АМН СССР выстроены здания дворца спорта (1973 г.), драматического театра (1978 г.), мастерские для художников и другие объекты науки и культуры. Создана первая в Томске специализированная организация по реставрации памятников архитектуры – «Томскреставрация» (1976 г.), которая стала проводить работы по восстановлению объектов, в первую очередь, деревянного зодчества. Открыт художественный музей.

Е. К. Лигачёв активно поддерживал разработку проекта АСУ области, осуществлявшуюся под руководством Ф. И. Перегудова. Руководство области во главе с ним добились включения Томска в экспериментальный список четырёх городов по постройке вычислительных центров коллективного пользования, в рамках отра-

На строительстве нефтепровода Александровское – Анжеро-Судженск.
Март 1972 г.

ботки идеи территориальных центров в проекте ОИАС академика Глушкова.

В 1983 году по предложению генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова назначен заведующим отделом ЦК (1983 – 1985 гг.).

Лигачёв вспоминал: «Тогда, в апреле 1983-го, мне позвонил Горбачёв и сказал: «Егор, надо зайти, поговорить. Складывается мнение, что тебе надо стать заведующим отделом организационно-партийной работы...». Немногим позже, рассказывая о том, кто повлиял на решение Андропова назначить меня главным человеком по кадрам, Горбачёв заметил, что к этому приложил руку Андрей Андреевич Громыко».

На заседании Политбюро в 1988 году сам Лигачёв мимоходом высказался об этом так: «Работая в Сибири, я не хотел, несмотря на неоднократные

приглашения, возвращаться в Москву. И только при новых руководителях – Андропове и Горбачёве – я принял решение участвовать в разработке и осуществлении нового курса партии».

26 декабря 1983 года Лигачёв был избран секретарём ЦК КПСС.

В марте 1985 года он поддержал кандидатуру М. С. Горбачёва на должность генерального секретаря ЦК КПСС, однако потом жалел о своей инициативе, назвав Горбачёва в 1992 году «самой большой кадровой ошибкой».

В апреле 1985 года Лигачёв избран членом Политбюро ЦК КПСС наряду с Н. И. Рыжковым (секретарём ЦК КПСС) и В. М. Чебриковым (главой КГБ СССР), по предложению нового генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва. При этом Лигачев и Рыжков перешагнули

Члены Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачев, В. П. Никонов и заместитель председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина на выставке Миннефтегазстроя СССР. Московская область, г. Раменское, 1989 г.

промежуточную обязательную ступень кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, что было необычно на фоне всей истории ЦК КПСС.

В 1985 – 1988 годах Лигачёв, являясь секретарём ЦК КПСС по организационно-партийной работе и идеологии, фактически был вторым человеком в партии и государстве.

Егору Лигачёву приписывается авторство и активное участие в воплощении антиалкогольной кампании, начатой 7 мая 1985 года. Сам он также подтверждал это, утверждая, что «был самым активным организатором и проводником той антиалкогольной кампании», при этом добавляя: «Мы хотели быстро избавить народ от пьянства. Но мы заблуждались. Чтобы справиться с пьянством, нужны долгие годы активной, умной антиалкогольной политики».

До 1988 года он также являлся одним из инициаторов и проводников Перестройки.

С сентября 1988 по 1990 год – председатель Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики. После 1988 года неоднократно выступал с критикой методов и темпов осуществления социально-экономических и политических реформ в СССР.

В 1989 – 1992 годах Лигачёв – народный депутат СССР.

Особую роль на начальном этапе освоения нефтегазовой провинции Западной Сибири сыграли партийные организации: Тюменский и Томский обкомы КПСС и исполкомы. Первые секретари обкомов партии: Тюменского – Б. Е. Щербина, затем Г. П. Богомяков, Томского Е. К. Лигачёв – всегда держали руку на пульсе

Слева направо: Н. А. Жуков, Г. Н. Судобин, В. Г. Чирсков, Ю. К. Лигачёв,
П. И. Иванов, В. И. Еремеев на дне рождения у Г. Н. Судобина.
Москва, 1997 г.

управления большим комплексом проблем. Требовалось решать, прежде всего, социальные вопросы. Необходимо было обустроить людей, одеть их, накормить, обеспечить им культурный отдых. И одновременно надо было наращивать огромными темпами добычу нефти и газа, развивать сеть транспортных коммуникаций.

С Егором Кузьмичом Лигачёвым я познакомился, когда работал управляющим трестом «Тюменгазмеханизация». Это было весной 1968 года в посёлке Стрежевой Томской области. Там базировалось управление нашего треста. По производственной базе, территория которой ещё не была благоустроена, по колёно в грязи, мне навстречу шли управляющий трестом «Томскгазстрой» Еннадий Федорович Муравьёв и мужчина в кирзовых сапогах,

свитере, телогрейке и фуражке. Посмотрев на незнакомца, я подумал, что это кто-то из руководителей подразделений треста, и был крайне удивлён, когда Муравьёв представил меня первому секретарю Томского обкома Лигачёву. Во время нашего знакомства он представился мне: «Юрий Кузьмич». С тех пор и до его ухода из жизни я его так и называл.

Вечером состоялся продолжительный разговор. Юрий Кузьмич интересовался всеми подробностями жизни нашего управления. При первой встрече у меня сложилось впечатление о Лигачёве как о человеке искреннем, внимательном, с большими способностями, простом в обращении с людьми, о человеке, реально оценивающем обстановку, готовом вместе решать любые вопросы. Жизнь подтвердила

правильность моего первого впечатления.

После первой было ещё несколько встреч также в Стрежевом. 19 июля 1978 года я, тогда уже заместитель министра, сопровождал заместителя начальника отдела ЦК КПСС Льва Михайловича Кузнецова в его поездке. На самолёте Як-40 прилетели в Томск. Нас встретили Ю. К. Лигачёв и А. Г. Мельников. Целый день мы провели в Томске, осмотрели город, беседовали о делах в обкоме. Вместе отправились на обед. В здании обкома алкогольные напитки были под запретом. Несмотря на это нам подали водку. Ю. К. Лигачёв отказался, а А. Г. Мельников выпил с нами.

После моего назначения министром наши встречи с Юрием Кузьмичом были частыми. Мощности нашего министерства по строительству жилья в Западной Сибири, несмотря на то, что в Сургуте нами был построен завод крупноблочного домостроения на 500 тысяч квадратных метров жилья в год, не покрывали потребности. Под руководством Ю. К. Лигачёва и В. И. Долгих в ЦК КПСС была проведена колоссальная работа по привлечению на правах субподряда у нашего министерства для строительства жилых домов строительных организаций Москвы, Ленинграда, практически всех союзных республик. И этот вопрос был успешно решён.

Юрий Кузьмич Лигачёв систематически руководил заседаниями секретариата ЦК. Он проводил селекторные совещания. Диапазон обсуждаемых вопросов был огромен. Несомненно, одним из главных был вопрос создания нефтегазового комплекса страны. Ю. К. Лигачёв нередко руководил и работой Политбюро ЦК КПСС.

Мне запомнились заседания 1985 года по принятию «Постановления по Западной Сибири на 1986 – 1990 годы» и 1988 года «О газификации Нечернозёмной зоны РСФСР».

Весной 1988 года Ю. К. Лигачёв, Б. Е. Щербина, В. П. Никонов, ряд министров, работники

Агропрома и Госснаба посетили выставку Миннефтегазстроя в Раменском. Мы показали им работающий колбасный цех в комплектно-блочном исполнении. Его мощности позволяли перерабатывать две тонны мяса и производить до одной тонны колбасы в сутки. Такие цеха должны были устанавливаться в небольших городах и сёлах. В плане производства на 1988 год у нас было заложено производство 50 таких цехов, а в перспективе – до 1500 в год.

Производство новое и нужна была система поставки нестандартного оборудования. Подходящее оборудование можно было изготавливать на имеющемся у нас в отрасли производстве, выпускавшем трактора для обработки индивидуальных участков.

После осмотра Ю. К. Лигачёв провёл совещание, на котором были подняты критические и организационные вопросы. В результате необходимые решения были приняты.

В декабре 1989 года Ю. К. Лигачёв посетил Западную Сибирь. Его сопровождали министры В. С. Черномырдин, Л. И. Филимонов, В. Г. Чирсков. В Тюмени к нам присоединился Г. П. Богомяков. В Тюмени побывали на моторном заводе, в совхозах «Нефтяник» и «Газовик», в селе Богандинка.

Затем посетили Сургут, Нижневартовск и Стрежевой. Во всех этих городах были осмотрены нефтепромысловые и другие объекты. Были встречи с активами городов.

На пятый день пребывания в Тюмени состоялось собрание активов Тюменской и Томской областей. Ю. К. Лигачёв выступил с прекрасной речью. Была, конечно, и критика, но были и добрые напутствия.

В июле 1990 года Ю. К. Лигачёв был освобождён от должности секретаря ЦК и выведен из состава Политбюро. С этого времени он перестал поддерживать отношения с Горбачёвым. Во время событий 19 – 22 августа 1991 года Лигачёв поддержал Государственный ко-

В. И. Долгих, В. Г. Чирсков, Ю. К. Лигачёв.
Москва 2004г

митет по чрезвычайному положению, но сам в нём участия не принимал.

В декабре 1991 года Ю. К. Лигачёв был одним из тех, кто подписал обращение к президенту СССР и Верховному Совету СССР с предложением о созыве чрезвычайного съезда народных депутатов СССР.

В 1992 году Егор Лигачёв был свидетелем на процессе по делу КПСС в Конституционном суде России, где заявил, что считает своей «самой большой кадровой ошибкой» участие в выдвижении Михаила Горбачёва на пост генсека ЦК КПСС.

В феврале 1993 года он вступил в КПРФ, и был её членом до февраля 2013 года.

В 1999 – 2003 годах Лигачёв – депутат Государственной Думы ФС РФ третьего со-

зыва. Старейший депутат этого созыва. Как старейший депутат Е. К. Лигачёв 18 января 2000 года открыл первое заседание Думы.

В последние годы жизни, насколько позволяло здоровье, Лигачёв занимался общественной работой. Получал много писем, звонков от единомышленников, поддерживал отношения с руководством Томской и Новосибирской областей. Жил, по его словам, на депутатскую пенсию и книжные гонорары и не жалел, что в молодости «не наработал нефтяных вышек, поместий и зарубежных счетов».

После развала Советского Союза мы с Юрием Кузьмичом продолжали систематически общаться. Это случалось во время встреч с ветеранами Миннефтегазстроя СССР, празднования юбилейных дат А. К. Кортунова и Б. Е.

Щербины. В офисе Российского Союза Нефтегазостроителей Ю. К. Лигачёв вручал памятные медали ЦК КПРФ. Здесь же 29 ноября 2010 года он с нами отмечал своё 90-летие. Бывал я и дома у Юрия Кузьмича. Жил он весьма скромно в очень простой квартире. Последняя наша с ним встреча, к сожалению, состоялась в августе 2017 года в санатории Барвиха.

Ю. К. Лигачёв написал книги «Загадки Горбачёва» (1992 г.), «Предостережение» (1999 г.), «Очищение» (2007 г.), «Кто предал СССР» (2009 г.), «Борис был не прав» (2012 г.). Эти книги с его дарственной надписью хранятся у меня в библиотеке.

Считаю необходимым опубликовать его заключение из книги «Кто предал СССР»: «История развивается не прямолинейно, она делает зигзаги, откаты, повороты. Не избежала этого и социалистическая ступень цивилизации. Но независимо от временного поражения социализма в СССР резкого сужения его сферы в мире, XX век войдет в историю такими событиями, как Великая Октябрьская социалистическая революция, крушение колониальной системы и фашистской тирании, обретение исторического опыта строительства социалистического общества, опираясь на который человечество осуществит, в конечном счёте, прорыв к социально справедливому обществу, в котором достигнет полного расцвета человеческая личность. И на этом пути советскому народу суждено вновь быть в авангарде. Чтобы победить, нужно миллионы, десятки миллионов людей объединить. Уверенность в конечной победе социализма на планете Земля вселяет также успешное продвижение вперёд Китая, Вьетнама, Кубы по социалистическому пути развития.

Жизнь моя, крепко связанная с Коммунистической партией, народом, Юдиной, наполнена яркими и переломными событиями. Я не собираюсь подводить окончательные итоги, тем более менять «походку». Был и остаюсь

коммунистом. Многие годы находился на руководящей работе в Новосибирской и Томской областях, в Москве, был в составе политического руководства нашей Юдины — Союза Советских Социалистических Республик. Жил и работал при Сталине, Хрущёве, Брежнев, вместе с Андроповым. Не раз встречался с государственными и политическими деятелями, оказавшими в своё время существенное влияние на ход истории. Есть, таким образом, на что оглянуться и с чем сравнить.

Это даёт мне право высказывать суждения о прошлом и настоящем, предостерегать от возможных последствий совершаемых ошибок.

Я не нажил какого-либо состояния, недвижимости, за исключением, пожалуй, трехкомнатной квартиры в Москве. Но приобрёл доверие коммунистов, многих людей, верных друзей, что ценю превыше всего. Это меня, наряду с другим, держит в активном работоспособном состоянии. Всю жизнь я руководствовался одним критерием — интересами и нуждами людей труда. Если сегодня я вижу, что люди живут всё хуже и хуже, значит, политика нынешних властей негодна. Ибо жизнь человека, его благополучие — это и есть высшее проявление гуманизма, духовности, нравственности, составляющих суть истинной политики. Политики, попирающие судьбы народов, в конечном счёте, оказываются политическими банкротами. Судьба их незавидна.

Многовековая истина гласит: ещё ни один политик не ушёл от суда истории, суда народа».

В этом и есть весь Юрий Кузьмич Лигачёв. Настоящий коммунист, крупный партийный деятель, нестигаемый труженик и добропорядочный человек.

Лигачёв был награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», орденом Октябрьской революции, орденом Отечественной войны I-й степени и многочисленными медалями.

Встреча соратников и учеников,
создавших Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.
Москва, 2000г.

С 2000 года являлся почётным гражданином Томской области.

В октябре 2018 года Лигачёв попросил не называть его именем аэропорт Томска.

Расскажу немного о семье Юрия Кузьмича.

Старший брат Дмитрий — участник Великой Отечественной войны, с боями дошёл до Германии. Погиб в самом конце войны. Похоронен на военном кладбище в Веймаре.

Жёна — Лигачёва (урождённая Зиновьева) Зинаида Ивановна (1919 — 1997 гг.) была дочерью начальника штаба Сибирского военного округа Ивана Зиновьевича Зиновьева. Комдив И. З. Зиновьев расстрелян в 1938 году в результате ложного доноса. Зинаида Ивановна умерла в июне 1997 года на руках Егора Кузьмича после затяжной мучительной болезни.

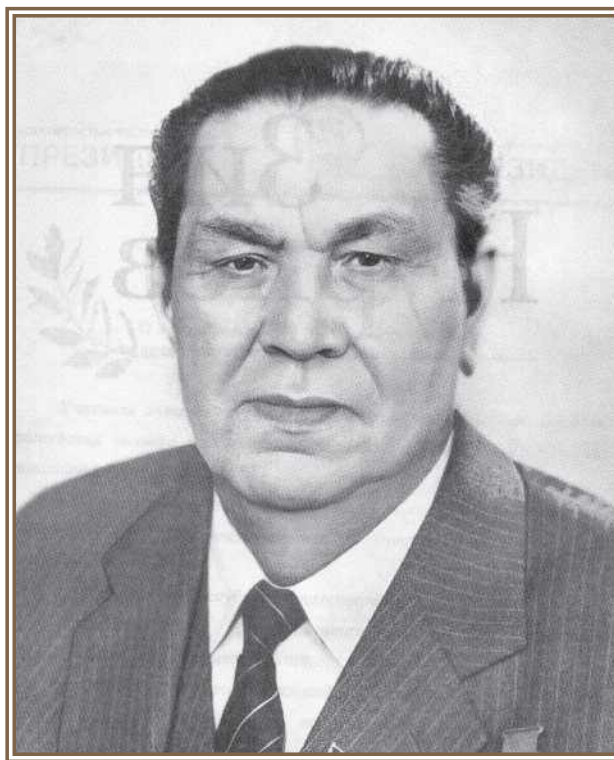
Сын — Лигачёв Александр Егорович (родился в 1947 г.) — доктор физико-математических наук, член КПРФ, профессор Центра естественнонаучных исследований, ведущий научный сотрудник Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН. Есть внук Алексей (родился в 1971 г.), учился в Военном Краснознамённом институте МО СССР — кадровый военный. В 2000 году родился правнук Егор.

Егор Кузьмич всегда был приверженцем здорового образа жизни и трезвости — и не только на словах, но и на деле — он занимался спортом, ходил на лыжах.

Е. К. Лигачёв скончался вечером 7 мая 2021 года в Москве на 101-м году жизни. Похоронен 11 мая на Троекуровском кладбище.

НУРИЕВ
Зия Нуриевич

Нуриев Зия Нуриевич

Советский государственный и партийный деятель. Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР 4 – 11 созывов (1954 – 1986 гг.) от Башкирской АССР. Член ЦК КПСС (1961 – 1986 гг.). Герой Социалистического Труда (1975 г.).

Башкир. Родился 8 (21) марта 1915 года в деревне Верхнее Лачентау Бирского уезда Җимской губернии (ныне село Верхнелачентау Бирского района Башкортостана) в крестьянской семье.

Прадед по материнской линии был волостным старшиной. Дед Җүтлӣ-Ахмат и бабушка Шамсиямал вырастили дочь и четырёх сыновей: Фазлӣ-Ахмат, Нури-Ахмат, Җжи-Ахмат, Файзи-Рахман. У каждого из них было по 5 – 7 детей.

Отец Нури-Ахмат воевал на фронтах Первой мировой войны, а возвратившись в деревню заболел брюшным тифом и умер, когда Зие исполнилось три года. На руках у матери Мафтухи (1877 – 1957гг.) остались семеро детей: сестры – Сабира 1902 – 1992 гг., Нурия, Салиха и Мадихинур, братья – Галинур (1904 – 1992 гг.), Шайхинур – убит на войне в 1941 году). В засушливом 1921-м году выжили только благодаря домашнему скоту, который забили на пропитание.

В 1922 году Зия пошёл учиться в начальную деревенскую школу. Показав отличные знания и способности, мальчик в 1926 году был принят в школу второй ступени города Бирска. Здесь ему снова повезло – у него были прекрасные учителя. Тогда же Зию приняли в

комсомол. А в 1929 году за хорошую учёбу его направили в Мфу на подготовительные курсы Института народного образования. Крепкий, обаятельный сельский парень продемонстрировал недюжинные способности.

В 1933 году юношу направили учительствовать в Бураевский район. Здесь раскрылись его способности работать с людьми, расширять свой кругозор, вникать в суть происходящего. З.Н.Нуриева приняли кандидатом в члены партии. Затем выдвинули на руководящую работу в РОНО (районный отдел народного образования), сначала – Бураевского, а затем – Бузовьязовского районов. Партбилет он получил уже в период службы в армии (1938 – 1940 гг.).

К тому времени в стране сложилась довольно чёткая система воспитания и продвижения партийно-государственных кадров, в том числе – национальных. С 1942 года он уже начальник политотдела Поддубовской МТС, с 1943 – секретарь Бузовьязовского райкома ВКП(б). С 1945 года Нуриев заведует сельскохозяйственным отделом Башкирского обкома партии, в 1951 году заканчивает с отличием Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Выпускник назначается заведующим отдела оргпартиработы обкома.

С 1952 – 1957 год З. Н. Нуриев – секретарь, 2-й секретарь Башкирского обкома КПСС.

С 1954 года – член Президиума Верховного Совета СССР.

В 1957 – 1969 годах он работает первым секретарём Башкирского обкома КПСС. Тогда же его избрали депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета БАССР – семи созывов.

Зия Нуриевич обладал мощным аналитическим умом, феноменальной памятью. Он помнил тысячи людей, множество фактов, событий, динамику показателей. При этом продолжал пополнять свои знания, защитил кандидатскую диссертацию по проблемам развития производства зерна. Он обладал поразительной волей, упорством в труде.

Нуриев отличался интеллигентностью и педагогическим тактом, требовательностью к себе и людям, обострённым пониманием жизни общества. Обладая столь яркими личностными качествами, он был вправе строго спрашивать и с других, выбирая в обширной цепи сложнейших задач стратегические, главные звенья. Зия Нуриевич неизменно интересовался мнением коллег советовался со специалистами, но мог и возразить, сказать «нет» любому, если предложения шли вразрез с его убеждениями. Известно, что он сдержанно, а иногда и негативно, воспринимал реформаторские инициативы Н. С. Хрущёва, проявляя осмотрительность и взвешенность, стараясь минимизировать издержки излишнего администрирования. Характерным качеством его как руководителя была способность принимать ответственные решения и последовательно доводить их до реализации на практике. Что-то здесь шло от крепких семейных корней, от его наставников, а что-то от образованности и большого жизненного опыта. Зия Нуриевич признаётся, что многому научился у своего предшественника С. Д. Игнатьева. Когда же он выработал свой стиль и систему работы, то многие учились уже у него – З. Ш. Акназаров, Ф. В. Султанов, С. И. Ювыкин, М. З. Шакиров, Т. И. Ахунзянов, В. М. Пастушенко и другие товарищи. «Нуриевская» школа кадров давала о себе знать и позже, служа человеку своеобразной оценкой и рекомендацией.

Каковы итоги его работы на посту первого секретаря за короткое по историческим меркам время – чуть более двух пятилеток? Он возглавил аграрную республику в её трудные годы, с рядом депрессивных сельских районов. Он понимал, что надо решительно выправлять положение. И под его руководством республика добилась серьёзных успехов, закрепились на позициях одного из передовых регионов страны.

Ключевым словом тех лет было «строительство». Своей неуёмной энергией Нуриев

Семья З. Н. Нуриева.
Москва, 2005 г.

разворачивал сооружение производств большой химии и нефтехимии в Уфе, Салавате, Стерлитамаке. БАССР стала флагманом технического прогресса в нефтедобыче и переработке. Освоение Арланских месторождений привело к появлению на карте республики северного города – Нефтекамска (1963 г.). В новые города выросли также Мелеуз, Туймазы, Учалы.

А в годы восьмой пятилетки в строй действующих ввели уже более трехсот новых предприятий, цехов и производств. В их числе – Туймазинский завод химического машиностроения, Кармановская ПРЭС, Учалинская горно-обогатительная фабрика, Белебеевский завод метизов и нормалей, Нефтекамский завод искусственных кож и другие. Так республика подключилась к становлению новых авто-

гигантов страны, различных отраслей машиностроения, электроэнергетики.

При З. Н. Нуриеве были открыты Башкирский филиал Академии наук СССР Башкирский государственный университет, Уфимский институт искусств, построены многие замечательные объекты культуры, образования, здравоохранения. Он оказал большую поддержку дальнейшему развитию Уфимского авиационного института. Превращаясь в высокоиндустриальную республику, развитый центр образования, науки и культуры, БАССР упрочила и свою роль одной из ведущих союзных житниц. По темпам экономического развития, преобразению облика городов и сёл, повышению уровня жизни людей тот период был особенно эффективным.

Слева направо: В. Г. Чирсков, Н. И. Рыжков, В. С. Черномырдин, Ю. П. Баталин, З. Н. Нуриев, В. В. Никитин на 85-летию со дня рождения Б. Е. Щербины. Москва, «Президент-Отель», 2004 г.

Наблюдались моральный подъём, рекордные достижения рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. З. Н. Нуриев оставил своим преемникам республику с высокой динамикой социально-экономического развития. Тем самым были заложены и основы последующих успехов, современных достижений Башкортостана.

Неудивительно, что человек такого уровня подготовленности оказался востребованным в союзном руководстве. Так начался новый, ещё более содержательный, этап его жизни. С 1969 года З. Н. Нуриев работает в Москве — сначала министром заготовок, затем, в 1973 — 1985 годах, — заместителем Председателя Совета Министров СССР. Здесь он вошёл в коргору руководителей, выделявшихся в те годы: А. Н. Косыгин, Н. К. Байбаков, П. В. Дементьев, Г. И. Воронов, В. Н. Новиков и другие. Эти личности по твёрдости и надёжности напоминали кремень. Среди них он пользовался большим авторитетом.

З. Н. Нуриев курировал деятельность свыше десяти министерств и ведомств, был ши-

роко известен не только в нашей стране, но и в странах народной демократии. Он бывал в Монголии, Афганистане, Венгрии, ГДР в странах Азии и Африки, где подписывались договоры, разрабатывались значимые совместные проекты, открывались предприятия.

А. Н. Косыгин, по воспоминаниям соратников Зии Нуриевича, не раз говорил: «Нуриев — такой мой заместитель, которому по плечу любое задание правительства!» Весь объём его работы в московский период, к сожалению, ещё не нашёл должного отражения в исследовательской литературе.

С ноября 1985 года З. Н. Нуриев — персональный пенсионер союзного значения. Находясь на пенсии, Нуриев написал книгу воспоминаний «От аэла до Кремля», в которой описал свои встречи с Мао Цзэдуном, К. Е. Ворошиловым, И. Ганди, Э. Хонеккером; свою работу с Н. С. Хрущёвым, А. И. Микояном, Л. И. Брежневым, М. С. Горбачёвым; своё мнение о Б. Н. Ельцине, о роли И. В. Сталина в истории и многое другое.

Я на работу в Башкирию приехал в 1955 году. В этом же году пошёл служить в советскую

Зия Нуриевич и Светлана Михайловна
на 70-летию у В. Г. Чирскова.
Москва, «Президент-Отель», 2005 г.

армию. Служба проходила в Уфе. На праздники Победы и 7 ноября на главной площади города проводились парады воинских частей. Мы, участники этих парадов, знали, что на трибуне – первый секретарь Башкирского обкома КПСС Зия Нуриевич Нуриев. После армии я остался работать в республике. Семь лет, начиная с палаток, строили город Нефтекамск. В 1966 году наш трест Башнефтепромстрой был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а некоторые работники – правительственными наградами. Для вручения награды приехал Зия Нуриевич Нуриев. Сначала он вручил награду коллективу треста. Затем вручал награды работникам. Из его рук я получил свою первую государственную награду - медаль «За трудовую доблесть».

После вручения для награждённых было организовано застолье. Зия Нуриевич принял в нём участие. В своём выступлении сказал много весьма тёплых слов всем нам.

В 1984 году меня назначили министром. З. Н. Нуриев был тогда заместителем председателя Совета Министров СССР. Я, зная, что у него 8

марта день рождения, поехал в Совет Министров и тепло поздравил его. Во время разговора я напомнил ему нашу встречу в 1966 году. Это было началом нашей с ним дружбы и хороших отношений наших семей.

Зия Нуриевич был прекрасным семьянином, очень любил родных и близких, заботился о них. У него была верная подруга – жена Айсылу Хабировна. Их сын Виль рано ушёл из жизни – в 1986 году.

Так оказалось, что мы жили в соседних домах. Его внуки Эльдар и Рустем, правнуки Алексей и Анастасия подружились с моей дочерью и моим внуком. Мы ходили друг к другу в гости, вместе отмечали дни рождения. Зия Нуриевич с женой Светланой Михайловной были на моём 70-тилетии.

Это был настоящий коммунист, человек доброжелательный и весьма обязательный. Будучи на заслуженном отдыхе, Зия Нуриевич продолжал помогать руководству страны и республики, всей душой переживал за их дела. Ему было тяжело видеть, как руководство Союза теряло управление, традиции, всё вело к краху

системы. Но возможности влиять на события уже не было. Он участвовал в различных мероприятиях, приезжал в Му, принимал людей, работал над статьями, воспоминаниями.

Значение его деятельности в жизни страны подчёркивают высокие награды: ордена Ленина (1949 г., 1965 г., 1971 г., 1975 г., 1985 г.), Тру-

дового Красного Знамени (1949 г.), «Знак Почёта» (1944 г.), Салавата Юлаева (2005 г.). В 1975 году он был удостоен звания Герой Социалистического Труда.

Умер Зия Нуриевич Нуриев 19 октября 2012 года в Москве на 98-м году жизни. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ОРУДЖЕВ
Сабит Атаевич

Оруджев Сабит Атаевич

Советский государственный деятель. Министр газовой промышленности СССР (20 сентября 1972 г. – 20 апреля 1981 г.). Лауреат Ленинской и двух Государственных премий. Член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР. Герой Социалистического Труда.

Член ВКП(б) с 1939 года. Депутат Верховного Совета СССР 3-го (1953 – 1954 гг.), 5-го (1958 – 1962 гг.) и 9 – 10 (с 1974 г.) созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС (1976 – 1981 гг.), член ЦК КПСС (с марта 1981 г.).

Родился 18 (31 мая) 1912 года в городе Баку – столице республики Азербайджан – в семье рабочего. По национальности – азербайджанец.

С 1928 года работал сельским учителем. В 1936 году окончил с отличием Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова

по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений». В этом же году начал работать в тресте «Орджоникидзенефть» механиком компрессорной станции. Последовательно занимал должности помощника мастера, мастера по добыче нефти 5-го промысла, заместителя заведующего 1-м промыслом, заведующего 9-м промыслом, управляющего трестом. Затем там же в Азербайджане работал заместителем начальника объединения «Азнефть», управляющим трестами «Сталиннефть» и «Бузовнынефть».

В 1946 – 1948 годах переезжает в Краснодар и работает главным инженером объединения «Краснодарнефть».

В 1948 – 1949 годах возвращается в Азербайджан на должность начальника объединения

«Азнефтеразведка». С 1949 года – в аппарате Министерства нефтяной промышленности СССР в ранге начальника Главных управлений по разведке и разработке морских месторождений нефти.

В 1953 – 1955 годах – начальник Главного управления министерства по добыче нефти в западных районах, а в 1955 – 1957 годах – заместитель министра нефтяной промышленности СССР. В 1957 – 1959 годах – в должности председателя Совета народного хозяйства, затем – заместителя председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. В 1960 – 1962 годах – постоянный представитель Совета Министров Азербайджанской ССР при Совете Министров СССР.

С января 1962 года – заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по топливной промышленности. В 1963 – 1964 годах – заместитель председателя Государственного комитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР. В 1964 – 1965 годах – первый заместитель председателя Государственного комитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР.

С октября 1965 по июнь 1970 года – первый заместитель министра нефтедобывающей промышленности СССР.

С июня 1970 года первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР.

В 1972 году возглавил Министерство газовой промышленности СССР. В том же году, когда Сабит Оруджев пришёл в Министерство газовой промышленности, оно разделилось. В ведение той организации, главой которой стал Оруджев, перешли добыча, переработка, транспортировка и хранение газа.

Новый министр сразу же приступил к реорганизации своего ведомства. Начался переход к двухзвенной структуре управления. Были созданы всесоюзные промышленные

объединения (ВПО), всесоюзные научно-производственные объединения (ВНПО) и производственные объединения (ПО). Благодаря этому руководство стало ближе к производству, повысилась гибкость и оперативность управления, ресурсы стали использоваться более умело и эффективно.

Структура управления, созданная С. А. Оруджевым, осталась без изменений до 1989 года, когда был образован Государственный газовый концерн «Газпром». Примечательно, что и состав центрального аппарата управления, а также руководство объединений в большинстве своём оставалось без изменений на протяжении семнадцати лет, что говорит о большом таланте С. А. Оруджева в области подбора кадров.

В 70-х годах страна всё больше нуждалась в «голубом топливе», однако месторождения Западной Сибири вводились в строй крайне медленно. Это означало, что необходимо было использовать в работе новые, технически более совершенные средства. С. А. Оруджев стал одним из тех людей, которые вовремя обнаружили проблему и разработали её эффективное решение.

Главными научно-исследовательскими институтами по разработке западносибирских месторождений природного газа были назначены ВНИИгаз и ВНИИЭГазпром, на базе Азербайджанского филиала ВНИИгаз был создан Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт по подготовке, транспортировке и переработке природного газа (ВНИПИгаз).

Под руководством С. А. Оруджева началась разработка и внедрение новых газоперекачивающих агрегатов (ГПА). Он делал упор на широкое внедрение агрегатов повышенной мощности, в том числе с авиационным и судовым приводом.

Оруджев также инициировал изменения в области производства буровых работ. В 1979

Сидят: Сабит Атаевич, его отец Атабаба, жена Фатима Алекперовна.
Стоят: дочери Юлиана, Диляра, Гюляря, Роксана.
1948 г.

году было создано объединение по бурению газовых скважин – Тюменбургаз. Шло активное внедрение новых типов буровых долот, был разработан новый батарейно-кустовой способ бурения. Благодаря всем этим новшествам, к 1980 году объём буровых работ увеличился по сравнению с 1972 годом более чем в десять раз.

Параллельно с этим шло бурное развитие систем автоматизированного управления. К 1980 году в стране была создана отраслевая система управления газовой промышленностью (ОАСУГазпром), включавшая подсистему автоматизированного диспетчерского управления (АСДУ ЕСГ) и автоматизированные системы управления предприятиями (АСУП).

Создание Оренбургского газодобывающего и газоперерабатывающего комплекса началось

ещё до прихода С. А. Оруджева на пост министра. Однако именно ему пришлось решать многие проблемы, связанные со стройкой. Он выстроил новую систему управления производством. Он ни на минуту не выпускал из-под своего контроля происходящее на строительной площадке, торопил подчиненных с выполнением графика.

21 июня 1974 года стало важной вехой в истории оренбургского газа – было подписано генеральное соглашение между Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией о совместном освоении Оренбургского ГКМ и строительстве магистрального газопровода Оренбург – Западная граница СССР (газопровод «Союз»).

9 июля 1974 года Государственная комиссия

приняла в эксплуатацию пусковой комплекс первой очереди Оренбургского ГХК мощностью 75 миллиардов кубометров газа.

В 1976 году началось строительство Оренбургского гелиевого завода, а в декабре 1977 года был сдан в эксплуатацию пусковой комплекс первой очереди завода. К началу следующего года с Оренбургского месторождения было добыто уже 100 миллиардов кубических метров газа.

В конце 1978 года было завершено строительство газопровода «Союз», и 11 ноября 1980 года он был принят в эксплуатацию. С этого момента газ Оренбургского месторождения стал поставляться на экспорт.

С. А. Оруджев заботился не только о росте производственных показателей. Большое внимание он уделял благосостоянию работников. Для них было возведено более 1 миллиона квадратных метров жилья, строились детские сады, школы, медицинские учреждения, пионерские лагеря.

С. А. Оруджев сыграл огромную роль в становлении Оренбурга как одного из крупнейших в стране производственных комплексов.

Своё знакомство с Западной Сибирью С. А. Оруджев начал ещё как нефтяник. Он понимал, что, несмотря на тяжёлые природно-климатические условия региона, недра Западной Сибири таят в себе колоссальные запасы газа.

Оруджев смог предвидеть, что в будущем именно Сибирь станет главным регионом добычи «голубого топлива».

Особенности региона требовали принципиально новых подходов к подготовке месторождений, методам их разработки, техники и технологии добычи. Он привлекал к решению этих задач учёных и специалистов различных министерств, ведомств и научно-исследовательских институтов.

Для качественного рывка вперёд требовалась не только техническая модернизация обо-

рудования — нужен был принципиально новый подход к освоению месторождений газа. Освоенные к тому времени технологии добычи газа на месторождениях Ставропольского и Краснодарского краёв, на Украине, методы строительства магистральных газопроводов диаметром до 1020 мм и компрессорные станции не могли обеспечить ускоренного освоения газовых месторождений Западной Сибири.

В то время осваивать Уренгойское газовое месторождение предлагалось так же, как Медвежье — за счёт строительства большого количества промыслов производительностью до 5 — 7 миллиардов кубических метров газа в год. Но С. А. Оруджев, опираясь на результаты научных исследований, предложил принципиально новый подход к освоению крупнейших газовых месторождений — строительство промыслов с годовой производительностью 25 — 30 миллиардов кубических метров в год. Ему также принадлежала инициатива создания газопроводов диаметром 1420 мм и давлением 75 атмосфер — эти характеристики магистральных газопроводов существуют до сих пор.

К началу 1975 года из газовых месторождений Тюменской области были получены первые 100 миллиардов кубических метров газа. Примечательно, что следующие 100 миллиардов кубических метров были добыты за два года, а третьи 100 миллиардов кубических метров — всего за год!

К моменту назначения С. А. Оруджева министром, газ из Западной Сибири поступал на предприятия Урала из Пунгинского, Игримского и Медвежьего месторождений. Главной транспортной артерией был газопровод Медвежье — Надым — Пунга, соединённый с газопроводом Игрим — Серов.

В 1974 году была запущена новая мощная газотранспортная система Северные районы Тюменской области — Урал — Поволжье — Центр. По ней газ из Западной Сибири впервые

На месте закладки Нового Уренгоя: П. С. Иванов, В. В. Стрижев, В. Г. Чирсков, Е. Н. Алтунин, Г. П. Богомяков, С. А. Оруджев, А. Н. Гурьев, В. Н. Тюрин, Е. Ф. Козлов, Н. И. Белый. 1973 г.

поступил потребителям центральных районов европейской части страны и в Москву. В следующем году к системе газопроводов было подключено и Уренгойское месторождение.

При непосредственном участии С. А. Оруджева к началу 80-х годов в Западной Сибири сформировалась крупнейшая в истории отечественной газовой промышленности сеть месторождений и разветвлённая система магистральных газопроводов, обеспечивавшая поставки газа практически во все потребляющие регионы страны и на экспорт.

Добыча природного газа в Тюменской области возросла с 11,6 миллиардов кубических метров в 1972 году до 144 в 1980 году.

Тут будет город!

Одним из главных достижений С. А. Оруд-

жева стало освоение Уренгойского месторождения. В нём он видел главную перспективу развития большого газа тюменского Севера. В сентябре 1973 года он посетил месторождение и лично определил место для закладки будущего города Нового Уренгоя.

В июне 1975 года на месторождении было завершено бурение первой эксплуатационной скважины, а в ноябре был заложен первый камень. К 30 мая 1978 года счётчики промысла зарегистрировали миллиардный кубометр газа, добытого с начала промышленной эксплуатации месторождения, а в 1981 году на месторождении был добыт сотый миллиард кубометров газа. Статус города Новый Уренгой получил 16 июня 1980 года, за год до смерти С. А. Оруджева, который так много сделал для

его создания, освоения Уренгойского месторождения и других месторождений газового Севера.

Большой заслугой С. А. Оруджева на посту министра газовой промышленности стало создание Главного управления по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа.

В 1978 году по инициативе С. А. Оруджева морская добыча нефти и всё, что с ней связано, было передано из Миннефти в Мингазпром. Изначально речь шла о создании отдельного министерства, которое отвечало бы за освоение морских месторождений. Однако в результате Главное управление по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа на Каспийском, Охотском, Балтийском, Белом морях было создано в аппарате Министерства газовой промышленности.

Были организованы объединения «Каспморнефтегазпром», «Сахалинморнефтегазпром», «Калининградморнефтегазпром», «Кубаньморнефтегазпром», «Челекенморнефтегазпром» и «Союзморгео».

Сабит Оруджев много лет жизни посвятил морской разведке и добыче и считался самым компетентным специалистом в области организации работ по освоению шельфа.

Впервые я услышал об Оруджеве во время ликвидации совнархозов в середине 60-х годов. Я работал в Нефтекамске в Башкирии, куда и прилетел первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР. Тогда старые башкирские месторождения стали постепенно затухать, но появлялись новые, в том числе и Арланское. Нефтекамск был его центром, и обустройством этого города активно занимались. Там находилось нефтепромысловое объединение «Арланнефть», посещение которого и стало целью приезда Сабита Атаевича.

Изучив организацию учёта добычи нефти на новом промысле, Оруджев остался очень недоволен состоянием документации. После

обстоятельного разговора с руководством, он на самолёте «Ан-2» улетел на Туймазинское месторождение. Там, посмотрев архивы, он обнаружил старую документацию по учёту добычи нефти и прихватил её с собой.

Несколько дней спустя над нашим посёлком вновь появился самолёт Оруджева. Описав несколько кругов, он снизился и в это время с него был сброшен небольшой сверток. Местные мальчишки быстро нашли посылку, адресованную Лаптеву. Начальника «Арланнефти» знали все, и вскоре сверток был уже в его кабинете. В нём лежали старые книги учёта и записка, написанная рукой Оруджева: «Если ничего лучше придумать не можешь, делай так, как люди раньше делали». Этот случай стал известен среди руководителей Нефтекамска, которые по достоинству оценили и настойчивость Оруджева в решении вопроса, и его юмор.

В 1966 году я уехал в Тюмень, где началась большая нефтегазовая эпопея. Запомнилось одно из совещаний на Самотлоре. Самотлор — что-то среднее между озером и болотом. Зимой на некоторых участках нет проезда из-за незамерзающего торфа, глубина которого достигала 12 метров, летом — из-за воды и жижи. Как в таких условиях освоить месторождение — придумать было трудно.

Появилось два варианта решения этой проблемы. Одна группа специалистов, в том числе и сам Сабит Атаевич, считали, что необходимо поднять уровень воды на Самотлоре и организовать добычу, как на Каспийском море. Другие ратовали за осушение болота. Следствием научной дискуссии стало создание двух экспериментальных участков. И на том участке, где спустили воду в речку Вах, стало невозможно ездить даже зимой. Льда не было, машины проваливались в торф...

Дискуссии и поиски путей решения проблемы продолжались достаточно долго, хотя министр нефтяной промышленности Валентин

Министры Б. Е. Щербина и С. А. Оруджев
на компрессорной станции «Приполярная».
Тюменская область, 1977 г.

Дмитриевич Шашин, очень настойчивый человек, за ходом дел следил лично. Но то, что не восторжествовала идея затопления, видимо, в какой-то мере задевало самолюбие Сабита Атаевича. В этом он видел и главную причину медленного освоения Самотлорского месторождения.

Когда первый вопрос был решён, встал другой, связанный с построением сетки разбуривания. Опять начались научные дискуссии и споры: одни предлагали бурить скважины через 200 метров, другие — через 400. Уже нужно было приступить к работе, а вместо этого всё новые проекты ложились на стол Оруджева.

Не вытерпев, Сабит Атаевич лично прибыл на Самотлор и собрал совещание. Даже не выслушав до конца все мнения и доводы

специалистов, он вдруг решительно прервал дискуссию: «Кузоваткин, у тебя есть красный карандаш?» — спросил он начальника нефтепромышленного управления. Взяв карандаш, Оруджев склонился над картой, нанёс на неё сетку бурения, расписался, поставил дату и произнёс: «Пусть теперь кто-либо попробует сделать по-другому. Наука закончилась. Делать, как сказал я — Оруджев!»

Все поняли, что спорить бессмысленно, если первый заместитель министра лично взял на себя ответственность за принятое решение. Начались работы, в процессе которых произошли некоторые уточнения. Но Самотлор был освоен в запланированные сроки.

Будучи компромиссным при решении государственных вопросов, Сабит Атаевич в то

же время зорко стоял на страже профессиональных интересов своего министерства. Он хорошо знал своё дело и не позволял в него вмешиваться некомпетентным людям, хотя те и занимали высокие государственные и партийные посты. Иногда его реакция на такие вмешательства была даже слишком эмоциональной.

Однажды я вместе с Оруджевым, который в то время был ещё первым заместителем министра нефтяной промышленности, прилетели в Стрежеево Томской области. Совещание проводил первый секретарь Томского обкома ЦК КПСС Е. К. Лигачёв. В ходе совещания между секретарём обкома и заместителем министра возникли разногласия по темпам и объёмам добычи нефти, в основе которых лежало негласное соревнование по показателям между Томской и Тюменской областями. Лигачёв, переживая за свою область, настаивал на увеличении показателей. Оруджев же, зная положение дел в отрасли, считал такие требования завышенными, о чём и заявил секретарю обкома. Лигачёв был рассержен и, не сдержавшись, бросил фразу вроде как «ездят тут разные и дают неправильную информацию для Центрального Комитета партии».

Улышав слово «разные», Сабит Атаевич вскочил со своего места. «Кто такие «разные»?! — возмутился он. — Я с 1942 года номенклатура Политбюро ЦК, а Вы говорите «разные».

Не переставая возмущаться, Оруджев покинул зал совещания, а через несколько часов и Стрежеево. В вертолёт в кругу сотрудников он продолжал высказывать своё негодование по поводу заявления Лигачёва, который «ничего не понимая в нефти, берётся поучать специалистов». В те времена выступить против секретаря обкома было крайне рискованно, по рангу этот партийный руководитель стоял значительно выше заместителя министра. Но восточный темперамент Оруджева и, главное, обида за вверенное ему дело, взяли верх над

осторожностью. Так мог повести себя далеко не каждый.

После раздела министерства в 1972 году на два, С. А. Оруджев возглавил Мингазпром СССР, а А. К. Кортунов — Миннефтегазстрой СССР. А в следующем году я стал начальником строительного Главка в Тюмени. Министерство газовой промышленности было одним из главных наших заказчиков, и мне довелось часто встречаться с Сабитом Атаевичем. Раз, а то и два раза в месяц он прилетал в Тюмень, где проводил совещания и решал другие важные вопросы. Зачастую я на них также присутствовал и имел возможность слышать его выступления и наблюдать за его поведением в различных ситуациях.

В сентябре 1973 года состоялась моя поездка совместно с Оруджевым. Летели на вертолёт, на борту которого находились также первый секретарь Тюменского обкома Г. П. Богомяков, начальник газового главка Е. Н. Алтунин и другие.

25 сентября наш вертолёт опустился в излучине реки Ево-Яхи недалеко от домика линейного обходчика телефонной связи Москва — Игарка. Хотя стояла осень, но снега было по щиколотку. Достали карту, начали определять место для закладки нового города.

Оруджев раньше других понял значимость этого момента. Он подозвал к себе своего помощника Н. И. Белого: «Послушай, Николай Иванович, возьми ягель с того места и положи мне в кабинете. Пусть напоминает о том, что было на месте города, который мы, несомненно, построим. Но нужно ещё и по-другому отметить это необычное событие. Давайте ракетницу».

Из вертолёта принесли ракетницу, и Оруджев сделал из неё несколько выстрелов вверх, дал выстрелить Богомякову.

«Чего-то не хватает. Видимо, нужно «обмыть» это событие, — решил Сабит Атаевич. — Принесите коньяк».

В. Г. Чирсков, С. А. Оруджев, А. Г. Гудзь, В. Д. Батовский, Е. Н. Яковлев
на площадке компрессорной станции Лон-Юган.
Тюменская область, 1979 г.

Коньяк принесли, всем налили понемногу. Но выпить не успели.

«Как можно такое большое дело, как начало освоения крупного месторождения и закладку города, начинать без женщины, — продолжал рассуждать Оруджев. — Позовите стюардессу».

Пошли за стюардессой. А она в тфельках. Пришлось нести её на руках. Расчистили место, поставили на землю, поднесли бокал.

«Вот теперь всё в порядке. Так давайте же выпьем за рождение нового города на карте нашей страны!» — торжественно провозгласил Сабит Атаевич. Это было начало Нового Уренгоя и Уренгойского производственного объединения по добыче газа, которому затем присвоили имя С. А. Оруджева.

Оруджев с присущей ему находчивостью не

раз успешно выходил из весьма сложных ситуаций. Я был свидетелем одного из таких случаев, когда в 1975 году в Тюмень прилетел А. Н. Косыгин. Его сопровождали от Миннефтегазстроя Б. Е. Щербина и я, от Мингаза — С. А. Оруджев. После посещения нашего завода блочных устройств в Тюмени Алексей Николаевич поехал на камвольный комбинат. Мы со Щербиной направились в наш Главк, а Оруджев — в свой. До вылета в Оренбург оставалось мало времени и, боясь опоздать, я организовал радиооповещение о передвижении Косыгина. Как оказалось, мера эта была не лишней. Хорошо зная текстильное производство, Алексей Николаевич недолго задержался на комбинате и направился в аэропорт. Мы с Щербиной, предупредив по телефону Оруджева, поспешили

туда же и успели с трудом. Сабит Атаевич подыхал, когда уже убрали трап.

Вылетев на втором самолёте и прибыв в Оренбург немного позже, чем Косыгин, Оруджев сразу же поехал на газоперерабатывающий завод, который должен был посетить и председатель Совета Министров. Там со словами: «Алексей Николаевич, а я уже давно Вас здесь жду», — он и встретил Косыгина. Тот, конечно же, знал об опоздании министра Газпрома к вылету самолёта, но ничего не сказал ему об этом, отдавая должное находчивости Сабита Атаевича.

Сабит Атаевич был глубоко государственным человеком, он умел беречь деньги и выжимать прибыль для народного хозяйства из своей отрасли в полной мере. Если он видел, что благодаря дополнительным капиталовложениям можно дать стране больше газа, то, не задумываясь, шёл на это. От подчинённых он требовал самоотдачи и безукоризненной дисциплины.

Сам он постоянно двигался, бывал на местах, во всё вникал, принимал необходимые решения. Своё дело он считал главным и требовал такого же к нему отношения не только со стороны подчинённых, но и от руководителей страны.

В работе он был доступен для подчинённых, и с ним напрямую можно было решить многие вопросы. Я, будучи начальником главка другого министерства, мог без труда дозвониться к министру Мингазпрома и изложить свою проблему. Правда, и сам он мог спросить с меня за многое, несмотря на то, что я ему напрямую не подчинялся. В итоге, столь тесная взаимосвязь несколько не вредила делу, а наоборот - позволяла оперативно и по-деловому решать многие вопросы.

В то же время я не могу сказать, что мои отношения с Оруджевым были всегда гладкими. Сабит Атаевич был довольно властным

человеком. Приняв решение, он не терпел возражений со стороны подчинённых или тех, кто стоял на служебной лестнице ниже его. В то же время, в случае успеха, он никогда не мстил строптивцу. Вспоминаются два случая.

В конце 1976 года мы закончили строительство «нитки» газопровода Надым - Пунга - Вуктыл - Ухта - Тржок. Однако существенно увеличить объём поставок газа можно было только с пуском в работу Приполярной компрессорной станции в Тюменской области, построенной перед Уральскими горами. Её ввод в эксплуатацию намечался на январь 1977 года. Однако случилось непредвиденное. 18 января при морозе около 30 градусов во время испытания воздухом технологических трубопроводов высокой стороны станции произошло лавинное разрушение практически всех трубопроводов. К сожалению, не обошлось и без человеческих жертв.

На следующее утро я, как начальник Главсибгазопроводостроя, подразделения которого строили компрессорную, с группой работников прилетел на станцию из Тюмени. Разобравшись в случившемся, я немедленно доложил обо всём министру Б. Е. Щербине. Борис Евдокимович, переживая за своевременную подачу газа в Центр, посоветовал подумать о досрочном вводе в строй другой компрессорной станции Перегребная. Мы активно начали подготовку к осуществлению этого проекта.

В конце января мне в Тюмень позвонил Оруджев. Он спросил, каким образом я собираюсь испытывать эту станцию. Я ответил, что, видимо, воздухом.

«Имей в виду, ты уже взорвал одну станцию, и я не позволю взорвать другую», — предупредил он и положил трубку.

И в самом деле, повторение было возможно. Ведь испытание воздухом при низких температурах вполне могло оказаться причиной лавинного разрушения технологических

Сабит Атаевич и Фатима Алекперовна с внучкой Сабиной.
Москва, 1980 г.

трубопроводов на Приполярной. Учёные никаких окончательных выводов о причинах разрушения не сделали, и Сабит Атаевич знал об этом. Поразмыслив, мы решили испытывать трубопроводы станции водой. Но этого на подобных объектах при столь низких температурах наружного воздуха никто никогда и нигде не делал. К тому же эта рискованная операция требовала тысячи кубометров воды. Мы вылетели на компрессорную, ещё раз просчитали всё на месте и пришли к выводу — шанс на успех есть. После этого я дал команду приступать к делу.

В разгар подготовительных работ новый звонок от Оруджева: «Сколько у тебя партийных билетов? — поинтересовался он. — Вы вторую станцию решили, если не взорвать, так

разморозить? Имейте в виду, я этого так не оставлю».

И не оставил — дал распоряжение начальнику Тюменгазпрома не врезать линию, позволяющую подать газ для последующего вытеснения воды...

Тогда испытания прошли успешно. Сабит Атаевич был доволен результатами и о нашей размовке больше не вспоминал.

Прошло менее двух лет. В 1978 году осень выдалась необычно холодной. В это же время в Иране произошла революция, и прекратились поставки газа из этой страны в наши Закавказские республики. Создалась угроза дефицита газа. Правительством СССР было принято решение ускорить его подачу по магистральному трубопроводу Уренгой — Челябинск. К моменту

возникновения проблемы уже были испытаны головной и конечный участки этого газопровода. Но на среднем участке протяжённостью более 700 километров ещё продолжались строительные работы.

Будучи заместителем министра, я руководил окончанием этой стройки и постоянно находился в Тюменской области. Туда мне вновь начали поступать грозные звонки из Москвы от Оруджева. Он требовал, исходя из государственных интересов, немедленно пустить газ по трубопроводу. Я пытался объяснить, что газопровод нужно ещё заизолировать, пригрузить и засыпать на отдельных участках, называл реальные сроки. Но Сабит Атаевич словно не слышал меня.

«Ты что, не понимаешь, в какой ситуации оказалась страна? — почти кричал он. — Сейчас нужно её спасать, пустить газ по трубопроводу. Окончишь строительство второй нитки, первую остановишь и тогда всё доделаешь».

И на этот раз я решил не подчиняться его воле. Позвонив Б.Е.Щербине, я изложил доводы и попросил не давать согласие на предложения Сабита Атаевича. И всё же в глубине души я опасался, как бы не поступила директива из высшей инстанции. К счастью, её не последовало. И в 23 часа 31 декабря 1978 года уренгойский газ пошёл в Челябинск. В наш адрес поступила масса поздравительных телеграмм, но одной из первых была телеграмма за подписью С. А. Оруджева.

В общении с людьми Сабит Атаевич выигрывал тем, что знал собеседников по имени и отчеству, был всегда с ними внимательным и простым. Его простоту подчеркивал и азербайджанский акцент, и, казалось бы, порой излишне острая шутка. Так, помнится, на одном из заседаний Совмина в споре с работником Госплана Лалаянцем о выделении отрасли средств, Сабит Атаевич в качестве последнего аргумента трагическим голосом

произнес: «В прошлые времена азербайджанцы резали армян, затем армяне резали азербайджанцев. А сейчас вы режете меня. Не лучше ли прекратить эту резню и дать денег на развитие газовой промышленности. Тогда всем нам будет хорошо!»

Даже во время напряженной работы, когда, казалось, каждая минута на счету, Оруджев мог сделать паузу, чтобы разрядить обстановку и дать людям «перевести дыхание».

Запомнился случай, который произошёл на одном из совещаний в Игриме. Тогда я был заместителем министра Миннефтегазстроя СССР и часто сопровождал Сабита Атаевича в его поездках в Сибирь. На совещании присутствовало более полусотни местных руководителей, разговор был весьма серьёзный. А в то время шёл чемпионат мира по хоккею, и наши спортсмены играли в финале. В Игриме телевидения ещё не было, но в соседней с залом заседания комнате несколько человек по приёму слушали трансляцию матча и время от времени в записках сообщали участникам совещания о его результатах. Среди присутствовавших было много болельщиков. Я знал об этом и решил написать Оруджеву записку.

Сабит Атаевич её прочитал и встал со своего места.

«Товарищи, я вот что вам должен сообщить, — торжественно начал он. — Мы здесь решаем вопросы обеспечения страны газом. Это очень важный государственный вопрос. Но есть и другой не менее важный духовный вопрос. Наши спортсмены сейчас играют в хоккей, и до конца матча остается десять минут. Есть предложение прервать наше важное совещание и послушать, как наши должны победить в этом ответственном матче. Принесите этот приёмник сюда и поставьте на стол, пусть слушают все».

После завершения репортажа, поздравив присутствующих с победой советской сборной,

А. Н. Кузнецов, Н. К. Байбаков, В. Г. Чирсков, С. А. Оруджев, А. М. Лалаянц
на севере Тюменской области.

1975 г.

министр продолжил совещание. Напряжённость спала, разговор вошёл в нормальное деловое русло.

Государственный подход был в основе министерской деятельности Оруджева. Он проявлялся в правильном видении им роли и места газовой промышленности в экономике страны. Здесь важно было, как сохранить свою значимость, так и не выпячивать её во вред другим отраслям. Сабит Атаевич умел добиться этого.

Особенно крупные межведомственные батальи разыгрывались при формировании плана на следующий год. Они обычно проходили в Госплане. Там собирались предложения всех министерств. При этом не секрет, что каждое министерство вело свою экономическую политику, которая не всегда сочеталась с

политикой других министерств. Поэтому были случаи, когда выдвигались не совсем рациональные проекты, так сказать, с большим запасом прочности.

Для окончательного «проталкивания» или отклонения этих проектов на завершающем этапе планирования собиралось всё руководство министерств. Дискуссия велась по принципу «стенка на стенку». Спорили между собой, главным образом, заместители министров, но при этом последнее слово всегда было за министрами.

Оруджев понимал вредность ведомственности, не любил излишние споры и всегда был готов пойти на разумный компромисс. Помнится, на одном из таких совещаний, когда первый заместитель министра Газпрома СССР

В. А. Динков начал требовать от Миннефтегазстроя СССР увеличения количества вводных компрессорных станций на газопроводах, Сабит Атаевич решил вмешаться.

«Ты, Борис Евдокимович, извини, - обратился он к Щербине. — Наш Василий Александрович был бы не против иметь по компрессорной станции на каждом километре газовой магистрали. Но государство и ваше министерство не может идти на такие расходы. Поэтому хватит спорить, и давайте запишем в план так, как Щербина сказал».

В то же время он, по возможности, охотно помогал нашему министерству решать многие хозяйственные вопросы. Средств у Миннефтегазстроя СССР было меньше, чем у газодобывающих, поэтому неоднократно обращались к ним за помощью. Особенно это касалось строительства жилых домов и других объектов социально-культурного назначения на месторождениях и на трубопроводах. Оруджев понимал, что всё строится для работающих там людей, и не жалел на это денег своего министерства. Так же он помогал Минтяжмашу, Минэлектротехпрому и другим министерствам, которые так или иначе участвовали в программах газового строительства. Он видел, что за решением каждого частного вопроса стоит реализация большой государственной программы, связанной с освоением новых регионов, увеличением добычи, хранения, переработки и транспортировки газа. Ради реализации этой программы Оруджев шёл на дополнительные расходы даже ценой отсрочки решения некоторых частных вопросов своего министерства. На это были способны не многие руководители.

В повседневной работе Оруджев также был бесконечно предан отрасли. Иногда это выражалось даже в забавных мелочах. Помнится такой случай. Однажды во время очередной поездки на Север во время многочасового полёта в самолёте я, Г. П. Богомяков, Е. Н. Ал-

тунин и ещё кто-то из пассажиров, желая скоротать время, играли в преферанс. Сабит Атаевич сам не играл. Он сидел к нам спиной с книгой в руках, но, как оказалось, прислушивался к нашему разговору. И когда мы несколько раз уличили Алтунина в нежелании рисковать, министр вдруг подал голос: «Ты, Алтунин, если сел играть, то играй, как положено!» — предупредил он.

Игра продолжалась без особых перемен тактики со стороны Алтунина, что вызвало очередные упреки со стороны его партнёров. И тогда Оруджев не выдержал. Поднявшись со своего места, он напустился на осторожного игрока. «Ты что, не понял, как нужно играть? Играй, рискуй, если проиграешь — дам премию, но газовую промышленность не позорь перед строителями!» — потребовал он.

Оруджев был привязан к своей семье и к тем людям, которых уважал или которые ему нравились по каким-то своим личным качествам. Причём привязанность эта не была тайной и не скрывалась. В его кабинете на видном месте всегда красовались фотографии жены, дочерей. Там же были фотографии Л. К. Кортунова, В. Д. Шашина, Б. Е. Щербины и других.

«Я люблю и уважаю этих людей, поэтому мне всегда приятно их видеть», — говорил он посетителям, в том числе и иностранцам. И затем, подведя к фотографии, коротко рассказывал об изображённом на ней человеке, будь то жена, дочь или первый министр газовой промышленности страны А. К. Кортунов.

Особое место в жизни Сабита Атаевича занимали его отношения с женой — Фатьмой Алекперовой. Они были глубоко человеческие и доверительно трогательные.

Во время учёбы в нефтяном институте Сабит Атаевич встретил свою первую жену — Веру Михайловну Трофимову. В браке они прожили почти десять лет. У них подрастали три дочери: Элеонора, Юлиана и Юксана. Но

жизнь каждого человека имеет свои особенности. Случилось так, что эта семья распалась, дочери остались с отцом, а Сабит Атаевич женился на Фатьме Алекперовне Дадашевой, которая оставалась его женой, другом и соратницей до конца жизни.

Фатьма Алекперовна происходила из семьи известного азербайджанского капиталиста — владельца нефтяных промыслов, который после революции был арестован, имущество семьи конфисковано. Несмотря на это, Фатьма Алекперовна окончила медицинский институт и работала врачом-хирургом. От первого брака у нее были две дочери: Поляра и Диляра, которых Сабит Атаевич удочерил. Таким образом, в семье Оруджевых стало пять дочерей.

Сабит Атаевич очень любил свою семью и трепетно относился к Фатьме Алекперовне. Мне запомнились два случая.

Первый связан с одной из заграничных поездок Оруджева. В те времена для того, чтобы министр мог выехать за границу, требовалось решение Политбюро. Расписывалось всё, начиная от состава делегации и заканчивая стоимостью подарков. Особым вопросом рассматривалось включение в состав делегации жены министра. Высшие чиновники почему-то на это шли весьма неохотно. Данная проблема встала и при организации одной из зарубежных поездок Оруджева. Фатьма Алекперовна в состав делегации включена не была, а Сабит Атаевич без неё лететь не хотел. Он пошел в ЦК и прямо заявил об этом. Его начали уговаривать, убеждая, что надо лететь.

«Если надо, тогда пусть и Фатьма летит со мной», — не сдавался Оруджев. В конце концов, он настоял на своём и в поездку отправился вместе с женой.

Второй случай произошёл в связи с присвоением Сабиту Атаевичу звания Героя Социалистического Труда. О нём мне рассказал А. Г. Гудзь, который в тот момент находился в

кабинете у министра. Улышав новость по телефону от какого-то важного чиновника из Кремля, Сабит Атаевич даже растерялся. Затем, наскоро поблагодарив за хорошее известие, он обратился к своему заместителю: «Анатолий, скажи мне быстро номер моего домашнего телефона».

По всему было видно, что от нахлынувшего волнения он его забыл. Анатолий Григорьевич назвал номер. Министр набрал его, и когда жена подняла трубку, с сильным акцентом громко произнес: «Фатьма, нам с тобой присвоили звание Героя Социалистического Труда!»

И было ясно, что, выполняя ежедневно большую самостоятельную и ответственную работу, Сабит Атаевич в то же время не отделял себя от жены и поэтому в первую очередь поспешил поделиться с ней радостью.

Зимой 1987 года Сабит Атаевич посетил Уренгойское и Медвежье месторождения газа. Вечером в Надыме во время ужина он много нам рассказывал о новом министерстве по добыче на море нефти и газа. И когда он коснулся формы одежды, я сказал, как это прекрасно.

На следующий день мы провожали его в Москву. Стоя у самолёта, он отозвал меня в сторону, и спросил: «Пойдёшь ко мне заместителем в новое министерство? С Борисом Евдокимовичем я всё решу». Я ответил, что дело серьёзное и надо подумать.

Не знаю, состоялся ли разговор со Щербинной, но через два месяца Борис Евдокимович назначил меня своим заместителем.

Не послушали Сабита Атаевича, не создали министерства по морской добыче нефти и газа. Сегодня видно, насколько он был дальновидным человеком. Посмотрите, кто сегодня в основном строит на море платформы по добыче, и кто прокладывает по морям трубопроводы. А ведь это могли делать отечественные организации.

Сабит Атаевич пользовался большим авторитетом у работников Миннефтегазстроя СССР. Нам хорошо известно, насколько велик его личный вклад в развитие газовой промышленности СССР.

С. А. Оруджев на посту министра газовой промышленности проявил себя как талантливый руководитель. Он обладал уникальным талантом предвидения. Не боялся брать на себя смелость в принятии неординарных решений, которые сыграли важную роль в развитии газовой отрасли.

С. А. Оруджев вникал во все вопросы, связанные с производством, бывал на местах, принимал оперативные решения. Он был профессионалом высочайшего класса. Смелым, но одновременно осторожным и расчётливым в принятии решений, беззаветно преданным своему делу.

Под его руководством проведена значительная работа по развитию и повышению надежности Единой системы газоснабжения страны, ускоренному вовлечению в разработку

крупнейших газовых и газоконденсатных месторождений в районах Средней Азии, Оренбургской и Тюменской областей, техническому перевооружению газовой промышленности.

Сабит Атаевич Оруджев – член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР (1967 г.), доктор наук, автор более 120 научных трудов, посвящённых проблемам развития нефтяной и газовой промышленности СССР и стран мира. Многие его работы переведены на иностранные языки.

С.А.Оруджев за заслуги пред Родины награждён тремя орденами Ленина – в 1942, 1959 и 1980 году, орденом Октябрьской Революции (1971 г.), четырьмя орденами трудового Красного Знамени (1940, 1948, 1966, 1976 гг.), медалями «За трудовую доблесть» (1953 г.) и «За трудовое отличие» (1951 г.).

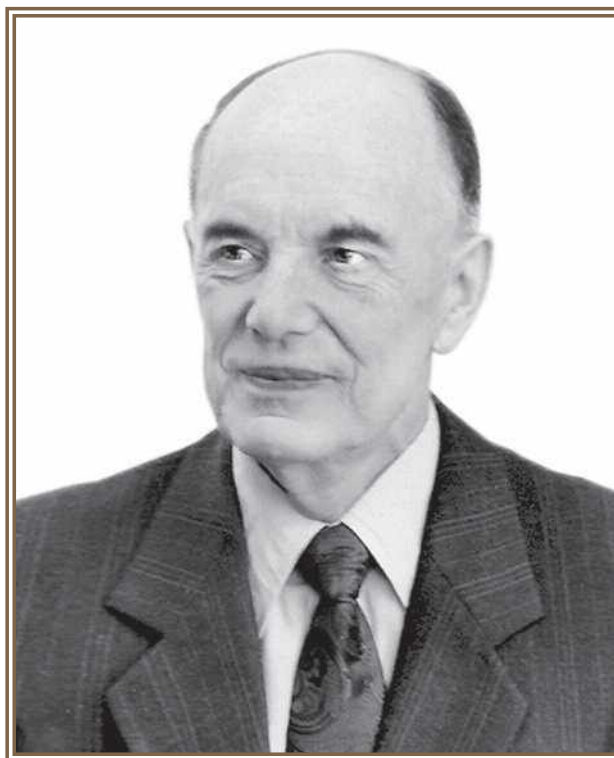
Сабит Оруджев умер 20 апреля 1981 года. Его смерть стала невосполнимой утратой для друзей, родственников, для многих и многих людей, с кем он жил и работал. Похоронили Оруджева на Новодевичьем кладбище в Москве.

ПАТОН
Борис Евгеньевич

Патон Борис Евгеньевич

Советский и украинский учёный в области металлургии и технологии металлов, доктор технических наук, профессор. С 1953 года — директор Института электросварки имени Е. О. Патона. С 1962 года — президент Национальной академии наук Украины.

Академик, член Президиума АН СССР (1962 — 1991 гг.). Дважды Герой Социалистического Труда (1969 г., 1978 г.). Герой Украины (1998 г.). Лауреат Ленинской премии (1957 г.), Сталинской премии III степени (1959 г.), премии Совета Министров СССР и двух Государственных премий Украины (1970 г., 2004 г.). Член КПСС с 1952 года.

В 1959 — 1988 годах — депутат, в 1963 — 1980 годах — член Президиума Верховного Совета СССР, с 1962 — 1989 годы — депутат Совета

Союза Верховного Совета СССР 6 — 11 созывов от Киева, в 1966 — 1989 годах — заместитель Председателя Совета Союза. В 1989 — 1991 годах — народный депутат СССР от КПСС. В 1961 — 1966 годах — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1966 — 1991 годах — член ЦК КПСС.

Родился 14 ноября 1918 года в Киеве в семье Евгения Оскаровича Патона (1870 — 1953 гг.), преподавателя Киевского политехнического института, впоследствии академика и директора Института электросварки, и Натальи Викторовны Патон (1885 — 1971 гг.). Внук известного русского военачальника, героя русско-турецкой войны, генерала от инфантерии Виктора Будде. По словам Патона, в его паспорте было указано, что он является русским по национальности.

Киевский политехнический институт по специальности «Электротехника» Борис Патон окончил в 1941 году, и сразу же был направлен на работу в город Горький инженером в электротехническую лабораторию завода «Красное Сормово». Но уже в 1942-м он был переведён в Институт электросварки, который базировался в то время в Нижнем Тагиле. Сотрудники института оказали огромную помощь крупнейшему Уральскому танкостроительному заводу в освоении разработанного незадолго до войны метода сварки под флюсом.

Применение сварочных автоматов, управляемых начинающим рабочим, заменяло труд восьмидесяти опытных сварщиков. И значительно повышало качество сварных швов, что в условиях острого недостатка квалифицированных кадров решало важнейшую задачу оборонного производства.

Сотрудники института во главе с директором непосредственно участвовали в монтаже и наладке сварочных установок, сталкиваясь с множеством трудностей из-за особенностей нового способа сварки. Несмотря на крайнюю занятость работой в цехах завода, Борис Евгеньевич успевал заниматься и научными исследованиями.

Советские танкостроители первыми в мире научились варить броню под флюсом. До самого конца войны у немцев не было автоматической сварки танковой брони, а у американцев она появилась только в 1944 году.

«За образцово выполненное задание правительства по увеличению выпуска танков и бронекорпусов», как говорилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР Е. О. Патон был награждён орденом Ленина, а его сын Борис — в числе ряда других сотрудников института — орденом Трудового Красного Знамени.

В середине 1944 года, после освобождения столицы Украины от фашистских захватчиков, сотрудники института вернулись в Киев,

где Борис Патон возглавил электротехнический отдел Института электросварки и уже через год, в 1945 году, защитил кандидатскую диссертацию. Он очень быстро сумел организовать работу, собрать вокруг себя умных, талантливых людей и увлечь их своими научными идеями.

В 1951 году в Киеве начинается строительство крупнейшего в мире цельносварного шоссейного моста через Днепр по проекту Евгения Оскаровича Патона. Всего трёх месяцев не дожил его создатель до открытия движения по мосту, который вот уже много лет носит его имя.

С 1950 по 1953 год Борис Евгеньевич работает заместителем директора по науке Института электросварки им. Е. О. Патона, а с 1953 года замещает отца на посту директора этого института.

В 1951 году Б. Е. Патон был избран членом-корреспондентом Академии Наук УССР в 1958 — действительным членом АН Украины.

За эти годы под руководством Бориса Патона создан принципиально новый способ сварки — электрошлаковая сварка, с помощью которой была решена задача производства уникальных сосудов высокого давления для энергетики и химической промышленности, крупногабаритных узлов для морских судов, гидрогенераторов и многое другое. Он не только возглавил исследования, направленные на применение электрошлакового процесса для улучшения качества металлов и сплавов, но и руководил работой по их внедрению в различных отраслях промышленности. Занимался разработкой ряда комплексных программ развития сварочного производства и науки о сварке, исследованиями по применению сварочных источников теплоты в специальных плавильных агрегатах, а также созданием новой отрасли качественной металлургии — специальной электротехнологии.

В Институте электросварки им. Е. О. Патона успешно проводились и другие исследования.

Специалисты Миннефтегазстроя СССР в Институте сварки.
Пояснения дает академик Б. Е. Патон.
г. Киев, 1985 г.

Одним из мощных направлений являлось изучение процессов сварки давлением, физические основы которых начали разрабатываться ещё в довоенные годы. Были разработаны и внедрены в производство такие технологии, как многоточечная и рельефная сварка каркасных конструкций при изготовлении вагонов, сельхозмашин и автомобилей, стыковая и точечная сварка арматуры железобетонных блоков, стыковая сварка рельсов для восстановления железнодорожных путей.

Вспоминая об атмосфере, царившей тогда в институте, один из его сотрудников — директор Международного центра электронно-лучевых технологий Института электросварки им. Е. О. Патона Борис Мовчан писал: «В нашем институте никогда не было диктатуры руководителя.

Его, скорее всего, можно назвать своеобразной парламентской республикой, где каждый имеет право заявить и отстоять свою точку зрения».

28 февраля 1962 года 43-летний Борис Евгеньевич Патон был избран президентом АН Украины, членом-корреспондентом которой он являлся с 1951 года. Десятилетний опыт руководства институтом подсказал ему единственно верную стратегию на новой должности: все институты заслуживают такого же внимания, как и возглавляемый им, а направления исследований в академии должны отвечать потребностям народного хозяйства и народа Украины. Фундаментальные исследования должны, как правило, заканчиваться масштабными практическими результатами. Вновь избранный президент по инициативе Б. Е. Патона меньше

чем за год разработал новую организационную структуру и Устав академии: вместо существующих пяти появилось девять научных отделений. Новая структура предусматривала, с одной стороны, развитие сложившихся, а с другой — создание новых научных организаций по исследованию проблем, отражающих основные тенденции мирового научно-технического прогресса. Создание новых институтов требовало решения многих — подчас далёких от науки — вопросов: многочисленных согласований, строительства для них новых зданий, обеспечения штатами и оборудованием. Б. Е. Патон принимал не просто активное, а главное участие в решении всех этих проблем.

С первых шагов своей деятельности на посту президента Борис Евгеньевич Патон перед всеми научными организациями, входящими в систему Академии наук, определил принципиально новый подход: особо перспективными будут признаны те фундаментальные исследования, которые сознательно направлены на поиск новых высоких технологий, способных внести коренные преобразования в производство. Такой подход получил название целенаправленного фундаментального исследования, а сам Патон стал главным идеологом всех перемен в Академии наук в целом. Масштаб выполняемой им работы, в том числе и на посту директора института электросварки, был огромным. Справиться с ним ему помогли фантастическая работоспособность и унаследованное от отца призвание к масштабному коллективному научному творчеству, нацеленному на практический результат.

С первых лет руководства академией Борису Евгеньевичу Патону удалось создать атмосферу высокой творческой инициативы, ответственности, взаимной поддержки. Что позволило обеспечить приток новых, молодых научных кадров, поднять на новый уровень фундаментальные исследования в уже сложив-

шихся традиционных научных школах и развивать актуальные направления науки и техники в области кибернетики, компьютерной науки и техники, теории управления, системотехники, микроэлектроники, ракетно-космической техники и многих других. Особое место занимали исследования, проведенные в интересах военно-промышленного комплекса страны.

В 60-х годах Б. Е. Патон был единственным президентом из всех республиканских академий, который смог противостоять безответственному решению Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущёва о передаче большинства научно-исследовательских институтов всех академий промышленности. Именно тогда знаменитый академик П. Л. Капица, выражая мнение ведущих академиков страны, сказал Хрущёву: «Не делайте так! Это всё равно, что свинью стричь — визгу много, толку мало!»

Несмотря на бунт академиков, Хрущёв настоял на своём решении и вывел из системы АН около 100 институтов. И только Б. Е. Патон устоял — уговорил секретаря ЦК КП(б) Украины П. Е. Шелеста переименовать технические институты, с тем чтобы подчеркнуть фундаментальный, а не прикладной характер академических исследований, в результате чего из АН Украины были переданы в министерства всего три института.

Ещё одно важное достижение Бориса Евгеньевича Патона на посту президента АН Украины: он смог осуществить гармоничное соединение технических и гуманитарных наук.

Став президентом, Б. Е. Патон не ослабил внимания к институту, скорее наоборот. Именно в первые десятилетия его работы на посту президента АН Украины Институт электросварки имени Е. О. Патона добился максимальных успехов и мирового признания. Одно из свидетельств тому — воспоминания бывшего

Родители Бориса Евгеньевича:
отец Евгений Оскарович и мама Наталья Викторовна.

министра тяжёлого машиностроения СССР С. А. Афанасьева: «Ракетные комплексы стратегического назначения (РКСН) созданы в нашей стране с применением большого объёма электросварочных работ. Головной организацией, которая их разрабатывала и внедряла, был Украинский институт электросварки им. Е. О. Патона. Его директор Б. Е. Патон лично руководил разработкой и внедрением новейших технологических процессов электросварки на днепропетровском Южном машиностроительном заводе (Южмаш). Разрабатывался и чётко выполнялся план совместных работ. Эта система себя полностью оправдала и была применена в работе с другими организациями. При контактной сварке шпангоутов прочность сварного шва и основного металла была практиче-

ски близка (ракета «Протон»). Американцы, будучи на этом заводе, когда подошли к цеху сварки, стали вдруг делать зарисовки и записи в своих книжках и говорили: «Это грандиозно, у нас такого нет!»

Колоссальная заслуга Б. Е. Патона в том, что ни одна ракета, стоящая на боевом дежурстве, не потекла, в том числе и «Сатана» Р-36. Так был создан ракетно-ядерный щит нашей родины».

Новое время ставило перед институтом и новые задачи. В 1969 году под непосредственным руководством Бориса Евгеньевича был подготовлен эксперимент по сварке в околоземном космическом пространстве.

16 октября 1969 года в ходе полёта космического корабля «Союз-6» лётчики-космона-

вты Г. С. Шонин и В. Н. Кубасов впервые в мировой практике осуществили сварку и резку металла в космосе. Этот уникальный эксперимент можно считать началом эры космической технологии. Проводился он с помощью созданной в Институте электросварки им. Е. О. Патона установки «Вулкан», позволявшей вести сварку различными способами: электронным лучом, плазменной дугой и плавящимся электродом. И все эти опыты выполнялись в космосе в автоматическом режиме. Благодаря этому эксперименту открылась возможность применения сварки при монтаже металлоконструкций в космическом пространстве и проведении необходимых ремонтных работ.

Под руководством Б. Е. Патона были начаты работы по рафинированию металлов и сплавов при помощи электронного луча. Электронно-лучевая плавка также оказалась весьма эффективным способом очистки металла от газообразных и летучих примесей и соединений. Созданные под руководством Бориса Патона физико-химические основы технологии электронно-лучевой плавки и специальные плавильные установки позволили в относительно короткий срок перейти от лабораторных исследований к промышленному выпуску особо чистых металлов и сплавов на их основе. Электронно-лучевая плавка успешно решила важные задачи получения новых конструкционных материалов, например, особо чистой меди и никеля для электронной техники. Ниобий, тантал и некоторые специальные стали для авиационной и ракетной техники стали производиться в промышленном масштабе.

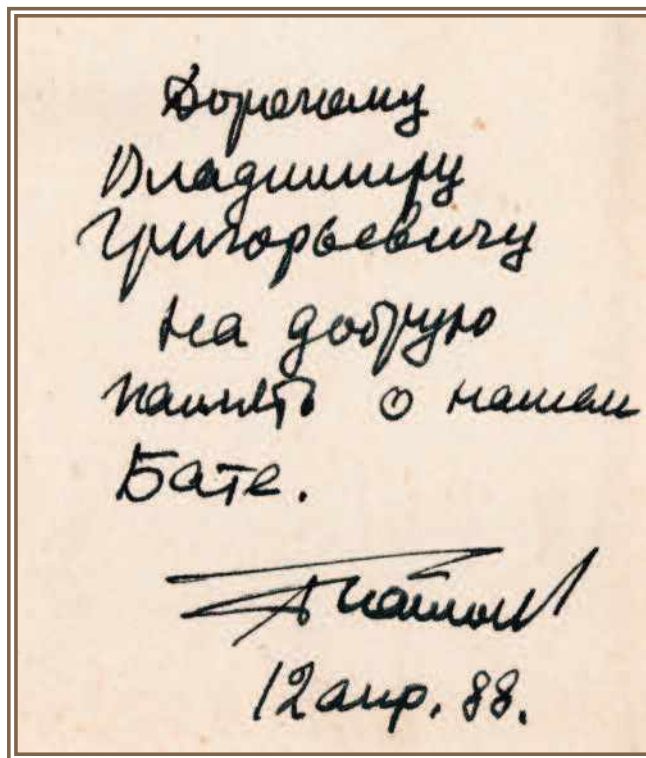
С именем Бориса Патона неразрывно связан прогресс в тяжёлом машиностроении, в частности, при изготовлении металлургического, кузнечно-прессового и энергетического оборудования неограниченных габаритов и веса из отдельно сваренных между собой литых, кованных заготовок и проката. А также

создание отечественного производства сварных труб больших диаметров, строительство бесстыковых железнодорожных путей, негабаритных резервуаров, крупных промышленных сооружений.

Патон – автор свыше 1000 публикаций, в частности 20 монографий; свыше 400 изобретений. Его научные исследования посвящены процессам автоматического и полуавтоматического сваривания под флюсом; разработке теоретических основ создания автоматов и полуавтоматов для дугового сваривания и сварочных источников питания; условиям продолжительного горения дуги и её регулирования; проблеме управления сварочными процессами. Он изучает системы управления с разнообразными кибернетическими приборами, работает над созданием сварочных роботов. Большое внимание уделяет изучению металлургии сваривания, усовершенствованию существующих и созданию новых металлических материалов.

Б. Е. Патон возглавлял исследование по применению сварочных источников теплоты в специальных плавильных агрегатах, которые увенчались созданием новой области качественной металлургии – спецэлектрометаллургии (электрошлаковый, плазмово-дуговой и электронно-лучевой переплавы).

Не могу не сказать о совершенствовании сварочных работ при строительстве трубопроводов. На ручной сварке трубопроводов в отрасли работало более 15 тысяч электросварщиков. Сварка кольцевых стыков труб при монтаже является наиболее трудоёмкой операцией, во многом определяющей надёжность и долговечность трубопроводов. В начале 1970-х годов были значительно усовершенствованы различные виды электродуговой сварки, в том числе под слоем флюса, газозащитная дуговая сварка, порошковой проволокой и другие. В это время резко возросли объёмы строительства трубопроводов большого диаметра, что

Борис Евгеньевич оставляет автограф на книге о Е. О. Патоне при осмотре моей библиотеки.

потребовало создания принципиально нового сварочного оборудования.

В 1974 году в Тюмени состоялась научно-техническая конференция по проблемам создания нефтегазового комплекса в сложных условиях мерзлоты, болот и низких температур. На конференцию приехало несколько академиков АН СССР в том числе и Борис Евгеньевич Патон.

Я в то время работал в Тюмени начальником Главного производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири (Главсибтрубопроводстрой).

Перед открытием конференции Борис Евдокимович Щербина представил меня Борису Евгеньевичу, который предложил встретиться

после заседания.

Встретились. Долго говорили. Борис Евгеньевич интересовался всем — условиями работы и жизни людей, подробно расспрашивал о сварке — какое оборудование, как осуществляется контроль качества, и о многом другом. Рассказал мне о работах, которые идут в институте.

На следующий день полетели в Заполярье (район Надьыма). Хотели показать нашу работу, но не позволила плохая погода.

Когда прощались в аэропорту в Тюмени, Борис Евгеньевич сказал: «Я всё понимаю — тяжело. Держись, найдём решения».

В результате всесторонних исследований, проведённых Институтом электросварки им. Е. О. Патона АН УССР Всесоюзным научно-ис-

следовательским институтом по строительству трубопроводов (ВНИИСТ), Киевским филиалом СКБ «Газстроймашина» Миннефтегазстроя, были созданы принципиально новая технология и гамма машин для контактной сварки неповоротных стыков труб диаметром 114 – 1420 мм. Технология базировалась на использовании сварки непрерывным оплавлением торцов труб с программным регулированием основных параметров процесса при низких сопротивлениях сварочной цепи.

В основу конструкции машин для контактной сварки труб диаметром более 800 мм положен принцип внутритрубного их исполнения, что потребовало снизить до минимума их массу, обеспечить требуемую точность центровки. Первая машина такого типа К700 в 1975 году прошла производственные испытания при строительстве трубопровода «Союз» диаметром 1420 мм.

В 1977 году машина К-700 поступила в Главсибтрубопроводстрой для работы в условиях Заполярья. Вместе с машиной прибыли сотрудники института им. Е. О. Патона. Наши работники, для того, чтобы управлять этой машиной, прошли обучение в Киеве. На газопроводе Уренгой – Челябинск началась работа К-700. Всё новое всегда требует времени на доработку. Так было и у нас, но вместе с сотрудниками института всё было доработано, и данные машины были внедрены в производство на сооружении магистралей в районах Крайнего Севера. Машина К-700 получила название «Север-1».

Ручная сварка – тяжёлый труд. Работаешь в неудобном и напряжённом положении – словно отрабатываешь трудный цирковой номер. Оденешься потешней – не повернуться. Если быть налегке – заоченеешь. А «Север-1» всепогодный механизм. Экипаж сидит возле пульта в тёплых вагончиках, и только один-два человека на открытом воздухе занимаются сборкой труб.

За 4 – 5 минут стык готов. На это при ручной сварке специалисту высокого класса требуется целая смена.

Комплекс по норме обслуживает бригада из двенадцати человек. Достигнута максимальная производительность – 50 стыков в смену, стабильная средняя производительность – 25 стыков в смену. Сама технология обеспечивает высокое качество стыка.

Псковским заводом электросварочного оборудования Минэлектротехпрома в 1983 году был освоен промышленный выпуск машин К700-1. Но нам нужен был полный комплекс установки «Север-1». Когда я уже стал министром Миннефтегазстроя СССР постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 августа 1984 года (№ 831) изготовление таких комплексов было поручено этому же заводу. Мы совместно с Минэлектротехпромом занимались расширением производственных площадей этого завода, организовывали закупку гидравлического оборудования в Японии, выделяли собственные средства для создания испытательного цеха и так далее. Для эксплуатации рассматриваемых сварочных комплексов также потребовались солидные вложения в трубопроводные главки, где были созданы специальные пуско-наладочные сварочные управления. Однако комплекс был настолько эффективен, что наши затраты с лихвой окупались при строительстве первых же трубопроводных систем.

Были также разработаны внутритрубные машины типа К800 для контактной сварки труб диаметром 1020 – 1220 мм, серийный выпуск которых, к сожалению, в связи с развалом Советского Союза не был освоен.

В 1980-е годы наряду с оборудованием для контактной сварки труб большого диаметра было создано новое поколение машин для сварки труб диаметром 114 – 529 мм. Машины типа К584 позволяют сваривать трубы диаметром 114 – 529 мм как в стационарных, так и

в полевых условиях; машина К805 рассчитана на сварку неповоротных стыков толстостенных труб диаметром 377 – 529 мм. Серийный выпуск первых машин К584 освоил Каховский завод электросварочного оборудования. Однако мощности завода не позволяли быстро организовать выпуск необходимого количества машин К584. По этому вопросу мы совместно с Минэлектротехпромом неоднократно обращались в Совет Министров СССР. В 1988 году были созданы новые мощности, и в отрасль поступили первые двадцать пять машин.

За создание высокопроизводительной технологии и комплекса оборудования для контактной сварки трубопроводных систем большого диаметра группе работников Института электросварки имени Е. О. Патона и Миннефтегазстроя была присуждена Ленинская премия.

Контактная сварка трубопроводов, являющаяся советским приоритетом в технике, получила широкое распространение. Так, американская фирма «Мак Дермотт» купила лицензию на внутритрубную технологию сварки оплавлением для морских трубопроводов. Была также продана лицензия на «Способ стыковой сварки трубопроводов и производства устройств для его осуществления» японской фирме «Ниппон Кокан К.К.».

В 1973 – 1990 годы стыковой сваркой оплавлением было сварено более 84 тысяч километров различных трубопроводов, в том числе около 12 тысяч километров газопроводов диаметром 1420 мм, более половины – в условиях Крайнего Севера.

Все трубопроводы успешно эксплуатируются, случаи аварийного разрушения контактных стыков неизвестны.

Исследования, разработка и практическая реализация новой технологии дуговой сварки неповоротных стыков труб с принудительным формированием шва стали возможными в результате плодотворного сотрудничества ИЭС им.

Е. О. Патона с научными и производственными организациями Миннефтегазстроя. Комплекс оборудования под названием «Стык» выпускался опытным заводом Института электросварки, а затем Каховским заводом электросварочного оборудования.

В качестве сварочного материала при реализации нового способа электродуговой сварки применяли самозащитную порошковую проволоку. Поверхность сварного шва во всех положениях сварки принудительно формируется приспособлениями типа ползуна, которые перемещаются совместно со сварочной головкой орбитально по поверхности трубы и обеспечивают получение шва оптимального размера с заданной формой поверхности. При этом также используются форсированные режимы сварки, практически соответствующие допустимым для сварки в нижнем положении. При сварке непрерывной нитки этот способ применяют в сочетании с ручной подваркой, чтобы не снижать темпа монтажа из-за низкой скорости сварки корневого шва.

Опыт применения комплексов в различных природно-климатических условиях показал, что способ сварки порошковой проволокой с принудительным формированием шва обеспечивает сокращение численности бригады и количество применяемых механизмов примерно на 35 процентов. Техничко-экономические показатели автоматической сварки труб диаметром 1220 и 1420 мм порошковой проволокой свидетельствуют об увеличении выработки на каждого рабочего на 15 – 50 процентов и сокращении затрат труда на стык в сравнении с аналогичными показателями при ручной дуговой сварке на 15 – 35 процентов.

Анализ качественных показателей сварки при сооружении, испытании и эксплуатации трубопроводов показал, что работоспособность и надёжность сварных стыков, выполненных автоматической сваркой порошковой прово-

локой (система «Стык»), существенно выше, чем при сварке вручную.

В 1986 году с применением комплексов «Север» и «Стык» сварено 28 процентов всех неповоротных стыков магистральных трубопроводов диаметром 1220 и 1420 мм, а электроконтактной сваркой на базах ПЛТ-321 — 40 процентов промышленных трубопроводов. Объём применения автоматических методов сварки на магистральных трубопроводах большого диаметра в 1986 году составлял 57 процентов и на промышленных — 26 процентов, в 1990 году он достиг 70 и 50 процентов соответственно.

Таким образом удалось механизировать одну из самых трудоёмких операций при сооружении трубопроводов, повысить качество сварных соединений и высвободить большое число квалифицированных сварщиков. В этом большая заслуга многих коллективов учёных, конструкторов, машиностроителей и строителей.

С особой благодарностью хочу отметить личный вклад в развитие прогрессивных методов сварки трубопроводов следующих сотрудников Института электросварки им. Е. О. Патона: Б. Е. Патона, В. К. Лебедева, И. Д. Походню, В. Г. Кривенко, С. И. Кучук-Яценко, С. А. Солодовникова, Б. А. Гаяна, А. А. Толдина, А. В. Лукина.

В 80-90-е годы прошлого века у меня с Борисом Евгеньевичем сложились хорошие деловые и дружеские отношения. Я в 1985 году с группой работников министерства посетил по его приглашению Институт электросварки в Киеве. Потом была совместная работа института и министерства по осуществлению крупных проектов. Борис Евгеньевич, приезжая в Москву, обязательно встречался со мной. Бывал у меня дома. Мы часто созванивались, обменивались всевозможными поздравлениями. Это был удивительный, простой и доброжелательный человек.

65 лет рука об руку с Борисом Евгеньевичем

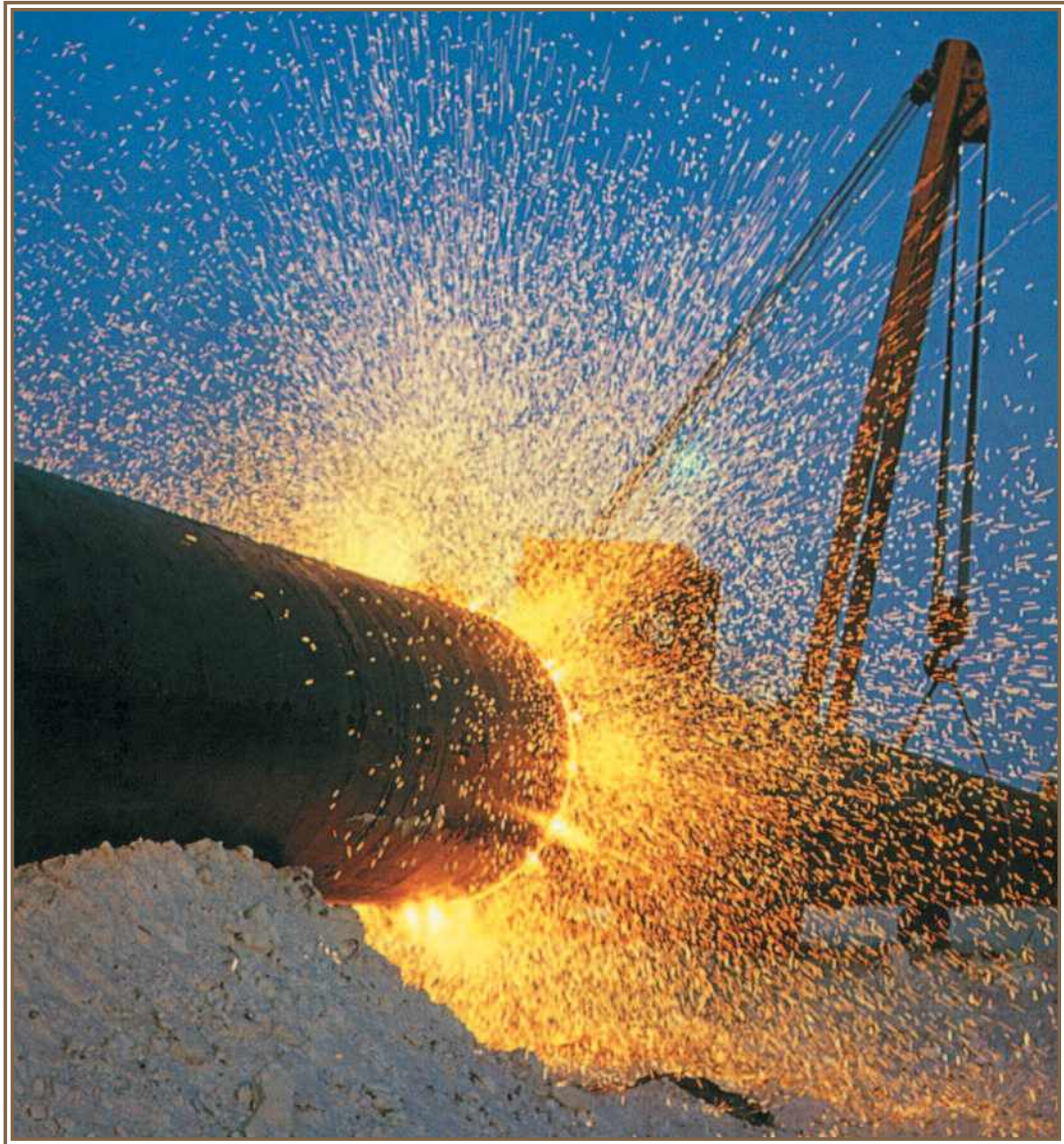
шла по жизни его жена — Ольга Борисовна Милованова (1921 — 2013 г.). Она тоже посвятила себя науке — 63 года работала инженером в Институте механики им. С. П. Тимошенко НАН Украины, лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники. Их дочь — Евгения (1956 — 2009 г.) пошла по стопам родителей — была увлечена наукой. Член-корреспондент НАНУ, заведующая лабораторией Института клеточной биологии и генетической инженерии НАНУ К сожалею, рано ушла из жизни.

Борис Евгеньевич был человеком многогранным. Он занимался не только наукой, но и спортом. До семидесяти шести лет катался на водных лыжах, но, к сожалению, получил травму, и водные лыжи пришлось оставить. После этого просто плавал. Также Патон играл в теннис.

Государственные награды Б. Е. Патона многочисленны: он лауреат Сталинской (Государственной) премии СССР (1950 г.), Ленинской премии (1957 г.), премии им. В. Вернадского (2000 г.), Государственной премии Украины (2004 г.); дважды Герой Социалистического Труда (1969 г., 1978 г.), Герой Украины (1998 г.); имеет четыре ордена Ленина (1966 г., 1969 г., 1975 г., 1978 г.), орден Трудового Красного Знамени (1943 г.), орден Октябрьской Революции (1984 г.), орден Дружбы народов (1988 г.), ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени (1998 г., 2008 г.), ордена Князя Ярослава Мудрого V и IV степени (1997 г., 2003 г.), орден Почёта (2004 г.).

Б. Е. Патон имеет также награды зарубежных стран и бывших республик СССР: Болгария, Германская Демократическая Республика, Грузия, Италия, Казахстан, Киргизия, Литва, Чехословакия, Молдавия, Азербайджан, Таджикистан, Вьетнам.

Борис Евгеньевич отмечен медалями: медалью им. С. И. Вавилова АН СССР (1978 г.),

Сварочный комплекс «Север» в работе.
Детище Бориса Евгеньевича.

Золотой медалью им. М. В. Ломоносова АН СССР (1981 г.), Золотой медалью им. В. Г. Шухова Союза инженерных и научно-технических обществ России (1994 г.), Большой серебряной медалью Международной инженерной академии (Россия, 1998 г.), Золотой медалью

им. С. П. Королева Президиума РАН (2003 г.), а также другими наградами и отличиями научных обществ и организаций многих стран мира.

Скончался Б. Е. Патон 19 августа 2020 года на 102-м году жизни. Похоронен 22 августа на Байковом кладбище в Киеве.

ПУЧИНЬЯН
Мирон Данилович

Пучиньян Мирон Данилович

Родился 17 ноября 1914 г. в Ставрополе.

После смерти от «испанки» отца семья была вынуждена переехать с четырьмя малолетними детьми в Новороссийск, где жили ближайшие родственники, обещавшие оказать помощь. Когда Мирону исполнилось 6 лет, из Саратова приехал родной брат отца Даниил Никитович (Даниел Мкртычевич) с просьбой к матери ребенка, испытывающей определённые трудности в содержании детей, отдать младшего сына ему на воспитание. Так, маленький Мирон оказался в Саратове. С малых лет приученный к работе, он оказался хорошим помощником в новой семье.

В 1930 г., после окончания школы-семилетки, Мирон Пучиньян поступил в Автодорожный техникум. В 1936 – 1941 гг. он учился

в Саратовском Автодорожном институте (ныне государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина), после окончания которого работал в должности инженера автоотдела строительного участка железной дороги в городе Сальяны (Азербайджан) в системе ГУПЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства).

В начале Великой Отечественной войны два старших брата Мирона Пучиньяна были призваны в Красную Армию и потому, несмотря на бронь, Мирон в 1942 г. тоже добровольцем ушёл на фронт.

Боевое крещение младший техник-лейтенант М. Д. Пучиньян получил будучи участником обороны Сталинграда в должности командира автотранспортного взвода в составе

Учебная группа М. Д. Пучиньяна.
После окончания Саратовского нефтепромыслового техникума.
1955 г.

Сталинградского фронта.

Доставка боеприпасов на передовые рубежи боевых действий осложнялась тем, что всё это приходилось делать под огнём противника. Фашисты не ограничивали свои действия линией фронта. Вражеские бомбардировщики были нацелены на уничтожение стратегических объектов в тылу наших войск. Одним из них был железнодорожный мост через Волгу у Саратова. Командование фронта, понимая важность сохранения связи с заволжскими степями

и Средней Азией, приняло решение помимо маскировки моста отвлечь врага буффорской копейей этого сооружения.

Автотранспортный взвод под командованием младшего лейтенанта Мирона Пучиньяна был направлен в Саратов для наведения понтонного моста по течению ниже действующего. Взвод полностью выполнил поставленную задачу: немцы усиленно наносили бомбовые удары по псевдо железнодорожной переправе, а она вновь и вновь

Встреча по случаю 35-летия окончания техникума.
В центре – руководитель группы Мирон Данилович Пучиньян.
г. Саратов, 1990 г.

восстанавливалась. Настоящий железнодорожный мост в Саратове продолжал работать на нужды фронта.

Бои на Сталинградском фронте продолжались до февраля 1943 г. Победа в Сталинградской битве стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. Уже в составе Воронежского, а затем 1-го Украинского фронта 60-я армия, в состав которой входила воинская часть М. Д. Пучиньяна, участвовала в освобождении Воронежа, в битве на Курской дуге,

в форсировании Днепра при взятии Киева, в Житомирско-Бердичевской и Корсунь-Шевченковской операциях.

Первая боевая награда М. Д. Пучиньяна – медаль «За боевые заслуги». В представлении к награждению приводятся такие слова: «Скромный, дисциплинированный, выдержанный, требовательный офицер. Благодаря находчивости, инициативе и приложенной энергии младший лейтенант тов. М. Д. Пучиньян в период наступательных операций нашей Армии

обеспечивал бесперебойную работу автотранспорта и тракторного парка, что способствовало досрочному восстановлению мостовых сооружений на путях продвижения армии. В период строительства мостов через реку Десна у города Остер и реку Днепр у села Окуниново, бесперебойной работой автотранспорта товарищ Пучиньян сумел обеспечить строительство мостов необходимым лесоматериалом, что в значительной мере способствовало досрочному окончанию строительства мостов» (Приказ войскам 60-й армии полному составу № 114/н от 30 декабря 1943 года).

В 1944 г. в составе 4-го Украинского фронта 145 отдельного мостостроительного батальона (145 МСБ) 60-й армии транспортный взвод, в котором служил М. Д. Пучиньян, принимал участие в освобождении Правобережной Украины и Польши — в Львовско-Сандомирской операции, в боях на Висле. Конец войны автотранспортный взвод техника-лейтенанта М. Д. Пучиньяна встретил в Праге.

За доблесть и мужество М. Д. Пучиньян был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени (был вручён только в 1985 году), медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

С 1 сентября 1945 г. по 15 декабря 1946 г. он продолжал службу в должности начальника автоколонны № 10 при строительстве автодороги Саратов-Пенза, однако в связи с консервацией строительства был направлен в 7-й отдельный офицерский полк.

После демобилизации в 1947 г. М. Д. Пучиньян поступил на работу технологом на Саратовский авторемонтный завод, а вскоре был назначен директором филиала этого завода. С 1952 г. и до ухода на пенсию в 1989 г. работал преподавателем в Саратовском нефтепромысловом техникуме. С 1958 по 1994 гг. это

был Саратовский монтажный техникум, затем с 1994 по 2008 гг. он назывался Саратовский техникум отраслевых технологий и финансов, в настоящее время он носит название Техникум отраслевых технологий и финансов ГБОУ ВО «Саратовский государственный социально-экономический университет».

Долгие годы М. Д. Пучиньян возглавлял партийную организацию техникума. Его трудовые успехи в послевоенные годы были отмечены государственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»

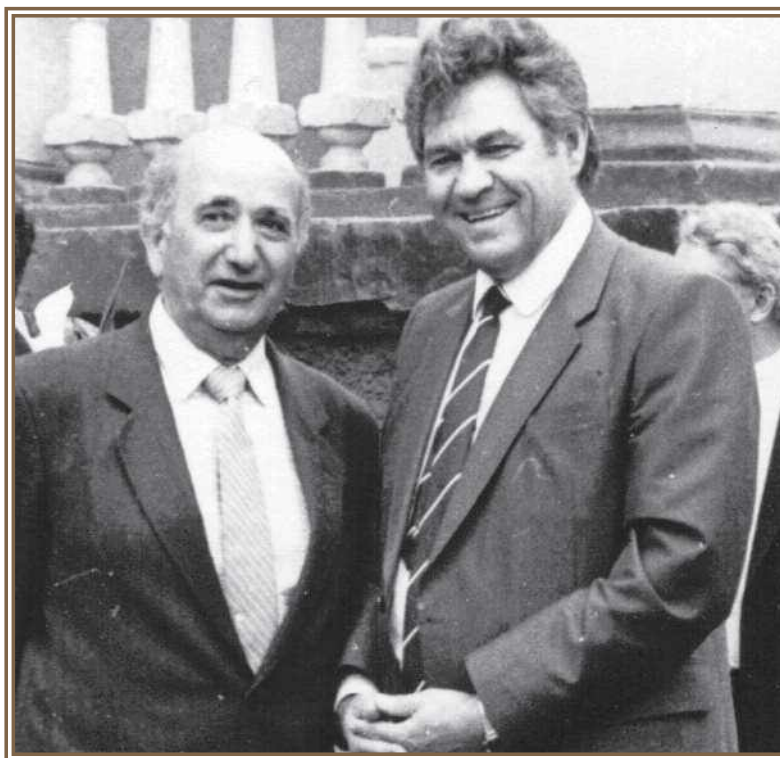
Вернёмся в 1951 год — закончено семь классов, что дальше? Восьмой класс — в райцентре Ювное — в 30 километрах. Интерната нет. Частная квартира? Выбираем техникум в Саратове.

На выбор именно нефтепромыслового техникума повлияло то, что саратовский газ уже пришёл в Москву, в области развивалась нефтяная промышленность, а также в техникуме среди прочих готовили и механиков.

Я хотел пойти по отцовским стопам и, хотя специализировался не по сельскохозяйственным, а по строительным машинам, был доволен, да и отцу это пришлось по душе. В 1951 году кроме строителей в техникуме на первом курсе впервые комплектовали группы механиков.

В связи с этим, большинство преподавателей, обучавших нас, было из Автодорожного института, который находился поблизости. Качество преподавания было хорошим. Мы — дети войны — в те годы весьма прилежно стремились получить как можно больше знаний и принять участие в восстановлении разрушенного войной хозяйства. В нашей очень дружной группе из двадцати шести человек было только семь девочек.

Руководителем группы все четыре года был Мирон Данилович Пучиньян, хорошо образо-

М. Д. Пучиньян и В. Г. Чирсков — очередная встреча.
г. Саратов, 1989 г.

ванный и культурный человек, который сумел сплотить нас всех. Группа была дисциплинированная, имела хорошую успеваемость и образцовый порядок в общежитии. Мы уважали и любили Мирона Даниловича, и многие из нас с ним общались после окончания техникума на протяжении сорока лет.

Годы учебы в техникуме дали нам хорошие знания по строительным специальностям, подготовили нас морально и физически к самостоятельной жизни. Мне кажется, в жизни мы не подвели наших воспитателей. Например, только при создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в Тюменской области работали выпускники техникума: Игорь Шаповалов — начальник «Главарктикнефтегаз-строя», Виктор Чернышев — управляющий

треста «Сургутпромстрой», Юрий Алексашин — заместитель начальника «Главтюменнефтегаз-строя», Александр Доценко — управляющий треста «Тюменгазпромстрой», Юрий Седов — начальник Сургутского автотранспортного комбината.

Вот прошло уже семьдесят лет, как мы познакомились в техникуме. На протяжении всего этого времени костяк нашей группы систематически встречался в Саратове. Это не только личные встречи, это встречи наших семей — жён, детей, внуков. Часто в этих встречах принимал участие и Мирон Данилович Пучиньян.

Очевидно это счастье, что каждый Новый год или день рождения мы все, кто живы, на связи. Это дорого стоит.

САЛМАНОВ
Фарман Курбан

Салманов, Фарман Курбан оглы

Советский и российский геолог-нефтяник, один из первооткрывателей сибирской нефти, первый заместитель министра геологии СССР (1987 – 1991 гг.), доктор геолого-минералогических наук, Герой Социалистического Труда (1966 г.), Заслуженный геолог РСФСР (1988), член-корреспондент РАН (с 1991 г.).

Фарман Салманов родился 28 июля 1931 года в селе Ленинск (современный Морул) Шамхорского района Азербайджанской ССР. По национальности – азербайджанец.

Отец Салманова – Курбан Сулейман оглы Салманов в 1930 году окончил Институт советского строительства и права. Работал по специальности. В 1937-м был арестован, но вскоре освобождён. В 1948-1950 гг. был председателем колхоза. А в 1950 г. повторно арестован, и

позже, по личному распоряжению первого секретаря ЦК партии Азербайджанской ССР Мира Джафара Багирова, после ходатайства Фармана Салманова, выпущен на свободу.

Дед Салманова – Сулейман Нады оглы Салманов (род. в 1871г.) – оказал значительное влияние на Фармана. Он был младшим среди пятерых детей в семье. В семнадцатилетнем возрасте в 1888 году, когда старший мулла пытался получить с семьи Салманова налог в форме домашнего скота, натравил на него собак. За что и был осуждён, и приговорён к двадцатилетней ссылке. Находясь в ссылке в Сибири, дед участвовал в русско-японской войне. За проявленную храбрость был награждён и освобождён. Женится на русской сибирячке Ольге Иосифовне, принявшей мусульманское имя Фируза, и

вернулся со своей семьёй на родину. Дед Фармана Салманова с детства привил мальчику интерес к Сибири. Как позднее вспоминал Ф. К. Салманов, его дед много рассказывал о Сибири и Дальнем Востоке, а одну из своих внучек назвал Амура в честь реки Амур.

Сам Салманов рассказывал что, когда он учился в 8-м классе, к ним в Шамхор приезжал Николай Байбаков, министр нефтяной промышленности СССР. По-русски подросток говорил немного лучше своих сверстников, поэтому ему поручили рассказать высокому гостю о школе. В конце встречи Байбаков обратился к мальчику с вопросом, кем он хочет быть. Он ответил: «Нефтяником». Байбаков похвалил выбор и сказал: «Нефть — будущее нашей страны». Это встреча была судьбоносной. После института Фармана отправляли работать в Баку. Он написал письмо Байбакову с просьбой о переводе в Сибирь. В результате его пригласили в Москву, а оттуда направили в Күзбасс и даже деньги на билет выдали

Трудовая биография Фармана складывалась так: окончив в 1947 году среднюю школу в селе Шамхор, он сразу пошёл работать коллатором Ширванской комплексной экспедиции. С этого времени свою жизнь связал с профессией нефтяника.

Потом был геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института (г. Баку), который Фарман окончил в 1954 году, получив квалификацию «горный инженер-геолог». Темой его дипломного исследования были перспективы Среднеобского нефтеносного района. Выводы молодого геолога были, по оценкам геологических авторитетов того времени, «слишком дерзки» — в «большую нефть» Сибири тогда не верили.

В 1955 — 1957 годах Салманов работал в Кемеровской области сначала начальником Плотниковской, потом старшим геологом Грязненской нефтеразведочных экспедиций.

А в Сибири в то время главные усилия нефтеразведчиков были сосредоточены в Приуральском районе. Молодой геолог Салманов удивлялся: почему не идут в Приобье? Почему оставлена без внимания громадная территория площадью около 300 тысяч квадратных километров? «На одном из совещаний в Новосибирске, где шла речь о неутешительных результатах поисков... — вспоминал Фарман Күрбанович, — я завёл разговор о том, что хорошо бы возвратить какую-нибудь экспедицию в Сургутский или Ларьякский районы Тюменской области. Я был уверен: такое предположение вполне оправданно. Конечно же, я хлопотал, прежде всего, о своей нефтеразведке и, чего греха таить, неудержимо рвался на Тюменский Север».

А в марте 1957 года его вызвал по радиации начальник экспедиции Пётр Иннокентьевич Данилов и сообщил, что по распоряжению руководства треста они должны отправиться в Сургут для переговоров о возможном перебазировании. То, что они увидели, заставило задуматься. В этих местах кроме морозов, больших расстояний, отдалённости от промышленных центров, отсутствия каких-либо дорог были ещё и специфические трудности. Единственный возможный путь — Обь и её притоки. Завоз основных грузов — только во время короткого лета — в навигацию. «Нынче мы попросту не успеваем. Вряд ли речники согласятся сдать нам баржи в аренду. Ведь путь немалый. Тысячами километров исчисляется», — заключил Данилов.

«Конечно, осмотрительность — ценное качество, — подумал тогда Салманов, — но нельзя, чтобы осторожность становилась тормозом». Приехав в Кемерово, он пошёл в управление малых рек, чтобы самому убедиться в нереальности переезда до конца навигации. «Вы везучий человек, — услышал он от речников. — Баржи у нас есть, и мы можем их вам выделить

Покорители крупнейшего в мире — Самотлорского нефтяного месторождения.
Нижневартовск, 1978 г.

через неделю. Только единственная просьба — суда должны вернуться до наступления холодов».

«Счастливым вышел я на улицу и сел в машину, — вспоминал Салманов. — Решение созрело у меня сразу, надо переезжать, нечего дальше тянуть. Судьба улыбнулась, даёт шанс».

Салманов в 26 лет возглавил в Сургуте геологоразведочную экспедицию. Шёл 1957 год. Что такое Сургут в конце 1950-х? Всего-то три тысячи человек.

«Я по-русски плохо говорил, с моим азербайджанским акцентом меня с трудом пони-

мали. В Сургут пришёл один, в мешке 100 тысяч рублей. С этого начал создавать экспедицию. Летом куда-то добраться можно было на маленьком катерке, зимой на лошади. У меня там был конь Казбек, на нём я преодолевал по 200 километров. Сибиряки — люди гостеприимные, всегда пустят незнакомца переночевать, накормят пельменями. К геологам на Севере относились с большим уважением», — с теплотой вспоминал Салманов.

Правда беда была в том, что первое время геологов преследовали неудачи. Его пытались

отстранить от работы и, чуть ли, не судить, а он продолжал бурить.

В 1959 году возле села Шаим открыли нефтегазоносный пласт с объёмом добычи нефти более одной тонны в сутки. Через год бригада мастера Урусова, построив скважину №6, 21 июня 1960 года получила промышленный приток нефти – 350 тонн в сутки.

Ф. К. Салманов вспоминает: «Помню, областная газета крупными буквами сообщала, что скважина №2 Шаимской площади дала приток нефти дебитом две тонны в сутки. И пусть не наша экспедиция сделала открытие – радость была всеобщей».

Производственный план, несмотря на все трудности, успешно выполнялся. Закачивалось бурение скважин на Юганской, Сургутской и Ермаковской площадях, испытывалась Мегионская.

Первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти 21 марта 1961 года.

Всем своим оппонентам Салманов отправил телеграмму одного содержания: «В Мегионе получен фонтан нефти дебитом 200 тонн. Вам это ясно? Приветом, Салманов». Оппоненты ответили, что это природная аномалия, что через пару недель скважина иссякнет, и что большой нефти в Западной Сибири не может быть. После того, как и из второй скважины в районе Уть-Балыка забил фонтан, Салманов отправил начальству радиограмму: «Скважина лупит по всем правилам», а Н. С. Хрущёву телеграмму следующего содержания: «Я нашёл нефть. Вот так! Салманов».

В этом был весь Фарман – резкий в суждениях, бескомпромиссный в делах, фанатично преданный геологии... Говорить то, что думаешь, и делать то, что считаешь нужным, – во все времена это была слишком большая роскошь. Но Салманов знал – он мог себе это позволить.

Затем открытия пошли одно за другим: Ма-

монтовское, Мегионское, Правдинское и другие крупнейшие месторождения. В 1957 – 1962 годах Салманов работал начальником Юганской и Сургутской нефтеразведочных экспедиций, с 1962 года – главным геологом Уть-Балыкской, начальником Правдинской нефтеразведочных экспедиций.

В Горноправдинске, где находилась Правдинская нефтеразведочная экспедиция Салманова, его всегда принимали как родного человека. В посёлке его все знали, звали в гости на чай. Геолог, в свою очередь, с неподдельным интересом узнавал, чем он может помочь, старался сделать всё возможное, чтобы улучшить качество жизни в посёлке. Он привозил необходимые лекарства и дефицитные товары для сельчан. Салманов делал мир вокруг себя ярким, вносил в жизнь сибиряков как можно больше хорошего. Благодаря его инициативе знаменитые артисты приезжали и выступали прямо на буровых площадках!

В Горноправдинск приезжала выступать ещё никому не известная 16-летняя девушка: «Робот, ты же был человеком»... – пела будущая народная артистка СССР Алла Пугачёва.

С Фарманом Салмановым дружили Ян Френкель, Александра Пахмутова, Владимир Шаинский. Иосиф Кобзон приезжал с концертами в Тюменскую область чуть ли не каждый месяц и обязательно навещал друга-геолога.

Авантюризм, находчивость и оптимизм он использовал не только в поисках нефти. Во время работы Правдинской экспедиции Салманов с напарниками построили теплицу, где вырастили цветы. На 8 Марта они порадовали женщин живыми цветами, чем сильно удивили северянок.

Салманов был заядлым футболистом, страстным болельщиком. В Правдинской экспедиции у него была своя команда. Как-то футбольное поле залили дожди. Перед ответственным матчем с тюменской командой Сал-

Слева направо: Ф. К. Салманов, П. М. Телепнёв, В. Г. Чирсков, В. В. Никитин, Г. Д. Маргулов
на 30-летию Главсибтрубопроводстроя.
Москва, «Президент-Отель», 2003 г.

манов распорядился высушить поле при помощи вертолёта Ми-6. И матч состоялся.

В 1966 году его наградили поездкой на чемпионат мира по футболу, который проходил в Великобритании. В Лондоне он узнал, что ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Салманова чествовали в посольстве, а потом ещё долго поздравляли на родине.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1966 года за выдающиеся успехи, достигнутые в выполнении заданий семилетнего плана по развитию геологоразведочных работ, открытию и разведке место-

рождений полезных ископаемых Салманову Фарману Курбан оглы присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1967 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Геологическое строение и условия формирования нефтяных месторождений Сургутского свода». В 1970 году назначен главным геологом по нефти и газу, заместителем начальника Главного тюменского производственно-геологического управления. В 1972 году защитил докторскую диссертацию по теме «Закономерности рас-

пределения и условия формирования залежей нефти и газа в мезозойских отложениях Среднего Приобья». С 1978 года — начальник «Главтюменгеологии».

Более 30 лет Салманов проработал в Западной Сибири. Он — первооткрыватель и участник открытий на Тюменском севере более 130 месторождений нефти и газа, среди которых — уникальные, знаменитые, крупнейшие: Мамонтовское, Мегионское, Правдинское, Уть-Балыкское, Сургутское, Фёдоровское, Уренгойское, Ямбургское и многие другие, ставшие надёжной базой нефтегазового комплекса.

В 1987 году переехал в Москву. В 1987 — 1991 годах был первым заместителем министра геологии СССР. С 1992 года — президент ЗАО «Рспан Интернешнл», с 2002 — советник председателя совета директоров ООО «НГК «Итера», председатель совета директоров ООО «Югнефтегаз». На рубеже рыночных отношений Ф. К. Салманов, благодаря своим знаниям и интуиции, увидел, как и прежде, перспективу дальнейшего развития Западной Сибири. Под его руководством в «Рспан Интернешнл» были доразведаны и впервые разработаны пласты с добычей газа, конденсата и нефти Ново-Уренгойского и Восточно-Уренгойского месторождений. ООО «НГК «Итера» вело поиск и разведку нефти и газа в Республике Калмыкия.

Несмотря на известность, личную жизнь Фарман Курбанович старался не афишировать. Судьба сложилась так, что он был женат трижды. Зато и потомство она подарила ему многочисленное — четверо детей, куча внуков и правнуков.

Первая жена — Гаджиева Шура Гаджиевна (Гаджиева Шура Гаджи кызы), дочь прокурора Шамкирского района. Брак заключён в 1947 году. Сын от первой жены — Ильгар Фарманович Салманов (1948 — 2016гг.) — был лингвистом, работал сначала в Институте иностранных языков в Баку, позже — в тамо-

женном комитете. Во многих биографиях Салманова ошибочно упоминается как его брат, однако в действительности является его сыном. Внук, Фарид (р. 1976 г.), выпускник МГИМО, живёт в Тюмени.

Вторая жена — Октябрина Салманова. Сын от второй жены — Илья Фарманович Салманов (род. 1955 г.) — получил медицинское образование, главный врач муниципального учреждения «Городская больница №3» г. Нижневартовска; заслуженный врач Российской Федерации. Дочь от второго брака, Татьяна Фармановна Салманова, родилась 2 июня 1958 года в городе Сургуте, в том здании, где сейчас расположен музей её легендарного отца. Судья Октябрьского районного суда города Томска. Внук, Георгий (р. 1983 г.), доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права в Госуниверситете Министерства финансов России. Правнучка Александра (р. 2012 г.).

Несмотря на развод с первыми двумя супругами, Салманов не переставал заботиться о детях, уделял им много внимания и во всём их поддерживал.

Отношения с последней супругой, знакомство с которой состоялось во время экспедиции, у Салманова были очень тёплые и доверительные. Они прожили вместе 47 лет. Тамара Васильевна рассказывала, что с мужем чувствовала себя как за каменной стеной, хотя Фарман Курбанович, несмотря на высокий профессионализм в работе, в быту был беспомощен, и хозяйство оставалось вотчиной супруги.

Сын от третьей жены, Олег Фарманович Салманов (1961 — 2003гг.), пошёл по стопам отца и выбрал профессию геолога. К сожалению, Олег Фарманович Салманов умер в 42 года, и эта трагедия сильно подкосила отца. Отрадой мужчины в преклонном возрасте стали многочисленные внуки - Фарман Курба-

Фарман Курбанович и Тамара Васильевна
на 70-летию В.Г.Чирскова.
Москва, «Президент-Отель», 2005 г.

нович с удовольствием возился с детьми.

Тёплые отношения всю жизнь связывали Салманова с матерью, братьями и сестрой, которые тоже освоили профессии, требующие недюжинного ума. Сестра Амура Салманова посвятила себя лингвистике. Брат Маис, обладая выдающимися вокальными данными, стал оперным певцом, получил звание «Заслуженный артист Азербайджанской ССР».

А с его «крёстным отцом» Николаем Константиновичем Байбаковым Фармана Курбановича связали годы совместной работы, которая потом переросла в крепкую мужскую

дружбу. Бывая на Тюменской земле, Байбаков обязательно старался побывать у Салманова. «Пойду к Фарману, — говорил Николай Константинович, — пусть он скажет, где и чего ждать...» Непременно встречались они и в Москве. Внучка Николая Константиновича Маша хорошо запомнила Фармана Курбановича, как он приезжал на дачу, их посиделки за столом. В последние годы они стали встречаться ещё чаще. Говорили на разные темы — и отраслевые, и государственные. Два бакинца, два человека, не мыслившие свою жизнь без профессии, два великих сына своего времени и

своей страны.

С Фарманом я общался и дружил более 30 лет. Началось всё в Тюмени, где мы с ним работали. Потом часто встречались в Москве. Вместе с ним создавали Западносибирский нефтяной комплекс, вместе переживали развал Советского Союза. Затем вместе искали своё место в новой экономической формации. У нас с ним было много общих взглядов по тем жизненным проблемам, которые вставали на нашем пути. Встречались по будням и праздникам, вместе отмечали дни рождения. Фарман Курбанович всегда посещал мероприятия, посвящённые ветеранам нефтегазового строительства.

Ф.К.Салманов — основатель тюменской школы геологии, один из ведущих организаторов геологоразведочных работ в Сибири. Участник открытия свыше 150 месторождений нефти и газа в Западной Сибири. Под руководством Фармана Салманова были достигнуты максимальные объёмы буровых работ и прирост запасов нефти и газа. Благодаря Салманову страна стала ориентировать экономику на регионы. Самый результативный геолог в мировой истории, участвовавший в открытии крупных и даже гигантских месторождений нефти.

Невероятная тяга к исследованиям, убеждённость в успехе своего дела, смелость и неординарность — эти качества определили профессиональную судьбу известного русского геолога Фармана Курбан оглы Салманова (Фармана Курбановича Салманова).

Ф. К. Салманов — автор фундаментальных научных трудов, посвящённых проблемам формирования и распределения крупных месторождений нефти и газа. Им опубликовано более 160 научных статей и 10 монографий.

Доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Российской академии наук. Был главным редактором научно-технического журнала «Геология нефти и газа».

Лауреат Ленинской премии (1970 г.),

премии имени И. М. Губкина. Заслуженный геолог Российской Федерации. Почётный работник нефтяной и газовой промышленности. О нём сняты документальные и художественные фильмы, в числе которых «Сибиряда», «Стратегия риска».

Почётный гражданин Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, города Сургута, штата Техас (США), города Цзиньчжоу (Китай).

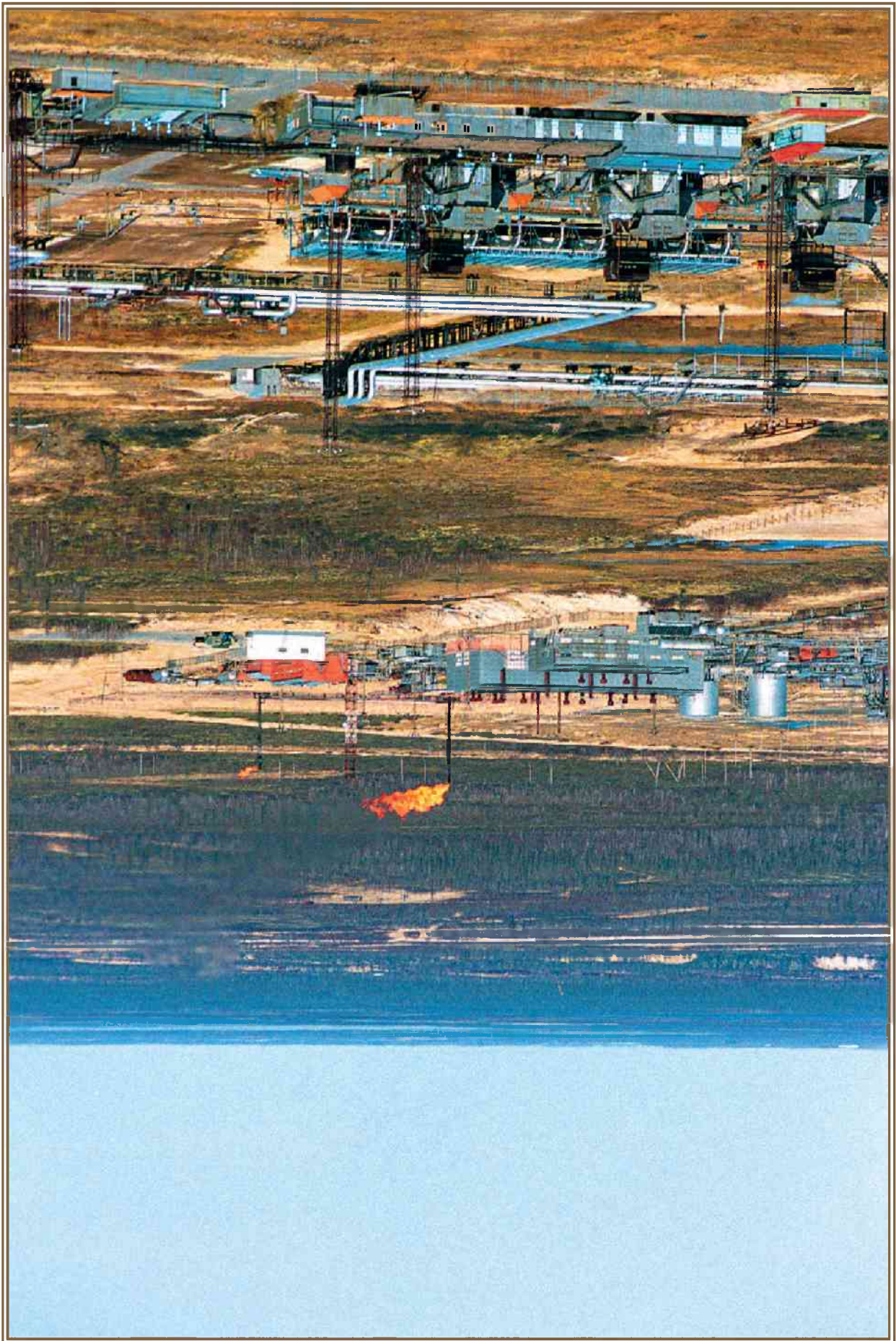
Награждён орденами Ленина (1966 г.), Октябрьской Революции (1983 г.), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1971 г., 1976 г.), орденом Дружбы народов, медалями, в том числе золотой медалью ВДНХ СССР (1976 г.).

В городе Ханты-Мансийск перед входом в Музей геологии, нефти и газа и городе Салехаре ему установлены памятники. В июне 2009 года в Сургуте, в мемориальном комплексе геологов-первопроходцев, открыт бюст Ф.К.Салманову, установлены мемориальная доска и памятный знак. Мемориальная доска также установлена в Тюмени (2013г.). Имя первооткрывателя сибирской нефти Фармана Салманова присвоено самолёту Ту-154М компании «ЮТэйр» (бортовой номер КА-85805) (2008 г.) и международному аэропорту города Сургута (2019 г.).

Он был свидетелем звёздного часа геологии, и её упадка. Переживал, доказывал в высоких кабинетах важность поисковых геологических работ, хватался за сердце, жалел, что уехал из Сибири в Москву, создал с нуля компанию, которую вскоре обанкротили. Был неистов, защищая то, во что верил всю жизнь. Но, похоже, его эпоха заканчивалась.

Скончался 31 марта 2007 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. Надгробный памятник изготовил член Союза художников России Заур Раев.

Я благодарен судьбе за годы общения с этим прекрасным, очень надёжным человеком.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Щербина Борис Евдокимович	4
Аракелян Сергей Карапетович	28
Байбаков Николай Константинович	48
Байбаков Алексей Сергеевич	64
Беляев Александр Андреевич	74
Богомяков Еннадий Павлович	80
Бордюжа Николай Васильевич	92
Волков Алексей Аверьянович	98
Динков Василий Александрович	108
Долгих Владимир Иванович	120
Дубинин Юрий Владимирович	136
Дымшиц Вениамин Эммануилович	146
Ежевский Александр Александрович	164
Кастро Фидель Рус	174
Кортунов Алексей Кириллович	192
Косыгин Алексей Николаевич	206
Лигачев Егор Кузьмич	219
Нуриев Зия Нуриевич	230
Оруджев Сабит Агаевич	238
Патон Борис Евгеньевич	256
Пучиньян Мирон Данилович	268
Салманов Фарман Курбан	274

В.Г. Чирсков

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

Редактор
Н.Н. Бушова

Художественный редактор
А.А. Вишталюк

Формат 84х106/16
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Возрождение»
Москва